МОСКОВСКАЯ

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ

1814—1889

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Съ приложеніемъ списковъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ

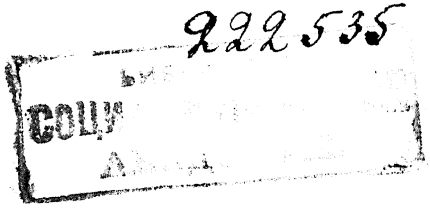
и

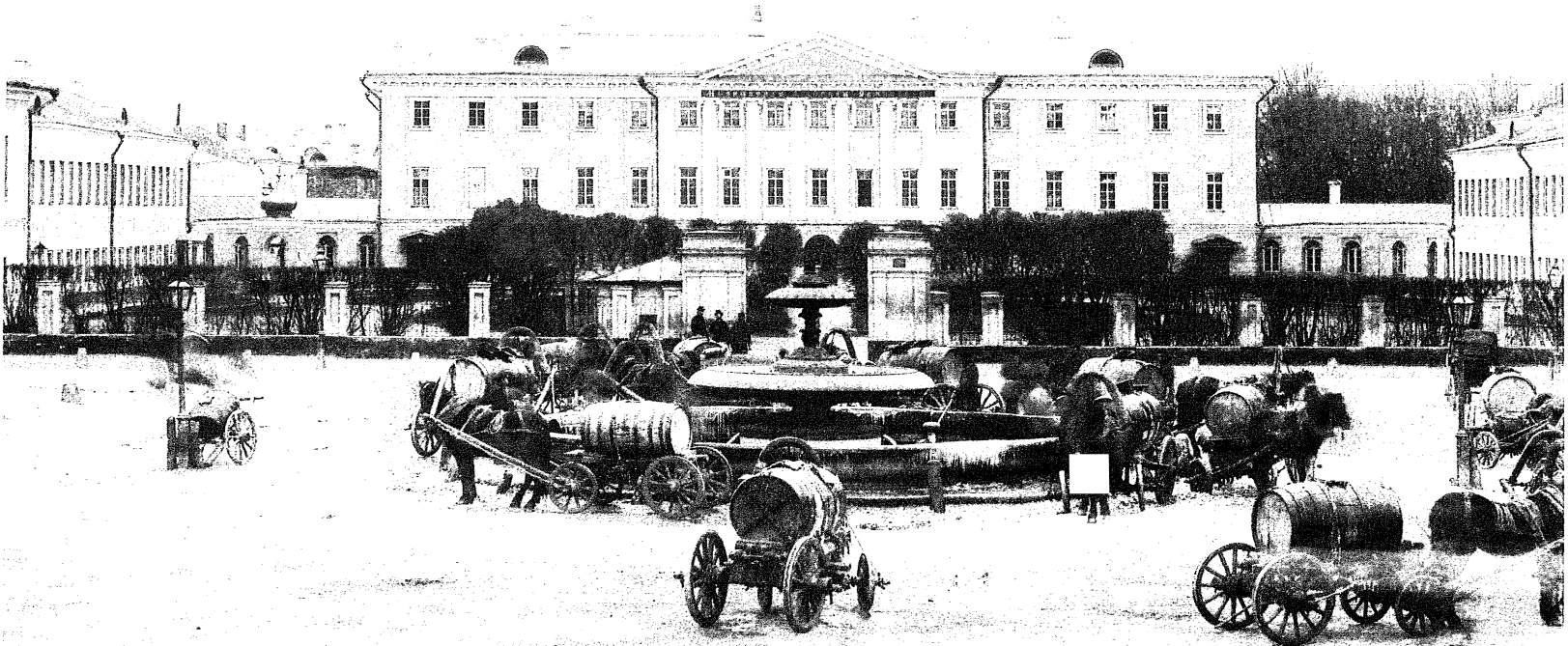
фотогравюры настоящаго зданія Московской Духовной Семинаріи.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., собств. домъ.
1889.

Дозволено цензурою. Москва, 12-го октября 1889 г

922535





МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ 1839 г.

Фототипія Шерера, Набгольца и К° въ Москвѣ

Посвящается

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнѣйшему

ІОАННИКІЮ,

Митрополиту Московскому и Коломенскому,

Святѣйшаго Сунода

Члену

и разныхъ орденовъ

Кавалеру.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ сонмѣ іерарховъ Московской митрополіи, трудившихся на пользу и благоустроеніе Московской Духовной семинаріи въ прошлой ея семидесятипятилѣтней жизни, Вашему Святительству, безъ сомнѣнія, принадлежитъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ. Основанная при преосвященномъ архіепископѣ Августинѣ, она пользовалась архипастырскимъ его вниманіемъ и заботами лишь въ теченіе первыхъ начальныхъ лѣтъ своей жизни. Болѣе полувѣка въ историческомъ прошломъ семинаріи протекло подъ зоркимъ и неослабнымъ наблюденіемъ, соединеннымъ съ горячею любовію, мудраго свѣтильника Православной Церкви митрополита Филарета. Его руководству и отеческой заботливости Московская семинарія обязана, помимо благоустройства многихъ другихъ сторонъ ея жизни, даже и самымъ помѣщеніемъ въ настоящемъ „великолѣпно и величественно“, по собственнымъ же словамъ приснопамятнаго святителя, „устроенномъ жилищѣ“. Не остались безслѣдными на страницахъ исторіи Московской семинаріи и имена святителей Иннокентія и Макарія, преемственно управлявшихъ Московскою митрополіей по смерти митрополита Филарета. Высокое же и достохвальное дѣло устройства безплатнаго общежитія для всѣхъ нуждающихся воспитанниковъ Московской семинаріи, въ связи съ неослабнымъ и мудрымъ радѣніемъ о судьбѣ семинаріи за все время Ва-

шего архипастырскаго служенія въ Москвѣ, по праву, всѣми давно признаваемому, указуетъ Вамъ ближайшее къ митрополиту Филарету мѣсто на страницахъ исторіи нашей семинаріи.

Благоснисходительно воззрите, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, на посильный и *кратковременный* трудъ описанія прошлой исторической жизни Московской Духовной семинаріи, изготовленный ко всерадостному дню ея семидесятипятилѣтія, издаваемый на средства Вашихъ же архипастырскихъ щедротъ. Преизбыточествующій всегдашнею сердечною благодарностію къ воспитавшей меня самого семинаріи, я счастливъ уже тѣмъ, что могу хотя малою частію отплатить семинаріи за дарованныя мнѣ ею блага воспитанія какъ нелѣностнымъ преподавательскимъ трудомъ своимъ въ средѣ настоящихъ ея питомцевъ, такъ и трудомъ описанія прошлыхъ историческихъ судебъ дорогой мнѣ школы. Осязательно же ощущая плоды мудраго и благопопечительнаго водительства Московскою Духовною семинаріею Вашего Высокопреосвященства, я сугубо почту себя счастливымъ, если слабый мой трудъ благосклонно будетъ принятъ Вашимъ святительскимъ покровительствомъ.

Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Отца и Архипастыря, нижайшій послушникъ

преподаватель Московской семинаріи

Николай Кедровъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По случаю исполненія въ нынѣшнемъ 1889 году (1 ноября) 75-лѣтія для Московской Духовной семинаріи, еще въ началѣ года въ средѣ преподавателей возникла мысль ознаменовать настоящую годовщину составленіемъ хотя краткаго историческаго описанія жизни семинаріи съ самаго ея основанія до настоящаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду составить списки начальниковъ, наставниковъ и окончившихъ курсъ воспитанниковъ съ краткими, по возможности, свѣдѣніями о послѣдующей судьбѣ ихъ. Для этой цѣли въ педагогическомъ собраніи правленія 28 апрѣля и образована была коммиссія изъ троихъ преподавателей семинаріи: Н. Розанова, Н. Любимова и Н. Кедрова,—которой Его Высокопреосвященство высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Іоанникій разрѣшилъ доступъ въ необходимые архивы епархіальныхъ учрежденій.

Въ виду съ одной стороны многосложности задуманнаго дѣла, а съ другой — краткости времени, остававшагося до годичнаго семинарскаго праздника, предполагаемый трудъ былъ раздѣленъ, по соглашенію, между членами коммиссіи такимъ образомъ: составленіе общаго историческаго очерка принялъ на себя Кедровъ; составленіе списковъ за періодъ времени съ 1814 по 1840 годъ включительно—Любимовъ, а съ 1841 до 1889 года—Розановъ.

Какъ при составленіи историческаго очерка жизни семинаріи, такъ и при сообщеніи свѣдѣній о тѣхъ или другихъ начальникахъ и наставникахъ семинаріи, приходилось

главнымъ образомъ пользоваться дѣлами семинарскаго архива. Кромѣ того нѣкоторыя свѣдѣнія почерпались изъ слѣдующихъ печатныхъ трудовъ: „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго“, изд. подъ редакціей высокопреосв. Саввы, архіепископа Тверскаго, т. 1, 2, 3, 4 и 5 — дополнительный; „Исторія Московской Духовной академіи до ея преобразованія“, С. Смирнова; „Исторія С.-Петербургской Духовной академіи“, И. Чистовича; „Историческая записка о Московской Духовной семинаріи за первыя 50 лѣтъ“, составленная ко дню пятидисятилѣтняго юбилея семинаріи покойнымъ преподавателемъ ея И. В. Бѣляевымъ; „Взглядъ на собственную прошедшую жизнь“, Измайлова, и „Изъ пережитаго“, Гилярова-Платонова. Свѣдѣнія о бывшихъ воспитанникахъ семинаріи, окончившихъ курсъ, или же вышедшихъ въ разное время изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, почерпались, кромѣ дѣлъ семинарскаго архива, изъ „клировыхъ вѣдомостей“, хранящихся въ Московской Духовной консисторіи, изъ вышеупомянутыхъ исторій Московской и С.-Петербургской академій, изъ годичныхъ отчетовъ Императорскаго Московскаго университета, отчасти же пополнялись личными воспоминаніями здравствующихъ еще и теперь бывшихъ наставниковъ и воспитанниковъ Московской семинаріи, съ полною готовностію помогавшихъ составителямъ списковъ въ сообщеніи свѣдѣній о послѣдующей судьбѣ питомцевъ семинаріи, за что семинарія и приноситъ имъ свою глубокую благодарность.

Глава I.

Въ періодъ времени своего семидесятипятилѣтняго существованія Московская Духовная семинарія, вмѣстѣ съ неоднократными коренными и менѣе существенными измѣненіями въ строѣ внутренней и внѣшней своей жизни, трижды должна была перемѣнить и самое свое мѣстопребываніе. Обязанная своимъ бытіемъ Высочайше утвержденной въ 1809 году Императоромъ Александромъ Благословеннымъ при Св. Синодѣ Коммиссіи духовныхъ училищъ, она первоначально въ то же царствованіе, при архіепископѣ Московскомъ Августинѣ, водворилась въ 1814 году на мѣстѣ преобразованной по началамъ, выработаннымъ Коммиссіею, Перервинской семинаріи, которая была основана при Николо-Перервинскомъ монастырѣ митрополитомъ Платономъ въ 1775 году. Просуществовавъ здѣсь на Перервѣ девять лѣтъ, она 1-го сентября 1823 года, по иниціативѣ Августинова преемника, приснопамятнаго митрополита Филарета, съ разрѣшенія Св. Синода, переведена была въ столицу на мѣсто упраздненной одновременно съ ея открытіемъ на Перервѣ (въ 1814 г.) Славяно-греколатинской академіи, которая была учреждена благочестивѣйшимъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Періодъ пребыванія Московской семинаріи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ продолжался отъ 1823 до 1844 г. Въ этомъ послѣднемъ году она, наконецъ, благодаря ревностнымъ заботамъ того же архипастыря, по указанію Императора Николая Павловича, окончательно водворилась на настоящемъ своемъ мѣстѣ— въ Большомъ Каретномъ ряду, въ купленномъ для нея на синодальныя средства домѣ наслѣдниковъ графа Остермана.

Перервинскій монастырь, въ которомъ впервые начала свою историческую жизнь Московская Духовная семинарія, находится въ семи верстахъ къ югу отъ Москвы, на линіи Московско-Курской желѣзной дороги. Онъ стоитъ на возвышенномъ и живописномъ берегу Москвы-рѣки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя дѣлаетъ крутой, почти подъ прямымъ угломъ, „перерывъ“ или поворотъ, отъ чего, безъ сомнѣнія, данная мѣстность получила и самое свое наименованіе. Издавна излюбленный многими московскими іерархами, Перервинскій монастырь особенною любовію и расположеніемъ пользовался со стороны послѣдняго Московскаго патріарха Адріана и митрополита Платона. Первый изъ этихъ святителей, неоднократно и подолгу проживая въ стѣнахъ этого монастыря, и умеръ на возвратномъ пути съ Перервы, куда ѣздилъ изъ Москвы на освященіе вновь устроенной имъ тамъ церкви—въ сосѣднемъ селѣ Голенищевѣ *), а при послѣднемъ — митрополитѣ Платонѣ—въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія Перервинская обитель избрана была мѣстомъ образованія духовнаго юношества.

Толчокъ данный великимъ преобразователемъ Петромъ просвѣтительной дѣятельности Россіи еще съ начала прошлаго столѣтія къ концу вѣка сталъ замѣтно обнаруживаться почти повсемѣстнымъ въ Имперіи устройствомъ цѣлаго ряда и спеціально духовныхъ школъ. Когда Духовнымъ Регламентомъ Петра Великаго, — этимъ историческимъ актомъ, опредѣлившимъ надолго почти всѣ стороны церковной жизни, — признано было особенно полезнымъ открытіе „семинаріумовъ“ для ученія и воспитанія юношества „въ надежду священства, коихъ вымышлено не маловъ иноземныхъ странахъ“ **), и когда въ теченіе столѣтія школы съ наименованіемъ семинарій стали постепенно распространяться по разнымъ епархіямъ отечества, Московскій митрополитъ Платонъ къ ранѣе устроеннымъ

*) Устряловъ: „Истор. Петра Великаго“, т. IV, стр. 536.

**) Духовн. Регламентъ, гл. „Домы училищные“, § 22.

уже въ Московской епархіи школамъ съ наименованіемъ семинарій: Троицкой-Лаврской, Саввинской, Дмитровской, Коломенской и Калужской—присоединилъ еще вновь открытую имъ, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины Великой, въ 1775 году семинарію Перервинскую *).

*) Указъ Императрицы Екатерины митрополиту Платону объ открытіи Перервинской семинаріи гласилъ такъ: „Преосвященнѣйшій Платонъ, архіепископъ Московскій! Мы повелѣли заштатный Перервинскій монастырь приписать къ Чудову монастырю для учрежденія въ немъ училища и содержанія бѣдныхъ учениковъ; а какимъ образомъ содержать этотъ монастырь и учредить въ немъ училище изъ его получаемыхъ нынѣ доходовъ, тому сочинить штатъ поручаемъ вашему преосвященству". Екатерина.

Воспитанники вновь открытой Платоновской семинаріи раздѣлялись на казенныхъ и своекоштныхъ. Для жительства казенныхъ семинаристовъ и классовъ отведены бывшія братскія у святыхъ воротъ келліи, своекоштнымъ же ученикамъ велѣно было жить внѣ монастыря въ бывшемъ гостинномъ домѣ (въ настоящее время здѣсь воздвигнута большая двухъэтажная каменная гостинница); а столъ и казенные и своекоштные воспитанники имѣли общій въ братской трапезѣ Сергіевской церкви. Въ томъ же 1775 г. составленъ былъ штатъ семинарскій и монастырскій [1]) ректоромъ Московской академіи Амвросіемъ, впо-

1) Семинарскій и монастырскій штаты:

А) Настоятелю монастыря, въ то же время занимавшему должность префекта семинаріи, было положено ежегоднаго жалованья 150 р.; да ему же на провизію, пріемъ гостей и на приготовленіе для того рыбы, пива, полпива, меду, кислыхъ щей и проч. 100 руб. Учитель высшаго класса—одинъ, съ жалованьемъ 90 р. въ годъ; учитель низшаго класса — одинъ, съ жалованьемъ 80 руб. въ годъ; информаторъ, онъ же и учитель пѣнія,—одинъ, съ жалованьемъ 50 р. въ годъ. Всѣмъ этимъ тремъ учителямъ было назначено поочередно исправлять и письменныя дѣла.

Б) На содержаніе пищею, одеждою и обувью казенныхъ 80 учениковъ, полагая на каждаго по 12 р. въ годъ, 960 р.

В) На покупку 30 стопъ бумаги, по 1 р. за каждую стопу, 30 р.

Г) На дрова, какъ для учительскихъ, такъ и семинарскихъ, всѣхъ 15 печей, въ томъ числѣ и для бани, по 12 саженъ на печь, на 180 р. въ годъ.

Д) Свѣчъ 14 пудовъ въ годъ, по 2 р. 60 к. пудъ, на 36 р. 40 к. въ годъ.

Е) Тремъ человѣкамъ работникамъ, въ томъ числѣ и повару, по 20 р. каждому, 60 р.

Ж) На покупку посуды и полуду оной, на разныя семинарскія мелкія починки, на кровати, на рубахи и постели для бѣднѣйшихъ учениковъ, на больничныя и на другія подобныя потребности 100 р.

З) На покупку книгъ для заведенія библіотеки полагается 30 р.

Итого 1.866 руб. 40 к.

Высокопросвѣщеннѣйшій меценатъ своего времени, восторженный любитель природы и, какъ ревностный инокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и тихаго монастырскаго уединенія, Платонъ радъ былъ устроить новую семинарію вдали отъ столичнаго городскаго шума. Какъ особенный даръ къ себѣ Божія благоволенія, онъ отмѣчаетъ въ своемъ календарѣ событіе устрой-

---

слѣдствіи митрополитомъ Новгородскимъ. Въ слѣдующемъ, т. е. въ 1776 году, по распоряженію архіепископа Платона, было приступлено къ постройкѣ для классовъ и жилья ученикамъ большаго двухъэтажнаго семинарскаго флигеля на сѣверной сторонѣ между церковію Толгскія Богородицы и сѣверо-западною монастырскою башнею (разобрана въ 1869 г.). Черезъ шесть лѣтъ, именно въ 1784 году, къ означеннымъ зданіямъ въ одну линію и подъ фасадъ съ каменнымъ настоятельскимъ корпусомъ былъ пристроенъ каменный двухъэтажный флигель для учителей, а въ 1806 и 1807 гг.—семинарскія зданія каменнаго двухъэтажнаго флигеля, въ верхнемъ этажѣ котораго были расположены классы. Первымъ префектомъ новоучрежденной семинаріи, занимавшимъ въ то же время и настоятельскую должность, былъ іеромонахъ Порфирій. Предметы преподаванія въ Перервинской Платоновской семинаріи при двухъ классахъ—піитическомъ и риторическомъ—были слѣдующіе: грамматика, поэзія, риторика, исторія, географія, ариѳметика и языки: латинскій, греческій, нѣмецкій и французскій. Ученики, успѣвшіе въ вышеозначенныхъ предметахъ, переводились въ высшее учебное заведеніе—Лаврскую семинарію.

Первый такой переводъ былъ въ 1779 году, причемъ переведено было десять человѣкъ, а до 1810 года 330 человѣкъ. Въ Перервинской семинаріи получили первоначальное воспитаніе между прочими преемниками митрополита Платона по Московской каѳедрѣ—митрополиты Августинъ Виноградскій и Серафимъ Глаголевскій.

Въ 1812 году Николо-Перервинскій монастырь, какъ и многія другія окрестности Москвы, былъ взятъ французами. Настоятель его и префектъ Перервинской семинаріи, о. Лаврентій, во время пребыванія французовъ подъ Москвою проживалъ въ теченіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ то въ Ярославлѣ, то въ Вологдѣ. Разбѣжались по разнымъ мѣстамъ и питомцы семинаріи. Услыхавъ объ освобожденіи Москвы отъ непріятеля и испросивъ у преосвященнаго позволеніе на возвращеніе, о. Лаврентій 1-го декабря прибылъ въ Москву, а отсюда отправился въ Перервинскій монастырь. Когда я увидалъ пришедшихъ ко мнѣ семинаристовъ, человѣкъ около 20, разсказываетъ о. Лаврентій, то первымъ моимъ вопросомъ было: „чѣмъ вы питаетесь?“ *)—По милости Божіей, у насъ есть хлѣбъ

---

*) Во II томѣ журнала „Маякъ“ за 1842 годъ напечатаны записки о французскомъ погромѣ, составленныя о. Лаврентіемъ, изъ коихъ и заимствуемъ означенныя свѣдѣнія.

Сверхъ сего, по силѣ состоявшихся въ разное время резолюцій архіепископа

ства новой Перервинской семинаріи подъ 1775 годомъ, поставляя это событіе наравнѣ съ пожалованіемъ его въ Московскіе архіереи „Благодѣянія Божія,—пишетъ онъ здѣсь,—въ семъ т.-е. 1775 году на меня изліянныя: 1) пожалованъ въ Московскіе архіереи, 2) оставлена Лавра при мнѣ, 3) семинарія Перервинская учреждена“ *). Въ 1805 году митрополитъ Платонъ построилъ въ Перервинскомъ монастырѣ архіерейскій домъ для своихъ пріѣздовъ и не переставалъ любить Перерву и искренно желать благополучія и процвѣтанія устроенной имъ здѣсь семинаріи до конца своей жизни. Такъ въ томъ же 1805 году на поздравительныхъ стихахъ, поднесенныхъ ему учителями и учениками Перервинской семинаріи, онъ пишетъ такую—не чуждую риторической витіеватости—надпись: „Pererva! Ne te deterreat determinatio tua! Nec enim

---

и крупа, отвѣчали:—„Какимъ же образомъ?“ спросилъ я.—Послѣ вашего отъѣзда, отвѣчали они, мы вмѣсто того, чтобы напечь сколько-нибудь для себя хлѣбовъ, вздумали изъ житницы муку и крупу перетаскать подъ новые монастырскіе покои чрезъ окна, сдѣланныя для провѣтриванія нижнихъ накатовъ и половъ, и чрезъ кои могли пролѣзть одни только малолѣтніе ученики, а взрослый ученикъ никакъ пролѣзть не могъ; подъ сими накатами мѣсто очень пространное. Постлавъ на землю рогожи и семинарскіе халаты, мы начали хлѣбными чашками и наволочками съ подушекъ муку приносить къ тѣмъ отверстіямъ, сквозь которыя малолѣтніе ученики подъ поломъ принимали оную и ссыпали на постланныя мѣста. Такъ же поступали мы и съ крупою; а постное масло, разливъ въ штофы и бутылки, разставили по разнымъ скрытымъ мѣстамъ. Нѣкоторую часть изъ него непріятели нашли, но въ пищу употребляли не иначе, какъ сперва давъ намъ нѣсколько проглотить. Муку же подъ полами во всю ихъ бытность сыскать не могли, а мы по ночамъ пекли себѣ изъ нея хлѣбы и раздѣляли по равнымъ частямъ, которыя всякій пряталъ тамъ, гдѣ разсудитъ.

Платона, къ означенному штату сдѣланы слѣдующія добавленія. Префекту положено за обученіе исторіи и греческаго языка 50 р.; учителю риторики—120 р.; учителю высшаго класса 100 р.; учителю низшаго класса—70 р.; информатору—12 р.; на 15 человѣкъ учениковъ, обучающихся на половинномъ коштѣ, по 5 р. въ годъ на каждаго, а на всѣхъ 75 р.; на 4 семинарскихъ рабочихъ, съ ежегоднымъ жалованьемъ каждому по 20 р., на всѣхъ 80 р.; вмѣсто 80 человѣкъ содержать 100 человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, на каждаго по 12 р. въ годъ, 1.200 р. Итого на семинарію въ годъ положено добавочнаго жалованья 1.707 р.

*) Снегиревъ: „Жизнь м. Платона“, ч. I, стр. 74.

unquam perrumpi patietur Deus. Gratias refer ita tibi providae Numinis curae et cursum, quem feliciter inchoasti, felicius continuare ne desistas unquam“ (т. е. Перерва! Да не смущаетъ тебя это прозвище, ибо Богъ не допуститъ тебя перерваться. Возблагодари столь попечительное божественное промышленіе о тебѣ и никогда не переставай еще счастливѣе продолжать путь столь счастливо тобою начатый *). Любовь и расположеніе митрополита Платона къ Перервѣ особенно замѣтно сказались при послѣднемъ посѣщеніи имъ обители. По разсказу его біографа, при выходѣ уже изъ святыхъ воротъ монастыря во время этого посѣщенія, прежде нежели сѣсть въ карету, Платонъ остановился, *съ умиленіемъ поцѣловалъ монастырскія ворота, заплакалъ* и потомъ уѣхалъ; провожавшіе его братія монастыря и питомцы семинаріи,—добавляетъ біографъ,—при этомъ трогательномъ прощаніи не могли удержаться отъ слезъ **).

Николо-Перервинскій монастырь, столь излюбленный митрополитомъ Платономъ и избранный имъ мѣстомъ образованія духовнаго юношества, сталъ первоначальною колыбелью и Московской семинаріи послѣ коренной реформы въ строѣ духовной школы въ началѣ текущаго столѣтія, утвердившей послѣднюю на всецѣло обновленныхъ основаніяхъ и началахъ.

Недостатки духовной школы прошлаго вѣка, усиливавшейся организоваться по планамъ Петровскаго Регламента почти во все продолженіе вѣка, только отчасти исправлялись правительственною властію тогдашняго времени. Со стороны правительства предпринятъ былъ рядъ мѣръ, клонившихся къ улучшенію матеріальнаго положенія духовной школы. Такъ уже правительство Екатерины, найдя духовныя школы „въ маломъ числѣ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ скудномъ содержаніи“ ***), признало справедливымъ удѣлить на нихъ окладъ отъ доходовъ съ церковныхъ имѣній, поступав-

*) Тамъ же, стр. 68.

**) Тамъ же, ч. II, стр. 38.

***) И. Знаменскій: „Полож. духов. въ царств. Екат. и Павла“, стр. 104.

шихъ въ казну. При Павлѣ окладъ этотъ увеличился до 180 тысячъ рублей, хотя въ то же время и содержаніе вообще стало дороже. Внутренній же строй и бытъ духовной школы кореннымъ образомъ былъ измѣненъ и поставленъ на новыя основанія лишь школьною реформой Александра Благословеннаго. Императоръ Александръ Павловичъ, какъ выразился въ одной академической рѣчи въ 1814 г. ректоръ Петербургской академіи Филаретъ Дроздовъ, „давъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастія и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній, не только для церкви, но и для отечества, въ которыхъ юношество, по состоянію родителей скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣніемъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій приготовлялось къ служенію церкви въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ весьма важному *)“.

Основанія и начала духовноучебной реформы Александра Благословеннаго въ связи съ причинами, обусловливавшими эту реформу, какъ равно и самый ходъ дѣла по преобразованію духовной школы прошлаго столѣтія, достаточно ясно изображены въ исторической литературѣ послѣдующаго за реформою времени. Не возвращаясь вновь къ изложенію и разъясненію этихъ основаній въ сейчасъ указанномъ смыслѣ, мы считаемъ достаточнымъ показать въ настоящемъ случаѣ развитіе и примѣненіе ихъ къ организаціи вновь устрояемыхъ духовныхъ школъ въ тогдашнемъ Московскомъ духовноучебномъ округѣ и ближайшимъ образомъ къ организаціи по новымъ началамъ Московской Духовной семинаріи.

Учрежденный 29 ноября 1807 г. по Высочайшему повелѣнію „Комитетъ для преобразованія духовныхъ училищъ“, вскорѣ переименованный затѣмъ въ постоянную „Коммиссію“, ор-

*) Знаменскій: „Духовныя школы“, стр. 806.

ганизовавъ въ 1809 году С.-Петербургскій учебный округъ по выработаннымъ имъ планамъ и открывъ въ томъ же году С.-Петербургскую академію съ подвѣдомственною ей семинаріей и низшими училищами, продолжалъ непрерывно свою дѣятельность, несмотря на тяжкій для Россіи 1812 г. Для организаціи Московскаго духовноучебнаго округа съ подвѣдомственными Московской академіи семинаріями, предположенной по плану Коммиссіи,—въ порядкѣ послѣдовательности,—вслѣдъ за открытіемъ Петербургскаго округа, послѣдняя ожидала лишь окончанія перваго курса С.-Петербургской академіи, чтобы изъ его состава имѣть для семинарій этого округа наставниковъ. Въ маѣ 1814 г., когда Императоръ Александръ утверждалъ для Франціи конституцію въ Парижѣ, въ Петербургѣ оканчивали курсъ первые студенты новой академіи, предназначаемые занимать должности профессоровъ въ академіи и семинаріяхъ Московскаго духовноучебнаго округа. Къ организаціи этого округа по новымъ началамъ Коммиссія духовныхъ училищъ и приступила въ томъ же году и мѣсяцѣ. 21-го мая она потребовала изъ Москвы отъ тогдашняго архіепископа столицы Августина свѣдѣній о томъ: 1) „которые изъ учителей старой Московской Славяногреколатинской академіи и прежнихъ семинарій могутъ и впредь оставаться при нихъ съ несомнѣнною пользою и по какимъ именно предметамъ; 2) на какіе учебные предметы нужно опредѣлить профессоровъ отъинуды“. Подобныхъ же свѣдѣній Коммиссія требовала и отъ преосвященныхъ тѣхъ епархій, духовныя училища которыхъ предполагала она ввести въ составъ Московскаго духовноучебнаго округа. Для руководства при семъ разборѣ людей, Коммиссія препроводила къ преосвященнымъ слѣдующія правила: 1) архіереи должны засвидѣтельствовать о ректорахъ, могутъ ли они и по преобразованіи академій и семинарій оставаться съ пользою для заведеній въ своей должности; 2) если ректоръ или префектъ по старости или другимъ причинамъ не можетъ съ должностію ректора или префекта соединять должность профессора той науки, которую препода-

валъ, то требовать отъ Коммиссіи на сей предметъ профессора; 3) отъ учителей, которые могутъ быть рекомендованы въ префекты въ академіи и семинаріи, представить въ Коммиссію духовныхъ училищъ конспекты тѣхъ наукъ, къ преподаванію которыхъ они чувствуютъ себя способными, къ чему могутъ они присовокупить и другіе какіе-либо опыты своего знанія. При семъ, въ видѣ особаго порученія, отъ преосвященнаго Августина Московскаго требовались свѣдѣнія: 1) „не найдетъ ли онъ за полезнѣйшее помѣстить будущую Московскую Духовную академію въ Троицкой лаврѣ; 2) епархіальную семинарію помѣстить въ Перервинскомъ монастырѣ; 3) уѣздныя училища открыть: а) въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, б) въ Коломнѣ, в) въ Дмитровѣ, г) Звенигородѣ и д) въ Виѳаніи“. На этотъ запросъ Московскій архипастырь отвѣчалъ донесеніемъ отъ 2-го іюня 1814 года, что онъ „почитаетъ нужнымъ Московскую академію учредить въ Троицкой Сергіевой лаврѣ и помѣстить ее въ тѣ самыя зданія, которыя занимались тамошнею семинаріей, потому, вопервыхъ, что мѣсто сіе удалено отъ столицы и не представляетъ юнымъ воспитанникамъ многихъ, а паче вредныхъ развлеченій; вовторыхъ, никакое мѣсто въ Московской епархіи не имѣетъ столькихъ удобствъ для сего заведенія“. Для внутренняго состава Московской академіи преосвященный Августинъ рекомендовалъ: въ ректоры—прежняго ректора Московской Славяногреколатинской академіи архимандрита Симеона, который „многими значительными опытами доказалъ какъ глубокое знаніе въ наукахъ богословскихъ, такъ и отличную способность въ прохожденіи ректорской должности, почему давно достоинъ повышенія“; въ инспекторы новой академіи—профессора философскихъ наукъ, префекта Славяногреколатинской академіи Парѳенія, который, сверхъ многихъ познаній, особенно „отличается познаніями философскими и по благонравію и дѣятельности весьма способенъ къ инспекторской должности“. Изъ прежнихъ наставниковъ старой Славяногреколатинской академіи Августинъ рекомендовалъ въ новую учителя риторики соборнаго іеромонаха

Ѳеоктиста и учителя проповѣдника соборнаго іеромонаха Никанора.

Что касается семинаріи, то преосвященный Августинъ, питомецъ и любимецъ Платона въ Перервинской семенаріи, представлялъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, что, по огромному количеству учениковъ, долженствующихъ въ Московской епархіи получить семинарское образованіе,—ни помѣстить, ни обучить всѣхъ въ одной Перервинской семинаріи невозможно. Посему просилъ для Московской епархіи, кромѣ Перервинской семинаріи, на устройство которой онъ соглашался вполнѣ, устроить опять семинарію въ Виѳаніи. Для состава сихъ семинарій преосвященный указывалъ въ ректоры первой Перервинской или Московской семинаріи ректора и богословія учителя прежней Троицкой семинаріи, архимандрита Можайскаго Лужецкаго монастыря Евгенія, объясняя, что онъ „довольно долго преподавалъ богословскія науки и показалъ убѣдительнѣйшіе опыты познанія оныхъ“; въ инспекторы—префекта Троицкой же семинаріи соборнаго іеромонаха Веніамина по его „просвѣщенію и благонравію“; въ профессора словесности—учителя риторики въ той же семинаріи іеромонаха Владиміра, имѣющаго „отличныя способности и богатаго даромъ слова“. Для Виѳанской семинаріи преосвященный предлагалъ Коммиссіи также прежняго ректора архимандрита Неофита и прежняго префекта соборнаго іеромонаха Макарія. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный Августинъ желалъ, чтобы въ Виѳанскую семинарію профессоромъ словесности опредѣленъ былъ учитель риторики Перервинской семинаріи Михаилъ Воронцевъ. Для прочихъ предметовъ и для языковъ еврейскаго, греческаго, нѣмецкаго и французскаго, какъ въ академію, такъ и въ обѣ семинаріи, профессоры, по объясненію преосвященнаго, потребны были „отъинуды“. Наконецъ, преосвященный Августинъ признавалъ полезнымъ и удобнымъ устроить низшія духовныя училища на указанныхъ Коммиссіею мѣстахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовалъ туда и ректоровъ. По новой перепискѣ съ преосвя-

щеннымъ Августиномъ объ избраніи потребнаго количества студентовъ Славяногреколатинской академіи для семинарій Троицкой и Виѳанской и для новой Московской академіи, Коммиссія духовныхъ училищъ постепенно приступала къ открытію Московскаго духовноучебнаго округа. Въ засѣданіи 19-го августа того же 1814 г. она занималась разсматриваніемъ послужныхъ списковъ и конспектовъ, представленныхъ преосвященнымъ Августиномъ отъ наставниковъ Славяногреколатинской академіи и семинарій Троицкой и Виѳанской. 27-го августа ею былъ окончательно утвержденъ представленный на ея разсмотрѣніе, по ея же требованію, докладъ преосвященнаго Августина, а 30-го августа все дѣло о новомъ устройствѣ Московскаго духовноучебнаго округа, вмѣстѣ съ уставами академій и семинарій, внесено было на Высочайшее разсмотрѣніе и тогда же было утверждено Государемъ. Въ приснопамятномъ указѣ Императора Александра Благословеннаго отъ того же 30 августа дѣло образованія духовнаго юношества, съ такимъ усердіемъ и тщаніемъ поставленное Коммиссіею духовныхъ училищъ на прочныя новыя основанія, получило напутственное слово одобренія и ободренія со стороны благопопечительной Высочайшей власти: „Утвердивъ все, что Коммиссія духовныхъ училищъ представила мнѣ докладомъ своимъ,—писалъ Благословенный Государь въ означенномъ указѣ,—я нужнымъ считаю изъяснить мои намѣренія о воспитаніи духовнаго юношества. Первый учебный курсъ Александро-Невской академіи конченъ, образовавшій учителей для втораго курса С.-Петербургскаго округа и открытія вновь Московскаго, то я желаю, чтобы Коммиссія обратила свое вниманіе какъ на сихъ новообразованныхъ учителей, такъ и на самыя училища, чтобы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ *училищами истины*. Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и, конечно, должно быть Того, Который во тмѣ свѣтится и тма его не объятъ. Сего-то Свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тѣми способами, коими Еван-

геліе очень просто, но премудро учитъ, что Христосъ есть Путь, Истина и Животъ. Слѣдовательно внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно будетъ имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленій разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему. Я удостовѣренъ, что Коммиссія духовныхъ училищъ, призвавъ Спасителя въ помощь, употребитъ всѣ свои способы къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя". Эти приснопамятныя слова Высочайшаго указа, выражающія столь просто и искренно истинную цѣль образованія духовнаго юношества, по справедливости заслуживаютъ быть написанными золотыми буквами на вратахъ каждой духовной семинаріи. Одобренная столь милостиво Высочайшею властію въ успѣшномъ исполненіи порученнаго ей дѣла, Коммиссія духовныхъ училищъ немедленно приступила къ открытію духовноучебныхъ заведеній Московскаго округа. 3-го сентября 1814 года предсѣдатель ея, С.-Петербургскій митрополитъ Амвросій, извѣстилъ преосвященнаго Августина о лицахъ, назначенныхъ Коммиссіею въ начальники и наставники Московскихъ духовноучебныхъ заведеній. Вслѣдъ за назначеніемъ ректора и другихъ служащихъ для Московской академіи, ректоромъ Московской семинаріи Коммиссія назначила быть архимандриту Можайскаго Лужецкаго монастыря Евгенію Казанцеву, бывшему ректору Троицкой семинаріи и любимѣйшему собесѣднику митрополита Платона въ послѣдніе годы жизни этого архипастыря. Преосвященный Августинъ, привѣтствуя его съ симъ назначеніемъ, писалъ ему отъ 18-го августа слѣдующее: „Васъ поздравляю Заиконоспасскимъ архимандритомъ и ректоромъ Перервинской семинаріи. Но сіе да не ослабитъ рвенія Вашего въ исполненіи порученнаго Вамъ дѣла: за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ; а можетъ-быть и ректоромъ академіи скоро будете!" Инспекторомъ и философіи профессоромъ назначенъ бывшій префектъ

той же Троицкой семинаріи іеромонахъ Веніаминъ. Преподавателями наукъ назначены были окончившіе первый курсъ воспитанники С.-Петербургской академіи, именно: по предмету церковной и гражданской исторіи—кандидатъ Лебедевъ; словесности и нѣмецкаго языка—кандидатъ Лошаковъ; физики и французскаго языка—студентъ Покровскій и наконецъ по предмету еврейскаго и греческаго языковъ—кандидатъ Богдановичъ. Въ то же время Коммиссія предписала и производство имъ жалованья съ 1 сентября 1814 года. Получивъ сіе увѣдомленіе, преосвященный Августинъ предписалъ ректору вновь открываемой академіи Симеону открыть правленіе академіи, а 6 октября того же года новое академическое правленіе предписало ректору Московской семинаріи архимандриту Евгенію открыть немедленно и правленіе семинаріи. Одновременно съ этимъ предписаніемъ академическимъ правленіемъ присланы были къ ректору Московской семинаріи, доставленныя въ копіяхъ, предписанія Коммиссіи духовныхъ училищъ о выборѣ учениковъ для новой семинаріи, о порядкѣ ученія, а равно и росписаніе суммъ на первую треть для семинаріи и училищъ. Впрочемъ еще ранѣе предписанія о составѣ новаго семинарскаго правленія академическимъ начальствомъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы ректоръ Московской семинаріи произвелъ экзаменъ воспитанникамъ какъ старой Перервинской семинаріи, такъ и прежней Славяногреколатинской академіи, дабы изъ нихъ составить первый курсъ семинаріи Московской. Въ помощники ректору для сего экзамена назначенъ былъ архимандритъ Московскаго Знаменскаго монастыря Неофитъ; кромѣ сего, для той-же цѣли пріѣзжалъ на Перерву, гдѣ производился экзаменъ, и ректоръ новой академіи Симеонъ. Результатъ сего экзамена обнаружилъ, что въ составъ новой семинаріи были избраны изъ учениковъ Платоновской Перервинской семинаріи 115 человѣкъ: 39 для философскаго класса съ первымъ ученикомъ Никифоромъ Зерчаниновымъ и 76 для класса риторическаго. Изъ прежней Славяногреколатинской академіи отобраны были въ

Московскую семинарію 273 воспитанника: 66 человѣкъ въ богословскій классъ съ первымъ ученикомъ Платономъ Доброхотовымъ, 54 въ философскій и 151 въ риторическій. Такимъ образомъ общій составъ воспитанниковъ Московской духовной семинаріи равнялся уже въ самый моментъ ея открытія 386 человѣкамъ и въ теченіе семидесяти-пяти лѣтъ ея исторической жизни это количество учащихся рѣдко когда ниспадало на низшую цифру, но болѣе и болѣе увеличивалось съ каждымъ годомъ. Новое семинарское правленіе открыло свою дѣятельность въ силу предписанія академіи 21 октября 1814 года и притомъ лишь въ составѣ двухъ членовъ — ректора и инспектора, такъ какъ положенные по уставу остальные два члена семинарскаго правленія—секретарь и экономъ—къ этому времени еще не были избраны. Первый журналъ сего правленія былъ составленъ въ такой формѣ:

„*Статья 1.* Сего 1814 года октября 21 дня, на основаніи проекта Устава духовныхъ семинарій и на основаніи предписаній, вопервыхъ, Коммиссіи духовныхъ училищъ, коимъ опредѣлены ректоромъ Перервинской семинаріи ректоръ Троицкой архимандритъ Евгеній и инспекторомъ оной же семинаріи префектъ соборный іеромонахъ Веніаминъ; вовторыхъ, Московской академіи,—открыто на Перервѣ семинарское изъ означенныхъ двухъ членовъ правленіе, о чемъ не медля отрапортовать во 1-хъ его Высокопреосвященству, во 2-хъ въ академическое правленіе и впредь производить всѣ семинарскія дѣла въ семинарскомъ правленіи.

„*Статья 2.* Проекта Устава духовныхъ семинарій части первой, отдѣленія 1-го, главы 1-й въ § 22-мъ предписано имѣть при правленіи концелярію, составленную изъ секретаря и письмоводителя, а въ § 23 сказано, что секретарь можетъ быть изъ профессоровъ той-же семинаріи, а какъ извѣстно, что профессоръ г. Покровскій почеркъ пера имѣетъ изрядный, то не пожелаетъ ли онъ быть секретаремъ съ полученіемъ положеннаго жалованья, спросить его. Посему дать ему съ сей статьи копію.

„*Статья 3.* Поелику нѣтъ ни секретаря, ни письмоводителя, чрезъ коихъ бы производить письменныя дѣла новооткрывшагося семинарскаго правленія, то опредѣлить на время бывшей Перервинской семинаріи ученика риторики, назначеннаго въ философское отдѣленіе, которому и подписывать и отпускать входящія и отпускаемыя бумаги и сочинять съ поправкою членовъ правленія и заготовить тетради входящія и исходящія и тетрадки, для росписки, кто получитъ изъ правленія бумагу, а по выслушаніи сего опредѣленія рапортовать ему о томъ въ семинарское правленіе.

„*Статья 4.* Объ открытіи 21 октября сего года Московской семинаріи правленія присланнымъ изъ С.-Петербурга въ Московскую семинарію четыремъ профессорамъ дать знать и вмѣстѣ объявить, дабы къ открытію семинаріи явились они къ исполненію своей должности: кандидатъ Егоръ Лебедевъ—быть профессоромъ церковной и всеобщей исторіи; кандидатъ Стефанъ Лошаковъ—профессоромъ словесности и нѣмецкаго языка; кандидатъ Александръ Богдановичъ—профессоромъ греческаго и еврейскаго языка; студентъ Александръ Покровскій—профессоромъ физики, математики и французскаго языка,—на которые предметы, до полученія вновь исправляемаго Устава по предписанію Коммиссіи духовныхъ училищъ, преподавать имъ пріуготовительные уроки. А кто въ какомъ отдѣленіи будутъ ученики, при вступленіи въ классы имѣютъ быть вручены имъ списки. Съ сего опредѣленія дать каждому изъ профессоровъ копію“.

Конецъ октября 1814 года употребленъ былъ на приготовленія къ открытію семинаріи, днемъ котораго назначено было преосвященнымъ Августиномъ 1 ноября. На день открытія семинаріи преосвященный Августинъ обѣщалъ самолично быть на Перервѣ, „если позволитъ здоровье“. Зала назначенная для богословскаго класса подлѣ церкви надъ воротами была очищена и убрана каѳедрою для торжественнаго собранія, чѣмъ, по порученію правленія, занимались префектъ и экономъ Сергій изъ іеромонаховъ Перервинскаго монастыря.

только-что назначенный предъ симъ на должность по представленію ректора Евгенія. Но особенно озабочено было въ это время семинарское правленіе размѣщеніемъ учениковъ. Съ этою цѣлію комнаты верхнія жилыя въ корпусѣ, примыкавшемъ къ тѣмъ-же воротамъ, были приготовлены къ помѣщенію для 100 воспитанниковъ, принятыхъ къ сему времени на казенное содержаніе, уставлены кроватями и столами.

Низшія жилыя комнаты того же корпуса дозволено было на время занять своекоштнымъ безпріютнымъ, не производя имъ пищи. Составленіемъ общей программы торжества занимался ректоръ. Наконецъ настало и первое ноября 1814 года. Подробное описаніе торжества открытія Московской духовной семинаріи на Перервѣ мы встрѣчаемъ въ современной корреспонденціи съ Перервы отъ 5 ноября, помѣщенной въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“: „Музы Московской Славяногреколатинской академіи,—писалось въ означенной корреспонденціи,—столько лѣтъ обитавшія въ градскомъ шумѣ, наконецъ переселились въ пріятнѣйшее уединеніе. Обитель патріархомъ Адріаномъ избранная, митрополитомъ Платономъ преукрашенная, съ востока и сѣвера прелестными рощами и нивами очаровательная, отъ юга и запада величественными видами Москвы, Коломенскаго и Царицына восхитительная,—Перерва давно низшимъ наукамъ посвященная, сего ноября 1 дня преобразилась въ святилище высшихъ наукъ—Московскую семинарію. Сіе произошло слѣдующимъ порядкомъ. По выслушаніи божественной литургіи, которую совершалъ соборне синодальный членъ, преосвященный Августинъ архіепископъ Дмитровскій, Свято-Троицкой Сергіевы лавры священно-архимандритъ и кавалеръ, новопринятые въ семинарію питомцы въ сопровожденіи гг. профессоровъ шли по два въ рядъ въ залу собранія, гдѣ онымъ же преосвященнымъ Августиномъ съ членами семинарскаго правленія и отличнымъ на сей разъ собравшимся духовенствомъ отправлено водоосвященіе и молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всей Августѣйшей фамиліи, святѣйшему правительствующему

Сѵноду, преосвященному Августину и учащимъ и учащимся. По окончаніи водоосвященія и окропленія питомцевъ и комнатъ прочтенъ былъ Высочайшій указъ, данный Коммиссіи духовныхъ училищъ въ 30 день прошедшаго августа. По семъ пѣтъ кантъ, за коимъ ректоръ семинаріи и профессоръ богословскихъ наукъ Заиконоспасскій архимандритъ Евгеній произнесъ рѣчь о томъ, *сколь отечески печется Монархъ о воспитаніи духовнаго юношества и сколь вѣрно достигаетъ своей цѣли—образованія достойныхъ пастырей православныя нашея церкви*; за симъ профессоръ словесности Стефанъ Лошаковъ читалъ разсужденіе о томъ, что *науки, кругъ духовнаго воспитанія составляющія, даютъ словесности жизнь и крѣпость, а отъ нея взаимно пріемлютъ красоту и пріятность*. Между тѣмъ воспитанниками говорены ода и разговоръ стихами. Потомъ инспекторъ семинаріи и профессоръ философскихъ наукъ соборный іеромонахъ Веніаминъ произнесъ *нравоучительную рѣчь* къ питомцамъ, за коею пѣвчіе пѣли кантъ. Въ заключеніе всего дѣйствія преосвященный *напутствовалъ питомцевъ краткимъ, но выразительнымъ наставленіемъ* и, по осмотрѣ всѣхъ учебныхъ и жилыхъ комнатъ, благословилъ первую трапезу нововведеннымъ питомцамъ:

„Да почіетъ благословеніе Божіе на новомъ училищѣ; да процвѣтетъ благочестіе и мудрость въ юномъ вертоградѣ. Геній Александра Перваго, преобразователя Перервы, да будетъ вѣчно одушевлять учащихъ и учащихся“.

Таково было начало исторической жизни Московской Духовной семинаріи. Московскому духовенству не нравилось открытіе семинаріи на Перервѣ. Преосвященный Августинъ отъ 26 ноября 1814 г. писалъ митрополиту Амвросію слѣдующее: „Московскіе священники скучаютъ тѣмъ, что дѣти ихъ переведены для ученія на Перерву и отлучены за 7 верстъ отъ своихъ матерей, на лонѣ коихъ они безотлучно почивали среди нѣги и баловства. Отцы духовные и дѣтей духовныхъ заставляютъ кричать. Но я увѣренъ, что перемѣщеніе акаде-

Библиотека Академии

міи въ Лавру и учрежденіе семинарій на Перервѣ и въ Виѳаніи послѣ полюбится самимъ воспитанникамъ и ихъ родителямъ, какъ полезнѣйшее учрежденіе".

Дальнѣйшее ея внутреннее процвѣтаніе и развитіе долгое время шло въ духѣ и направленіи Высочайше утвержденнаго Устава, выработаннаго Коммиссіею духовныхъ училищъ. Сущность этого направленія, какъ оно было выражено въ означенномъ Уставѣ, въ общемъ формулировалось такъ. Семинарія—по нему—должна была явиться заведеніемъ приготовляющимъ не только студентовъ для академіи, но и людей прямо способныхъ къ отправленію священнослужительскихъ должностей. Посему она должна быть заведеніемъ не только учебнымъ, но и нравственно-воспитательнымъ. Учебная часть ея слагается изъ наукъ: а) главныхъ богословскихъ, философскихъ и словесныхъ и б) вспомогательныхъ—историческихъ, математическихъ и языкознанія. На изученіе каждой изъ главныхъ наукъ полагается по два года. Вспомогательныя же науки должны сопровождать главныя по всѣмъ классамъ, какъ напримѣръ: всеобщая исторія въ классѣ словесности, исторія философіи въ классѣ философскомъ, церковная исторія въ классѣ богословскомъ; также и языкознаніе. Это присоединеніе повсюду историческихъ наукъ какъ къ главному предмету—богословію, такъ и пріуготовительнымъ—философіи и словесности было драгоцѣннѣйшимъ пріобрѣтеніемъ новыхъ семинарій, котораго не имѣли прежнія духовныя училища. Во главѣ учебной части заведенія стоитъ ректоръ семинаріи. Нравственное воспитаніе состоитъ въ постоянномъ добромъ вліяніи на воспитанниковъ примѣромъ и богобоязненностію наставниковъ и упражненіями, располагающими къ благочестію, каковы: молитва, привычка къ повиновенію, доброе употребленіе времени и непрерывная дѣятельность. Всѣ сіи добрыя вліянія охраняются вліятельнымъ надзоромъ, которымъ учащіеся должны быть окружены во всѣхъ положеніяхъ и который долженъ сопровождать ихъ даже внѣ училища поощреніями и исправленіями. Поощренія должны быть направлены наипаче въ нравственную сторону:

успѣхи въ наукахъ вознаграждаютъ себя сами; но благонравіе требуетъ особеннаго одобренія и покровительства. Нравственное воспитаніе ввѣряется инспектору, который избирается изъ старшихъ и достойнѣйшихъ профессоровъ семинаріи. Въ помощь ему для надзора надъ воспитанниками избираются старшіе изъ благонравнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи. Что касается до экономической части, то благовременность и доброта всѣхъ заготовленій, опрятность и чистота въ приготовленіи и содержаніи—вотъ что составляетъ сущность экономіи въ семинаріи. Экономическое управленіе ввѣряется эконому, который избирается или изъ профессоровъ, или монашествующихъ. Ректоръ, инспекторъ и экономъ составляютъ правленіе семинаріи, въ которомъ ректоръ есть первый членъ, равно какъ онъ-же есть и первый изъ чиновниковъ семинаріи. Правленіе семинаріи подчинено внѣшнему правленію академіи и вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ Св. Синоду по Коммиссіи духовныхъ училищъ. Но въ то же время оно вмѣстѣ съ правленіемъ академіи находится въ вѣдѣніи епархіальнаго преосвященнаго, который есть его постоянный блюститель и руководитель, дающій отъ себя предложенія правленію касательно всего, что, какъ архипастырь, найдетъ полезнымъ и необходимымъ для успѣшной дѣятельности семинаріи.

На пути практическаго осуществленія предначертаннаго Коммиссіею духовныхъ училищъ учебнаго плана, сущность коего мы выразили, Московская Духовная семинарія на первыхъ порахъ своей дѣятельности не предоставлена была самой себѣ исключительно. Св. Синодъ или точнѣе Коммиссія духовныхъ училищъ немедленно послѣ открытія семинаріи озаботилась изданіемъ для нея программъ преподаванія почти по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Эти программы поистинѣ заслуживаютъ глубокой благодарности, особенно если принять во вниманіе, что онѣ составлены 75 лѣтъ тому назадъ. Глубокое пониманіе сущности предметовъ особенно спеціальнаго духовнаго образованія, строгость плана, повсюду указаніе пособій не только литературныхъ, но и первоначаль-

ныхъ, съ помощію которыхъ преподаватель становился бы въ возможность самостоятельно, критически относиться къ самой литературѣ своего предмета,—таковы качества этихъ программъ, особенно богословской и церковноисторической. Не касаясь подробнаго изложенія этихъ программъ, мы считаемъ не лишнимъ однакоже замѣтить, что онѣ служатъ прямымъ опроверженіемъ обвиненій въ отсталости и мертвенности, которыя не рѣдко произносились и произносятся противъ всего, что̀ когда-либо дѣлалось въ семинаріяхъ. Такъ, предоставляя, наприм., въ преподаваніи богословія самому преподавателю избирать изъ обращавшихся тогда въ литературѣ сего предмета русскій учебникъ (Ѳеофилакта, Сильвестра Карпинскаго, Иринея Фальковскаго, Макарія) и имѣя въ виду несамостоятельность сихъ учебниковъ, программа рекомендуетъ профессору богословія самому обращаться къ первоначальнымъ авторамъ иностраннымъ, изъ которыхъ компилировали русскіе. Въ отношеніи же первоисточниковъ она вмѣняетъ профессору въ обязанность въ изложеніи нѣкоторыхъ догматовъ обращаться къ первоначальному и единственному первоисточнику богословія—къ сочиненіямъ Отцевъ церкви, указывая ему творенія Аѳанасія Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Назіанзена и другихъ и указывая способъ пользоваться ими въ „Православномъ Исповѣданіи“ Петра Могилы.

По предмету преподаванія церковной исторіи программа дѣлитъ источники, изъ которыхъ преподаватель долженъ пользоваться свѣдѣніями, на *первоначальные* и *производные*. Подъ именемъ первоначальныхъ она разумѣетъ писателей, которыми окончательно провѣряется истина происшествій и которые служатъ основаніемъ для прочихъ, „сочиненія которыхъ отъ первыхъ заимствуютъ свою достовѣрность и полноту“ и которые замѣняютъ собою необходимость или „сокращаютъ трудъ входить къ онымъ“. Къ первому классу принадлежатъ, кромѣ Св. Писанія: Іосифъ Флавій для исторіи Ветхаго Завѣта, Евсевій, Сократъ, Созоменъ, Ѳеодоритъ и Евагрій для первыхъ VI вѣковъ христіанства, потомъ нѣкоторые историки частныхъ

церквей, а иногда и другіе писатели. Во второмъ классѣ, между множествомъ сочиненій двухъ послѣднихъ вѣковъ, особливаго вниманія достойны: лѣтописи нѣкоторыхъ церковно-историческихъ лѣтописцевъ, какъ наприм. Баронія и другихъ, а также и такъ-называемыя Магдебургскія центуріи; обширныя историческія сочиненія Флёзи, Наталиса и сокращенныя Буддея и Кальмета.

Въ программѣ философскихъ наукъ, въ исторіи философіи указана даже и почти современная тогда философія XVIII вѣка, для ознакомленія учениковъ съ которой указанъ авторъ Дижеро и о преподаваніи которой замѣчено только, что „оно должно сопровождать изложеніе новой философіи строгою критикою".

Вмѣстѣ съ программами семинарія получила отъ Коммиссіи духовныхъ училищъ и примѣрное росписаніе учебныхъ часовъ. На главные предметы каждаго отдѣленія словесности, философіи и богословія назначено было шесть уроковъ въ недѣлю и одинъ урокъ на повтореніе, на прочіе предметы по три урока въ недѣлю безъ особаго класса для повтореній. Кромѣ этихъ урочныхъ часовъ, назначаемыхъ росписаніемъ для классныхъ занятій по тому или другому предмету семинарскаго курса, воспитанники семинаріи должны были вмѣстѣ съ обычною ежедневною подготовкою къ урокамъ во внѣклассное время заниматься еще упражненіями письменными, а также и чтеніемъ книгъ. По назначенію профессора ученики читали книги, относящіяся къ тѣмъ отдѣламъ науки, о которыхъ читались лекціи. По главнымъ же предметамъ назначались сочиненія. Эти послѣднія носили двоякій характеръ: то были или „*краткія упражненія по вопросамъ, возбуждаемымъ лекціями*", или „*пространныя—по нарочно избраннымъ темамъ*". Послѣднихъ писали два въ годъ, представляя предварительно планъ ихъ. Отступленіе отъ этихъ требованій сдѣлано было только въ предметѣ словесности, гдѣ „*для начальныхъ упражненій въ сочиненіи*" рекомендовалось „*давать сочиненіе безпорядочное для приведенія его въ лучшій видъ*" и—перелагать „*стихи въ*

прозу". Затѣмъ давать два или три раза въ недѣлю краткія сочиненія и одинъ разъ болѣе пространное. Сверхъ сего въ послѣдній годъ преподаванія этого предмета должны быть обработаны каждымъ ученикомъ двѣ или три задачи. Каждое изъ этихъ сочиненій должно было писать на русскомъ и латинскомъ языкахъ поперемѣнно.

Послѣ такого начала ученія, какое сдѣлано программами, данными нашей семинаріи, оставалось только къ списку источниковъ и пособій присоединять всякій разъ вновь открываемые памятники и вновь выходящія лучшія сочиненія по преподаваемымъ наукамъ, а не косно держаться на именахъ старыхъ, и наука могла идти къ успѣху вмѣстѣ съ ходомъ всего русскаго просвѣщенія.

Но несмотря, однако, на превосходно по тому времени составленный планъ ученія, выполненіе его вначалѣ на практикѣ встрѣтило было неодолимыя препятствія въ существенномъ недостаткѣ книжныхъ средствъ. По ходатайству ректора, имѣвшему мѣсто вскорѣ послѣ начала ученія въ семинаріи, преосвященный Августинъ разрѣшилъ: „Перервинской бывшей семинаріи библіотеку внесть въ вѣдомство Московской семинаріи"; но когда ректоръ просмотрѣлъ каталогъ книгъ библіотеки Платоновской Перервинской семинаріи, то оказался „крайній недостатокъ въ книгахъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ и даже риторическихъ, а именно классическихъ авторовъ, также въ книгахъ до языковъ, кои преподаютъ въ семинаріи, принадлежащихъ" *). Библіотека Платоновской Перервинской семинаріи подверглась во время французскаго нашествія, по разсказу очевидца, значительному опустошенію. За это время „многіе офицеры, навязавъ въ свои платки нѣсколько книгъ, относили ихъ въ свои квартиры". Правда, съ открытіемъ же ученія въ семинаріи правленіемъ оной рѣшено было ходатайствовать предъ академіею „о снабженіи

*) Записка ректора въ правленіе сем. отъ 4 ноябр. 1814 г. (журн. правл. 7-го ноября 1814 г., листъ 3).

семинаріи еще библіотекою бывшей Славяногреколатинской академіи"; но ходатайствовать вновь устроявшему свою жизнь заведенію нужно было о многомъ, и академическое правленіе должно было разрѣшать для него многіе вопросы, а между тѣмъ классы (уроки) уже начались. Библіотека Славяногреколатинской академіи, подвергшаяся значительному ущербу во время французскаго нашествія *), передана была въ Московскую семинарію лишь въ іюлѣ 1815 года, и въ ней притомъ недоставало очень многаго необходимаго по новому курсу ученія. Итакъ, положеніе молодыхъ профессоровъ было довольно затруднительное по совершенному недостатку тѣхъ источниковъ и пособій, которые Коммиссія духовныхъ училищъ обязательно указала каждому изъ нихъ въ программѣ его предмета. Въ первые годы жизни нашей семинаріи не мало было затрудненій въ постановкѣ учебнаго дѣла еще и отъ того, что для самихъ учениковъ не было учебныхъ книгъ. Между дѣлами того времени мы встрѣчаемъ, наприм., любопытное дѣло объ учебникѣ греческаго языка или „о греческой филологической энциклопедіи". Начало сего дѣла состоитъ въ томъ, что Коммиссія духовныхъ училищъ еще въ сентябрѣ 1814 года извѣстила правленіе семинаріи, что „по ея распоряженію напечатана вторая часть означенной энциклопедіи и что правленіе

*) Во время французскаго погрома Московская Славяногреколатинская академія пришла почти въ окончательное разрушеніе. Зданія ея были заняты непріятелемъ. Въ покояхъ ректора архимандрита Симеона въ сентябрѣ, по распоряженію начальства, отпустившаго учениковъ и уѣхавшаго въ Вологду, помѣстился какой-то французскій генералъ, а въ квартирѣ префекта—штабъ его. Немногіе, оставшіеся въ академіи, студенты обращены были въ прислугу, за что получали пищу отъ французовъ. Въ аудиторіи была французская солдатская швальня, въ академической кухнѣ—большая французская пекарня. Зданія академіи хотя уцѣлѣли отъ погрома, но, при взрывѣ Никольской башни въ Кремлѣ, кирпичами взрыва какъ въ аудиторіяхъ, такъ и въ жилыхъ покояхъ окна были выбиты. Непріятель расхитилъ 1.950 рублей мѣдной монеты, принадлежавшей академіи и хранившейся въ ризницѣ Заиконоспасскаго монастыря, и разграбилъ библіотеку оной. Разбрелись и студенты академіи. Послѣ этого указомъ 18 генваря 1813 г. велѣно было преосвященному Августину (съ 5 дек. 1812 г. по указу Св. Синода „управляющему Московскою епархіею и директору академіи") озаботиться возстановленіемъ зданій; но ученья начинать не велѣно.

семинаріи можетъ выписать для казеннокоштныхъ учениковъ изъ книжной лавки Св. Синода, въ С.-Петербургѣ состоящей, потребное, по числу ихъ, количество экземпляровъ какъ сей второй, такъ и прежде напечатанной первой части, не прилагая за оныя денегъ, а для своекоштныхъ учениковъ, по мѣрѣ надобности, покупать оныя цѣною 1 р. 20 к. ассигн. за каждый экземпляръ безъ переплета, адресуясь съ требованіями въ ту же лавку". Ближайшій конецъ сего дѣла въ томъ, что С.-Петербургская синодальная лавка въ мартѣ 1815 года увѣдомила правленіе семинаріи, что требуемыхъ онымъ правленіемъ „книгъ филологической энциклопедіи въ упомянутой лавкѣ, за разсылкою, на-лицо не состоитъ, а потому прилагаемыя на сіи книги деньги возвращаются".

Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что недостатокъ книжныхъ средствъ какъ для учениковъ, такъ и для самихъ наставниковъ въ первые годы жизни Московской семинаріи болѣе или менѣе удачно восполнялся ученостію и педагогическою опытностію старшихъ изъ наставниковъ и запасомъ лекцій и пособій, принесенныхъ изъ С.-Петербургской академіи молодыми профессорами семинаріи. Вообще, сколько позволяли средства, дѣло ученія въ Московской семинаріи въ первые же годы ея дѣятельности было поставлено довольно основательно и прочно. Результатъ такой постановки сказался уже въ самые первые мѣсяцы жизни семинаріи. Приближался въ 1814 году праздникъ Рождества Христова, а съ нимъ и время „*внутреннихъ полугодичныхъ испытаній*", положенныхъ по Уставу. Начавши свое учебное поприще всего лишь въ ноябрѣ и занятая больше устройствомъ внѣшняго порядка своей жизни, семинарія, естественно, нѣсколько боялась экзаменовъ. Сдѣлано было, конечно, очень мало. Въ началѣ декабря, въ виду этого, семинарское правленіе дѣлало даже представленіе преосвященному Августину о томъ, чтобы рождественскіе экзамены отложить до великаго поста. Но преосвященный на это не согласился. Посему въ засѣданіи 19-го декабря семинарское правленіе опредѣлило: 1) „Требовать

конспекты пройденнаго отъ каждаго профессора; 2) составить списки учениковъ всей семинаріи съ рекомендаціями профессоровъ и съ мѣстомъ для отмѣтокъ экзаменатора; 3) заготовить книгу для записыванія отличныхъ".

Вмѣстѣ съ предложеніемъ объ отмѣнѣ испытаній правленіемъ представленъ былъ преосвященному Августину докладъ о необходимости исключить изъ семинаріи нѣкоторыхъ „яко неспособныхъ", нѣкоторыхъ „яко не явившихся въ оную", нѣкоторыхъ наконецъ „яко не желающихъ учиться". Преосвященный разрѣшилъ исполнить по сему докладу, но „числить въ семинаріи исключенныхъ до поступленія ихъ на мѣсто". Вслѣдствіе сего ко времени экзаменовъ должно было приготовить двѣ вѣдомости исключенныхъ учениковъ, изъ которыхъ одну оставить въ семинаріи и отмѣтить въ ней отпускные билеты, а потомъ по мѣрѣ поступленія этихъ учениковъ на мѣста отмѣчать и самыя увольненія; другую вѣдомость препроводить въ академическое правленіе, а третью— въ консисторію. Въ заключеніе именные списки такихъ учениковъ раздать профессорамъ, чтобы они не писали уже такихъ учениковъ въ спискахъ. Составлена была заранѣе и форма билетовъ, въ которыхъ отмѣчалось, что „такой-то ученикъ уволенъ до пріисканія мѣста и что по истеченіи извѣстнаго срока онъ обязанъ явиться въ семинарію" *). Скоро было заготовлено все необходимое для экзаменовъ, и 21-го декабря ректоръ внесъ въ правленіе конспекты и списки учениковъ, подлежащихъ экзамену.

Конспектъ уроковъ, пройденныхъ за два мѣсяца, истекшіе со дня открытія семинаріи, по предмету богословія, представленный ректоромъ, содержалъ слѣдующіе четыре отдѣла: 1) De Theologiae proprietatibus; 2) de sacrae scripturae proprietatibus; 3) Auctor et argumentum cujusque libri sacrae scripturae; 4) Experimentum interpetandae sacrae scripturae. О третьемъ отдѣлѣ своихъ лекцій ректоръ замѣчалъ: sacram scripturam in

*) Журн. правл. семин. 19-го декабря 1814 г., ст. 7—8.

compendio totam perlustravimus, in cujusque libri auctorem et argumentum inquirendo, т.-е. мы вкратцѣ обозрѣли всю Библію, вникая при каждой книгѣ, кто и что написалъ. О четвертомъ:—pro exemplo lectionis sacrae scripturae et experimento Studii Hermineutici ex historia de creatione mundi et Dei tandem quiaete in principio geneseos posita regulas et annotationes Hermineuticas extraximus: 1) argumentum, 2) ordinem, 3) loca insigniora, 4) loca difficiliora, 5) Hebraismos notanda, т.-е. какъ образчикъ чтенія нашего Св. Писанія и какъ опытъ нашихъ герминевтическихъ упражненій, мы представляемъ правила и замѣчанія, извлеченныя нами изъ разсказа исторіи творенія міра и божественнаго упокоенія въ книгѣ Бытія, отмѣчая при семъ содержаніе, порядокъ разсказа, мѣста выразительнѣйшія, мѣста труднѣйшія, гебраизмы языка.

Профессоръ церковной исторіи Лебедевъ въ томъ-же классѣ за время съ открытія семинаріи до дня перваго экзамена прошелъ съ учениками только начало собственно библейской исторіи отъ сотворенія міра до рожденія Моисея. Уроки были изложены по руководству Филарета.

Профессоръ еврейскаго языка Богдановичъ донесъ правленію, что обучающіеся еврейскому языку занимаемы были на первый разъ особенно орѳографіей сего языка, т.-е. письмомъ и чтеніемъ. „На испытаніе по сей части,—писалъ онъ,—представлены будутъ первые шесть стиховъ изъ первой главы книги Бытія для орѳографическаго разбора и чтенія“.

Греческому языку ученики богословскаго класса учились вмѣстѣ съ учениками философскаго. Изъ нихъ (кромѣ 6 человѣкъ) почти всѣ оказались при началѣ ученія или мало, или совсѣмъ неучившимися сему языку. Объясняя это правленію семинаріи въ своемъ конспектѣ уроковъ, преподаватель Богдановичъ доносилъ, что „по такому предварительному знанію или лучше незнанію учениковъ онъ занималъ ихъ орѳографическими и этимологическими правилами и примѣрами, а изъ сего видно,—писалъ онъ,—что они должны быть ознакомлены съ правильнымъ письмомъ и чтеніемъ, также съ име-

нами существительными и прилагательными во всѣхъ ихъ отношеніяхъ. Что касается до глаголовъ,—продолжалъ профессоръ,—на первый разъ достаточно дано понятіе учащимся о глаголахъ правильныхъ, имѣющихъ окончаніе не чистое, преимущественно въ отношеніи къ производству временъ изъявительнаго, какъ первообразнаго, наклоненія. А чтобы настоящее по классу греческаго языка испытаніе, замѣчалъ онъ, имѣло нѣкоторый видъ пріятности и занимательности, для сего предложится одна изъ бывшихъ задачъ для перевода съ греческаго языка на россійскій съ грамматическимъ разборомъ, въ которомъ все доселѣ преподанное удобно можетъ быть сосредоточено".

Затѣмъ слѣдовали отчеты профессоровъ философскаго класса. Инспекторъ семинаріи о. Веніаминъ представилъ слѣдующій „Conspectus rerum philosophicarum, quae tractatae sunt tum in prolegomenis universae philosophiae, tum in primordiaribus capitibus philosophiae rationalis", т.-е. „обозрѣніе философскихъ предметовъ, которые изъяснены были частію въ общемъ введеніи въ курсъ философіи, частію въ начальныхъ главахъ философіи умственной". Изъ этого конспекта видно, что онъ прочиталъ ученикамъ введеніе въ философію и часть логики. Все это онъ изложилъ въ слѣдующей формѣ: 1) Philosophia universum spectata, т.-е. о философіи вообще,—глава, въ которой особенно пріятно встрѣтить слѣдующее положеніе: cognitio historica, spectata ut fundamentum cognitionis philosophiae, т.-е. что философія исторіи есть основаніе положительной догмы философіи; 2) Logica, гдѣ раскрыто только definitio tam naturalis, quam artificialis, т.-е. понятіе о логикѣ природной и научной, и указано ихъ взаимное отношеніе; 3) Jdea, или трактатъ изъ логики о понятіяхъ; 4) Definitio, т.-е. объ опредѣленіяхъ; 5) Divisio, т.-е. о раздѣленіяхъ—трактатъ изъ логики же. Hunc conspectum praesentem facio publico examini philosoficarum disciplinarum. Professor, seminarii inspector, canonicus hieromonachus Beniamin:" такую подпись добавлялъ въ концѣ своего конспекта о. Веніаминъ.

Профессоръ математики и физики г. Покровскій въ философскомъ классѣ донесъ, что онъ преподалъ ученикамъ: 1) введеніе въ геометрію, 2) объ углахъ и 3) теорію треугольниковъ. Греческому языку, какъ мы сказали, ученики философіи обучались вмѣстѣ съ учениками богословскаго класса и потому на экзаменѣ отвѣчали вмѣстѣ съ ними.

Едва ли не болѣе всѣхъ успѣли сдѣлать менѣе чѣмъ въ 2 мѣсяца съ 1 ноября до 20 декабря въ низшемъ отдѣленіи новой семинаріи. Здѣсь профессоръ словесности г. Лошаковъ донесъ правленію, что онъ объяснилъ своимъ ученикамъ: изъ предварительныхъ наставленій въ краснорѣчіи: 1) введеніе—общее понятіе о краснорѣчіи, 2) изобрѣтеніе, 3) источники изобрѣтенія или общія мѣста риторическія, 4) изобрѣтеніе простыхъ понятій—сила соображенія, остроуміе, правила для вспомоществованія воображенію, 5) соединеніе простыхъ понятій, т.-е. построеніе предложенія и періода; 6) изъ первой части „основаній риторическихъ Бургія“ изъяснилъ имъ главу первую: 1) о построеніи періода, 2) о періодѣ простомъ, 3) ученіе о сложныхъ періодахъ, 4) различные роды періодовъ, 5) о раздѣленіи частей періода знаками препинанія, затѣмъ объяснилъ имъ третью главу первой части Бургія объ украшеніяхъ рѣчи тропами, гдѣ ознакомилъ учениковъ: 1) съ общимъ понятіемъ о тропахъ, 2) съ видами троповъ—метафорой, метаниміей, синекдохой и др.; сверхъ сего ознакомилъ ихъ съ правилами языка піитическаго, давъ имъ: 1) понятіе о поэзіи, 2) о строфахъ, въ россійскихъ стихахъ употребляемыхъ, 3) риѳмѣ, 4) различныя названія стиховъ, происходящія отъ числа и имени стопъ: А) о стихѣ хореическомъ, ямбическомъ, дактилическомъ или гекзаметрѣ, анапестоямбическомъ, Б) о строфѣ и въ заключеніе о вольности піитической, съ замѣчаніемъ объ осторожности въ употребленіи вольностей; кромѣ сего, писалъ онъ въ конспектѣ, ученики занимаемы были сочиненіями упражненій и разборомъ образцовыхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ на россійскомъ и латинскомъ языкахъ.

За профессоромъ словесности доносилъ преподаватель всеобщей исторіи г. Лебедевъ. На классѣ всеобщей исторіи онъ успѣлъ ознакомить учениковъ съ слѣдующими предметами. Во-первыхъ преподалъ имъ введеніе въ эту науку, гдѣ сказалъ объ ея предметѣ, пользѣ, раздѣленіи на древнюю и новую, подраздѣленіи той и другой на періоды и о знаніяхъ вспомогательныхъ. Затѣмъ, приступая къ самой наукѣ, изложилъ имъ ея періодъ первый, гдѣ сказалъ о сотвореніи міра и людей, о грѣхопаденіи, сдѣдствіи онаго, умноженіи людей, ихъ долгой жизни, изобрѣтеніяхъ, развращеніи людей и наказаніи за сіе потопомъ. Періодъ второй, гдѣ сказалъ о новомъ размноженіи отъ Ноя, разсѣяніи и первыхъ трехъ царствахъ; объ основаніи государствъ Египетскаго, Финикійскаго, о возникновеніи грековъ и переселеніи ихъ въ Европу. Періодъ третій— гдѣ кратко изложилъ исторію народа Израильскаго; продолженіе исторіи египтянъ, Сезострисъ; продолженіе финикійскаго, Хирамъ; начало ихъ торговли, изобрѣтенія (Санханіатонъ). Основаніе Карѳагена. Основаніе различными выходцами государствъ въ различныхъ областяхъ Греціи. Троянская война. Ираклиды. Ликургъ даетъ законы Спартѣ.

Что касается до греческаго языка, то ученики низшаго отдѣленія учились ему отдѣльно отъ учениковъ высшаго и средняго. Профессоръ этого языка Богдановичъ донесъ, что это отдѣленіе онъ занималъ „чтеніемъ, письмомъ, и началъ грамматику, изъ которой ознакомилъ съ склоненіемъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ“.

Новымъ языкамъ обучались по желанію ученики изъ всѣхъ отдѣленій вмѣстѣ. Профессоръ нѣмецкаго языка Лошаковъ доносилъ, что онъ а) „*для начинающихъ* протолковалъ изъ грамматики: 1) о правописаніи, 2) родахъ именъ, 3) о склоненіяхъ именъ существительныхъ; b) съ учениками *же разумѣющими*, т.-е. учившимися этому языку въ Славяногреколатинской академіи, переводилъ съ нѣмецкаго языка на россійскій нравственныя письма г. Душа“.

Профессоръ французскаго языка Покровскій донесъ, что

„по классу французскаго языка читано о произношеніи и склоненіяхъ“.

Сдѣлавъ сообразно съ представленными программами судъ и, надо сказать справедливо, по времени довольно краткому весьма строгій, профессоры новой семинаріи остались, кажется, довольны и успѣхами, по крайней мѣрѣ, многихъ изъ учениковъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить по экзаменскимъ отмѣткамъ въ сохранившихся отъ того времени спискахъ. Такъ по предмету богословія на экзаменахъ ректора четверо оказалось „отлично хорошихъ“ (Иванъ Протопоповъ; Сергѣй Владимірскій—впослѣдствіи профессоръ Московской семинаріи и протоіерей Казанскаго собора въ Москвѣ; Михаилъ Измаиловъ—авторъ не лишенныхъ интереса мемуаровъ, относящихся до быта нашей семинаріи въ первые ея годы, впослѣдствіи священникъ Троицкой, что на Капелькахъ, церкви въ Москвѣ же, и Иванъ Виноградовъ). Списка учениковъ богословія по церковной исторіи за первую треть не сохранилось въ дѣлахъ правленія. Еврейскому языку желающихъ учиться, какъ видно, нашлось не много, всего 16 богослововъ и изъ нихъ 7 рекомендованы отмѣткою „отлично“; греческому, какъ видно изъ отмѣтокъ профессора Богдановича,—удовлетворительно. О. инспекторъ Веніаминъ былъ тоже доволенъ успѣхами своихъ юныхъ философовъ. Въ своемъ спискѣ, писанномъ на латинскомъ языкѣ и озаглавленномъ „Nomina auditorum philosophiae“, въ графѣ: „testimonia docentis“, первыхъ пять учениковъ онъ отмѣтилъ словами: „egregios faciunt progressus“, иному онъ писалъ: „acer est“; инымъ: „laudae dignus“ или „favente Minerva discunt eximie“. Противъ имени Sergius Ternovsky (впослѣдствіи магистръ Московской академіи и протоіерей Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви въ Москвѣ) о. Веніаминъ отмѣтилъ: „praestat omnibus“. Противъ имени Petrus Ternovsky—впослѣдствіи докторъ богословія и профессоръ богословія въ Московскомъ университетѣ и протоіерей Петропавловской, на Басманной, церкви, онъ отмѣтилъ: „satis bene“. Было впрочемъ достаточное коли-

чество учениковъ и совсѣмъ не явившихся въ семинарію. Такъ въ философскомъ классѣ такихъ было 17 человѣкъ и въ числѣ ихъ почтенный впослѣдствіи профессоръ Московскаго университета Алексѣй Михайловичъ Кубаревъ. О. Веніаминъ отмѣтилъ ихъ такъ: „Hi sunt illi, quos nullo testimonio possum approbare, propterea quod nondum sunt praesentes in collegio auditorum“. Списка учениковъ философскаго класса по математикѣ мы не имѣемъ. Еврейскому языку училось изъ этого класса 26 человѣкъ и изъ нихъ двое рекомендованы „отлично“, надъ двоими отмѣчено: „не ходилъ и не бывалъ“.

Взыскательнѣе другихъ, кажется, былъ въ своихъ отмѣткахъ профессоръ словесности. Его рекомендаціи скупѣе другихъ. Но, какъ видно, его классъ былъ и менѣе благоустроенъ: онъ былъ слишкомъ многолюденъ и въ немъ было много учениковъ не явившихся въ семинарію. Въ греческомъ языкѣ успѣхи учениковъ этого класса были слабѣе учениковъ класса богословскаго. Отмѣтки профессора здѣсь были: „занимается не худо“, „порядочно“ и только надъ четверыми: „очень хорошо“. Нѣкоторые отмѣчены словомъ „не ходилъ“.

Любопытнѣе всего списокъ профессора всеобщей исторіи въ низшемъ отдѣленіи. Списокъ этотъ составленъ по отдѣламъ. Сперва слѣдуетъ отдѣлъ учениковъ „изъ риторики изъ Москвы“. Въ этомъ отдѣлѣ записаны 51 ученикъ. Изъ числа ихъ, кромѣ 4 учениковъ, изъ которыхъ на одномъ написано „изрядно“, на другомъ „порядочно“, на двухъ „худо занимались“, на всѣхъ остальныхъ отмѣчено: „назначены къ исключенію“. Затѣмъ слѣдуетъ новый отдѣлъ учениковъ, озаглавленный: „изъ риторики на Перервѣ“. Въ этомъ отдѣлѣ отмѣтки идутъ такія: „за болѣзнію не рекомендуется, хорошо, худо занимается, сего не видалъ, живетъ“ и прочее въ этомъ родѣ. Далѣе третій родъ учениковъ озаглавленный: „изъ поэзіи въ Москвѣ“. Въ этомъ отдѣлѣ есть даже отличныя отмѣтки, хотя онѣ то и дѣло прерываются отмѣтками: „худо, сего не видалъ, живетъ, къ исключенію“. Затѣмъ еще новый отдѣлъ учениковъ „изъ высшаго грамматическаго класса въ Москвѣ“.

Отмѣтки на ученикахъ этого разряда довольно снисходительны, хотя и прерываются печальнымъ „лѣнивый“ и роковымъ „къ исключенію“. Наконецъ слѣдуетъ съ таковыми же отмѣтками пятый отдѣлъ „изъ высшаго грамматическаго класса на Перервѣ“.

Таковы были результаты обученія въ Московской Духовной семинаріи за неполныхъ два мѣсяца, истекшихъ со времени ея открытія 1-го ноября. Мы намѣренно остановились на нихъ нѣсколько долѣе, чтобы показать, что постановка учебнаго дѣла въ нашей семинаріи на первыхъ же порахъ шла довольно успѣшно, несмотря на то, что юная школа встрѣчала на пути стремленій къ осуществленію своихъ задачъ очень нерѣдко существенныя и разнообразныя препятствія, столь неизбѣжныя и естественныя въ жизни каждаго начинающаго заведенія.

Глава II.

Самыми важными и существенными затрудненіями для Московской семинаріи въ первые годы ея жизни были затрудненія воспитательныя и экономическія, особенно важныя и потому, что съ послѣдними связана часть воспитательная. Ко дню открытія семинаріи, т.-е. къ 1-му ноября 1814 года, изъ учениковъ бывшей Славяногреколатинской академіи и изъ учениковъ бывшей Перервинской семинаріи было принято 100 человѣкъ на полное казенное содержаніе. Но это количество далеко не исчерпывало числа всѣхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ, не имѣвшихъ, особенно послѣ погрома 1812 года, положительно никакихъ средствъ къ содержанію своихъ дѣтей родителей. Наконецъ, такъ какъ семинарія была открыта за семь верстъ отъ столицы, на Перервѣ, гдѣ кромѣ монастыря находилась еще небольшая крестьянская слободка, то многія дѣти отцовъ и со средствами оказались безпріютными, когда заняты были квартиры въ слободкѣ. Всѣ же вообще своекоштные оказались размѣщенными крайне дурно и неудобно. Ко дню открытія семинаріи начальство оной дало пріютъ еще 100 своекоштнымъ, дозволивъ имъ помѣститься въ монастырѣ, въ казенномъ домѣ, на своемъ содержаніи, и отправивъ для сей цѣли всѣхъ прежнихъ учениковъ низшихъ классовъ старой Перервинской семинаріи въ Москву, въ неоткрытое еще училище въ неустроенномъ зданіи старой академіи. Едва открыли семинарію, какъ эти сто безпріютныхъ буквально завалили семинарское начальство просьбами о принятіи ихъ на казенное содержаніе, большею частію мотивируя свои прось-

бы „конечнымъ разореніемъ, разграбленіемъ и обѣднѣніемъ ихъ родителей во время французскаго погрома“. Затѣмъ поступило множество просьбъ отъ отцовъ состоятельныхъ, которые, не желая видѣть дѣтей своихъ живущими у крестьянъ безъ всякаго надзора, просили принять ихъ въ семинарію пансіонерами. До науки ли было новому начальству семинаріи, когда на немъ лежало столько матеріальныхъ заботъ объ устройствѣ быта питомцевъ? До ученья ли было и ученикамъ, когда ихъ жизнь была столь неустроена? Просматривая дѣла семинарскаго правленія за первое полугодіе 1814 года, мы не встрѣчаемъ почти ни одного учебнаго или педагогическаго вопроса. Въ это время начальство семинаріи исключительно озабочено было частью экономическою. По осмотрѣ семинарскихъ зданій оказалось, что въ нихъ можно найти помѣщеніе на сто сорокъ кроватей, и потому эконому семинаріи о. Сергію предписано было сдѣлать смѣту о томъ, во сколько обойдется въ годъ содержаніе ученика. Ученикамъ, желавшимъ вносить деньги и жить въ семинаріи, предложена была эта смѣта, а что касается до совершенно бѣдныхъ, то о нихъ рѣшено было сдѣлать преосвященному Августину представленіе „о содѣланіи какого ни на есть имъ пособія“. Итакъ, мѣстный преосвященный, являвшійся по проекту новаго Устава семинаріи лишь наблюдателемъ за ея всестороннею дѣятельностію, въ существѣ дѣла, на практикѣ, долженъ былъ попрежнему оставаться устроителемъ ея быта: на гостѣ осталась прежняя тяжелая обязанность хозяина. „О таковыхъ представить вѣдомость съ мнѣніемъ, какъ помочь имъ“, написалъ преосвященный Августинъ на бумагѣ, въ коей правленіе семинаріи доложило ему, что за помѣщеніемъ положеннаго числа учениковъ на казенное содержаніе все же является весьма много просителей, кои не въ силахъ ни содержаться на своемъ коштѣ, ни вносить денегъ за содержаніе ихъ пищею.

Вмѣстѣ съ симъ преосвященный предложилъ правленію: „1) уволить тѣхъ, которые не принадлежатъ къ епархіи Мо-

сковской; 2) всѣхъ, кои не могутъ нанять квартиръ, стараться помѣстить въ покояхъ семинарскихъ, хотя бы съ нѣкоторою тѣснотою; 3) дѣти отцовъ достаточныхъ, которые пожелаютъ, могутъ содержаться пищею, отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ семинаріи, ежели будутъ вносить на то потребную сумму, а ученики бѣдныхъ,—коихъ числомъ полагаю 150 человѣкъ,—получатъ отъ Перервинскаго монастыря такое же содержаніе, какое получали ученики бывшей семинаріи; эти по крайней мѣрѣ, по настоящей дороговизнѣ, будутъ содержимы пищею, отопленіемъ и освѣщеніемъ; 4) вслѣдстіе сего правленіе, ни мало не медля, имѣетъ мнѣ представить реэстръ учениковъ бѣдныхъ и тѣхъ, кои желаютъ содержаться въ семинаріи со внесеніемъ денегъ; 5) размѣщеніе учениковъ по комнатамъ сдѣлать вмѣстѣ съ о. архимандритомъ Перервинскаго монастыря Лаврентіемъ, который, яко хозяинъ монастыря, удобнѣе то учинить можетъ". По осмотрѣ помѣщенія оказалось, что сверхъ 100 казенныхъ въ монастырѣ могутъ помѣститься еще 210 человѣкъ. Когда объ этомъ доложено было преосвященному Августину и представлена вѣдомость о нуждающихся, преосвященный написалъ: „означенныхъ въ сихъ спискахъ учениковъ помѣстить на содержаніе монастыря Перервинскаго, а содержать назначаю не менѣе 150 человѣкъ, почему въ сіе число принять учениковъ по усмотрѣнію правленія, имѣя въ виду и бѣдность и успѣхи".

Такъ, благодаря любви и щедрости преосвященнаго Августина, еще болѣе 125 человѣкъ получили содержаніе въ семинаріи и на ихъ содержаніе архимандритъ Перервинскаго монастыря изъ доходовъ Иверской часовни доставилъ правленію семинаріи сумму, назначая разсчетъ по 60 руб. ассигнаціями на человѣка, всего приблизительно 660 руб. Для помѣщенія сихъ питомцевъ Августинъ поручилъ, чрезъ полтора года послѣ сего, архимандриту Лаврентію „выстроить близъ конюшеннаго двора деревянный, на каменномъ фундаментѣ, домъ (на постройку котораго употреблено до 45.000 р. ассигнаціями). По сему случаю преосвященный писалъ митро-

политу Амвросію слѣдующее: „бѣдность не терпитъ медленности, да и не нахожу указовъ то сдѣлать мнѣ воспрещающихъ“. Скудость матеріальная, въ первое время существованія семинаріи, зависѣла сколько отъ недостатка въ помѣщеніи въ зданіяхъ Платоновской семинаріи, столько же, — если не главнымъ образомъ,—отъ крайней ограниченности денежныхъ средствъ семинаріи.

Правительство, преобразовывая тогда духовно-учебныя заведенія, старалось, чтобы расходы на нихъ оставались почти прежніе. Такъ на первую треть перваго года содержаніе Московской семинаріи исчислено было въ суммѣ 4.791 р. 66 к., такъ что въ дополненіе къ казеннымъ суммамъ, отпускаемымъ на московскія духовно-учебныя заведенія въ дореформенное ихъ время, на Московскую Перервинскую семинарію пришлось вновь дополненіе всего лишь въ суммѣ 190 р. 50 к. Реформа необычайно дешевая и едва ли повторявшася въ лѣтописяхъ другихъ школъ... Собственность Московской семинаріи составлялъ пока капиталъ бывшей Троицкой семинаріи, процентами съ котораго на сумму 1.101 руб. 99 к. могла распоряжаться Московская семинарія. Капиталъ этотъ былъ составленъ изъ слѣдующихъ суммъ: 1.539 руб. 80½ к. положенные въ Московскую сохранную казну въ 1795 году на учениковъ Троицкой семинаріи госпожею Твердышевою и приносившіе 76 руб. 99 к. годоваго процента; 2) 500 р. положенные въ ту же казну преосвященнымъ Серафимомъ и дававшіе процентовъ на сумму 25 р.; 3) 20.000 р. положенные въ 1812 году по приказанію митрополила Платона намѣстникомъ Чудова монастыря іеромонахомъ Константиномъ, приносившіе 1.000 р. процентовъ. Старая Троицкая семинарія передала еще Московской наличными деньгами 7.407 р. 17 к. Но въ этой суммѣ были штатныя деньги, исчисляемыя на содержаніе Троицкой семинаріи и долженствовавшія теперь покрыть штатные расходы Московской за первую треть и деньги Славяногреколатинской академіи, присланныя было ею на содержаніе учениковъ въ Лаврѣ, а так-

же деньги на больничное зданіе Троицкой семинаріи,—зданіе, которое теперь, а слѣдовательно и деньги на него дѣлались собственностію Московской Духовной академіи. Словомъ, по сведеніи всѣхъ счетовъ со старою и новою академіями, Московская семинарія получила чистыми деньгами 3.009 р. 51 к. 4 ноября 1814 года присланы были еще изъ Московской Духовной консисторіи 190 р. процентовъ съ билета, положеннаго митрополитомъ Гавріиломъ въ пользу *бурсаковъ* Славяногреколатинской академіи и 349 р. процентовъ той-же академіи съ разныхъ суммъ, имѣвшихъ то-же назначеніе. Но, не говоря о крайней скудости семинарскихъ суммъ, семинарія и ими не могла распоряжаться безпрепятственно. „Единовременно можно заимствовать 3.009 р. 51 к., представленные изъ Троицкой семинаріи, сверхъ суммы по новому штату на сентябрьскую треть сего года отлагаемой, разсуждало тогдашнее правленіе семинаріи; но изъ сей же суммы нужно будетъ сдѣлать многія по семинаріи исправленія. Еще хранятся билеты, по коимъ получается въ годъ 1.079 р., но сія сумма можетъ пресѣчься, ибо билетъ въ 20.000 р. положенъ на безсрочное время и можетъ оная сумма по волѣ начальства быть взята обратно“. Что касается процентовъ съ капитала преосвященнаго Гавріила и съ другихъ суммъ старой Славяногреколатинской академіи, то семинарское правленіе не знало еще, что значитъ выраженное въ завѣщаніи жертвователей слово *бурсаки*. Въ академіи Славяногреколатинской этимъ именемъ звались ученики перваго низшаго класса, не поступившіе теперь еще въ семинарію. Итакъ, деньги, можетъ-быть, слѣдовали въ пользу учениковъ училища, а не семинаріи. Впослѣдствіи и дѣйствительно разъяснено было начальствомъ назначеніе этихъ суммъ въ пользу духовнаго училища.

Въ такомъ положеніи находились финансовыя средства Московской семинаріи во время ея основанія, а между тѣмъ предъ глазами семинарскаго начальства было множество бѣдныхъ учениковъ и бѣдныхъ безпріютныхъ.

Но не одни только ученики новой семинаріи терпѣли край-

нюю бѣдность и во всемъ были неустроены *). Положеніе самихъ первыхъ профессоровъ ея было крайне незавидное во

*) Вотъ что разсказываетъ о бытѣ и жизни первыхъ учениковъ семинаріи одинъ изъ тогдашнихъ воспитанниковъ ея:

Многимъ изъ моихъ товарищей не понравилось въ семинаріи: поступившимъ на казенный коштъ не нравилось содержаніе, а своекоштнымъ, разселившимся по квартирамъ въ деревнѣ, не хотѣлось жить внѣ Москвы, иные же просто не желали больше учиться. Недовольныхъ нашлось человѣкъ 20, и ихъ чрезъ два мѣсяца уволили безобидно, даже съ милостивыми аттестаціями. Всѣ они скоро распредѣлились: кто поступилъ во священники или въ діаконы въ село, а кто вышелъ въ свѣтское званіе—въ приказные или Медико-Хирургическую академію. Осталось насъ, т. е. богослововъ, не съ большимъ 40 человѣкъ.

Въ Перервѣ, гдѣ и прежде существовала семинарія, до риторическаго класса, устроенная въ монастырѣ, съ зданіями для митрополита, размѣстили насъ таки изрядно: жилыя и классныя комнаты были порядочны, но пища въ самомъ дѣлѣ была очень дурна, черный хлѣбъ—какой-то солодѣлый, масло негодное, крупа затхлая,—словомъ, всѣ припасы дурные или, лучше, всѣ не нравились. Мы забушевали, вслѣдствіе чего и объявлено: кто недоволенъ, можетъ просить объ увольненіи. Такъ главные недовольные, а за ними и лѣнивые, выбыли.

Непріятности начались съ того, что въ столовой не стали давать ложекъ; разъ принесли, и ложки пропали, потому что послѣ обѣда мы съ собою ихъ не взяли. Прежніе перервенцы, которыхъ въ низшее и среднее отдѣленія семинаріи поступило человѣкъ до 50, имѣли обыкновеніе носить за столъ ложки съ собою; когда мы вышли изъ-за стола, они ли, или служители оставленныя нами ложки забрали и въ слѣдующій разъ намъ уже ихъ не подали. Раздраженные ослушаніемъ прислуги и упорствомъ эконома противъ нашего законнаго требованія, мы всѣ изъ столовой вонъ и — къ ректору. Велѣно ложки выдать и приказано, чтобъ ихъ убирали за нами служители.

Зная положеніе и понимая, что на 80 р. можно одѣвать и кормить изрядно, мы искали причины, отчего нашъ столъ невыносимо худъ,—нѣтъ ни одного порядочнаго блюда. Пожалуй, занеможешь. Сперва мы говорили эконому: экономъ извинялся, что такіе попались припасы, и ихъ немного; просили инспектора, нельзя ли какъ перемѣнить припасы, или не всѣ вдругъ употреблять худые: инспекторъ сознался, что нельзя, ибо припасы приняты отъ прежняго семинарскаго начальства; „не принять ихъ значило бы подвергнуть виноватыхъ бѣдѣ, а это не по-христіански; потерпите немного, старые припасы скоро выдутъ“. Мы терпѣли съ мѣсяцъ, пробавляясь кое-какъ молокомъ, да яйцами и употребляя одинъ только казенный хлѣбъ, по праздникамъ уходили въ Москву и, въ добавокъ, таскали изъ домовъ пироги или, что случится, другое, получше.

Ректоръ слышалъ и зналъ хорошо о нашихъ неудовольствіяхъ и терпѣніи, но молчалъ; а намъ не хотѣлось его тревожить,—мы его уважали за его умъ, пріятное съ нами обращеніе и основательныя лекціи. Прошелъ мѣсяцъ, терпѣніе истощалось; стали разсуждать, нельзя ли какъ помочь дѣлу; быть-можетъ экономъ и инспекторъ насъ обманываютъ,—говорятъ, что худые припасы

всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего самыя помѣщенія, назначенныя для нихъ, были крайне неудобны. Молодые, едва на-

скоро выдутъ и будутъ хорошіе,—пойдемъ лучше къ ректору и объяснимъ ему все это. Идти къ ректору я не согласился и просилъ, чтобы шли безъ меня. Товарищи знали, что ректору я близокъ, по родству его съ моимъ зятемъ, и непремѣнно требовали, чтобы шелъ. Противиться стыдно, да и нельзя,—весь богословскій классъ возсталъ. Я не противился, далъ согласіе, и только просилъ немного повременить, говоря: „пища, господа, такая же, какая была вчера, третьяго и четвертаго дня; надобно выждать, когда будетъ дурна особенно; нужно доказательство на-лицо, неопровержимое, а обыкновенно нехорошая пища, пожалуй, придется иному и по вкусу“.. Убѣжденіе пустое, но товарищи не возразили; терпя много, потерпѣть немного ничего.

Дня черезъ два подали намъ въ обѣдъ масло—совершенный скипидаръ; не только ѣсть нельзя, невозможно и нюхать. На видъ масло хорошо, но такъ наспиртовано, что скипидарная вонь задушила всю столовую. Эконома при обѣдѣ не было; спросить не у кого, отчего такое масло, а отвѣтъ служителей: такое выдано. Мы взяли кострюлю, въ которой масло было растоплено и изъ которой намъ его подавали, и отправили человѣкъ 10 къ ректору. Остановясь въ передней и условившись, кому прежде говорить и съ чего начинать, вызвали ректора чрезъ келейника. Ректоръ вышелъ, благословилъ насъ и, смекнувъ въ чемъ дѣло, принялъ видъ не столько начальника, сколько отца и благодѣтеля. „Что, господа, вѣрно что-нибудь у васъ непріятное?“—„Такъ точно, ваше высокопреподобіе! Просимъ, прикажите улучшить пищу: никакого почти кушанья нельзя ѣсть и многіе не ѣдятъ; ѣдятъ одинъ хлѣбъ, но и тотъ не хорошъ. Не смѣя васъ безпокоить, мы нѣсколько разъ говорили эконому, чтобъ закупалъ припасы не порченные; обѣщалъ, но не исполняетъ. Жаловались о. инспектору, тоже безъ успѣха; говоритъ: „надобно повременить; припасы заготовлены прежнимъ начальствомъ семинаріи, но они скоро выдутъ“.

„Это правда, господа,—прервалъ ректоръ:—мы имѣли неосторожность принять припасы испортившіеся; но мнѣ говорили, что ихъ употреблять можно, а выходитъ—нельзя“.

Мы поднесли ему кастрюлю; понюхалъ и сказалъ: „да! масло нехорошо, очень нехорошо. Ефимъ, дай мнѣ чернаго хлѣба!“ (Ефимъ былъ келейникъ). Ефимъ подалъ хлѣба порядочную порцію. Отломивъ небольшой кусокъ и обмакнувъ въ масло, ректоръ сталъ кушать. Въ это время входитъ профессоръ исторіи, большой говорунъ, съ вѣстями изъ Москвы; ректоръ завязалъ съ нимъ разговоръ и, во время разговора, будто забывшись, съѣлъ, обмакивая въ масло, всю порцію. Ефимъ унесъ тарелку, на которой подавалъ хлѣбъ; профессоръ, принявъ благословеніе, вышелъ; мы стоимъ, да глядимъ, держа кастрюлю въ томъ же положеніи. Ректоръ потребовалъ опять хлѣба; принесли. Опять обмакнулъ и сталъ ѣсть; но заморщился, бросилъ кусокъ на тарелку, сказалъ: „противно“ и съ этимъ словомъ отпустилъ насъ, прибавивъ: „столъ вашъ будетъ лучше, я постараюсь“. Возвратясь въ комнаты, мы разсказали товарищамъ всѣ подробности своего посольства, потолковали, посмѣялись и заключили, что

чинавшіе жизнь люди, заѣхавшіе на Перерву изъ столицы Петербурга, они нуждались во многомъ. Въ комнатахъ сы-

---

ректоръ мастерски отдѣлался отъ нашей претензіи и что мы, съ своею кастрюлею, остались въ дуракахъ, когда онъ самымъ дѣломъ доказалъ, что масло ѣсть можно. Заключеніе прискорбно; но мы утѣшались тѣмъ, что не смѣлъ же ректоръ сказать, что масло хорошо, и обѣщалъ-таки улучшить пищу.

Вечеромъ, часовъ въ 10, когда надобно было ложиться спать, зовутъ меня къ ректору. Прихожу, говорятъ, чтобы шелъ прямо, безъ доклада; иду и нахожу ректора въ спальнѣ: раздѣтый, сидитъ на кровати, въ одномъ нижнемъ платьѣ; передъ нимъ свѣча на столикѣ и книжка, въ рукахъ четки. „Ты вооружаешься противъ меня; вотъ я весь тутъ; можешь дѣлать, что хочешь“. Такой неожиданный пріемъ, ночью и одинъ на одинъ, поразилъ меня; я не могъ ничего сказать, дрожь пробѣжала по всему тѣлу, навернулись слезы и я сталъ какъ разбитый параличомъ. Съ минуту продолжалось молчаніе. Ректоръ всталъ, надѣлъ туфли и полурясокъ и вывелъ меня въ гостиную. Тутъ онъ прочиталъ мнѣ предлинную рацею: говорилъ, что мы, москвичи, слишкомъ прихотливы и притязательны; что пища груба, но не такъ худа, чтобъ употреблять ее нельзя было; а причина, почему припасы не таковы, какіе бы должны быть, намъ извѣстна, но мы не хотѣли принять ее въ уваженіе, а хотѣли подвергнуть начальство непріятности за то, что дурные припасы приняло. Хорошо ли это? Не благороднѣе ли было бы для гг. студентовъ переждать и дать собою примѣръ терпѣнія прочимъ, а не идти противъ начальства скономъ и заговоромъ? Я чувствовалъ всю силу словъ ректора и не смѣлъ сказать вопреки ничего; признался откровенно, что мы виноваты: „не повѣрили экономy и о. инспектору и думали, что ваше высокопреподобіе не знаете, чѣмъ насъ кормятъ“.

„Нѣтъ, я зналъ,—возразилъ ректоръ,—и зналъ, что вы недовольны; но мнѣ нужно было узнать, какъ вы поступите. Вы поступили не такъ, какъ я надѣялся, и мнѣ очень больно. Повѣрьте, что я принимаю въ васъ живое участіе и не употреблю во зло ни вашей доброты, ни вашего благородства. Скажи товарищамъ, что я забываю этотъ случай, прошу и ихъ забыть его; онъ черенъ. Прощай, Богъ тебя благословитъ!“ и, благословивъ, отпустилъ, продержавши не менѣе часа.

Товарищи, тоже какъ и я, совсѣмъ не думали, чтобы ректоръ слишкомъ горячо принялъ нашу претензію. Совѣстно было, что мы такъ его оскорбили, и, желая поправить дѣло, утромъ послали старшаго испросить отъ лица всѣхъ извиненіе. Посланнаго ректоръ выслушалъ благосклонно и сказалъ: „я не сержусь и теперь спокоенъ; будьте спокойны и вы“.

Пища наша, дѣйствительно, стала лучше: старые припасы мѣшали съ новыми, а масло перетопили какъ-то съ лукомъ, и скипидарный запахъ пропалъ. Масло было не прежнее, а купленное вновь и очень хорошее, но испорчено по неосторожности. Въ кладовой, надъ кринками масла, стоялъ штофъ съ скипидаромъ; штофъ лопнулъ и кринки облилъ; но какъ на маслѣ скипидара не замѣтили, то его и употребили было.

Черезъ нѣсколько времени, когда старые припасы вышли, нашъ столъ при-

рыхъ и неудобныхъ, назначенныхъ для ихъ жилья, не было рѣшительно никакой мебели. Объ этомъ они не замедлили довести до свѣдѣнія правленія семинаріи, которое, не смѣя самовольно тратить на сей предметъ казенной суммы, доложило объ этой нуждѣ наставниковъ преосвященному Августину, вмѣстѣ съ докладомъ о необходимой мебели и для классныхъ комнатъ воспитанниковъ. На этомъ докладѣ преосвященный, разрѣшая затраты на покупку классной мебели, изволилъ написать: „а мебель для профессоровъ будетъ куплена мною“, и дѣйствительно чрезъ мѣсяцъ ректоръ семинаріи Евгеній уже извѣщалъ преосвященнаго, что „мебель чрезъ Ник. Ив. Малиновскаго (секретаря преосвящ. Августина) мебельщикомъ уже доставлена, а именно три дюжины стульевъ, 6 кроватей, 6 комодовъ, 6 ломберныхъ столовъ и 6 простыхъ“, и испрашивалъ предписанія преосвященнаго о назначеніи за нихъ суммы и о томъ, кому благоволитъ архипастырь раздать оную мебель. „Мебель раздѣлить поровну: ректору, инспектору и профессорамъ, а о прочемъ доложитъ архимандритъ Лаврентій“, написалъ щедрый владыка на означенномъ донесеніи.

Такимъ образомъ, благодаря помощи, оказанной Московской Духовной семинаріи въ самомъ началѣ преосвященнымъ Августиномъ и благодаря неусыпной дѣятельности и энергіи ея перваго ректора архимандрита Евгенія, нашедшаго себѣ доброжелательнаго исполнителя всѣхъ распоряженій въ настоятелѣ Перервинскаго монастыря Лаврентіи, она въ самомъ началѣ побѣдила представившіяся ей экономическія затрудненія и отселѣ могла уже болѣе или менѣе спокойно про-

шелъ въ настоящій свой порядокъ; конечно, не былъ онъ затѣйливъ, но здоровъ и довольно сытенъ. Штатныя семинарскія блюда—щи да каша, рѣдко—пироги, рѣдко—жаркое; но мы не жаловались и были довольны. Лакомиться же ходили въ Москву каждое почти воскресенье и всѣ табельные дни.

Мѣсяца черезъ три построили намъ желѣзныя кровати и не пышные спальные приборы; а черезъ годъ дали сюртуки и сапоги, чѣмъ и завершилась для насъ, оканчивающихъ курсъ, казенная экипировка. Впослѣдствіи же казеннокоштнымъ воспитанникамъ выдавали кое-какія вещи еще.

(„Взглядъ на собственную прошедшую жизнь“ Измайлова. Москва, 1860 г.).

должать свою дѣятельность по всѣмъ частямъ. Чрезъ полтора года послѣ ея основанія она оффиціально была признана школою нормально болѣе или менѣе благоустроенною во всѣхъ отношеніяхъ. Мы разумѣемъ здѣсь первую ревизію нашей семинаріи, произведенную въ іюлѣ 1815 года ректоромъ С.-Петербургской Духовной академіи архимандритомъ Филаретомъ Дроздовымъ, знаменитымъ впослѣдствіи Московскимъ митрополитомъ, коего вліяніе на Московскую семинарію начáлось гораздо раньше, чѣмъ на Московскую паству вообще, и подъ неослабнымъ и бдительнымъ надзоромъ котораго, согрѣтымъ неусыпною благопопечительностію и заботливостію о внѣшнемъ и внутреннемъ ея бытѣ, прошло болѣе полувѣка въ прошлой исторической жизни нашей семинаріи.

„Московская Духовная семинарія,—доносилъ въ своемъ отчетѣ Коммиссіи духовныхъ училищъ ея первый ревизоръ,—судя по недавнему приведенію ея въ новое, Уставомъ предписанное устройство, находится въ довольномъ порядкѣ. Испытаніе, по распоряженію мѣстнаго начальства и согласію обозрѣвающаго, продолжалось два дня и было только устное. Испытать посредствомъ сочиненій предоставлено семинарскому правленію. Испытанія въ герминевтикѣ не было по распоряженію мѣстнаго начальства. Догматическое богословіе преподано по сокращенію, извлеченному самимъ профессоромъ частію изъ извѣстныхъ книгъ классическихъ, частію непосредственно изъ Св. Писанія. Сколько можно было замѣтить, сокращеніе сіе кажется необременительнымъ по пространству своему, по выбору и совокупленію истинъ правильнымъ. Многіе отвѣты учащихся были удовлетворительны“.

„Философскіе уроки, кромѣ Баумейстера, заимствованы были изъ Венцеля и Карпе. По требованію учащаго, ученики для изъясненія, какъ они говорили, предлагаемыхъ истинъ, изустно произносили при испытаніи многія мѣста изъ разныхъ древнихъ и новыхъ писателей отъ Пиѳагора до Шведенборга. Такое ученіе, по моему мнѣнію, болѣе упражняетъ память, нежели образуетъ разсудокъ. Въ самомъ дѣлѣ ученики читаю-

щіе рѣзко длинныя тирады изъ писателей становились медленными, когда надлежало дать требуемое доказательство, или разрѣшить недоумѣніе въ строгой логической формѣ. Испытаніе въ риторикѣ почти все было на россійскомъ языкѣ. Въ предлагаемой выпискѣ изъ журнала видно, какое замѣчаніе сочтено нужнымъ сдѣлать профессору словесности. Уроки математическіе, сколько можно судить обозрѣвающему, преподаны были основательно и приняты твердо. Успѣхи въ еврейскомъ языкѣ, кажется, сдѣланы достаточные, судя по тому, что многіе изъ учениковъ приступили къ сему предмету только со времени преобразованія, и по тому, что книжныхъ пособій для сего предмета доселѣ совсѣмъ нѣтъ въ здѣшней библіотекѣ. Совѣтовано мѣстному начальству просить ихъ изъ той части Московской библіотеки, которая поступила въ академію, доколѣ каталогъ еще не составленъ. Библіотека прежней Перервинской семинаріи заслуживаетъ вниманія по части россійскихъ книгъ. Новопоступившая сюда часть Московской библіотеки еще не приведена въ порядокъ; впрочемъ видѣть уже можно, что послѣдняя послужитъ для первой очень хорошимъ дополненіемъ, особенно по части богословской. Комнаты, въ которыхъ помѣщается библіотека, не пространны,— впрочемъ достаточны. Учебныя комнаты не скудны. А для образованія залы собранія отнимается перегородка между двумя учебными комнатами, что, конечно, хорошо только по нуждѣ. Жилыя комнаты учащихся порядочны, только нѣкоторыя не обштукатурены внутри, а слегка выбѣлены; а нѣкоторымъ по близости нечистыхъ мѣстъ недостаетъ свѣжаго воздуха. Сей послѣдній недостатокъ совѣтовано прежде всего устранить, такъ какъ сіе не многаго требуетъ. Комнаты ректора очень хороши; прочія комнаты учащихъ не видѣны. Для помѣщенія двухъ профессоровъ епархіальный преосвященный, безъ пособія Коммиссіи духовныхъ училищъ, намѣренъ вскорѣ выстроить близъ монастыря деревянный домъ съ тѣмъ, чтобы здѣсь также были комнаты для пансіонеровъ и своекоштныхъ. Намѣреніе сіе, буде исполнится, весьма будетъ благодѣтельно для

учениковъ; ибо въ квартирахъ здѣсь крайній недостатокъ. Одни живутъ въ деревнѣ болѣе нежели за версту отъ семинаріи; другіе въ слободѣ близъ семинаріи платятъ за квартиру столько, сколько велитъ корыстолюбіе хозяевъ, видящихъ нужду учениковъ въ жилищѣ. Недостатокъ сей тѣмъ болѣе нужно отвратить, что нѣкоторые привыкшіе къ московскому разсѣянію ученики употребляли и употребляютъ оный предлогъ, дабы уклоняться отъ училища. Что найдено при осмотрѣ семинарскаго письмоводства, показываетъ прилагаемая выписка изъ журнала. Что исключенія изъ семинаріи и изъ низшихъ училищъ доселѣ продолжались, въ томъ нельзя винить семинарское начальство: ибо опытъ показываетъ, что испытаніемъ и исключеніемъ неспособныхъ, при образованіи семинаріи, училища не были еще очищены. Изъ числа 89 человѣкъ исключенныхъ изъ Московской семинаріи въ прошедшемъ декабрѣ многіе сами настоятельно требовали быть исключенными, иные совсѣмъ не явились въ училище, иные были взяты или подозрѣваемы были гражданскимъ начальствомъ въ преступленіяхъ. Сей опытъ доказываетъ, что преобразованіе училищъ пришло на помощь училищному начальству, дабы избавить его отъ праздныхъ, избалованныхъ дѣтей, которые, къ оскорбленію своего природнаго званія, носили имена академистовъ, не бывъ почти знаемы академіею. Конечно зло сіе глубоко пустило корни, когда и доселѣ не искоренено еще, и еще затрудняетъ начальство семинарское. Четыре ученика богословскаго отдѣленія: Ярцевъ, Смирновъ, Ивановъ, Троицкій требуютъ исключенія изъ семинаріи. Другіе четверо совсѣмъ не являются: Никулинскій, Шумовъ, Воскресенскій, Валежневъ. Достойно примѣчанія побужденіе, которымъ управляются и котораго даже не скрываютъ первые четыре. Признавая себя низшими своихъ товарищей по успѣхамъ, они боятся, что по окончаніи курса будутъ въ занятіи мѣстъ упреждаемы своими товарищами; а бывъ исключены теперь, надѣются получить хорошія священническія мѣста. Почитая сей соблазнъ весьма вреднымъ для училища, если ему не будутъ поставлены преграды,

я долгомъ поставилъ довести сіе до свѣдѣнія Коммиссіи духовныхъ училищъ и предать ея усмотрѣнію".

Къ донесенію сему былъ приложенъ слѣдующій документъ, на которомъ помѣта: „Свидѣтельствовано. Августинъ архіепископъ Дмитровскій. Іюля 13 д. 1815 года".

„Предписанное Коммиссіей духовныхъ училищъ обозрѣніе классовъ Московской семинаріи соединено съ открытымъ испытаніемъ, назначеннымъ на сей день мѣстнымъ начальствомъ. Испытаніе началось въ присутствіи его Высокопреосвященства въ 9 часовъ утра и кончилось въ часъ пополудни. Предложены были къ испытанію: богословіе, церковная исторія, философія. Часть вечерняго времени употреблена была въ сей день для осмотра семинарскаго письмоводства.

Іюля 14 дня 1815 года. Испытаніе въ прочихъ предметахъ учебныхъ, принадлежащихъ семинаріи, отъ 9 часовъ утра до втораго пополудни. Осмотръ семинарскихъ дѣлъ продолжался какъ въ утренніе часы до испытанія, такъ отчасти и послѣ онаго. Закончено осмотромъ библіотеки и дома семинарскаго.

Семинарскому правленію предложено:

1) На основаніи 162 п. Семинарскаго Устава испытать учениковъ посредствомъ сочиненій, такъ какъ сего доселѣ не сдѣлано.

2) Приводить текущія дѣла семинарскаго правленія въ порядокъ чрезъ соединеніе вступающихъ въ оное бумагъ со списками данныхъ по нимъ рѣшеній, отпусковъ и т. д., равно и образованіе архива оконченныхъ дѣлъ не отсрочивать.

3) Такъ какъ постепенное въ теченіе прошедшаго года устроеніе семинаріи нынѣ можно уже почитать оконченнымъ, то прекратить разновременное исключеніе и увольненіе учениковъ изъ семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, о каковомъ упоминается въ 14 ст. журнала правленія 6-го дек. прошедшаго года и 1 ст. 11-го февр. А дабы нерадивые и ненадежные ученики не обременяли безъ пользы учителей, то не опускать случая очищать отъ нихъ училища послѣ публичнаго испытанія, на основаніи 173 п. Семинарскаго Устава; и какіе

нынѣ ученики назначаются къ исключенію, дать знать обозрѣвающему.

4) Обучающему словесности поставить въ виду, чтобы особенно приложилъ стараніе поддерживать и возвышать значеніе латинскаго языка и практическую часть словесности, сообразно съ 127, 128 и 129 п. Семинарскаго Устава.

5) Приступить къ описанію библіотеки по новой классификаціи.

6) Дать обозрѣвающему перечневое показаніе о ученикахъ, содержащихся на полномъ казенномъ содержаніи, или пользующихся другими казенными вспоможеніями, и объ остающихся затѣмъ на своемъ содержаніи и о томъ, достаточны ли настоящія пособія для бѣдныхъ учениковъ".

О лицахъ начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи первый ревизоръ въ то-же время далъ такой поличный отзывъ:

„Ректоръ архимандритъ Евгеній отлично способенъ къ должности профессора и неутомимо прилеженъ. Въ управленіи строгъ, въ случаяхъ недоумѣнія остороженъ, даже до недовѣрчивости, образомъ жизни назидателенъ.

Инспекторъ и профессоръ философіи іеромонахъ Веніаминъ способенъ довольно и очень прилеженъ, хотя впрочемъ не во всемъ слѣдовалъ совершенной методѣ ученія, по недостатку руководствъ къ лучшей.

Кандидатъ Лошаковъ способенъ и прилеженъ, но въ преподаваніи уроковъ, кажется, не безъ недостатковъ по неопытности. Кандидатъ Богдановичъ способенъ довольно и отлично прилеженъ. Кандидатъ Лебедевъ способенъ и прилеженъ. Профессоръ Покровскій по всѣмъ признакамъ отлично свѣдущъ въ главномъ своемъ предметѣ, который есть математика, и вѣренъ своей должности, но, кажется, страждетъ, или, по крайней мѣрѣ, не довольно благодушествуетъ, будучи при выходѣ изъ академіи оставленъ въ низшей степени академической.

Экономъ іеромонахъ Сергій неспособнымъ не замѣченъ".

Спустя два года послѣ этой первой ревизіи, при новыхъ

уже ректорѣ (архим. Парѳеніи) и инспекторѣ семинаріи, въ 1818 г. тѣмъ-же ревизоромъ произведено было вторичное обозрѣніе Перервинской семинаріи. Это обозрѣніе, какъ доносилъ обозрѣвающій ревизоръ, „ограничено было также временемъ открытаго испытанія, которое, по распоряженію мѣстнаго начальства, происходило два дня и два собранія. Вмѣстѣ со списками сихъ собраній ревизоръ представлялъ конспектъ испытаній, предварительные разрядные списки и записку о числѣ учениковъ, содержимыхъ семинаріею. Испытаніе въ богословскихъ наукахъ, производимое профессоромъ, по отзыву ревизора, имѣло не довольно систематическій видъ; подобно какъ сей же недостатокъ можно примѣтить и въ самомъ конспектѣ. Но нѣкоторые ученики отличались отвѣтами на непредвидѣнные вопросы. Состояніе класса философскаго сходствуетъ съ состояніемъ богословскаго. Профессоръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не бралъ на себя отвѣтственности за содержаніе испытанія, представляя, что уроки читаны были его предшественникомъ. Испытаніе въ богословіи и философіи посредствомъ сочиненій произведено, по окончаніи открытаго испытанія, приватно, причемъ нѣкоторыя сочиненія найдены основательными. Въ урокахъ словесности замѣчены повторенія общихъ правилъ тамъ, гдѣ обѣщаны особенныя наставленія, приспособленныя къ краснорѣчію церковному. Впрочемъ практическое испытаніе было удачно. Опись семинарской библіотеки по новой классификаціи сдѣлана профессоромъ Лебедевымъ и уже разсмотрѣна и утверждена семинарскимъ правленіемъ. Столовая и жилыя комнаты учениковъ найдены въ опрятности. Столовая не помѣщаетъ всѣхъ учениковъ и потому они обѣдаютъ двумя отдѣленіями—одни послѣ другихъ. Большой, вновь выстроенный для помѣщенія ихъ и нѣкоторыхъ профессоровъ, домъ внѣ монастыря занимается не только безъ тѣсноты, но и съ остатками мѣста. Жаль, что сіе пространное зданіе, сдѣланное изъ хорошаго матеріала, имѣетъ недостатки, происшедшіе отъ погрѣшности архитектора. Потолки гнутся, потому что доски не довольно укрѣплены, окна плес-

нѣвѣютъ, потому что вмѣсто двухъ оконницъ поставлено по два стекла въ одну раму.

Своекоштные ученики за содержаніе ихъ пищею и отопленіемъ вносятъ менѣе 70 р. въ годъ. Число таковыхъ простирается до 90. Въ содержаніи же казенныхъ воспитанниковъ штатною суммою семинарское правленіе, по свидѣтельству ректора, весьма затрудняется по дороговизнѣ, много прибавившейся въ Москвѣ въ короткое время".

Къ этому донесенію приложенъ такой документъ: „Въ Московской семинаріи происходило открытое испытаніе учениковъ въ философіи, математикѣ, физикѣ и риторикѣ. Оно началось въ половинѣ 10-го утра. Испытаніе въ наукахъ философскихъ продолжалось два часа. Замѣчено, что нѣкоторые ученики на непредвидѣнные вопросы отвѣтствовали съ довольнымъ разсужденіемъ. Испытаніе въ математикѣ и физикѣ продолжалось три четверти часа. Испытаніе въ риторикѣ два часа. Нѣкоторые ученики даже перваго разряда, дабы отвѣтствовать на вопросы, данные по конспекту, прибѣгали къ учебной книгѣ. Но изустные опыты періодической рѣчи на данную матерію произнесены были безъ замедленія, въ немаломъ числѣ не безъ обилія мыслей и не безъ чистоты языка латинскаго.

Іюля 10 дня 1818 г. въ присутствіи его Высокопреосвященства Августина въ Московской семинаріи происходило испытаніе въ богословіи, церковной и всеобщей исторіи и въ языкахъ еврейскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ и французскомъ. Оно началось въ половинѣ 10-го и окончилось $^{3}/_{4}$ перваго пополудни.

Нѣкоторые ученики высшаго отдѣленія на непредвидѣнные богословскіе вопросы отвѣтствовали разсужденіемъ довольно свободнымъ. На вопросы изъ церковной исторіи о предметахъ, назначенныхъ въ конспектѣ, впрочемъ не побочныхъ, отвѣтствовали недостаточно. Разборъ еврейскаго текста и опытъ экстемпоральнаго перевода на еврейскій были удовлетворительны. Разрядный списокъ найденъ несоотвѣтствующимъ Уставу и число учениковъ перваго разряда, т.-е. отличныхъ

далеко превосходитъ третью часть всего списка, долженствующаго состоять изъ трехъ разрядовъ: почему семинарскому правленію предложено исправить оный. Третьяго разряда совсѣмъ не сдѣлано. Для поступленія въ академію избраны Михаилъ Терновскій, Петръ Терновскій, Сергѣй Терновскій, Моисей Молчановъ, Никифоръ Зерчаниновъ, Василій Радонежскій.

Показаніе содержащихся учениковъ въ Московской Перервинской семинаріи на полномъ казенномъ коштѣ, сколько на полукоштѣ и чьихъ отцовъ дѣти: I. На полномъ казенномъ коштѣ, пользующихся пищею и одеждою:

а) сиротъ 66 человѣкъ;
б) священническихъ дѣтей 3 человѣка;
в) дьяческихъ дѣтей 17 человѣкъ;
г) пономарскихъ 9 человѣкъ;
Итого 95 человѣкъ.

II. На полукоштѣ, содержащихся на сумму 6.600 р., получаемую по резолюціи его Высокопреосвященства ежегодно изъ Перервинскаго монастыря, пользующихся одною только пищею:

а) сиротъ 25 человѣкъ;
б) священническихъ дѣтей 23;
в) діаконовскихъ 7;
г) дьячковскихъ 26;
д) пономарскихъ 16;
Итого 97 человѣкъ.

Личная аттестація начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи въ эту ревизію Филаретомъ была представлена такая:

„Ректоръ и профессоръ богословскихъ наукъ архимандритъ Парѳеній показываетъ болѣе зрѣлости въ познаніяхъ, нежели прежде (онъ былъ изъ ректоровъ Виѳанской семинаріи и аттестованъ былъ Филаретомъ при ея ревизіи въ первый разъ). Въ управленіи прежнее снисхожденіе едва ли не простираетъ до послабленія. Наприм., не желая огорчать нѣкоторыхъ учениковъ, онъ, вопреки правиламъ Устава, не сдѣлалъ въ высшемъ отдѣленіи третьяго разряда и назначенныхъ другими профессорами въ третій—ввелъ во второй.

Инспекторъ и профессоръ богословскихъ наукъ игуменъ Ѳеоктистъ способенъ и благонадеженъ". Объ остальныхъ преподавателяхъ ревизоромъ глухо замѣчено, что они аттестованы въ первую ревизію. Относительно лишь профессора краснорѣчія Стефана Лошакова замѣчено, что онъ *смертію жены увлеченъ изъ духовнаго званія и училищной службы.* Экономъ, священникъ не служащій при церкви, *не довольно, сказываютъ*, писалъ ревизоръ, *исправенъ, потому что не довольно трезвъ.*

Такимъ образомъ Московская духовная семинарія въ первые же годы своего существованія, даже и по строгимъ отзывамъ о ней ея перваго ревизора, была, сколько позволяли возможность и средства, въ своей внутренней и внѣшней жизни устроена болѣе или менѣе добропорядочно. Можно сказать, что въ первые же годы ея жизни надъ нею положено было начало исполненію благословенія митрополита Платона. Преемникамъ перваго ректора—Парѳенію и Ѳеоктисту—оставалось только продолжать и улучшать дѣло столь удачно начатое. Но ихъ положеніе, особенно же послѣдняго, было во многомъ благопріятнѣе. Въ 1818 году Московская семинарія получила уже въ наставники воспитанниковъ своей духовной академіи, и притомъ изъ лучшихъ. А въ 1821 году во главѣ Московскаго епархіальнаго управленія явился тотъ, кого, при помощи Божіей, съ избыткомъ стало на то, чтобы въ теченіе цѣлаго полустолѣтія руководить и Московскою семинаріей вмѣстѣ съ другими учрежденіями Московской епархіи.

Въ обозрѣнный нами первый періодъ своего существованія, который мы назовемъ Перервинскимъ, Московская семинарія воспитала и обучила четыре курса воспитанниковъ и на половину приготовила пятый. По количеству учениковъ эти курсы сравнительно съ нынѣшними были почти на половину менѣе. Что касается до качества ихъ, до духа, въ какомъ воспитывались ея питомцы и до прочности сего воспитанія, объ этомъ всего нагляднѣе свидѣтельствуетъ обыкновенно

путь жизни, избираемый воспитанниками по выходѣ изъ заведенія. Приведемъ же здѣсь для образца свѣдѣнія о воспитанникахъ третьяго курса Московской, на Перервѣ, семинаріи, окончившагося въ 1820 году, такъ какъ о немъ имѣется у насъ болѣе такихъ свѣдѣній. Когда этотъ курсъ еще приготовляли въ среднемъ отдѣленіи, изъ него два воспитанника: Георгій Вишневскій и Ѳедоръ Озеровъ отправились въ С.-Петербургскую Духовную академію, гдѣ приняли монашество. То были впослѣдствіи преосвященные Гедеонъ Полтавскій и Ѳеодотій Симбирскій. Въ богословскомъ классѣ воспитанники сего курса окончили ученіе въ числѣ 57 человѣкъ. Изъ нихъ впослѣдствіи мы видимъ 20 священниками въ столицѣ, 12 священниками въ селахъ, 9 діаконами въ Москвѣ, одного профессоромъ семинаріи Московской (Павелъ Докучаевъ), пятерыхъ въ гражданской службѣ и въ Сенатѣ, въ казенной палатѣ, въ министерствѣ Двора, даже въ присутственныхъ мѣстахъ Малороссіи, трехъ студентами Медицинской академіи и 1 студентомъ университета. Не забудемъ при этомъ, что сами начальники и учащіе службою въ семинаріи приготовлялись къ высшему служенію церкви и обществу. Такъ первый ея ректоръ архимандритъ Евгеній чрезъ три года сдѣлался епископомъ въ Курскѣ. Преемникъ его Парѳеній— тоже. Третій ректоръ ея, Ѳеоктистъ, долженъ былъ послужить дѣлу улучшенія семинаріи при новомъ руководителѣ ея—митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ.

Глава III.

Быстрымъ и проницательнымъ взглядомъ своимъ окинувъ всѣ учрежденія Московской епархіи, новый Московскій іерархъ немедленно понялъ истинныя нужды своей семинаріи *). Потребенъ былъ только поводъ къ заявленію сихъ нуждъ предъ Синодомъ. Этотъ поводъ былъ найденъ въ дѣлѣ о построеніи новаго училищнаго дома въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Еще въ 1818 году, по случаю перестройки этого дома, Коммиссія духовныхъ училищъ предлагала Московскому епархіальному начальству вопросъ: „удобно ли размѣщены здѣшнія духовныя училища?“ Но сей вопросъ не произвелъ тогда никакихъ особенныхъ послѣдствій, и только лишь новый архипастырь Москвы обратилъ на него особенное внима-

*) Митрополиту Филарету не нравилось учрежденіе Московской Духовной семинаріи внѣ Москвы. Это онъ выразилъ еще при первомъ своемъ знакомствѣ съ семинаріею въ 1815 году, когда посѣтилъ ее въ качествѣ ревизора. Вотъ что разсказываетъ по поводу взглядовъ Филарета на этотъ предметъ ученикъ тогдашней семинаріи,—впослѣдствіи самъ бывшій наставникомъ Виѳанской семинаріи и оставившій намъ любопытные и исполненные самаго живаго интереса мемуары о семинарскомъ бытѣ тогдашняго времени. „Послѣ экзаменовъ (произведенныхъ ревизоромъ) у ректора былъ обѣдъ, на которомъ, кромѣ ревизора и своихъ профессоровъ, случилось много лицъ постороннихъ,—духовные и свѣтскіе пріѣхавшіе изъ Москвы; за обѣдомъ зашла рѣчь о неудобствѣ Московской семинаріи быть не въ Москвѣ: многимъ отцамъ трудно содержать дѣтей на квартирахъ; многіе изъ учениковъ семинаріи имѣютъ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ братьевъ, которыхъ они могли бы руководить; сами же, не видя кромѣ деревни ничего, грубѣютъ и отвыкаютъ отъ обращенія съ людьми хорошаго тона. Всѣ эти сужденія, съ которыми соглашался и ревизоръ,—добавляетъ авторъ мемуаровъ,—*я слышалъ* находясь въ комнатахъ ректора“ („Взглядъ на собственную жизнь прошедшую“ Измайлова. Москва, 1860 г., 111 стр.).

ніе. 14-го генваря 1822 года, т.-е. на другой же годъ своего вступленія на Московскую каѳедру, онъ далъ духовенству слѣдующее приснопамятное предписаніе: „Вопросъ сей,—говорилъ онъ, указывая на вопросъ 1818 года,—не произвелъ никакихъ особенныхъ послѣдствій. Но какъ усмотрѣно Коммиссіею духовныхъ училищъ, такъ и на мѣстѣ усматривается, что онъ требуетъ осмотрительнаго разрѣшенія. Помѣщеніе Московской семинаріи на Перервѣ имѣетъ на своей сторонѣ преимущества уединенія, но помѣщеніе сіе неудовлетворительно. Комнаты для классовъ недостаточны. Столовая такъ недостаточна, что ученики садятся за столъ въ два пріема, смѣняя одни другихъ. Деревянный домъ внѣ монастыря, по отзыву семинарскаго начальства, неудобенъ для надзора. Монастырь тѣсенъ и пристройкѣ мѣшаютъ съ трехъ сторонъ неудобная земля, а съ четвертой селеніе и чужая земля". Не указывая опредѣленно мѣста, чтобы такое указаніе не было принужденіемъ, архипастырь продолжаетъ:—„помѣщеніе семинаріи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ представляетъ особенную удобность для дѣтей московскаго духовенства, но не обѣщаетъ довольно простора, подвержено опасности разсѣянія и сопровождается новымъ затрудненіемъ въ размѣщеніи низшихъ училищъ. Дабы въ дѣлѣ столь обоюдномъ открыть, что сообразно съ пользою воспитанія и съ удобностію воспитывающаго дѣтей духовенства, нужнымъ признается изъ начальниковъ московскихъ и духовенства московскаго составить комитетъ для разрѣшенія вопроса о удобнѣйшемъ размѣщеніи московскихъ духовныхъ училищъ. Оный составятъ: ректоры семинаріи и Заиконоспасскаго и Андроніевскаго училищъ; протоіереи: Покровскій (соборный Іоаннъ Платоновъ), Никольскій (Николохлыновскій Іоаннъ Іоанновъ), Симеоновскій (на Поварской—Стефанъ Никитинъ), Трехсвятительскій (у Красныхъ воротъ—Николай Петровъ), Никитскій (у Калужскихъ воротъ—Іоаннъ Григорьевъ). Комитетъ сей по изслѣдованіи предмета дастъ мнѣ обстоятельный отчетъ".

Такъ, благодаря стараніямъ митрополита Филарета, нача-

лось дѣло о перемѣщеніи Московской семинаріи въ Москву. Само собою разумѣется, что столичнымъ духовенствомъ оно было принято съ большимъ сочувствіемъ. Генваря 25-го того же года комитетъ донесъ его Высокопреосвященству, что „когда онъ объявилъ Московскому духовенству волю и благонамѣреніе его Высокопреосвященства, оно исполнилось живѣйшею радостію, что архипастырь ихъ предоставляетъ сколько начальству, столько чувствію сердецъ родительскихъ рѣшить столь важный вопросъ: гдѣ слѣдуетъ быть Московской семинаріи?—вопросъ, долженствующій имѣть важныя послѣдствія не только въ настоящее, но и на будущее время“.—Самое рѣшеніе комитетъ изложилъ такъ: „кажется, что и блаженной памяти царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ учредилъ Славяно-греколатинскую академію не токмо въ Москвѣ, но и среди оной, по сей единственно причинѣ, дабы родители учащихся имѣли равенство и удобство какъ въ доставленіи дѣтей своихъ въ училище, такъ наипаче въ пропитаніи оныхъ. И такое его премудрое назначеніе оправдалось въ послѣдствіи времени тѣмъ, что до преобразованія семинаріи по новому учрежденію число учащихся въ академіи простиралось иногда до полуторы тысячи человѣкъ, между тѣмъ какъ въ прочихъ семинаріяхъ, какъ-то: Лаврской, Виѳанской, Перервинской и въ другихъ не превышало 800 человѣкъ, несмотря на то, что въ сихъ семинаріяхъ всѣ почти ученики, не исключая и священническихъ дѣтей, обучались на казенномъ содержаніи. А сіе превосходное число учащихся въ бывой академіи ясно уже показуетъ, гдѣ удобнѣе родители находили обучать дѣтей своихъ—въ Москвѣ ли, или внѣ оной?“

„Его Высокопреосвященство въ данномъ комитету предписаніи,—продолжало донесеніе,—самъ изъяснилъ уже многія невыгоды Перервинской семинаріи, какъ-то: комнаты для классовъ недостаточны, столовая также недостаточна, деревянный домъ для надзора внѣ монастыря неудобенъ, а можно сказать, что въ случаѣ пожара,—отъ чего Боже сохрани!—весьма опасенъ для живущихъ. Сдѣлать же пристройку въ монасты-

рѣ по причинѣ тѣсноты онаго и окружающихъ его съ трехъ сторонъ низменныхъ мѣстъ, а съ четвертой по причинѣ селенія и чужой земли, неудобно, и что оная имѣетъ на своей сторонѣ токмо преимущество уединенія; но будучи въ столь близкомъ разстояніи отъ Москвы, она не имѣетъ всѣхъ выгодъ уединенія. А въ нѣкоторомъ отношеніи,—прибавляетъ комитетъ,—близкое разстояніе оной отъ Москвы еще вредно для дѣтей московскихъ священно-церковнослужителей. Начальству нельзя въ праздничные дни не увольнять дѣтей въ домы родителей, а бывши уволены и особенно проходя чрезъ мѣста болотистыя, чрезъ которыя лежитъ дорога отъ Перервы въ Москву, и наипаче въ бурное и ненастливое время, сколь многіе изъ нихъ подвергаются болѣзнямъ, не упоминая уже о значительныхъ издержкахъ, совсѣмъ ненужныхъ, и однако необходимыхъ, бываемыхъ при частомъ отвозѣ дѣтей въ Перерву. Да и самое настоящее уединеніе имѣетъ свои невыгоды и неудобства. Часто одинъ или два изъ неблагомыслящихъ учениковъ, сообщая духъ непослушанія живущимъ съ ними въ сообществѣ, мало-помалу отвлекаютъ ихъ отъ благомыслія и дѣлаютъ ихъ такъ, какъ и сами, непокорными. Здѣсь же въ Москвѣ, ежели бы таковый неблагомыслящій и явился, то причинить зла не можетъ, не имѣя всегдашняго обращенія съ ними, или состоя и самъ въ виду другихъ подъ надзоромъ родителей. А притомъ, когда въ волѣ родителей состояло—въ глазахъ ли своихъ, или подъ присмотромъ родственниковъ воспитывать дѣтей, или отдавать ихъ для обученія въ семинарію, ежели бы и явился худъ, винить было некого. Теперь, когда дѣти въ невинныхъ еще и неопытныхъ лѣтахъ поступаютъ въ семинарію, если кто изъ нихъ явится не соотвѣтствующимъ въ поведеніи ожиданію родителей, кого сіи должны винить, какъ не тѣхъ, которымъ ввѣрено было воспитаніе оныхъ. Предупредить же сіе зло, или пресѣчь по великому множеству учащихся и по жительству ихъ внѣ монастыря, сколько бы начальство бдительно ни было, едва ли возможно. Неоспоримо, что здѣсь въ Москвѣ

ученики могутъ имѣть больше соблазновъ и слѣдовательно поводовъ къ порчѣ, но бываетъ и то, что самый худой въ поведеніи, перешедъ изъ другаго мѣста въ Москву, здѣсь исправляется, *стыдясь таковымъ показаться въ публикѣ*. Впрочемъ сіе болѣе должно предоставить Промыслу Божію, руководствующему въ путяхъ жизни.

Нельзя при семъ пройти молчаніемъ и того, что многіе изъ священно- и церковнослужителей московскихъ, не имѣя другихъ дѣтей, кромѣ одного или двухъ сыновъ, изъ которыхъ старшій всегда почти обучалъ и сопровождалъ младшаго въ училище, чрезъ удаленіе одного, а особливо обоихъ, *остаются какъ бы лишенными дѣтей и маленькихъ хозяевъ и оберегателей дома*, что̀ также для родительскихъ сердецъ весьма прискорбно бываетъ.

Его Высокопреосвященство въ предписаніи своемъ, между прочимъ, еще приводитъ, что помѣщеніе въ Заиконоспасскомъ монастырѣ семинаріи подвержено опасности разсѣянія. Но опасности быть не можетъ, какъ скоро начальство будетъ имѣть строгій надзоръ надъ учениками; сверхъ сего, опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что обучающіеся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ никогда какъ во благоповеденіи, такъ и въ успѣхахъ никакой другой семинаріи не уступали. Впрочемъ, ежели преимущество уединенія въ Перервѣ и опасность разсѣянія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ должны быть убѣдительною причиною удаленія семинаріи внѣ Москвы, то сіи же причины должны бы, повидимому, уважены быть и во всѣхъ прочихъ епархіяхъ, и тѣмъ паче, что Московская епархія имѣетъ другую семинарію въ Виѳаніи, которую по своему положенію и окружающимъ ее лѣсамъ можно, по справедливости, назвать *мѣстомъ уединенія*, въ которую всякій желающій, чтобы дѣти его обучались въ мѣстѣ уединенномъ, можетъ и помѣщать для сего назначенія. Напротивъ извѣстно, что *не въ одной Россіи, но и во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ высшія и многолюднѣйшія училища состоятъ большею частію въ городахъ*. Причиною сему кажется: 1) удоб-

ность для дѣтей имѣть сношеніе по своимъ нуждамъ съ своими родителями или родственниками; 2) людность и образованность, бываемая особенно въ большихъ городахъ; напротивъ въ уединеніи дѣти привыкаютъ къ нѣкоторой дикости и застѣнчивости; 3) *помѣщеніе Московской семинаріи въ Москвѣ нужно еще и для изученія языкамъ греческому, французскому и нѣмецкому, такъ какъ совершенно изучить ихъ онымъ можно только чрезъ обращеніе съ природными жителями.* И сію причину нельзя почесть маловажною, потому что нужно въ академіи и семинаріи имѣть собственныхъ учителей для обученія симъ языкамъ, знающихъ совершенно оные. Да и таковое совершенное знаніе сихъ языковъ можетъ составлять честь и для самой семинаріи. Но, оставя все сіе, скажемъ главное. Сколь ни мала плата, полагаемая въ семинаріи за содержаніе учениковъ, но и оная для родителей тягостна, а особливо многосемейныхъ. Ибо къ 70 рублямъ, платимымъ за содержаніе, еще вдвое надобно на платье, на обувь, на книги, бумагу, отвозъ дѣтей въ семинарію и другія необходимыя нужды. Между тѣмъ какъ ученики въ Москвѣ питаются отъ одного стола съ родителями или родственниками, или, живя у постороннихъ, для родителей отягощенія не дѣлаютъ, а часто иные изъ нихъ, получая плату за обученіе дѣтей въ хорошихъ домахъ, еще помогаютъ бѣднымъ своимъ родителямъ. Неоспоримо, что таковыя постороннія занятія отнимаютъ у нихъ время для собственнаго ихъ ученія, но прилежный ученикъ вездѣ будетъ успѣшенъ.

Касательно разрѣшенія сего вопроса, что помѣщеніе семинаріи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ не обѣщаетъ довольно простора и сопровождается затрудненіемъ размѣщенія низшихъ училищъ, то относительно перваго:

1) Содержащихся на казенномъ коштѣ число будетъ не такъ велико; 2) для жительства профессоровъ нужно будетъ отдѣлать только тѣ флигеля, которые прежде занимали проповѣдники и учителя. А по симъ причинамъ комитетъ полагаетъ: 1) Московскія уѣздныя и приходскія училища Заико-

носпасскія перевести и помѣстить во флигилѣ Петровскаго монастыря, въ которомъ и теперь находятся классы уѣзднаго училища, не стѣсняя однако жительствомъ монашествующихъ.

2) Волоколамскія уѣздное и приходское училища, яко малодюдныя и при всемъ томъ не имѣющія довольнаго простора, весьма отдаленныя и имѣющія затрудненія въ доставленіи жизненныхъ припасовъ, перемѣстить въ Перервинскій монастырь и въ ономъ помѣстить однихъ казеннокоштныхъ, не возбраняя впрочемъ окружнымъ духовнымъ вносить извѣстную сумму на содержаніе дѣтей своихъ, если они сами сего пожелаютъ. Долженствующихъ же содержаться на собственномъ коштѣ размѣстить по тѣмъ училищамъ, гдѣ кто учиться пожелаетъ.

3) Семинарію же Московскую помѣстить въ новостроющемся корпусѣ Заиконоспасскаго монастыря и въ прежде занимаемыхъ академіею флигеляхъ, съ нужною поправкою оныхъ. Пусть вертоградъ духовнаго просвѣщенія, заключали свое донесеніе избранные архипастыремъ представители Московскаго духовенства, насажденный великимъ и благодѣтельнымъ просвѣтителемъ Россіи еще въ XVII столѣтіи, воспитавшій многихъ и великихъ пастырей и пастыреначальниковъ церкви, процвѣтаетъ паки на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ первоначально насажденъ. И пусть матерь Россіи—первопрестольствующій градъ Москва—будетъ видѣть и свидѣтельствовать успѣхи и благонравность юныхъ дѣтей, долженствующихъ впослѣдствіи времени быть отцами, пастырями и наставниками сыновъ ея".

Получивъ таковое донесеніе комитета, архипастырь Московскій представилъ его 6-го февраля 1822 года Св. Синоду по Коммиссіи духовныхъ училищъ съ слѣдующимъ отъ себя замѣчаніемъ: „Въ чаяніи, что сіе помѣщеніе будетъ удобнѣе, соглашаюсь съ мнѣніемъ комитета... благопочтеннѣйше испрашиваю разсмотрѣнія онаго и разрѣшенія". Смѣту предполагалось доставить по составленіи.

Мудрая мысль встрѣчена была въ Св. Синодѣ съ полнымъ сочувствіемъ. Пока архитекторъ Козаковъ составлялъ

смѣту построекъ для семинаріи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, Коммиссія духовныхъ училищъ въ засѣданіи 17-го марта разрѣшила всѣ постройки предварительно, какъ сказано въ ея журналѣ.

29-го марта, по резолюціи его Высокопреосвященства, уже отослана была смѣта въ Коммиссію и скоро утверждена. Составили строительный комитетъ изъ ректора семинаріи архимандрита Ѳеоктиста, Знаменскаго архимандрита Аристарха, а потомъ его преемника Гавріила и Казанскаго у Калужскихъ воротъ протоіерея Іоанна Григорьева. Къ 1-му іюля 1823 года обязаны были подрядчики окончить всѣ постройки, что и было исполнено. И вотъ къ 1-му сентября 1823 года, т. е. къ началу втораго учебнаго года пятаго своего курса, духовенство московское увидѣло мѣсто воспитанія своихъ дѣтей въ столицѣ, среди храмовъ, въ которыхъ служило, не вдалекѣ отъ жилищъ, въ которыхъ обитало. Семинарія Московская поставлена на почву древнихъ преданій русскаго духовнаго просвѣщенія, водворена на мѣстѣ добрыхъ традицій Славяногреколатинской академіи и перенесена въ ту свѣтлую нравственную атмосферу, какою, по милости Божіей, всегда дышетъ Москва. При воспоминаніи о семъ благодѣяніи нашему заведенію невольно возбуждается чувство глубочайшей благодарности представителямъ московскаго духовенства, высказавшимся за необходимость и пользу переселенія семинаріи въ Москву, и блаженной памяти благодѣтелю архипастырю, мудро склонившему къ такому рѣшенію мысль духовенства. Переселившись въ Москву, семинарія наша пріобрѣла неисчислимыя выгоды для всѣхъ отраслей своей дѣятельности. Послѣ погрома 1812 года, оказавшаго такое сильное вліяніе на подъемъ русскаго народнаго духа, послѣ литературной дѣятельности Карамзина, въ которой выразилось уже новое, національное настроеніе мысли русскаго общества и его просвѣщенія, уединеніе духовно-учебныхъ заведеній не было уже болѣе столь необходимо, какъ это отчасти требовалось духомъ и настроеніемъ платоновскаго времени. Тѣмъ

болѣе оно было излишнимъ для семинаріи Московской епархіи, новый свѣтильникъ которой, возженный для нея Промысломъ въ лицѣ святителя Московскаго, разгарался уже яркимъ пламенемъ самостоятельнаго свѣтила всего русскаго просвѣщенія. Образцомъ и руководителемъ семинаріи былъ уже классическій писатель русской богословской науки и литературы. Итакъ, мы смѣло можемъ сказать, что для семинаріи нашей началась новая жизнь со времени перевода ея въ Москву, подъ ближайшее руководство благопопечительнаго архипастыря, подобно тому, какъ съ сего же времени началась новая жизнь и для всего русскаго общества и его просвѣщенія. Составъ курса ученія въ семинаріи оставался еще прежній: попрежнему спеціально-богословское образованіе сосредоточено было въ послѣднихъ классахъ, а классы философіи и риторики были только пріуготовительными, вмѣстѣ съ другими вспомогательными науками. И справедливость требуетъ отмѣтить, что глубокій смыслъ лежалъ въ такой школьной системѣ, гдѣ разумность поступанія въ формальномъ развитіи очевидна; но не въ этомъ заключалось ея достоинство, а кромѣ того въ сосредоточенности и полнотѣ дѣйствій, которыя предполагались въ каждомъ постепенномъ шагѣ. Три класса—риторика, философія, богословіе,—въ каждомъ по одному руководителю и по одному пособнику: въ риторикѣ пособникомъ профессора словесности преподаватель исторіи; въ философіи къ преподавателю этой науки приставленъ преподаватель математики; при профессорѣ богословія въ богословскомъ классѣ состоитъ профессоръ церковной исторіи. Сосредоточивая учащихся подъ однимъ главнымъ руководителемъ и подъ однимъ главнымъ предметомъ, каждый классъ съ тѣмъ вмѣстѣ былъ полнымъ законченнымъ курсомъ: риторика и гражданская исторія не переходили въ философскій классъ и философія съ математикой въ богословскій. Отсюда—2-лѣтній курсъ каждаго класса. Какъ учебныя заведенія вообще дѣлятся на низшія, среднія и высшія, такъ, отнесенная къ числу среднихъ, семинарія въ частности дѣли-

лась на три періода и каждому періоду даны соотвѣтствующія науки, которыя въ нихъ и начинались, и оканчивались. Это были факультеты своего рода, но факультеты послѣдовательные, а не параллельные. Философія съ богословіемъ были и дѣйствительными факультетами: во времена старой академіи риторикой оканчивалась формальная зрѣлость; учащемуся предоставлялось слушать дальнѣйшія лекціи въ своихъ ли факультетахъ, въ факультетахъ ли университетскихъ [1]).

Но, и помимо высокаго внутренняго достоинства дѣйствовавшей въ тогдашнихъ семинаріяхъ образовательной системы и неутрачивавшагося долгое время, Московская Духовная семинарія съ переходомъ въ столицу получила цѣлый рядъ и другихъ выгодъ. Правда, формы ученія оставались тѣ же, но въ нихъ развивалась совершенно новая жизнь.

Имѣя во главѣ такихъ ректоровъ, какъ Виталій, смѣнившій въ 1826 году Ѳеоктиста,—Виталій, осуществившій для семинаріи всѣ мудрыя для нея предначертанія архипастыря, Исидоръ, напомнившій ей своимъ отличнымъ преподаваніемъ дѣятельность ея перваго ректора, Іосифъ, примѣръ настойчиваго трудолюбія, и Алексій, преподаваніе котораго отличалось ясностію и теплотою,—семинарія въ духѣ преподаванія богословскаго съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе слѣдовала высокому богословствованію своего архипастыря. Мы не будемъ

---

[1]) „Отдамъ должное старой школѣ,—пишетъ покойный публицистъ-литераторъ Гиляровъ въ своихъ воспоминаніяхъ „Изъ пережитаго“.—Ея христіанскія вѣрованія были глубоко искренни, и отсюда истекало мнѣніе, что всеобщее образованіе должно служить только подготовкой къ принятію откровеннаго ученія, и такою притомъ подготовкой, которая, на основаніи собственныхъ данныхъ естественнаго знанія, приведетъ къ исканію высшаго просвѣщенія въ откровеніи. На этомъ-то основаніи въ низшихъ классахъ о богословскихъ знаніяхъ не заботились: изученію слова Божія и богопреданнаго культа мѣста не давалось. Еслибы риторъ или философъ стараго времени въ своемъ ученическомъ упражненіи вздумалъ подтвердить какое-нибудь положеніе изреченіемъ Св. Писанія, онъ получилъ бы дурную отмѣтку. „Твое дѣло доказать отъ разума и опыта“, такъ разсуждали тогда, въ твердой вѣрѣ, что самостоятельныя изслѣдованія разума и непредубѣжденный опытъ не могутъ не привести къ убѣжденію въ необходимости откровенія. Богословіе въ свою очередь предполагалось ученіемъ цѣльнымъ, не раздробленнымъ“ (часть II, стр. 180).

распространяться о томъ, какимъ важнымъ руководствомъ въ дѣлѣ богословскаго преподаванія служили его богословскіе труды; мы упомянемъ только, что составленный имъ катихизисъ представлялъ и планъ, и существенныя основанія для преподаванія ученія вѣры, а его извѣстныя проповѣди, служившія образцомъ духовнаго краснорѣчія, представляли глубочайшее и подробнѣйшее развитіе этого ученія. Въ этомъ отношеніи онъ былъ руководителемъ для богослововъ не только Московской семинаріи, но и всѣхъ другихъ.

Не осталось безъ значительнаго вліянія на состояніе наукъ въ новой семинаріи и дѣятельность всѣхъ другихъ наставниковъ, служившихъ въ Московской семинаріи во второй, или Заиконоспасскій періодъ ея жизни. Сперва инспекторы, а потомъ и свѣтскіе преподаватели философіи, всѣ ученики покойнаго нашего отечественнаго философа Ѳ. А. Голубинскаго, несмотря на то, что преподаваніе еще опредѣлялось программами 1814 года, личнымъ трудомъ своимъ и посильнымъ изученіемъ источниковъ и литературы своего предмета, постепенно сбрасывали основы схоластическихъ латинскихъ учебниковъ и вводили въ свое преподаваніе результаты новыхъ и плодотворныхъ открытій философствующаго ума. Слова наши подтверждаются конспектами, представляемыми въ свое время профессорами. Сличая ихъ, мы ясно видимъ, какая огромная разница между конспектами профессоровъ Перервинской семинаріи, составленными по Баумейстеру, и конспектами учениковъ профессора Голубинскаго, профессоровъ Заиконоспасской семинаріи, вводившихъ въ логику свѣтлыя идеи Канта, или въ психологію глубокія идеи Якоби. То же должны сказать мы и о преподаваніи риторики, которая подъ вліяніемъ тогдашнихъ профессоровъ постепенно возвышалась до науки словесности. Ясная и легкая постройка періодической рѣчи Карамзина, оттѣненная какою-то неземною грустью рѣчь Жуковскаго, точная и благоухающая рѣчь Пушкина,—наконецъ та рѣчь, которую самъ Пушкинъ назвалъ „арфою Серафима“ въ извѣстномъ своемъ стихотвореніи:

«Твоимъ огнемъ душа палима
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ Серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ»—

вотъ тѣ элементы, которые, благодаря дѣятельности профессоровъ Заиконоспасской семинаріи, постепенно вводились тогдашнимъ преподаваніемъ въ образованіе духовенства.

„Были у насъ и по второстепеннымъ каѳедрамъ наставники,—пишетъ покойный Гиляровъ объ учителяхъ семинаріи своего времени,—пользовавшіеся пристальнымъ вниманіемъ: муху слышно въ классѣ. Такъ поступилъ къ намъ въ среднее отдѣленіе на герминевтику профессоръ Нектаровъ, переведенный изъ Одессы. Герминевтика сама наука не важная, состоитъ изъ общихъ мѣстъ; но преподаваніемъ ея, а вмѣстѣ толкованіемъ пророчествъ и учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, которое соединено было съ герминевтикой, профессоръ такъ завлекъ слушателей, что у нѣкоторыхъ возбудилось горячее желаніе выучиться еврейскому языку, впрочемъ скоро и охладѣвшее, потому что не долго самимъ профессоромъ пользовались. Впослѣдствіи онъ принялъ монашество, былъ инспекторомъ и ректоромъ Виѳанской семинаріи и въ этомъ званіи скончался.

„Были и такіе, которыхъ хотя не слушали, но уважали за умъ и познанія; разговоровъ про нихъ не происходило; не слушали же потому, что тѣ сами не говорили, лишенные дара импровизаціи. Таковъ былъ Холмогоровъ М. С., бывшій потомъ ординарнымъ профессоромъ философіи въ Казанской академіи.

„Нѣкоторыми же профессорами гордились ученики и по окончаніи курса признавались, что имъ однимъ обязаны всѣмъ своимъ развитіемъ. Таковыми считались А. М. Ефимовскій, главный профессоръ въ риторикѣ, и Е. М. Алексинскій—въ философіи, оба скончались протоіереями въ Москвѣ. Не удалось мнѣ пользоваться уроками ни того, ни другаго (у Алексинскаго учился, но не философіи, а еврейскому языку). Раза три-четыре впрочемъ, когда я былъ въ низшемъ

отдѣленіи, являлся въ нашъ классъ на урокъ латинскаго языка Ефимовскій. Тутъ я и оцѣнилъ его, между прочимъ, за одинъ изъ его пріемовъ. Не помню, какую книгу мы переводили, но все классное время употреблено было на переводъ всего какихъ-нибудь десяти строкъ не болѣе, только какъ? Переведи, а потомъ ту-же мысль вырази другими словами, но съ сохраненіемъ оттѣнка подлинника. Затѣмъ передай латинскій текстъ латинскимъ же парафразомъ, употребивъ другія слова, другой грамматическій или риторическій оборотъ, съ перемѣной падежей и временъ, съ обращеніемъ прямой рѣчи въ косвенную, положительной въ вопросительную и обратно. Можетъ-быть, такого пріема и не постоянно держался профессоръ; можетъ-быть, со своими коренными учениками и не употреблялъ его. Но я тогда же понялъ, что изъ такой бани, послѣ десяти переведенныхъ строкъ, выйдешь лучшимъ филологомъ, нежели переведя цѣлую книгу.

„Въ среднемъ отдѣленіи блестѣли лекціи талантливаго профессора А. С. Невскаго, который въ краткомъ, но обстоятельномъ очеркѣ изложилъ намъ введеніе въ философію. Къ сожалѣнію, онъ тутъ же оставилъ службу“ *).

Нужно ли замѣчать, что оковы латинскаго языка не могли уже сковывать устъ воспитанниковъ, какъ скоро они повторили хоть нѣсколько звуковъ рѣчи Карамзина, Жуковскаго, Пушкина и Филарета?

При такомъ направленіи дѣятельности не могло быть косности въ преподаваніи и наукъ вспомогательныхъ. Мы знаемъ, что ея дѣйствительно и не было, наприм., въ преподаваніи церковной исторіи.

Правда, Коммиссія духовныхъ училищъ еще въ 1825 году, имѣя въ виду то, что ученики обременяются письмомъ уроковъ и сами наставники, „избирая въ руководство писателей иностранныхъ по своему произволу, при изъясненіяхъ предметовъ богословскихъ и философскихъ, уклоняются въ излишнія умствованія“,—разослала предписанія академіямъ и семи-

*) „Изъ пережитаго“, ч. II, стр. 40—44.

наріямъ строго держаться программъ и учебниковъ. Но кромѣ того, что въ семъ же предписаніи Коммиссіи духовныхъ училищъ было сказано, что большая часть прежнихъ руководствъ оставляются „до усмотрѣнія“, чѣмъ явно указывалась возможность и необходимость сего усмотрѣнія, это предписаніе относительно Московской семинаріи не могло имѣть справедливости и силы. Кто не зналъ тогда, какъ зорко слѣдилъ за Московскою семинаріей ея мудрый руководитель. Съ живѣйшимъ вниманіемъ наблюдалъ онъ за нравственнымъ направленіемъ, за занятіями и успѣхами воспитанниковъ семинаріи, въ особенности въ наукахъ богословскихъ; зорко всматривался въ методы преподаванія и словомъ всегда высокоцѣннаго одобренія поощрялъ даровитыхъ и усердныхъ преподавателей. Для Московской семинаріи особенно важнымъ было его личное руководство. Своими личными наблюденіями, замѣчаніями и указаніями онъ руководилъ преподавателей и учащихся всего болѣе во время такъ-называемыхъ публичныхъ экзаменовъ. Послѣ обычныхъ экзаменовъ назначались въ Московской семинаріи два дня, въ которые воспитанники подвергались публичному испытанію, въ присутствіи многихъ сторонніхъ посѣтителей, въ особенности изъ лицъ московскаго духовенства, и въ предсѣдательствѣ самого Высокопреосвященнаго Филарета, неуклонно посѣщавшаго такія испытанія. Въ первый день производилось испытаніе по богословскимъ наукамъ, во второй—по всѣмъ прочимъ. Тутъ, слушая отвѣты воспитанниковъ, онъ любилъ обращаться къ нимъ съ разными вопросами и возраженіями; любилъ испытать, насколько знаютъ и понимаютъ воспитанники тѣ отдѣлы, которые представлялись къ публичному экзамену. Если воспитанникъ не давалъ удовлетворительнаго отвѣта на предложенный вопросъ, за него обыкновенно отвѣчалъ самъ преподаватель. Такимъ образомъ публичные экзамены были испытаніемъ не только для воспитанниковъ, но и для преподавателей. Тутъ мудрый архипастырь и самъ часто давалъ объясненія по тому или другому вопросу, всегда отличавшіяся глубиною и силою. И эти объясненія вы-

слушивались всѣми присутствовавшими съ величайшимъ вниманіемъ. Кто изъ бывшихъ на этихъ публичныхъ экзаменахъ не помнитъ, какъ во время такихъ объясненій архипастыря водворялась въ залѣ глубокая тишина, присутствовавшіе тихо поднимались съ своихъ мѣстъ, наклонялись къ сторонѣ не громко говорившаго архипастыря, прислушиваясь къ его словамъ и стараясь не проронить ни одного изъ нихъ? И кому не извѣстно, что многіе богословы такъ высоко цѣнили вопросы и объясненія мудраго богослова-руководителя, что послѣ экзаменовъ записывали ихъ, составляли сборники богословскихъ объясненій его по разнымъ вопросамъ *)?

Такъ въ Заиконоспасскій періодъ нашей семинаріи, подъ руководствомъ архипастыря, шло преподаваніе, посредствомъ котораго связывалось старое разумное съ новымъ справедливымъ и полезнымъ и слагалось преданіе заведенія, сущность

---

*) Покойный Н. П. Гиляровъ такъ описываетъ публичный экзаменъ своего времени:

Вотъ ректоръ и инспекторъ на крыльцѣ въ ожиданіи владыки.

— Ну, что вы боитесь, что тревожитесь? Соберите все спокойствіе, будьте смѣлѣе. Чего бояться? Вѣдь кто? Вѣдь владыка, вѣдь онъ нашъ отецъ, — чего бояться?

Такими словами успокоиваетъ своихъ питомцевъ о. ректоръ, держа конспектъ въ рукѣ, которая ходитъ ходуномъ.

Но вотъ зазвонили, владыка пріѣхалъ; его высаживаютъ изъ кареты и ведутъ, почти несутъ, по лѣстницѣ. Лиловая ряса съ бѣлымъ клобукомъ выдѣляется среди черныхъ рясъ и черныхъ профессорскихъ фраковъ съ бѣлыми пуговицами.

Зала богословская тѣсна, она не можетъ вмѣстить всей семинаріи, тѣмъ болѣе, что цѣлая треть отведена для экзаменующихъ. Скамьи вынесены. Ученики стоятъ,—тѣ классы, которымъ испытаніе предстоитъ, впереди другихъ. Впередъ протиснуться нельзя, духота непомѣрная. Въ этотъ-то достопамятный день случилось происшествіе, повергшее всѣхъ въ ужасъ. При тѣснотѣ вызываемые къ отвѣту придвигались, но почти не отдѣлялись отъ прочихъ, стоящихъ позади. Вызываютъ ученика. Онъ отвѣчаетъ частію по собственной памяти, частію по подсказу сзади стоящаго суфлера. Встаетъ митрополитъ внезапно изъ-за стола, беретъ собственноручно суфлера и выводитъ вонъ съ гнѣвнымъ напоминаніемъ, что „шепотникъ“ по-гречески называется διάβολος (діаволъ). Шепотникомъ оказался ученикъ перваго разряда, будущій студентъ. Пропалъ онъ! Нѣтъ, не напрасно же говорилъ ректоръ, дрожа всѣмъ тѣломъ и чуть не стуча зубами: „вѣдь онъ нашъ отецъ“,—чего бояться? Шепотникъ только тѣмъ и отдѣлался, *что его вывела* высокопреосвященная рука“ („Изъ пережитаго“, ч. II, 154—155).

котораго состоитъ въ осторожномъ, но прочномъ соглашеніи истинной вѣры съ истиннымъ знаніемъ. Ни суевѣрія, ни невѣжества намъ не завѣщано. Опыты ученическихъ сочиненій того періода, гдѣ догматически-строгая, но и совершенно живая мысль, строгій планъ и чистый русскій языкъ давали право на лучшее одобреніе,—подтверждаютъ наши слова.

Въ семъ періодѣ даны семинаріи и значительно большія внѣшнія пособія къ ученію: такъ съ большею или меньшею заботливостію устроена семинарская библіотека.

Такъ въ это время былъ составленъ главный каталогъ библіотеки—въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ ректорство архимандрита Виталія, а въ ректорство архимандрита Іосифа въ 1829 г. составленъ дополнительный къ первому каталогъ. Позднѣе, уже по переселеніи семинаріи на настоящее мѣсто, семинарское правленіе, по журналу отъ 16 октяб. 1869 г., поручило особой коммиссіи изъ инспектора, библіотекаря и двухъ другихъ преподавателей составить инвентарь библіотеки. Въ исполненіе сего порученія, коммиссія 1) составила вчернѣ инвентарь книгъ, не оказавшихся записанными въ каталогахъ, но находящихся въ библіотекѣ на-лицо; 2) освидѣтельствовала наличный составъ библіотеки по тремъ (вышеупомянутымъ прежнимъ двумъ и новому—повременному) каталогамъ и книги, не оказавшіяся въ наличности, описала вчернѣ; 3) духовныя періодическія изданія внесены коммиссіею въ особую опись. Впослѣдствіи однимъ изъ библіотекарей (преподавателемъ о. Никольскимъ), на основаніи черновыхъ работъ коммиссіи, составлена была новая опись книгъ, не вошедшихъ въ составъ прежнихъ каталоговъ. При введеніи Устава 1867 г., лѣтомъ 1873 г. была правленіемъ организована коммиссія изъ библіотекаря и трехъ преподавателей, коей поручено привести библіотеку въ порядокъ въ лѣтнія каникулы того-же года. На расходы же по перепискѣ и отлитографированію новаго каталога, по размѣщенію книгъ въ библіотекѣ и на вознагражденіе членовъ коммиссіи отпущено высокопреосвящ. Иннокентіемъ, изъ каѳедральныхъ источни-

ковъ, 350 р. По записямъ въ каталогахъ фундаментальная библіотека семинаріи состоитъ изъ болѣе чѣмъ 7.000 нумеровъ книгъ. Въ библіотекѣ въ настоящее время имѣются почти всѣ учебныя пособія по предметамъ семинарскаго курса, рекомендованныя въ разное время учебнымъ комитетомъ. Сверхъ того, въ библіотекѣ много и другихъ книгъ, которыя могутъ служить той-же цѣли, равно и журналовъ — духовныхъ и свѣтскихъ (особенно историческихъ). Наиболѣе содержательные отдѣлы ея суть по изъясненію Св. Писанія и исторіи какъ церковной, такъ и гражданской. Именно по каталогу 1873 года числится въ библіотекѣ: 1) 114 нумеровъ Св. Писанія на разныхъ языкахъ и въ томъ числѣ изданіе Тишендорфа и нѣсколько изданій древнихъ (наприм. изданіе Ильи Гюттера 1587 г.), 2) 169 нумеровъ отеческихъ твореній на разныхъ языкахъ и 3) 19 нумеровъ симфоній; 4) святоотеческія творенія; 5) почти всѣ экзегетическія сочиненія на русскомъ языкѣ; 6) латинскіе комментаріи Корнелія а-ла-Пиде, Кальмета, Альбера, Розенмюллера, Клерика и друг.; 7) по времени пріобрѣтены сочиненія новыхъ западныхъ экзегетовъ: Кейма и Делича, Толюкка, Ольсгаузена, Шольца и Дерезера, Шлейснера, Везелера, Лянге и друг.; 8) нѣсколько сочиненій отрицательнаго направленія, наприм. Жизнь Іисуса—Штрауса, Апостольскій вѣкъ—Баура и др.; 9) по церковной исторіи библіотека обладаетъ весьма многими капитальными произведеніями, наприм. трудами Баронія, Фабриція, Неандера, Куртца, Гагенбаха, Гернке и друг. Въ этомъ же отдѣлѣ есть нѣсколько сочиненій на греческомъ языкѣ, наприм. церковная исторія аѳинскаго профессора Кондогони, исторія греческихъ патріарховъ патріарха Досиѳея. По русской исторіи церковной и гражданской и по всеобщей гражданской, кромѣ капитальныхъ произведеній, библіотека обогатилась многими монографіями, лѣтописями, историческими актами и другими спеціальными произведеніями, наприм. лѣтописи Нестора, Псковская супрасльская, изданія Императорской Академіи Наукъ, акты историческіе, относя-

щіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ, акты собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи Археографическою Коммиссіей и т. п. *).

Въ то-же время, въ видахъ содѣйствія образованію воспитанниковъ посредствомъ достаточнаго запаса книгъ для чтенія по всѣмъ предметамъ семинарскаго обученія, въ 1854—55 учебномъ году, по предложенію ректора архимандрита Леонида (впослѣдствіи извѣстнаго викарія Московскаго, умершаго Ярославскимъ архіепископомъ), была основана и спеціально *ученическая* библіотека. На первый разъ она составилась изъ книгъ пожертвованныхъ разными лицами, а потомъ пополнялась и исправлялась, какъ и теперь, на счетъ сборовъ, дѣлаемыхъ среди себя самими учениками (отъ 100 до 150 р. въ годъ).

Ученики же сами первое время и завѣдывали библіотекою. Съ 1863—64 года она поступила въ завѣдываніе одного изъ профессоровъ семинаріи и приведена имъ въ благоустроенное состояніе. Свое сочувствіе и заботы о библіотекѣ этотъ библіотекарь (нынѣ протоіерей Спасо-Преображенской, въ каретномъ ряду, церкви А. Ѳ. Некрасовъ) выразилъ, между прочимъ, пожертвованіемъ въ ея пользу 5% банковаго билета въ 100 р. и 27 названій книгъ. Другой профессоръ (нынѣ состоящій на

*) Послѣ 1873 года пріобрѣтено въ фундаментальную библіотеку частію покупкою, частію чрезъ пожертвованія: 1) по Свящ. Писанію В. и Н. Завѣта 180 названій; 2) по разнымъ отраслямъ богословія 480; 3) по церковной исторіи всеобщей съ патристикою и русской съ расколомъ 182; 4) по философскимъ наукамъ 55; 5) по гражданской исторіи всеобщей и русской 100; 6) по физико-математическимъ наукамъ 25; 7) по словесности съ исторіею литературы 60; 8) книгъ смѣшаннаго характера 90 (несчитая дублетовъ). Изъ пожертвованій болѣе важны слѣдующія: 1) въ 1877—78 учебн. году, по завѣщанію бывшаго архіепископа Пермскаго Антонія (скончавшагося въ Даниловскомъ монастырѣ) поступило до 300 названій книгъ и брошюръ, между прочимъ—полное изданіе „Твореній св. отцевъ“ въ рус. пер. съ 1843 по 64 г. включительно; 2) въ 1883—85 уч. г. изъ книгъ и брошюръ, завѣщанныхъ покойнымъ митрополитомъ Макаріемъ и раздѣленныхъ пополамъ между обѣими семинаріями епархіи (т. е. Московской и Виѳанской) болѣе 260 №№; 3) въ 1887—88 учебн. г. отъ М. П. Соколовой—изъ библіотеки покойнаго протоіерея П. М. Терновскаго—до 200 №№ по богословскимъ и общеобразовательнымъ наукамъ.

службѣ въ Харьковскомъ университетѣ А. С. Лебедевъ) въ іюнѣ 1869 года, съ разрѣшенія духовныхъ и свѣтскихъ властей, прочелъ въ семинаріи двѣ публичныя лекціи: 1) о сербскомъ духовенствѣ и 2) о Бѣлградской семинаріи и вырученныя отъ сборовъ деньги (до 50 р.) пожертвовалъ на пріобрѣтеніе въ ученическую библіотеку сочиненій по исторіи славянъ и славянской литературы. Въ настоящее время по библіотечному каталогу числятся: 1) въ богословскомъ отдѣлѣ 364 названія и 544 тома; 2) въ историческомъ отдѣлѣ 157 назв. и 305 томовъ; 3) въ отдѣлѣ философіи и педагогики 90 назв. и 112 томовъ; 4) физики и естествовѣдѣнія, географіи и путешествій 107 назв. и 132 тома; 5) литературы 226 назв. и 472 тома; во всѣхъ же отдѣлахъ 944 названія и 1.565 томовъ, въ коихъ встрѣчаются многія лучшія пособія по предметамъ семинарскаго образованія и много сочиненій для назидательнаго чтенія *).

Какъ пособіе по предмету физико-математическихъ наукъ въ семинаріи, въ это время было положено начало физическому кабинету. Для составленія его, прежде всего, поступили нѣкоторые инструменты, пожертвованные механикомъ Кони; затѣмъ пріобрѣтено было нѣсколько инструментовъ на средства частныхъ пожертвованій и ученическіе взносы, такъ что ко времени введенія Устава 1867 г. семинарскій кабинетъ имѣлъ уже достаточное число физическихъ снарядовъ. Въ

*) Съ большою признательностью должно упомянуть здѣсь, что московскія редакціи „Церк. Вѣдомостей, Прав. Обозрѣнія и Душепол. Чтенія“ каждогодно жертвовали для ученической библіотеки по 1 экз. ихъ изданій. Отмѣтимъ также одно пожертвованіе для этой библіотеки, которое довольно цѣнно и само по себѣ, но еще болѣе значительно, такъ сказать, по внутренней сторонѣ или идеѣ его: въ 1880—81 уч. г. родительница покойныхъ воспитанниковъ Московской семинаріи П. и Д. Апостольскихъ, изъ коихъ первый потомъ 4½ года служилъ преподавателемъ ея (и завѣщалъ послѣ себя 500 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ каждогодно присуждались правленіемъ одному изъ воспитанниковъ VI класса, „наиболѣе успѣшему въ составленіи и произнесеніи проповѣдей“), доставила ректору семинаріи 60 р. „изъ дѣтской ихъ копилки“ съ тѣмъ, чтобы на эти деньги были пріобрѣтены для ученической библіотеки сочиненія лучшихъ русскихъ писателей, что тогда же и было исполнено въ точности.

1869 году на сумму (до 1.000 руб.), пожертвованную почетнымъ блюстителемъ г. Спиридоновымъ, было куплено много новыхъ машинъ и приборовъ. Въ 1871 г., вслѣдствіе распоряженія Св. Синода, переданы были сюда 21 инструментъ изъ физическаго кабинета Московской академіи, на сумму 170 р., и вмѣстѣ съ тѣмъ 350 р. денегъ для той-же цѣли изъ академически-епархіальныхъ остатковъ. Съ теченіемъ времени и донынѣ физическій семинарскій кабинетъ былъ пополняемъ новыми приборами, которые покупались частію на ежегодныя пожертвованія воспитанниковъ IV класса, частію на пожертвованія сторонніхъ лицъ. Въ настоящее время физическій кабинетъ своимъ составомъ не только отвѣчаетъ вполнѣ нормальному списку, утвержденному Св. Синодомъ, но имѣетъ даже нѣсколько лишнихъ противъ него вещей.

Перейдемъ къ нравственному воспитанію. Оно руководимо было въ сей періодъ, какъ и въ прежній, инспекторами монашествующими, которые были вмѣстѣ и профессорами. Они имѣли всѣ средства къ вліянію на воспитанниковъ. Когда семинарія переведена была въ Москву, когда большая часть воспитанниковъ стала жить въ родительскихъ или родственныхъ семействахъ московскаго духовенства, воспитательной опытности инспекторовъ предложено было столько элементовъ благочестія, сердечной мягкости и благодушной покорливости—качествъ, которыя, можно сказать смѣло, во всей русской исторіи составляютъ главное отличіе природнаго московскаго народонаселенія, что инспекторамъ семинаріи значительно облегчалась цѣль нравственнаго воспитанія. Московская семинарія этого времени, по отзыву одного изъ ея тогдашнихъ учениковъ, стоявшаго затѣмъ въ разрядѣ выдающихся профессоровъ высшей духовной школы—Московской академіи и кончившаго жизнь въ недавнее время на поприщѣ далеко не дюжиннаго литератора-редактора, „отличалась среди всѣхъ духомъ порядочности и относительнаго благородства“. „Вели себя исправно,—пишетъ о тогдашнихъ семинаристахъ покойный Гиляровъ,—держали въ порядкѣ тетрадки, учили уроки,

подавали письменныя упражненія, въ даль не заносились. Къ чести московскихъ семинаристовъ, водка не считалась поэзіей жизни, какъ въ другихъ семинаріяхъ... Главный контингентъ семинаристовъ,—если не по числу, то по вѣсу,—растворенъ былъ въ обществѣ, сидѣлъ корнями въ семьѣ. Нравственно-воспитательная сила сосредочивалась въ священно-служительскомъ мірѣ, и притомъ столичномъ. Поповичи задавали тонъ, пріучали къ благопристойности, въ которой дома воспитаны, и къ чувству нравственнаго достоинства. Повѣствованіе о грязныхъ похожденіяхъ, которыя въ другихъ семинаріяхъ составили бы эпопею, здѣсь или не находило слушателей, или выслушивалось съ пренебрежительнымъ смѣхомъ, какимъ награждаютъ паяцевъ. Небольшой кружокъ собирался около разскащика, да и тотъ состоялъ изъ отребья“ *). Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить также и то, что московскіе инспекторы умѣли пользоваться сами выгодами новаго положенія семинаріи въ цѣляхъ наилучшаго воспитанія ея учениковъ. Таковъ первый по переводѣ въ Москву семинаріи инспекторъ Виталій, бывшій впрочемъ въ сей должности только три года: „онъ былъ человѣкъ весьма умный, добрый, честный и нрава веселаго, хотя по наружности для незнавшихъ его казался серьезнымъ“,—такъ описалъ намъ его одинъ изъ его сослуживцевъ,—и оо. Стефанъ, Евсевій, Іосифъ и Алексій. Благодарная память о нихъ за ихъ служеніе въ должности профессоровъ и инспекторовъ Московской Духовной семинаріи никогда не должна прекращаться въ послѣдней. Вообще же за весь періодъ пребыванія Московской семинаріи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ отъ 1823 до 1844 года, кромѣ духовенства, большая часть котораго состояла изъ воспитанниковъ Московской семинаріи сего періода, пусть и русское общество поставитъ ей въ заслугу хотя то, что она, до 1826 года воспитывая ректора Московскаго университета покойнаго С. И. Баршева, до 1826 года профессора того же уни-

*) „Изъ пережитаго“, часть II, стр. 112.

верситета И. Д. Бѣляева и до 1834 года профессора того же университета П. Н. Кудрявцева и выпустивъ ихъ изъ своихъ классовъ еще молодыми людьми, не положила на ихъ нравственный характеръ ничего, что было бы препятствіемъ къ тому высокому и честному служенію наукѣ и обществу, какимъ отличаются эти высокопочтенныя личности. Но чтобы еще болѣе ознакомиться съ характеромъ образованія и воспитанія въ тогдашней Московской семинаріи, возьмемъ для образца вполнѣ списокъ одного изъ курсовъ тогдашней семинаріи и взглянемъ, что̀ церковь и общество могли получать тогда отъ нея. Вотъ для примѣра списокъ воспитанниковъ VII курса Московской семинаріи, окончившагося въ 1828 году. Всѣхъ воспитанниковъ выпущено 77. Приводимъ свѣдѣнія о тѣхъ, о которыхъ имѣемъ. Изъ нихъ поступили 8 въ академію, гдѣ три окончили курсъ со степенью магистра, три со степенью кандидата, два умерли; затѣмъ 15 поступили въ діаконы и, по выслугѣ положенныхъ лѣтъ, сдѣлались священниками въ Москвѣ, 8 поступили священниками въ уѣздные города и села, одинъ въ учителя духовнаго училища, пять, по окончаніи курса, поступили въ свѣтское званіе, изъ коихъ одинъ, по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, занималъ мѣсто директора департамента государственныхъ имуществъ—это дѣйствительный статскій совѣтникъ Протопоповъ, другой съ чиномъ статскаго совѣтника исправлялъ должность предсѣдателя въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ Москвы—это И. И. Вельяминовъ, третій—г. Цвѣтковъ—былъ директоромъ Сенатской типографіи въ Москвѣ.

Такъ въ жизни воспитанниковъ Московской семинаріи отзывались улучшенія въ учебной и воспитательной части, доставленныя ей новымъ мудрымъ руководствомъ на новомъ мѣстѣ ея пребыванія. Но мы не сказали еще и о весьма важныхъ въ жизни учебнаго заведенія выгодахъ экономическихъ, которыми въ Москвѣ стала пользоваться семинарія сравнительно съ прежнимъ своимъ положеніемъ на Перервѣ.

Семинарія помѣстилась на Никольской, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, на пепелищѣ старой Славяногреколатинской академіи. Трехъэтажный фабрикообразный корпусъ, воздвигнутый на мѣстѣ части академическихъ зданій, живъ еще и доселѣ смотритъ чрезъ китайскую стѣну на театральную площадь. Только подвергся онъ съ того времени новому разжалованію: была въ немъ нѣкогда академія, потомъ семинарія, а нынѣ училище—въ такомъ однакожъ корпусѣ, котораго даже и академія не имѣла. Отъ нея осталось двухъэтажное продолженіе дома—жилище начальства и профессоровъ семинаріи, какъ и смотрителя настоящаго училища, да еще двухъэтажный флигель, тоже съ квартирами профессоровъ семинаріи и учениковъ училища; это зданіе памятно тѣмъ, что въ академическія времена тутъ жили „платоники“, студенты изъ лучшихъ, которыхъ митрополитъ Платонъ содержалъ на свой счетъ и которые въ силу того присоединяли къ своей коренной фамиліи другую—„Платоновъ“.

Насколько позволяли возможность и средства, удобно размѣщенные въ двухъ этажахъ этого зданія казенные воспитанники семинаріи получили здѣсь возможность имѣть всегда сытную и здоровую, свѣжую пищу. Сверхъ сего, находясь постоянно на глазахъ духовенства и общества, семинарія отселѣ естественно возбуждала болѣе участія ихъ къ своимъ нуждамъ. Чаще стали поступать пожертвованія, изъ которыхъ, при разумной экономіи, весьма удобной въ Москвѣ, начальство семинаріи получило возможность скоплять даже небольшія суммы на улучшеніе быта своихъ питомцевъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличается время управленія семинаріею о. ректора Витилія, который рѣдкій годъ изъ пожертвованныхъ и сберегаемыхъ суммъ не вносилъ для семинаріи въ Московскую сохранную казну до 10.000 р. Въ 1830 году, пользуясь, вѣроятно, продолжительнымъ отпускомъ учениковъ, по случаю свирѣпствовавшей тогда холерной эпидеміи, онъ внесъ 28.000 р. въ четыре раза: въ 1-й разъ—8, во 2-й—3, въ третій—7 и въ 4-й—10.000 р. Но кромѣ казеннокоштныхъ,

помѣщавшихся въ самомъ зданіи семинаріи, семинаристы располагались общежитіями въ 2-хъ монастыряхъ, дававшихъ даровое помѣщеніе (Богоявленскій и Златоустовъ) и такъ-называемомъ Остермановскомъ домѣ за Большимъ Каретнымъ рядомъ, купленномъ Коммиссіею дух. учил. и назначенномъ для сооруженія новой семинаріи. Въ періодъ стройки одинъ изъ старыхъ флигелей отдавался на житье семинаристамъ. Конечно помѣщеніе воспитанниковъ въ этихъ разномѣстныхъ общежитіяхъ было несравненно хуже помѣщенныхъ въ самомъ зданіи семинаріи. Здѣсь воспитанники вели свое хозяйство, т.-е. нанимали повара и покупали провизію; но внутри царила невообразимая грязь и бѣдность, предъ которою самая бурса—нумера казеннокоштныхъ—могла казаться роскошью. Тутъ свѣтло и по возможности чисто; постели опрятны до извѣстной степени; а въ общежитіи—наприм. Богоявленскаго монастыря—нижній этажъ, низкія комнаты, почти нѣтъ свѣта, воздухъ нестерпимый. Но еще болѣе тяжело было положеніе своекоштныхъ, разсѣянныхъ по одиночнымъ квартирамъ и родительскимъ домамъ: не говоря уже о томъ, что за ними надзора не было никакого, хотя и числились по городу „старшіе“, и что своекоштные были вольныя птицы, многимъ изъ нихъ приходилось дѣлать ежедневно 10 и 15-верстные переходы и сносить стихійныя вліянія всѣхъ временъ года. Воспитанники настоящаго времени нашей семинаріи, пользующіеся достойною вѣчной благодарной памяти милостію благосерднаго архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, въ прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ устроенномъ для нихъ общежитіи развѣ только въ воображеніи могутъ представить себѣ трудности быта тогдашняго своекоштнаго семинариста, его ежедневные переходы изъ дома въ семинарію и обратно. „Семинарскій курсъ мой правильнѣе было бы назвать семинарскимъ моціономъ,—пишетъ о себѣ одинъ изъ тогдашнихъ учениковъ семинаріи, ежедневно совершавшій переходъ въ семинарію съ Дѣвичьяго поля до Никольской,—потому что столько же времени употреблялось ежедневно на ходь-

бу, сколько на пребываніе въ классѣ. Однообразіе пути утомляло. Вѣчно одною и тою-же дорогою, однимъ и тѣмъ-же полемъ, гдѣ ничто не развлекаетъ, тою-же правою стороной Пречистенки, гдѣ каждый домъ давно извѣстенъ... Зима... крутитъ снѣгъ, вертитъ вѣтеръ. Ни души въ седьмомъ часу утра. Рѣжетъ лицо... Повернешься на секунду спиной къ вѣтру, передохнешь—и опять въ путь; далеко еще. Стучитъ въ глаза эта мелкая крупа, полы легко стеганной чуйки распахиваются, руки коченѣютъ, онѣ голыя, а рукава коротенькіе. Иди, иди,—въ Зубово придешь, будетъ легче. Нѣтъ, за ночь выпалъ снѣгъ, глубокій снѣгъ. Глаза рѣжетъ однообразная бѣлизна; дороги нѣтъ, нѣтъ совсѣмъ... Но иди. Снѣгъ по колѣна: ничего. Снѣгъ заваливается въ сапоги: не важность,—бываетъ хуже. Только тяжело идти, вотъ что нехорошо. Вытянуть двѣ версты по такой дорогѣ! Отдыхаетъ душа въ Зубовѣ; здѣсь начинаютъ кое-гдѣ даже мести тротуары. А нѣтъ хуже весной. Бѣжитъ вода ручьями; дорога частію стаяла, по мѣстамъ остались только ледяные рельсы... Въ сапогахъ вода. Нижнее платье въ водѣ и прилипло къ тѣлу. Иди, иди,—къ вечеру обсохнешь... И приходишь въ семинарію бодрый, шутишь, смѣешься... Если приходится топтать грязь, это и совсѣмъ ничего, хотя калошъ я долго не зналъ. Раза два было, что я даже пугался. Лютый морозъ, и я закоченѣлъ весь, весь въ полномъ смыслѣ слова. Я едва передвигалъ ноги, и начиналась дремота. Я понималъ, что это значитъ, но все мужество собралъ и дошелъ до Зубова; а оттуда почти добѣжалъ до семинаріи и согрѣлся на дорогѣ.

„Другой разъ обмерзли уши и щеки. Свирѣпо слишкомъ дулъ вѣтеръ. Ноги я также едва передвигалъ по полю. Непріятно было ходить потомъ съ висячими огромными ушами; боялся, что онѣ отвалятся,—такъ они были велики и тяжелы“ *).

Съ улучшеніемъ быта и положенія казеннокоштныхъ вос-

*) „Изъ пережитаго“, ч. II, стр. 46—47.

питанниковъ въ Заиконоспасскій періодъ нашей семинаріи самый матеріальный бытъ начальниковъ и учащихъ много улучшился.

Въ 1836 году Московская семинарія по окладу жалованья служащимъ въ ней поставлена во 2 классѣ и вмѣсто 600 р. служащіе въ ней стали получать 1.000 р. ассигнаціями. Такъ попеченія архипастыря уже въ первые годы пребыванія семинаріи въ Москвѣ создали изъ нея заведеніе значительно лучше того, чѣмъ оно было до него на Перервѣ.

Въ этотъ періодъ своего пребыванія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ отъ 1823 до 1844 г. Московская семинарія выпустила XI курсовъ, по счету курсовъ отъ V до XV. Но пока она еще продолжала въ Заиконоспасскомъ монастырѣ свою дѣятельность, попеченіе о ней правительства, а особенно заботы ея ближайшаго благодѣтеля не прекращались и готовили ей еще лучшую участь.

Глава IV.

Въ 1829 году отъ 6 декабря, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ далъ указъ на имя Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы воспитанниковъ, „достигшихъ семинарій и признанныхъ способными къ продолженію въ нихъ наукъ, всѣхъ безъ изъятія содержать на казенномъ иждивеніи, снабжать жительствомъ и одеждою, и сообразно сему составить смѣты распространенія училищныхъ зданій". Правда, въ Московской семинаріи въ числѣ 550 учениковъ, тогда въ ней обучавшихся, не менѣе ста учениковъ было такихъ, кои отнюдь не нуждались ни въ содержаніи, ни въ помѣщеніи отъ семинаріи, пользуясь тѣмъ и другимъ въ домахъ достаточныхъ своихъ родителей, что и было объяснено тогда Коммиссіи духовныхъ училищъ Московскимъ архипастыремъ. Но семинарскій корпусъ, хотя и несравненно лучшій передъ прежнимъ помѣщеніемъ семинаріи на Перервѣ, становился все же-таки недостаточнымъ для помѣщенія всѣхъ казенныхъ воспитанниковъ, коихъ число возросло къ сему времени до 250; сверхъ того онъ не имѣлъ особенной залы для публичныхъ испытаній и, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ строеніемъ, не представлялъ удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было поставить новыя зданія, или распространить прежнія. Почему Высокопреосвященный митрополитъ Московскій дѣятельнымъ образомъ принялся за пріисканіе для семинаріи лучшаго новаго помѣщенія. Онъ поручилъ правленію семинаріи, въ присутствіи своего викарія, преосвященнаго Иннокентія, осмотрѣть для семинаріи землю и домъ г. Дурново. Земля эта,

находящаяся рядомъ съ Высокопетровскимъ монастыремъ, имѣя въ окружности 6.254 квадратныхъ сажени и заключая въ себѣ обширный садъ съ прудомъ, представляла много удобствъ для здороваго жилища учениковъ и для возведенія на ней новыхъ зданій, кромѣ находящагося на ней хотя не большаго, но сухаго и прекрасно выстроеннаго каменнаго дома, съ каменными же флигелями. Притомъ, отдѣляясь обширнымъ дворомъ отъ Петровской улицы, что защищало бы учащихся отъ городскаго шума, зданія на землѣ г. Дурново отдѣлялись съ сѣверной стороны лишь узкимъ Сергіевскимъ переулкомъ отъ Петровскаго монастыря,—что представляло полную удобность соединить ихъ съ училищными зданіями монастыря посредствомъ небольшой, перекинутой черезъ переулокъ, переходной галлереи. Цѣна этой земли и дома назначалась владѣльцами 135 тыс. руб. Митрополитъ Филаретъ былъ въ пользу пріобрѣтенія сего дома для семинаріи, каковая мысль и была имъ тогда же выражена Коммиссіи духовныхъ училищъ, а затѣмъ чрезъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, князя Мещерскаго, доведена и до свѣдѣнія Государя Императора. Но Его Величество, какъ чрезъ нѣсколько времени сообщилъ его Высокопреосвященству оберъ-прокуроръ, изволилъ полагать лучше, „предназначаемыя для пріобрѣтенія и перестройки сего дома, деньги употребить на устройство приличнаго помѣщенія для воспитанниковъ духовнаго училища въ одномъ изъ монастырей къ тому удобныхъ“. Во исполненіе сей Высочайшей воли его Высокопреосвященство резолюціею 26-го марта 1831 г. поручилъ коммиссіи, составленной изъ ректора семинаріи архимандрита Виталія и Высокопетровскаго архимандрита Гавріила, съ назначеннымъ, по требованію его Высокопреосвященства, отъ московскаго гражданскаго губернатора архитекторомъ Желѣзняковымъ, сдѣлать осмотръ московскихъ монастырей, удобныхъ для помѣщенія семинаріи. Составленная изъ означенныхъ лицъ коммиссія осмотрѣла монастыри Богоявленскій, Знаменскій, Срѣтенскій, Андроніевскій, Высокопетровскій, Покровскій, Даниловскій, Симоновскій и Новоспасскій.

но ни зданій, ни удобной земли въ нихъ для семинаріи не нашла. Когда объ этомъ, по существующему порядку, доведено было до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество изволилъ сдѣлать указаніе на домъ графа Остермана — за Большимъ Каретнымъ рядомъ. Этотъ домъ, правда, представлялъ только, еще со времени французскаго погрома, массу обгорѣлыхъ, нежилыхъ зданій; но преимущество его заключалось въ томъ, что онъ имѣлъ при себѣ болѣе 20.980 квадратныхъ саженей земли,—пространство достаточное для возведенія новыхъ зданій,—и замѣчательный старинный липовый паркъ. По свѣдѣнію, доставленному московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ княземъ Голицынымъ, наслѣдники графа Остермана полагали цѣну за сей домъ 110 тыс. руб. и не обѣщали уступокъ. Посему Коммиссія духовныхъ училищъ поручила Высокопреосвященному митрополиту освѣдомиться и о другихъ удобныхъ для семинаріи зданіяхъ. Снова осмотрѣны были Заборовское подворье, домъ генерала Малиновскаго—у Красныхъ воротъ и домъ купца Милюкова—на Дѣвичьемъ полѣ. Но—то по неудобству зданій, то по высотѣ цѣны—не рѣшились сдѣлать выбора и обратились снова къ обстоятельному осмотру дома графа Остермана. Болѣе двухъ лѣтъ пошло на процессъ пріобрѣтенія сего дома, въ продолженіе которыхъ то сторона покупающая опасалась даромъ заплатить деньги за зданія, быть-можетъ малогодныя для перестройки, то сторона продающая возвышала цѣну. Но 20.980 квадратныхъ саженей земли и обширный вѣковой паркъ на ней расположили покупателей пріобрѣсти домъ графа Остермана для семинаріи. 23-го ноября 1834 года Коммиссія духовныхъ училищъ совершила въ С.-Петербургской гражданской палатѣ купчую крѣпость на указанный домъ и, вмѣстѣ съ планами земли и строеній, препроводила этотъ актъ къ Высокопреосвященному митрополиту Московскому.

Домъ купленный для помѣщенія Московской Духовной семинаріи былъ замѣчателенъ по прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Въ царствованіе Государя Михаила Ѳеодорови-

ча онъ принадлежалъ тестю его, боярину Лукьяну Степановичу Стрѣшневу, и былъ загороднымъ. По кончинѣ его домъ опустѣлъ и оставался одинъ огородъ подъ названіемъ Стрѣшнева. При Петрѣ I-мъ онъ принадлежалъ Ивану Ивановичу Стрѣшневу, котораго дочь Марѳа Ивановна была въ замужствѣ за графомъ Андреемъ Ивановичемъ Остерманомъ и мужъ которой Императрицею Елизаветою Петровною сосланъ былъ въ городъ Березовъ за приверженность его къ низложенной правительницѣ герцогинѣ Аннѣ. Послѣ Ивана Ивановича Стрѣшнева домъ перешелъ во владѣніе сына его Василія Ивановича Стрѣшнева. Онъ упоминается въ первыхъ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ Троицкой, въ Троицкомъ, церкви, которыя начались съ 1737 года. Не имѣя дѣтей, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ завѣщалъ домъ племяннику своему по сестрѣ, графу Ивану Андреевичу Остерману, и въ 1782 году скончался. Такимъ образомъ домъ сей принадлежалъ роду Стрѣшневыхъ болѣе 150 лѣтъ.

Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ владѣлъ имъ 28 лѣтъ, до кончины своей, послѣдовавшей въ 1811 году, и также бездѣтный завѣщалъ домъ и все свое имѣніе двоюродному внуку своему графу Алексѣю Ивановичу Остерману-Толстому, который еще при жизни графа Остермана, по просьбѣ его и по соизволенію Государя, принялъ фамилію Остерманъ, а съ нею и графское достоинство. Въ 1812 году домъ сгорѣлъ и находился неотстроеннымъ, кромѣ флигелей для временнаго пребыванія самого графа и его управляющаго *).

Впрочемъ, сдѣлавшись владѣтельницею дома графа Остермана, Московская семинарія долго еще не могла пользоваться выгодами своей покупки. Зданія стояли обгорѣлыя, и только въ нѣкоторыхъ флигеляхъ помѣщались нѣсколько профессоровъ и общежитіе для небольшаго числа полукоштныхъ семинаристовъ. Мнѣнія самихъ архитекторовъ, которыхъ то Св. Синодъ, то епархіальное начальство приглашало къ об-

*) „Дома русскихъ вельможъ въ Москвѣ“. „Моск. Губ. Вѣд.“ 1842 г., № 28.

сужденію того, какъ приступить къ перестройкѣ новопріобрѣтеннаго дома для семинаріи, — были несогласны: одни находили возможнымъ перебрать прежнее зданіе, другіе считали необходимымъ почти совсѣмъ сломать его. Въ такомъ положеніи находилось дѣло о переустройствѣ вновь пріобрѣтеннаго семинарскаго помѣщенія до 1840 года, когда, по предписанію Св. Синода, назначенъ былъ Московскимъ митрополитомъ строительный комитетъ для окончательнаго устройства купленнаго для семинаріи дома графа Остермана. Въ маѣ 1840 года оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Протасовъ, увѣдомилъ его Высокопреосвященство, что составленная архитекторомъ Еремѣевымъ смѣта на отдѣлку для помѣщенія Московской семинаріи существующаго на купленномъ у графа Остермана мѣстѣ каменнаго трехъэтажнаго корпуса съ галлереями и двумя смежными флигелями и на новую каменную пристройку къ главному корпусу утверждена Св. Синодомъ, и въ счетъ суммы 98.000 руб. сер., исчисленной г. Еремѣевымъ, разрѣшено хозяйственному Управленію отпустить 28.000 руб. для заготовки матеріала и начала работъ. Такъ началась дѣятельность строительнаго комитета Московской семинаріи, составленнаго, съ утвержденія его Высокопреосвященства, изъ слѣдующихъ лицъ: Высокопетровскаго монастыря архимандрита Гавріила, Знаменскаго архимандрита Митрофана, Новоспименовскаго священника Александра Ильича Кондорскаго, Іоанно-Предтечевскаго, на Покровкѣ, священника Павла Петровича Ключарева, который былъ и казначеемъ, и письмоводителя при преосвященномъ викаріи Александра Яковлевича Ястребцова, который былъ секретаремъ комитета. Строительный комитетъ окончилъ свою дѣятельность по переустройству и приспособленію Остермановскихъ зданій для семинаріи къ осени 1844 г.

Между тѣмъ какъ Московская семинарія, оставаясь на прежнемъ мѣстѣ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ къ ряду усиленно хлопотала о пріобрѣтеніи новаго, болѣе удобнаго помѣщенія и о переустройствѣ

послѣдняго примѣнительно къ потребностямъ школьной жизни и наконецъ завершила свои хлопоты столь удачнымъ результатомъ, въ строѣ внутренней ея жизни, преимущественно же въ постановкѣ учебнаго дѣла, постепенно, по распоряженію тогдашней высшей центральной духовноучилищной администраціи, вводился рядъ новыхъ мѣропріятій, завершившихся реформою духовныхъ семинарій въ 1839 — 40 году. Еще въ 1829 году, 6-го декабря, было Высочайше утверждено „Положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства“ и разослано по духовноучебнымъ заведеніямъ съ указомъ „о принятіи вящшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества“. Въ то-же время Коммиссія духовныхъ училищъ, исходя изъ того положенія, что прежнее семинарское образованіе, по Уставу 1814 года, слишкомъ отвлеченно и малопримѣнимо къ званію, „которому служило приготовленіемъ“, старалась во все продолженіе 40-хъ годовъ, по возможности, устранять“ открываемыя неудобства въ старой системѣ семинарскаго образованія. Такой смыслъ имѣетъ прежде всего предписаніе Коммиссіи духовныхъ училищъ 1834 года, имѣвшее общее для семинарій значеніе о преподаваніи въ семинаріяхъ „наставленія заблуждающимся и наставленія относительно отпадшихъ въ молоканскую секту“, и, затѣмъ, второе предписаніе 1838 года о необходимости внушать ученикамъ объ обязанности обращать раскольниковъ въ православіе. Введеніе или составленіе новыхъ учебниковъ для семинарій, приложеніе новыхъ методовъ преподаванія, измѣненіе курса обученія—являются и вообще однимъ изъ наиболѣе важныхъ предметовъ предписанія высшаго духовно-училищнаго начальства нашей и другимъ семинаріямъ въ это время. Окончательному же преобразованію строя организаціи учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ въ 1839—40 учебномъ году предшествовала весьма важная перемѣна въ формахъ самой духовноучебной администраціи, которая собственно и вызвала реформу семинарій 1840 года. Въ 1835 году Государь Императоръ всѣ сношенія Св. Синода по Коммиссіи ду-

ховныхъ училищъ съ подвѣдомыми ей учрежденіями возложилъ на оберъ-прокурора Св. Синода (графа Протасова *). Въ 1839 году 5-го апрѣля получено было въ Московской семинаріи извѣстіе объ упраздненіи Коммиссіи духовныхъ училищъ и учрежденіи въ замѣнъ ея при Св. Синодѣ, подъ вѣдѣніемъ г. оберъ-прокурора, духовноучебнаго и хозяйственнаго Управленій. Высочайшая власть чрезъ такой порядокъ администраціи, быть-можетъ, желала принять болѣе близкое участіе въ архипастырскихъ попеченіяхъ о постановкѣ учебной части въ семинаріи; только преобразованія въ этой области не замедлили вслѣдъ за измѣненіями высшей духовноучебной администраціи. 7-го августа 1840 года духовноучебное Управленіе предписало Московской семинаріи, что Государь Императоръ, „обративъ особенное вниманіе на воспитаніе сельскаго юношества въ правилахъ благочестія и находя, что сіе можетъ быть не иначе съ успѣхомъ достигнуто, какъ только посредствомъ сельскаго приходскаго духовенства, Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ соображеніе о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для направленія къ тому духовнаго юношества“.

„Вслѣдствіе сего,—говоритъ духовноучебное Управленіе,—при тщательномъ разсмотрѣніи нынѣшней системы семинарскаго ученія, найдено, что хотя доселѣ открытыя въ ней неудобства касательно порядка учебныхъ предметовъ были, по возможности, устранены, изданными духовнымъ начальствомъ, дополнительными къ семинарскому Уставу постановленіями, коими распространенъ кругъ наукъ собственно духовныхъ и чрезъ то учащіеся сближены съ главною цѣлію своего образованія, однакожь и затѣмъ еще настояла надобность въ нѣкоторыхъ не менѣе существенныхъ улучшеніяхъ, согласно потребностямъ отечественной церкви и духовнымъ нуждамъ

*) Дѣятельность графа по вопросу о преобразованіи духовноучебныхъ заведеній, какъ и весь ходъ этого дѣла—любопытными чертами описаны въ исторіи С.-Петербургской семинаріи г. А. Надеждина.

народа. По уваженію, что сельскіе приходы въ пять разъ многочисленнѣе городскихъ, а потому и требуютъ для занятія въ нихъ священническихъ мѣстъ несравненно большаго числа достаточно и преимущественно для сей цѣли образованныхъ воспитанниковъ семинарій, представлялось вообще необходимо-нужнымъ приспособить къ упомянутой цѣли семинарское ученіе такимъ образомъ, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, а между тѣмъ и по части вспомогательныхъ наукъ получили такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту и, содѣйствуя ихъ благосостоянію, пріобрѣтали бы болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій по многочисленности классъ народонаселенія. Изъ вышеизложенныхъ причинъ,—продолжало духовноучебное Управленіе,— ясно открывалась потребность, не касаясь иныхъ частей семинарскаго Устава, дать одной учебной его части преобразованіе, которое, соотвѣтствуя главному назначенію семинарій —готовить юношество къ достойному служенію церкви, согласно съ Высочайше указанными видами, имѣло бы болѣе прежняго характеръ общенародности и въ то-же время не теряло бы существеннаго достоинства ученія классическаго, приготовляя отличнѣйшихъ учениковъ и къ высшему духовному образованію. Для удовлетворенія столь настоятельной потребности,—заключало духовноучебное Управленіе,—признаны были полезными слѣдующія мѣры:

1) Изъ главныхъ собственно духовныхъ предметовъ семинарскаго ученія въ особенности приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное.

2) Изъ вспомогательныхъ предметовъ преподавать всѣмъ вообще ученикамъ начала философіи (логику и психологію),

россійскую словесность, исторію, физику и геометрію и языки—греческій и латинскій.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ ввести новые предметы, особенно полезные въ общежитіи и житейскомъ быту священника, какъто: естественныя науки, начала медицины и сельское хозяйство, дабы готовящіеся преимущественно въ сельскіе священники, чрезъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній въ сихъ наукахъ, могли имѣть благотворное вліяніе на благосостояніе народное.

4) Учредить въ семинаріяхъ приготовительный классъ для кандидатовъ священства, съ тою именно цѣлію, чтобы окончившимъ курсъ воспитанникамъ дать способы сколь возможно ближе ознакомиться съ существенными обязанностями приходскаго священника, подъ руководствомъ просвѣщеннаго и опытнаго наставника и подъ ближайшимъ надзоромъ епархіальнаго архіерея".

Согласно съ этими Высочайше одобренными распоряженіями духовно-учебнаго Управленія, правленіе Московской семинаріи, съ началомъ новаго 1840 учебнаго года, приступило къ указанному преобразованію курса ученія. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9—12 августа 1840 г. относительно преобразованія семинаріи постановлено было: „существующій въ семинаріи 6-годичный курсъ, съ раздѣленіемъ его на три отдѣленія, оставить попрежнему; учебные предметы расположить вновь и всѣ преподавать на русскомъ языкѣ, съ приспособленіемъ ихъ въ пространствѣ и въ образѣ изложенія къ главному назначенію семинарій; число штатныхъ преподавателей увеличить до 8; до составленія новыхъ конспектовъ руководствоваться прежними, примѣняясь къ новому положенію; до изданія учебниковъ по сельскому хозяйству и медицинѣ, также конспекта по естественнымъ наукамъ, часы назначенные для этихъ предметовъ распредѣлить по усмотрѣнію между другими наставниками; разрѣшить семинарскимъ правленіямъ представлять высшему начальству свои соображенія относительно измѣненія или дополненія правилъ на основаніи опыта". При

семъ росписаніе семинарскаго курса предметовъ было утверж
дено духовноучебнымъ Управленіемъ слѣдующее:

Въ первый годъ.

Низшее отдѣленіе.

Катихизическое ученіе.	1	ур.
Риторика	5	„
Всеобщая исторія древняя	2	„
Алгебра и геометрія	2	„
Греческій языкъ	3	„
Латинскій языкъ.	3	„

Среднее отдѣленіе.

Священное Писаніе (учительн. книги) . .	1	ур.
Библейская исторія.	2	„
Логика	4	„
Русская гражданская исторія	2	„
Физика и естественная исторія	3	„
Чтеніе греческихъ писателей	2	„
Чтеніе латинскихъ „	2	„

Высшее отдѣленіе.

Новый Завѣтъ	2	ур.
Догматика. . . . . Ученіе о вѣроисповѣданіяхъ . . . . . Гомилетика	6	„
Церковная исторія	2	„
Патристика. . . . . Чтеніе св. отцовъ греческ. и латинск. . .	2	„
Медицина	1	„
Сельское хозяйство	1	„

Во второй годъ.

Низшее отдѣленіе.

Священное Писаніе (историч. кн.). . . .	1 ур.
О богослужебныхъ книгахъ	1 „
Риторика и поэзія	5 „
Всеобщая исторія	3 „
Геометрія и пасхалія	2 „
Греческій языкъ.	2 „
Латинскій языкъ.	2 „

Среднее отдѣленіе.

Священное Писаніе (пророки) и Герминевтика	3 ур.
Библейская исторія.	2 „
Естественная исторія и сельск. хозяйство .	3 „
Логика и психологія	4 „
Греческій языкъ.	2 „
Латинскій языкъ.	2 „

Высшее отдѣленіе.

Толкованіе Священнаго Писанія.	2 ур.
Богословіе нравственное. О должностяхъ пресвитеровъ. Гомилетика	6 „
Основаніе церковныхъ законовъ и каноническое право.	2 „
Исторія Россійской церкви.	2 „
Чтеніе св. отцовъ греческихъ.	2 „
Медицина	2 „

Въ недѣлю всѣхъ уроковъ полагалось 16; въ день 3, по 2 часа каждый: до обѣда два, отъ 8 ч. до 12, и одинъ послѣ обѣда, отъ 2 до 4. Уроки новымъ языкамъ и еврейскому для

желающихъ положены были по окончаніи ординарныхъ уроковъ и не входили въ росписаніе. Но, строго говоря, за исключеніемъ медицины и сельскаго хозяйства, новая семинарская программа не прибавила ничего такого, чему бы не нашлось мѣста въ старой. Профессора богословія въ состояніи были преподать (дѣльные, какъ видно изъ ихъ конспектовъ, и успѣвали преподать) и герминевтику, и экзегетику, и гомилетику, и притомъ въ размѣрахъ не меньшихъ, чѣмъ по новому Уставу. Профессоръ церковной исторіи въ состояніи былъ сообщить свѣдѣнія по патристикѣ и археологіи *).

*) Вотъ что наприм. мы знаемъ со словъ ученика-слушателя о преподаваніи богословія первымъ ректоромъ нашей семинаріи—Евгеніемъ и философіи первымъ инспекторомъ ея. „Онъ былъ, пишетъ этотъ ученикъ о ректорѣ, человѣкъ многоученый, трудолюбивый и весьма опытный наставникъ. Онъ для себя соблюдалъ всегда строгій порядокъ въ своихъ занятіяхъ и насъ училъ тому-же. Такъ онъ приказалъ каждому изъ насъ достать себѣ Библію и читать ее *lectione cursoria* въ слѣдующемъ порядкѣ. Каждый день прочитывать изъ нея по шести главъ: двѣ изъ историческихъ книгъ и двѣ изъ Новаго Завѣта и дѣлать въ ней отмѣтки мѣстъ замѣчательныхъ—или доказательныхъ, или болѣе краснорѣчивыхъ, или съ перваго взгляда непонятныхъ, чтобы впослѣдствіи времени ихъ или уяснить себѣ, или употреблять оныя въ дѣло. Изъ каждой прочитанной главы вкратцѣ извлечь ея содержаніе и записать въ тетрадь. Вовторыхъ, каждую недѣлю сочинять небольшое сочиненіе на латинскомъ и русскомъ языкахъ на заданную тему и писать его въ другую тетрадку. Втретьихъ, дѣлать выписки изъ читаемыхъ учениками книгъ, что составляло третью тетрадь. Лекціи составлялись и читались слѣдующимъ образомъ. Каждую лекцію приготовляли двое учениковъ по порядку списка. Такъ какъ руководства по герминевтикѣ и догматикѣ были писаны на латинскомъ языкѣ, то первый былъ обязанъ перевести слѣдующую къ классу лекцію на русскій языкъ, хотя и не писалъ ея. Другой—всѣ тексты, встрѣчающіеся въ лекціи, долженъ былъ пріискать въ Библіи и записать въ тетрадь. Они оба за день и за два являлись вечеромъ къ ректору, который прочитывалъ ее съ ними и одно совершенно исключалъ, другое сокращалъ, третье дополнялъ и назначалъ для изученія всѣмъ тексты самонужнѣйшіе. Во время чтенія лекцій въ классѣ къ двумъ ученикамъ присоединялся третій, котораго должность была взять въ тотъ самый день поутру Библію на еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ (Полиглотта). Первый изъ учениковъ читалъ лекцію на латинскомъ языкѣ и переводилъ ее. При первой лекціи ректоръ сказалъ намъ: я увѣренъ, что всѣ вы знаете латинскій языкъ, но я рѣшилъ переводить съ латинскаго съ тѣмъ, чтобы вамъ лучше было пользоваться лекціями при вашихъ русскихъ сочиненіяхъ. Второй произносилъ тексты, и если текстъ не былъ понятенъ, то онъ заставлялъ третьяго читать переводъ съ еврейскаго или греческаго. Самъ ректоръ

Если не считать сельскаго хозяйства и медицины, которыя введены совсѣмъ уже безъ связи съ общею программой *),— выходило по-своему стройно: науки пошли параллельно чрезъ

почти никогда не изъяснялъ ни лекцій, ни текстовъ, а предоставлялъ это дѣлать самимъ ученикамъ. „Какъ объяснить это мѣсто?“—говорите. Ученики одинъ за другимъ должны были вставать съ разныхъ партъ, начиная съ низшихъ, и говорить свое мнѣніе. Онъ только или отрицалъ, или утверждалъ отвѣтъ. Иногда долго тянулась разгадка искомой истины; иному скажетъ: „ты подходишь къ истинѣ“; другому: „есть искорка правды“; третьему: „ты почти угадалъ“,—и затѣмъ было легко уже и другимъ дать удовлетворительный отвѣтъ... При богословской лекціи мы слышали отъ него и правила логики и риторики и положенія другихъ наукъ, но нить лекціи богословской не прерывалась. Любилъ прилагать правила жизни практической для священниковъ, особенно для сельскихъ, жизни супружеской, особенно для молодыхъ супруговъ, подтверждая все примѣрами самыми замѣчательными. И какъ внимательно слушали его!... Его урокъ продолжался не только два часа по росписанію положенныхъ, но два съ половиною и три и болѣе. Профессоръ слѣдующаго урока или дожидался у двери, или, если входилъ въ классъ, то ректоръ, посмотрѣвъ на часы, просилъ извиненія, обѣщаясь заплатить ему долгъ въ какой-либо другой день. Ученики сидѣли въ классѣ смирно, такъ что пошевелиться или громко кашлянуть считалось неучтивостію, а выйдти вонъ во время лекціи—непростительною дерзостію“. Въ философскомъ классѣ профессоромъ философіи былъ инспекторъ семинаріи іеромонахъ Веніаминъ, скоро сдѣлавшійся архимандритомъ, „человѣкъ съ большими способностями, какъ его описываетъ бывшій ученикъ, и огромною памятью. Мы называли его живою библіотекою. Онъ день и ночь сидѣлъ за книгой, или за ученическими задачами и насъ упорно пріучалъ трудиться. Кромѣ классическихъ лекцій, мы должны были въ недѣлю сочинять разсужденія на заданную имъ тему, читать какую-нибудь философскую книгу и дѣлать изъ нея выписки замѣчательныхъ мѣстъ и подавать ему никакъ не менѣе двухъ листовъ, на которыхъ онъ дѣлалъ отмѣтки. Ученикъ долженъ былъ выучивать отмѣченное. И разсужденія наши, и выписки были прочитываемы имъ въ первые три дня слѣдующей недѣли, несмотря на то, что учениковъ было болѣе 80-ти человѣкъ“ (Измайловъ).

*) „Жалости было достойно,—говоритъ покойный Гиляровъ, обсуждая духовно-учебную реформу 1840 года, — какъ при новомъ Уставѣ подавалось учащимся совершенно то-же, часто до буквальности повторяющееся, подъ разными наименованіями и въ разныхъ одѣяніяхъ богословія или экзегетики, церковной исторіи или патристики. Кромѣ разсѣянности, неизбѣжной при множествѣ предметовъ, кромѣ потери времени на повтореніе тождественныхъ понятій и на изученіе „введеній“ въ разнообразныя новыя науки, получалось еще положительное развращеніе ума. Самоважнѣйшею частію курса продолжались считаться все же письменныя упражненія,—преданіе объ этомъ удержалось; соблюдалось и прежнее правило, что темы для сочиненій даются по главнымъ предметамъ въ каждомъ классѣ. И это было еще спасеніемъ, что на практикѣ понятіе о задачѣ учебна-

весь курсъ, начиная съ перваго года. Но этимъ введеніемъ параллельнаго порядка на мѣсто послѣдовательнаго, этимъ поперечнымъ сѣченіемъ на мѣсто продольнаго, вниманіе учащихся было раздроблено, постепенность утрачена, изъ прежнихъ наукъ самыя главныя ослаблены, а нововведенныя не привились, или не оставляли слѣда въ памяти учащихся.

Наиболѣе плодотворное значеніе для нашей семинаріи новой постановки учебнаго дѣла сказалось въ томъ, что русскій языкъ, вытѣсняя латынь прежняго времени, становился теперь исключительно языкомъ духовнаго ученія. Наставники семинаріи въ состояніи были теперь дать своимъ питомцамъ со всѣхъ своихъ каѳедръ готовое и обработанное средство передавать впослѣдствіи своимъ пасомымъ сокровища пріобрѣтенныхъ ими знаній, не затрудняясь пріискиваніемъ для сихъ знаній русскихъ выраженій

Съ окончательнымъ устройствомъ обновленнаго по реформеннымъ началамъ 1840 года учебнаго плана, совершеннымъ подъ непосредственнымъ руководствомъ двухъ ректоровъ—Іосифа и Алексія, Московская Духовная семинарія 1 ноября 1844 года какъ бы собственною рукою,—если позволительно сказать образно, — столь рачительно доселѣ благоустроявшаго ея судьбу святителя введена была въ новый, доселѣ занимаемый ею домъ и водворена въ немъ. Высокопреосвященный

го воспитанія не затерялось,—слѣдили болѣе всего все-таки за развитіемъ. Но въ примѣненіи къ новой программѣ чѣмъ эта добрая забота, между прочимъ, сказалась? Въ бывшемъ философскомъ классѣ главнымъ предметомъ на второй годъ поставлено было ученіе объ отцахъ церкви, послѣ логики съ психологіею, которыя служили главными для перваго года. Легко представить себѣ разладъ, вносимый въ голову такою очередью наукъ; легко представить нескладицу, что тотъ же преподаватель, въ качествѣ главнаго наставника, присаженъ къ столь разнороднымъ предметамъ, и легко представить развращеніе молодаго ума, обязаннаго писать разсужденія объ особенностяхъ того или другаго отца, или о значеніи того или другаго творенія отеческаго, когда все свѣдѣніе объ отцѣ ограничивается заученнымъ рукописнымъ полулисткомъ, сообщающимъ сухой перечень заглавій и два-три болѣе или менѣе короткія изреченія“ *).

---

*) „Изъ пережитаго“, ч. II, стр. 19—20.

митрополитъ Филаретъ самъ совершилъ въ ней освященіе храма во имя Святителя Николая *) и соизволилъ напутствовать семинарію на новое поприще ея дальнѣйшей жизни слѣдующими высокопоучительными для ея наставниковъ и питомцевъ словами: „Дѣти, спросите родителей,— говорилъ въ это время архипастырь,—съ такою ли, какъ нынѣ, многообразною заботливостію были они призрѣваемы, когда полувѣкомъ ранѣе проходили поприще вами теперь проходимое? Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ нерѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только *въ поученіи нашемъ разгорался огнь* (Псал. 38), когда въ согрѣвающемъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина. Вспоминаю сіе не для

*) Семинарскій храмъ помѣстителенъ и чрезвычайно благолѣпенъ; иконы въ немъ искусной работы художника Калмыкова; утварь его прилична и достаточна. По штату 1858 года при семинарской церкви положено 6 священниковъ и одинъ или два діакона. Въ настоящее время въ причтѣ оной состоятъ: ректоръ—протоіерей и благочинный, духовникъ семинаріи—священникъ, экономъ тоже и—діаконъ, кромѣ приписныхъ лицъ. Со времени освященія церкви въ 1844 году до 1877 г. старостою въ ней непрерывно состоялъ потом. почетный гражданинъ Ильинъ (сначала отецъ, а потомъ сынъ), а съ сентября 1877 г. на эту должность былъ избранъ инспекторъ семинаріи г. Цвѣтковъ, который и проходитъ ее до настоящаго времени. Резолюціею покойнаго митрополита Филарета отъ 19 января 1859 года ректорамъ семинаріи вмѣнено въ обязанность быть и благочинными семинарской церкви. Въ 1871 году испрошено у епархіальнаго начальства разрѣшеніе имѣть при церкви метрическія, исповѣдныя и обыскныя книги, принадлежности требоисправленія и святое мyро. Приходо-расходныя книги выдаются старостѣ изъ правленія семинаріи. До 70-хъ годовъ на содержаніе семинарской церкви и священно-служителей ея, въ числѣ 8 лицъ, ассигновано по смѣтѣ 750 р. (что составляло тогдашній сходъ съ двухъ деревянныхъ флигелей семинаріи, занимаемыхъ теперь преподавателями); затѣмъ до 1880 г.—на содержаніе церкви 30 р. и до 85 г. 120 р. на вознагражденіе собственно экономa и діакона за труды по отправленію богослуженія въ ней; съ учрежденіемъ же должности духовника и послѣдняя сумма была исключена изъ смѣты, какъ первая еще раньше пятью годами, и теперь наша церковь содержится лишь собственными доходами. Въ прежнее время богослуженіе въ семинарской церкви совершалось ежедневно, и воспитанники ходили къ нему для пѣнія отъ двадцати до тридцати человѣкъ; съ сокращеніемъ же наличнаго числа священнослужителей—съ 70-хъ годовъ—стала отправляться служба лишь воскресно-праздничная.

того, чтобы возбуждать упреки прошедшему, которое имѣетъ свои добрыя и добропочтенныя воспоминанія, но чтобы отдать справедливость настоящему. Вамъ предоставляется жилище устроенное спокойно, благолѣпно, величественно; и намъ открывается совсѣмъ новая надобность напоминать вамъ, чтобы вы были въ немъ какъ обласканные, но скромные гости, и чтобы не слишкомъ привыкали утѣшаться онымъ: надлежитъ вамъ помышлять и пріучать себя помышлять съ любовію, что послѣ сего, можно сказать, вельможескаго дома множайшимъ изъ васъ должно будетъ *вновь обитать въ смиренныхъ жилищахъ, посѣщать убогія хижины;* и къ сему должно вамъ перейти не съ чувствомъ тяготящей нужды, но съ чувствомъ *священнаго и вожделѣннаго долга.*

„Чада! не позволяйте себѣ забыться и потерять вниманіе къ близкому храму Божію. Помните о немъ со страхомъ: впрочемъ такъ, чтобы страхъ сей не отражалъ васъ отъ дома Божія, а отражалъ отъ васъ все недостойное дома Божія. Помышляйте, что Ангелъ храма видитъ васъ и слышитъ, и берегитесь того, отъ чего съ негодованіемъ отвратился бы его небесный взоръ, чѣмъ оскорбился бы его чистый слухъ. Сердце обращенное къ Богу, воля покорная заповѣдямъ его, умъ направленный къ истинѣ, жизнь тихая, обращеніе кроткое и миролюбивое, слово разсудительное и чистое, послушаніе начальству совершенное, любовь къ дѣлу своего званія, трудъ не лѣностный, покой умѣренный, веселіе невинное— вотъ что можетъ сосѣдствовать съ домомъ Божіимъ безъ оскорбленія его достоинства; и при семъ подъ его сѣнію и въ его свѣтѣ, конечно, лучше, нежели гдѣ-либо, можетъ юность расти духовно, процвѣтать и приносить плодъ во спасеніе“. Да будутъ на всѣ времена памятны питомцамъ Московской семинаріи эти завѣтныя и священныя слова мудраго свѣтильника православной церкви! „Событіе, запечатлѣнное торжествомъ сего дня,—писалъ, вскорѣ послѣ открытія Московской семинаріи и освященія церкви въ новомъ зданіи ея, къ тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода, графу Н. А. Прота-

сову м. Филаретъ,—останется навсегда достопамятнымъ въ благодарныхъ чувствованіяхъ духовенства Московской епархіи въ вѣнценосному Защитнику и Покровителю православныя церкви, даровавшему улучшенные способы и обильнѣйшія пособія воспитанію дѣтей, уготовляемыхъ въ служеніе церкви. Сими чувствами, вполнѣ мною раздѣляемыми, побуждаюсь я покорнѣйше просить ваше сіятельство донести Благочестивѣйшему Государю Императору, что духовенство ввѣренной управленію моему епархіи, купно со мною, въ глубокихъ, смиренныхъ, благодарныхъ чувствованіяхъ мысленно повергается предъ престоломъ Его Величества, и, не имѣя иного средства ознаменовать сіе, кромѣ молитвы и знаменій молитвенныхъ, препровождаемую при семъ икону тезоименитаго Благочестивѣйшему Государю Святителя Николая, освященную вмѣстѣ съ храмомъ его имени, покорнѣйше прошу представить Его Величеству, какъ благоговѣйное приношеніе вѣрноподданническихъ благодарно молящихся сердецъ“ *).

По докладѣ о семъ Государю Императору, Его Величество изволилъ написать: ***„благодаритъ“.*** 5-го декабря 1844 года.

Съ переустройствомъ учебной части въ новомъ мѣстѣ своего пребыванія семинарія Московская обогатилась такими элементами воспитанія, за которые должна быть вѣчно благодарна тому, кто, какъ видно, думалъ о ней глубокую думу. Не говоримъ уже о томъ, что воспитанникамъ семинаріи предоставлено было жилище устроенное покойно, благолѣпно, величественно, — что не могло не имѣть облагораживающаго вліянія на ихъ духъ,—остановимся особенно на томъ, что въ семъ жилищѣ посреди ихъ водворился православный храмъ Господень, что „чада ученія“ стали неразлучно „съ чадами храма“. Воспитанники духовнаго училища получили возможность не только участія въ молитвахъ храма, но и участіе въ самомъ служеніи храму: еще въ первыхъ лѣтахъ ученія

*) „Собр. мнѣній и отзывовъ о м. Ф.“ архіепископа Тверскаго Саввы, т. V, дополнит., стр. 143.

имъ сталъ выпадать жребій „то чтеніемъ, то пѣніемъ, то возженіемъ свѣтильника и приготовленіемъ кадила“ предначинать то служеніе, къ которому они готовились воспитаніемъ и ученіемъ. И не однимъ воспитанникамъ, но и ихъ руководителямъ въ воспитаніи и ученіи сталъ здѣсь выпадать тотъ же жребій: наставники семинаріи, удобно помѣщенные въ томъ же обширномъ зданіи семинаріи, наконецъ и самымъ возвышеніемъ матеріальнаго положенія избавленные отъ грустной необходимости скорѣе покидать учебное поприще, получили возможность во время служенія въ семинаріи въ православномъ храмѣ Божіемъ молитвенно почерпать себѣ силы на свое служеніе. Московская семинарія никогда не забудетъ ни тѣхъ, кто доставилъ ей это счастіе, ни тѣхъ, кто умѣлъ расположить ея жизнь и дѣятельность къ тому, чтобы пользоваться симъ счастіемъ. Такъ упрочена была на новомъ мѣстѣ пребыванія семинаріи нравственная основа ея воспитанія. Что касается до части учебной, она въ новомъ мѣстѣ пребыванія семинаріи успѣла не только развить, но и вполнѣ испробовать планъ ученія, данный ей въ 1840 году. Направленная еще тогда же къ тому, чтобы поставить преподаваніе, главнымъ образомъ, наукъ спеціальныхъ на степень той высоты и отчетливости, какую должно имѣть ихъ преподаваніе въ духовной семинаріи, она стремилась къ выполненію сей задачи. Представители ея—большею частію воспитанники Московской Духовной академіи—могли сказать, что они вели преподаваніе тѣмъ путемъ, какимъ велось оно въ воспитывавшей ихъ академіи, сокращая только пространство и объемъ сего пути по назначенію семинаріи — быть среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Что касается до наукъ прикладныхъ, то опытъ новой семинаріи не былъ безплоденъ и въ отношеніи ихъ.

Въ теченіе перваго десятилѣтія пребыванія Московской семинаріи въ новомъ зданіи, между прочимъ выяснилось, что существующее распредѣленіе времени классныхъ занятій для многихъ воспитанниковъ представляло весьма важныя не-

удобства. Такъ какъ новая семинарія не занимала уже центральнаго положенія въ городѣ, какъ прежняя Заиконоспасская, то многимъ изъ своекоштныхъ воспитанниковъ стало затруднительно ходить между окончаніемъ утреннихъ уроковъ (въ 12 часовъ) и началомъ послѣобѣденныхъ (въ 2 часа) въ домы родителей для обѣда по недостатку времени, и многіе изъ нихъ принуждены были эти промежуточные два часа проводить въ семинаріи же, оставаясь безъ обѣда. Посему въ 1854 году правленіе семинаріи обратилось къ его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ представленіемъ: „Уставомъ духовныхъ семинарій часы для классныхъ занятій распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 9-й и 10-й (1-й урокъ), 11-й и 12-й (2-й урокъ), 3-й и 4-й (третій урокъ послѣ обѣда). Сіе росписаніе времени, доселѣ въ точности соблюдающееся въ Московской семинаріи, оказывается для воспитанниковъ семинаріи, особенно своекоштныхъ, труднымъ къ выполненію съ тѣхъ поръ, какъ семинарія перемѣщена изъ центра города на край онаго:

1) Многіе изъ своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, не принадлежащіе по мѣсту рожденія къ Москвѣ, удобно могли бы жить въ учебное время въ домахъ своихъ московскихъ родственниковъ, но нанимаютъ для себя квартиры потому, что по отдаленности мѣста жительства родственниковъ отъ семинаріи они не могутъ ходить къ нимъ на обѣденное время. А это очень обременительно для родителей таковыхъ воспитанниковъ.

2) Многіе изъ своекоштныхъ воспитанниковъ, уроженцы московскіе, проживая въ домахъ своихъ родителей, не имѣютъ возможности ходить домой на обѣденное время, по отдаленности мѣста жительства родителей отъ семинаріи, и остаются въ семинаріи съ утра до 4 часовъ пополудни, безъ обѣда, не освѣжаясь даже въ зимнее время воздухомъ. Воспитанники сіи чувствительно ослабѣваютъ въ силахъ и отъ недостатка потребной въ свое время пищи; но совершивъ потомъ, по окончаніи классовъ (уроковъ), переходъ до мѣста житель-

ства, они до того изнемогаютъ, что дѣлаются неспособными къ занятіямъ, принуждены бываютъ употреблять на отдохновеніе самое лучшее для занятій время и заниматься тогда, когда полезнѣе предаваться сну. Слѣдствіемъ сего бываетъ или разстройство здоровья воспитанниковъ благоуспѣшныхъ, или безуспѣшность въ дѣлахъ менѣе внимательныхъ къ своимъ обязанностямъ. А между тѣмъ 3) и воспитанники казеннокоштные не мало терпятъ стѣсненія отъ того, что многіе изъ своекоштныхъ въ продолженіе цѣлаго дня остаются безъисходно въ семинаріи; по той же причинѣ трудно соблюдать и чистоту въ семинарскомъ корпусѣ.

Для устраненія означенныхъ неудобствъ, правленіе семинаріи находитъ нужнымъ присоединить послѣобѣденные классы (уроки) къ утреннимъ, такъ чтобы классныя занятія совсѣмъ оканчивались къ 2 часамъ пополудни.

Вашему Высокопреосвященству правленіе семинаріи нижайше представляетъ мнѣніе сіе на архипастырское благоразсмотрѣніе и утвержденіе“.

Высокопреосвященный митрополитъ 19-го марта 1859 года написалъ на этомъ представленіи такую резолюцію: „соглашаюсь, съ тѣмъ, чтобы для облегченія учениковъ между уроками дано было по четверти часа на отдыхъ, чрезъ что послѣдніе два урока будутъ продолжаться не по два часа, а по часу съ тремя четвертями“.

Св. Синодъ, по ходатайству его Высокопреосвященства, утвердилъ новое росписаніе уроковъ для Московской семинаріи и такимъ образомъ, къ удовольствію учащихъ и учащихся и къ пользѣ самаго дѣла ученія, послѣобѣденные уроки были отмѣнены.

Столько же внимателенъ былъ въ это время Высокопреосвященный митрополитъ и къ матеріальному положенію семинаріи, стараясь помогать ей въ ея нуждахъ. Такъ, когда послѣ 1856 года цѣны на жизненныя потребности стали быстро возвышаться и положеніе служащихъ въ семинаріи, при прежнемъ окладѣ содержанія 1836 года, сдѣлалось весьма

затруднительнымъ, благопопечительный архипастырь въ 1859 году обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи, по примѣру Петербургской семинаріи, окладовъ жалованья и служащимъ въ Московской семинаріи, и это ходатайство, къ величайшему утѣшенію послѣднихъ, имѣло желанный успѣхъ, такъ что оклады были увеличены въ полтора раза. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и содержаніе воспитанниковъ, вслѣдствіе дороговизны, становилось все затруднительнѣе, то въ 1862 году, по резолюціи его Высокопреосвященства, московскимъ Перервинскимъ монастыремъ внесена была въ правленіе семинаріи сумма въ 25 тыс. руб., „съ тѣмъ, чтобы она составляла твердый капиталъ, съ котораго проценты употреблялись бы для усиленія пособій на содержаніе бѣдныхъ учениковъ“. Сумма эта сначала положена была на храненіе въ банкъ на 6-ть лѣтъ, а по истеченіи этого срока въ 1868 году, съ разрѣшенія его Высокопреосвященства, деньги были вынуты изъ банка и на нихъ пріобрѣтены пять выкупныхъ свидѣтельствъ по благопріятному курсу 72¼ за 100, такъ что въ выкупныхъ свидѣтельствахъ образовалась номинальная сумма въ 34.000 руб., проценты съ которой по настоящее время идутъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи.

1864 годъ оканчивалъ пятидесятилѣтній періодъ существованія семинаріи. Въ маѣ этого года правленіе Московской семинаріи, предполагая праздновать знаменательный день своей полувѣковой годовщины, представляло его Высокопреосвященству слѣдующее:

„1-го ноября сего 1864 года исполнится 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ открыта Московская семинарія въ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ, гдѣ прежде существовало только низшее духовное училище. Съ открытіемъ новой семинаріи въ Московской епархіи совпадаетъ время введенія въ дѣйствіе новаго Устава духовнаго образованія, начертаннаго особымъ Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ по волѣ Императора Александра

Благословеннаго. Древній обычай возлагаетъ на служащихъ при семинаріи долгъ почтить день пятидесятилѣтія оной благодарственнымъ къ Богу воспоминаніемъ первоучредителей духовнаго образованія и покровителей сего разсадника просвѣщенія. Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея Московской семинаріи было бы торжественнымъ признаніемъ неизмѣнности и вмѣстѣ плодотворности началъ, положенныхъ въ основаніе плана духовнаго образованія въ виду шаткихъ и неудовлетворительныхъ системъ, по которымъ устроялись и переустроивались соотвѣтственныя семинаріямъ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ. Подобнаго рода торжества учебныхъ заведеній поддерживаютъ сочувственное о нихъ воспоминаніе въ тѣхъ, которые подвизались въ нихъ, или получили свое образованіе, служатъ поощреніемъ для трудящихся на скудно вознаграждаемомъ поприщѣ ученія и возвышаютъ уваженіе учащихся къ своему училищу".

Его Высокопреосвященство, изъявивъ свое согласіе на сіе представленіе, изволилъ отнестись по сему къ г. оберъ-прокурору Св. Синода. Г. исправляющій должность синодальнаго оберъ-прокурора, князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ, отношеніемъ отъ 28 іюля увѣдомилъ его Высокопреосвященство, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 20 день іюля мѣсяца Высочайше соизволилъ на ходатайство его Высокопреосвященства о дозволеніи праздновать Московской семинаріи пятидесятилѣтній юбилей ея 1-го ноября настоящаго года.

Для семинаріи этотъ праздникъ особенно былъ радостенъ по многочисленнымъ пожертвованіямъ, которыя сдѣланы были въ пользу семинаріи въ память ея юбилейнаго дня и которыя весьма замѣтно содѣйствовали ея дальнѣйшему благосостоянію.

Прежде всего ко дню пятидесятилѣтняго юбилея Московской семинаріи были присланы драгоцѣнные дары *въ благословеніе заведенію*: отъ митрополита Филарета — Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, а отъ перваго ректора семинаріи,

архіепископа Евгенія, который въ то время управлялъ Донскимъ монастыремъ, — икона Донской Божіей Матери. Обѣ эти иконы находятся теперь въ алтарѣ семинарской церкви и навсегда останутся драгоцѣннѣйшими памятниками нашей семинаріи. Свой даръ преосвященный Евгеній препровождалъ при слѣдующемъ письмѣ:

Высокопреподобный отецъ Ректоръ
Московской семинаріи, Архимандритъ Игнатій,
возлюбленный братъ о Господѣ!

Вслѣдствіе приглашенія Вашего меня къ юбилею Московской семинаріи, который почитаю *торжествомъ въ моей жизни*, ибо бывши почти сорока лѣтъ при открытіи семинаріи, могъ ли я мечтать дожить до юбилея,—честь имѣю препроводить у сего по усердію моему: 1) Образъ Донскія Богоматери (какъ настоятель тогда, а нынѣ правитель Донскаго монастыря) въ семинарскую церковь; 2) 50 экземпляровъ Евангелія на русскомъ языкѣ; 3) 50 же экземпляровъ моихъ проповѣдей, говоренныхъ въ теченіе сего пятидесятилѣтія, для раздачи: первыхъ — обучающимся въ Богословіи, вторыхъ — ученикамъ средняго и низшаго отдѣленій. Желалъ бы я, чтобы получающіе, каждый, на оберточномъ листѣ надписали слѣдующія слова: *въ память юбилея Московской семинаріи 1864 года ноября 1-го отъ перваго оной ректора—тогда архимандрита, а нынѣ архіепископа Евгенія.*

Вашего Высокопреподобія
усерднѣйшій доброжелатель
1864 года.
октября 29 дня. Архіепископъ *Евгеній.*

Впрочемъ, на торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея маститый и *къ тому уже времени слѣпой* архіепископъ Евгеній изволилъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ присутствовать и лично, раздѣляя такимъ образомъ всерадостное торжество семинаріи съ цѣлымъ сонмомъ другихъ тогдашнихъ почетныхъ семинарскихъ гостей.

Ближайшій покровитель семинаріи митрополитъ Филаретъ, помимо драгоцѣннаго дара въ благословеніе заведенію, откликнулся первымъ въ числѣ жертвователей и не скуднымъ матеріальнымъ пособіемъ семинаріи. Предъ самымъ праздникомъ юбилея, въ октябрѣ 1864 года, онъ предложилъ щедрый денежный даръ, назначеніе котораго опредѣлялъ въ слѣдующихъ словахъ: „Желая въ память дня совершившагося пятидесятилѣтія Московской семинаріи *что-нибудь оставить ея будущимъ днямъ и ознаменовать сочувствіе къ дѣятелямъ ея, предлагаю 7-мь тыс. руб.*., съ тѣмъ, чтобы онѣ внесены были въ кредитное установленіе и проценты на нихъ ежегодно присуждаемы были въ качествѣ пособія и поощренія одному изъ наставниковъ семинаріи во вниманіе къ немаловременному и, особенно, полезному служенію". На эту сумму правленіемъ семинаріи сначала были пріобрѣтены, по очень выгодному курсу, нѣсколько выигрышныхъ билетовъ, а потомъ они были обмѣнены на $5^1/_2\%$ билеты ренты въ номинальной суммѣ 13.100 руб., изъ процентовъ съ которой и составляются теперь двѣ каждогодныхъ преміи, по 360 руб. каждая, въ пользу наставниковъ *).

Кромѣ того, вслѣдствіе ходатайства его Высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ о награжденіи по случаю 50-лѣтняго юбилея семинаріи служащихъ при ней должностныхъ лицъ, послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ, которымъ объявлялись всѣмъ поименованнымъ лицамъ разныя награды орденскими знаками отличія, денежными суммами и друг.

Изъ иныхъ пожертвованій въ пользу семинаріи по случаю того-же празднества она должна съ благодарностію отмѣтить пожертвованія отъ бывшаго каѳедральнаго протоіерея П. Е. Покровскаго (умершаго въ должности оберъ-священника), отъ настоятелей нѣкоторыхъ московскихъ монастырей и отъ настоятеля Волоколамскаго монастыря архимандрита Гедеона.

---

*) Его Высокопреосвященствомъ дарована была при этомъ, сверхъ указанной суммы, еще 1.000 р. „*на устройство праздничной трапезы для семинарскихъ гостей*".

Первый внесъ въ семинарію 5% банковый билетъ въ 1.000 р. для употребленія процентовъ съ онаго въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Самъ архипастырь тогда же, заботясь о лучшемъ содержаніи воспитанниковъ семинаріи, сдѣлалъ предложеніе дѣлать ежегодные посильные взносы изъ неокладныхъ монастырскихъ суммъ для усиленія пособій на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Монастыри изъявили готовность предъ началомъ каждаго учебнаго года вносить въ семинарское правленіе, по мѣрѣ возможности, отъ 50 до 200 р., на что въ особомъ донесеніи его Высокопреосвященству испрашивали его архипастырскаго разрѣшенія. Высокопреосвященный митрополитъ отъ 31-го октября 1864 года положилъ на этомъ донесеніи слѣдующую резолюцію: „Съ утѣшеніемъ видя благопопечительное вниманіе настоятелей монастырей къ бѣднымъ дѣтямъ московскаго духовенства, предлагаю семинарскому правленію предполагаемыя благотворительныя приношенія принять съ благодарностію и объ употребленіи оныхъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ сдѣлать соображеніе и соотвѣтствующее опредѣленіе“.

Архимандритъ Волоколамскаго монастыря Гедеонъ доставилъ семинарскому правленію 150 р. на содержаніе воспитанниковъ Московской семинаріи въ текущемъ 1864 году и 3.000 р. для внесенія въ кредитное установленіе съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала употреблены были на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Такъ Московская семинарія отпраздновала свой 50-лѣтній юбилей, который обогатилъ ее многими матеріальными приношеніями.

Послѣ юбилейнаго торжества жизнь семинаріи приняла обычное теченіе. Но скудость содержанія преподавателей семинаріи, получавшихъ жалованья 429 р. въ годъ, а равно содержаніе начальствующихъ и другихъ служащихъ въ семинаріи лицъ, при возраставшей съ каждымъ годомъ дороговизнѣ, дѣлала матеріальное положеніе всѣхъ ихъ все болѣе затруднительнымъ. И эта матеріальная скудость дѣятелей семинаріи не ускользнула отъ вниманія заботливаго архипастыря. 28 декабря

1865 года высокопреосвященный митрополитъ сдѣлалъ семинарскому правленію слѣдующее предложеніе: „при сознаніи нужды возвысить оклады служащихъ при Московской семинаріи предполагается назначить ректору 600, инспектору 250, эконому 250, секретарю 200, библіотекарю 150; 8 наставникамъ—каждому по 700, прочимъ 12—каждому по 600 р. Соотвѣтственно сему предположенію семинарское правленіе имѣетъ составить таблицу съ показаніемъ, сколько кто получаетъ и сколько нужно прибавить".

Семинарское правленіе немедленно представило его Высокопреосвященству подробное росписаніе какъ существующихъ окладовъ содержанія должностныхъ при семинаріи лицъ, такъ и тѣхъ прибавокъ, которыми предполагалось увеличить существующіе оклады до указанной въ предложеніи его Высокопреосвященства нормы, съ исчисленіемъ общей суммы прибавокъ. На этомъ росписаніи послѣдовала отъ 29 декабря 1865 года таковая резолюція его Высокопреосвященства: „нужда возвысить оклады служащихъ при семинаріи настоятельна. Посему исчисленную на сіе сумму 4.696 руб. 90 к. назначается Московскому семинарскому правленію получать отъ Московской каѳедры ежегодно съ 1-го генваря 1866 года, доколѣ, по милости Божіей, каѳедра будетъ имѣть для сего способы достаточно удовлетворять потребности семинаріи. При назначеніи высшихъ окладовъ принимать въ соображеніе старшинство службы, важность трудовъ и нужды семейныя".

Такимъ образомъ, благодаря заботливости преосвященнѣйшаго архипастыря, оклады служащихъ при семинаріи, въ виду все возраставшей дороговизны, время отъ времени были увеличиваемы; по содержанію бѣдныхъ воспитанниковъ, благодаря приливу пожертвованій, семинарія тоже не испытывала большихъ недостатковъ. Но суммы, ассигнуемыя на содержаніе дома, оставались все прежнія и по этой статьѣ далеко не всѣ нужды могли быть покрываемы. Высшее хозяйственное Управленіе не хотѣло видѣть этихъ нуждъ, или отказывалось помочь имъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ своихъ.

Это было тяжкое время для семинаріи. И вотъ митрополитъ Филаретъ хотя сознавалъ, что эти нужды всецѣло должны были покрываться центральнымъ хозяйственнымъ Управленіемъ семинарій, тѣмъ не менѣе, время отъ времени, покрывалъ передержки Московской семинаріи по содержанію дома. Впрочемъ суммы, даваемыя на этотъ предметъ, выдавались въ видѣ ссуды Перервинскимъ монастыремъ и писались каждый разъ въ долгъ семинаріи монастырю. Къ концу 1867 года—времени кончины архипастыря—долгъ семинаріи Перервинскому монастырю возросъ до 15.271 руб., а съ училищами, которымъ на такихъ же условіяхъ подавалась помощь отъ каѳедры, до 44.523 руб. Когда на Московскую каѳедру прибылъ новый архипастырь, высокопреосвященный Иннокентій, то вскорѣ почтенный о. игуменъ монастыря, представляя ему отчетъ о монастырскихъ суммахъ, донесъ и объ означенномъ долгѣ семинаріи и училищъ и, считая его безнадежнымъ къ уплатѣ, предложилъ списать со счетовъ каѳедральной кассы. И высокопреосвященный митрополитъ написалъ на донесеніи резолюцію: „согласенъ“.

Наступилъ 1867 годъ. Это былъ прежде всего годъ пятидесятилѣтія епископскаго служенія самого маститаго архипастыря Московскаго высокопреосвященнаго Филарета. Московская паства, глубокочтившая достоинства своего архипастыря, рѣшилась торжественно отпраздновать юбилейный день его епископства; это было торжество въ ознаменованіе личныхъ достойнѣйшихъ заслугъ его Высокопреосвященства. Но оно послужило для нашей семинаріи новымъ источникомъ къ улучшенію ея благосостоянія. Прихожане московской Троицкой единовѣрческой церкви, „желая ознаменовать и сдѣлать памятнымъ день 50-лѣтія епископскаго служенія его Высокопреосвященства, по единогласному желанію положили, чтобы три воспитанника Московской семинаріи, самые бѣдные, но достойные по своимъ способностямъ, были приняты въ штатъ и содержались на проценты съ 5.000 р. и именовались стипендіатами Филаретовыми“. Деньги 5.000 р. были тогда же внесены ими въ правленіе семинаріи.

Въ періодъ времени существованія Московской семинаріи съ 1840 года до 50-лѣтняго юбилея она выпустила XI курсовъ своихъ воспитанниковъ, а съ 1844 г., когда семинарія переведена въ новый домъ, X курсовъ. Показателями воспитанія и здѣсь служатъ сами воспитанники. Возьмемъ для образца списокъ воспитанниковъ XXI курса, окончившихъ ученіе въ 1846 году. Это былъ первый курсъ семинаріи, новый и по плану, и по мѣсту ученія. Всѣхъ воспитанниковъ въ сей курсъ выпущено 100. Изъ нихъ 24 выпущены съ званіемъ студентовъ семинаріи. Имѣя свѣдѣнія о нихъ, мы эти свѣдѣнія и предложимъ: 7 изъ нихъ поступили въ Московскую академію, гдѣ, за исключеніемъ одного, сосоставлявшаго украшеніе курса и умершаго въ академіи, всѣ окончили курсъ со степенью магистра (въ числѣ ихъ преосвященный Игнатій, бывшій инспекторомъ и ректоромъ здѣшней семинаріи и скончавшійся епископомъ Костромскимъ), 2 поступившіе въ С.-Петербургскую академію окончили также курсъ со степенью магистра. Изъ остальныхъ: 20 прямо изъ семинаріи поступили на діаконскія мѣста въ Москвѣ и 8 изъ нихъ уже съ честію проходили, а нѣкоторые и доселѣ проходятъ священническое здѣсь служеніе. Затѣмъ изъ 5 остальныхъ, поступившихъ, по окончаніи курса, въ Московскій университетъ, трое удостоены въ немъ степени кандидата (въ числѣ ихъ извѣстный филологъ П. А. Безсоновъ). Остальные воспитанники сего курса—большею частію священниками въ селахъ.

Вообще же Московская семинарія въ продолженіе 50 лѣтъ своего существованія, выпустивъ XXIV курса, дала такимъ образомъ воспитаніе 2.005 человѣкамъ дѣтей священно- и церковнослужителей, которыхъ впослѣдствіи церковь и общество видѣли почти на всѣхъ степеняхъ служенія. Многіе отошли уже въ вѣчность, а многіе еще и теперь служатъ церкви и обществу тѣми началами религіозно-нравственнаго воспитанія, какія даны имъ въ семинаріи.

Глава V.

Въ 60-хъ годахъ въ строѣ духовноучебнаго дѣла стали готовиться весьма важныя измѣненія. Въ своихъ широкихъ преобразовательныхъ стремленіяхъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II не забылъ и семинаріи—эти разсадники духовнаго просвѣщенія, предоставивъ имъ возможность болѣе самостоятельнаго развитія и улучшенія своего внутренняго строя и порядковъ.

Вопросъ о необходимости преобразованія духовноучебныхъ заведеній, вызвавшій всестороннее обновленіе ихъ быта, возникъ и началъ постепенно разрабатываться еще со второй половины 50-хъ годовъ. Въ ежегодныхъ Всеподданнѣйшихъ отчетахъ синодальнаго оберъ-прокурора не разъ въ это время настойчиво высказывалась мысль о необходимости коренной реформы духовноучебныхъ заведеній, о томъ, что „на обязанности высшаго духовнаго начальства лежитъ изысканіе мѣръ къ обновленію ихъ жизни въ совершенномъ упованіи на скорую и щедрую помощь отъ благодѣющей десницы боголюбиваго Царя *)". Эту мысль вполнѣ раздѣляли и горячо желали ея наискорѣйшаго осуществленія и епархіальные архіереи во главѣ съ митрополитомъ Московскимъ **). Не чужда была она, наконецъ, и добролюбнѣйшему сердцу благочестивѣйшаго Государя и Августѣйшей Государыни. Въ 1858 году покойный Императоръ самолично изволилъ посѣтить нѣкоторыя

*) Извлеч. изъ отч. синод. об.-прок. за 1857 г., стр. 126, 58—84—85; 59—41; 60—51—56; 61—89—90.

**) Дневникъ Горскаго. Приб. къ Твор. Св. Отц. 1885 г., I, 209—212.

изъ нашихъ духовныхъ семинарій: Ярославскую, Вологодскую, Нижегородскую и Литовскую. Укрѣпленію мысли о необходимости реформы духовноучебныхъ заведеній въ правительствѣ и обществѣ весьма много содѣйствовала въ это время свѣтская и духовная печать, яркими чертами изображавшая печальное состояніе духовной школы въ тогдашнее время и настойчиво заявлявшая требованіе всесторонняго ея обновленія. На радость общему ожиданію, наконецъ, утверждены были Государемъ Императоромъ столь давно желаемые „новые уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ“, при всемилостивѣйшемъ отпускѣ полуторамилліонной суммы на ихъ содержаніе изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Съ утвержденіемъ ихъ духовно-учебныя заведенія навсегда „выведены Державною волею изъ прежняго безвыходнаго положенія; преграды къ ихъ благоустройству устранены; пути къ улучшеніямъ открыты; будущее состояніе ихъ обезпечено“. „Столь знаменательное событіе,—скажемъ словами отчета тогдашняго г. синодальнаго оберъ-прокурора,—продолжая длинный рядъ великихъ дѣлъ достославнаго царствованія Государя Императора Александра II, по своимъ неисчислимымъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, съ наступленіемъ которой начинается возрожденіе духовноучебныхъ заведеній къ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ“. Въ составленіи новыхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій самое живое и дѣятельное участіе принималъ тогда—еще будучи ректоромъ С.-Петербургской Духовной академіи—благопопечительный нашъ настоящій архипастырь митрополитъ Іоанникій, какъ равно, подъ непосредственнымъ руководствомъ митрополита Филарета, и ректоръ академіи Московской, извѣстнѣйшій своею ученою дѣятельностію, покойный протоіерей А. В. Горскій. Впрочемъ вліяніе новыхъ вѣяній и слуховъ о преобразованіи семинарій замѣтно стало сказываться еще и ранѣе Высочайшаго утвержденія ихъ уставовъ. Во второй половинѣ 60-хъ годовъ жизнь

во всѣхъ семинаріяхъ замѣтно оживилась. Оживилась въ ожиданіи введенія новыхъ уставовъ, вмѣстѣ съ другими, и наша Московская семинарія. Старые порядки въ ней все болѣе и болѣе слабѣли подъ вліяніемъ новыхъ и лучшихъ вѣяній и стали постепенно вводиться новые *). Это время общаго подъема силъ было едва ли не лучшимъ въ жизни нашей семинаріи. Отношенія между преподавателями и воспитанниками устанавливались все болѣе и болѣе сердечныя и преподаватели высказывали самое живое участіе къ развитію своихъ учениковъ.

27 мая 1867 года состоялся циркулярный указъ Св. Синода о „порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ". Этимъ указомъ предписывалось:

„I) Преобразованіе духовныхъ семинарій и училищъ по новымъ уставамъ и штатамъ начать въ текущемъ 1867 году съ августа мѣсяца, при открытіи учебныхъ курсовъ, представляющемъ возможность къ новымъ распорядкамъ по учебной части. II) По тѣсной связи новаго устройства учебной части какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, преобразованіе въ каждой семинаріи вводить одновременно съ преобразованіемъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ, въ той-же епархіи находящихся. III) Какъ полное преобразованіе семинарій, т.-е. по всѣмъ статьямъ новаго Устава и штата, зависитъ въ своемъ осуществленіи отъ состоящихъ въ распоряженіи Св. Синода денежныхъ средствъ, а средства сіи могутъ быть достаточны для всѣхъ показанныхъ по новымъ штатамъ расходовъ только при отпускѣ Высочайше пожалованнаго на улучшеніе содержанія духовноучебныхъ заведеній пособія изъ Го-

*) Состояніе тогдашней Московской Дух. семинаріи довольно удачными, хотя, къ сожалѣнію, *очень краткими чертами* изображено въ некрологѣ покойнаго профессора М. Д. академіи Ив. Дан. Мансветова, ученика нашей семинаріи, нынѣ благополучно подвизающимся на учебномъ поприщѣ въ той-же академіи и также *ученикомъ нашей же семинаріи, всегда уважаемымъ* нами профессоромъ А. П. Лебедевымъ.

сударственнаго Казначейства въ количествѣ 1.500.000 руб., отпускъ же сей суммы сполна разсроченъ на пять лѣтъ, то назначенное преобразованіе всѣхъ семинарій, а одновременно съ нимъ и духовныхъ училищъ совершить въ теченіе пяти лѣтъ, причемъ въ каждый годъ, въ теченіе этого періода времени, число преобразуемыхъ въ полномъ видѣ семинарій, а вмѣстѣ съ ними и уѣздныхъ училищъ, увеличивать соразмѣрно съ отпускомъ суммы, назначенной къ производству изъ Государственнаго Казначейства. IV) Согласно точному смыслу воспослѣдовавшаго въ 14 день марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распредѣленія по епархіямъ вышеупомянутаго пособія изъ Государственнаго Казначейства, полное преобразованіе въ текущемъ году начать въ тѣхъ епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. V) Изъ числа этихъ епархій избрать находящіяся въ Московскомъ и Казанскомъ духовноучебныхъ округахъ, въ которыхъ двухгодичные курсы приходятся въ серединѣ, такъ чтобы: а) каждый существующій нынѣ двухгодичный классъ въ семинаріяхъ, по окончаніи въ немъ перваго учебнаго года, могъ быть раздѣленъ на два одногодичные класса и такимъ образомъ составились бы въ семинаріяхъ: изъ низшаго класса 1-й и 2-й, изъ средняго—3-й и 4-й, а изъ высшаго—5-й и 6-й. б) При означенномъ раздѣленіи двухгодичныхъ классовъ на одногодичные принять за правило, что лучшіе ученики должны быть перемѣщаемы въ высшіе классы, а въ низшихъ оставляемы менѣе успѣвшіе, но благонадежные для продолженія образованія. VI) Указаннымъ въ предшествовавшихъ двухъ пунктахъ (IV и V) порядкомъ произвесть преобразованіе духовныхъ училищъ и семинарій и въ слѣдующіе за текущимъ четыре переходныхъ года, т.-е. въ 1868 г. ввести полное преобразованіе семинарій и училищъ въ епархіяхъ, избранныхъ соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію 14 марта 1866 года и состоящихъ въ С.-Петербургскомъ и Кіевскомъ духовноучебныхъ округахъ; въ 1869—1871 г. преобразованіе обратить опять

на Московскій и Казанскій округи, а въ 1870 г.—на Петербургскій и Кіевскій. VII) Поручить хозяйственному при Св. Синодѣ Управленію разсмотрѣть собранныя бывшимъ Комитетомъ по преобразованію духовноучебныхъ заведеній свѣдѣнія о состояніи зданій семинарій, и если сіи послѣднія, подлежа полному преобразованію, окажутся малопомѣстительными и подлежащими перестройкамъ соотвѣтственно новымъ требованіямъ семинарскаго Устава, то представить Св. Синоду, по надлежащемъ сношеніи съ епархіальными преосвященными, подробныя соображенія объ устройствѣ зданій таковыхъ семинарій. VIII) Со введеніемъ полнаго преобразованія въ семинаріяхъ или училищахъ той или другой епархіи и съ отпускомъ на преобразованіе заведенія суммы по новымъ штатамъ, всѣ мѣстно изысканныя средства по каждой епархіи, гдѣ преобразованіе совершилось, предоставить въ мѣстное распоряженіе, дабы на эти средства, при пособіи отъ Св. Синода, въ штатѣ для училищъ опредѣленномъ, могли быть содержимы училища, согласно новому для нихъ Уставу, а также открываемы, въ случаѣ нужды, параллельныя отдѣленія при семинаріяхъ. IX) Независимо отъ полного введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ семинарій и училищъ въ Астраханской, Костромской, Рязанской, Самарской и Нижегородской епарх., назначенныхъ къ преобразованію въ первый же послѣ изданія Устава годъ, одновременно съ симъ ввести во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма важные по отношенію къ постепенному улучшенію духовноучебныхъ заведеній и полезные въ видахъ подготовленія семинарій и училищъ, не подлежащихъ нынѣ общему и всестороннему преобразованію, къ сему послѣднему. А именно: 1) Нынѣ же поставить семинаріи и училища въ непосредственное завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Св. Синода, по Высочайше утвержденному 14 сего мая Уставу семинарій и училищъ. 2) Семинарскія и училищныя правленія учредить по новымъ уставамъ семинарій и училищъ и предоставить имъ кругъ дѣятельности,

опредѣляемый въ означенныхъ уставахъ, за исключеніемъ тѣхъ пунктовъ, которые условливаются полнымъ преобразованіемъ. 3) Предоставить мѣстному духовенству попеченіе надъ духовными училищами по Уставу сихъ училищъ. 4) Поручить епархіальнымъ преосвященнымъ позаботиться, чтобы служащія при семинаріи и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, впредь сообразовались, по возможности, съ правилами, постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ. X) Поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобъ они немедленно, по полученіи новыхъ семинарскихъ и училищныхъ уставовъ, сдѣлали по ввѣреннымъ имъ семинаріямъ и училищамъ распоряженія о составленіи учебныхъ программъ сообразно съ новою постановкою учебной части въ тѣхъ заведеніяхъ и представили оныя въ Св. Синодъ на разсмотрѣніе и утвержденіе".

Петербургъ оказался счастливѣе Москвы по отношенію къ новой духовноучебной реформѣ: между тѣмъ какъ Петербургская семинарія и Александро-Невское училище подверглись полному преобразованію по духовнымъ уставамъ и штатамъ во вторую очередь (1868 — 1869 учебнаго года) по общепринятому способу преобразованія, изложенному въ сейчасъ приведенномъ синодальномъ указѣ, Московскимъ духовноучебнымъ заведеніямъ приходилось долго ждать введенія у себя полной реформы. Маститому іерарху, присно-памятному митрополиту Филарету, неусыпно заботившемуся, въ теченіе всего славнаго полувѣковаго служенія церкви, о благосостояніи Московской Духовной семинаріи по всѣмъ частямъ, трудами котораго съ самаго начала существованія семинаріи на этомъ мѣстѣ, по его же собственнымъ словамъ, предоставлено было ея воспитанникамъ „жилище устроенное покойно, благолѣпно, величественно", судьбами Промысла не суждено было дожить до времени окончательнаго введенія новаго Устава въ нашей семинаріи. Горько оплакиваемый всею православною церковію, свѣтильникъ Московской митрополіи, не мерцавшимъ яркимъ свѣтомъ богатой мудрости и мудрой

дѣятельности озарявшій болѣе полувѣка всю русскую церковь и, по справедливости, *создавшій эпоху* въ области духовнаго просвѣщенія,—угасъ наканунѣ этого времени.

Сложный процессъ обновленія Московской семинаріи на началахъ Высочайше утвержденнаго въ 1867 году Устава совершался на первыхъ порахъ не вдругъ, а развивался постепенно и довольно медленно.

Главная причина этой медленности, конечно, лежала въ томъ, что духовенство московское *чрезвычайно затруднялось,* вмѣстѣ съ правленіемъ семинаріи, въ отысканіи *„мѣстныхъ средствъ“* на улучшеніе быта духовноучебныхъ заведеній епархіи, на которыя пока только и предписывалось вводить реформу въ подлежащихъ частяхъ семинарскаго устройства по смыслу Высочайшаго повелѣнія, до времени наступленія указаннаго въ синодольномъ распоряженіи для Москвы срока относительно распредѣленія Высочайше дарованнаго пособія изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Вотъ почему всѣ вопросы, вызываемые реформою относительно переустройства семинарской жизни и связанные такъ или иначе съ матеріальными денежными издержками, должны были долго ждать своего разрѣшенія и осуществленія, хотя настояла крайняя необходимость наискорѣйшаго ихъ удовлетворенія. Раньше другихъ преобразованы были въ Московской семинаріи именно тѣ стороны ея быта, которыя не требовали никакихъ затратъ на свое обновленіе и переустройство. Преобразованіе семинаріи въ духѣ требованій Устава 1867 года началось съ новой организаціи административной части семинарскаго устройства. Въ половинѣ августа того же 1867 года было организовано на началахъ новаго Устава семинарское правленіе. Именно 17 числа въ общемъ собраніи всѣхъ наличныхъ наставниковъ и начальствующихъ лицъ семинаріи, но безъ участія впрочемъ членовъ правленія отъ духовенства, тогда еще не избранныхъ, были выбаллотированы первые семь членовъ педагогическаго собранія изъ преподавателей. 24 того же августа избраны были епархіальнымъ съѣздомъ и три члена правленія отъ духовенства, а затѣмъ

въ сентябрѣ (12-го) произведены выборы членовъ въ составъ распорядительнаго собранія. Несмотря на отсутствіе столь необходимыхъ при введеніи реформы матеріальныхъ средствъ, задержавшее и отсрочившее введеніе послѣдней въ Московской семинаріи на цѣлыя пять лѣтъ, несмотря, съ другой стороны, и на то, что новая „семинарская администрація“— какъ преимущественно съ формальной ея стороны, такъ равно отчасти и по существу или характеру своей дѣятельности— представлялась не совсѣмъ упорядоченною и безупречною,— на первыхъ по крайней мѣрѣ порахъ ея дѣятельности,—время отъ преобразованія правленія до окончательнаго введенія Устава во всѣхъ его частяхъ для семинаріи не прошло безслѣдно и безплодно. Въ видахъ ея улучшенія по всѣмъ частямъ въ духѣ новаго Устава выработано и введено было въ семинарскую практику много полезныхъ мѣропріятій, требовавшихъ нерѣдко самой усиленной дѣятельности со стороны членовъ правленія. Справедливость требуетъ отмѣтить здѣсь, что болѣе всего обязана семинарія своимъ улучшеніемъ учебнымъ трудамъ преподавателей. Они скоро и вѣрно поняли и усвоили себѣ духъ и требованія реформы, реорганизовали обученіе, насколько было возможно, на новыхъ, указанныхъ имъ началахъ и озаботились ввести въ практику лучшіе педагогическіе пріемы. Успѣху дѣла много помогало здѣсь то, конечно, обстоятельство, что большинство преподавателей Московской семинаріи всегда принадлежало къ числу лучшихъ и способнѣйшихъ воспитанниковъ Московской академіи. Это объясняется самымъ положеніемъ семинаріи въ столицѣ, привлекающимъ въ нее лучшія молодыя силы. Иниціатива въ дѣлѣ переустройства учебной организаціи по новому Уставу всецѣло и принадлежала именно преподавателямъ семинаріи. Избранные въ званіе членовъ педагогическаго собранія семинарскаго правленія, въ сознаніи неотложности реформъ, они стали выступать непосредственно съ разными заявленіями и проектами. Заявленія дѣлались или одиночныя отъ того или другаго наставника, или коллективныя отъ многихъ изъ нихъ.

Въ послѣднемъ случаѣ преподаватели-члены правленія обращались къ ректору съ письменною просьбою о назначеніи экстреннаго педагогическаго собранія для разсужденій по интересующему ихъ вопросу. Заявленій подобнаго рода было такъ много, что всѣ сколько-нибудь важныя мѣропріятія по учебной части вводились одно за другимъ по почину преподавателей.

Попытки въ цѣляхъ отмѣны старыхъ порядковъ въ Московской семинаріи стали возникать въ сознаніи преподавателей въ первый же учебный годъ, слѣдовавшій за изданіемъ новаго Устава. Прежде всѣхъ другихъ стоялъ на очереди, самъ собою бросавшійся въ глаза и требовавшій неотложнаго рѣшенія даже и при прежнемъ семинарскомъ строѣ, вопросъ о многочисленности учениковъ въ особенности въ 2-хъ младшихъ классахъ, гдѣ число ихъ простиралось отъ 80—100, естественно, крайне затруднявшее собою дѣло преподаванія. Заявленіе объ этомъ предметѣ, вмѣстѣ съ указаніемъ на матеріальныя средства, потребныя при раздѣленіи на два многолюднаго класса, и сдѣлано было въ собраніи уже въ октябрѣ того-же 1867 года. Согласившись съ заявленіемъ въ принципѣ, педагогическое собраніе, въ силу резолюціи митрополита Филарета, въ коей замѣчалось, что „до полнаго преобразованія семинарій предписывается дѣйствовать на основаніи новаго Устава по толику, по колику не требуются новыя издержки“, но что „раздѣленіе многолюдныхъ классовъ на малочисленные по новому Уставу потребуетъ новыхъ издержекъ“, и предлагалось правленію пересмотрѣть дѣло,—передало его на предварительное обсужденіе собранія распорядительнаго. Послѣднее нашло заявленіе неосуществимымъ по экономическимъ соображеніямъ и по тѣснотѣ комнатъ, предназначавшихся для новыхъ классовъ, а указанные въ проектѣ раздѣленіе многолюдныхъ классовъ на малолюдные и необходимые для сего денежные источники, между прочимъ—отдѣленіе части процентовъ съ благотворительнаго капитала, завѣщаннаго на воспитаніе 4 бѣдныхъ причетниковъ дѣтей,—

недостаточно вѣрными. При вторичномъ обсужденіи дѣла въ педагогическомъ собраніи правленіе рѣшило отложить открытіе параллельныхъ отдѣленій на неопредѣленное время, прибавивъ, что оно „пришло къ этому рѣшенію только по необходимости и съ крайнимъ сожалѣніемъ, такъ какъ многочисленность учениковъ въ классѣ препятствуетъ имъ ясно слышать уроки наставниковъ, а наставникамъ—надлежащимъ образомъ спрашивать у нихъ отчетъ въ усвоеніи уроковъ". На журналѣ о семъ правленія покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ дана 15 ноября слѣдующая резолюція: „Въ статьѣ о параллельныхъ классахъ много справокъ и соображеній, но недостаетъ нужнаго: до какого числа учениковъ классъ могъ быть безъ раздѣленія по прежнему Уставу, и превышено ли нынѣ сіе число. Если спокойно терпимо было сіе число въ прошедшемъ году, то можно было бы нынѣ говорить о немъ въ болѣе умѣренныхъ выраженіяхъ, нежели какія встрѣчаются въ статьѣ. Дабы, если можно, уменьшить разногласія довольно утомительныя въ отношеніи къ мнѣнію одного члена, не должно умолчать, что завѣщаніе благотворителя никто не имѣетъ права нарушить, кромѣ случая совершенной невозможности исполненія; что правила новаго Устава о чистотѣ воздуха въ классахъ нельзя опровергнуть духотою существующихъ классовъ; что открытіе потребности въ одеждѣ ученикамъ и столоваго бѣлья во второй, а не въ первой половинѣ года не даетъ основанія къ возраженію противъ дѣйствованія распорядительнаго семинарскаго правленія".

Такой же неосуществившійся на дѣлѣ результатъ имѣла въ это время и другаго рода попытка въ цѣляхъ постепеннаго введенія новыхъ мѣропріятій, хотя послѣдняя попытка и не соединялась уже ни съ какими матеріальными затратами. Мы разумѣемъ вопросъ объ отмѣнѣ какъ полугодичныхъ (декабрскихъ) испытаній частныхъ, имѣвшихъ мѣсто при старыхъ порядкахъ, такъ и годичныхъ публичныхъ. Поставленный на очередь для разрѣшенія, вопросъ этотъ встрѣтилъ большое несочувствіе въ мнѣніяхъ тогдашнихъ ректора, инспек-

тора и членовъ правленія отъ духовенства, всѣ же остальные наставники въ виду того, что „публичныя испытанія, бывающія передъ концомъ года и частныя полугодичныя предъ праздникомъ Рождества Христова, новымъ семинарій Уставомъ не назначаются“, высказались прямо въ отрицательномъ смыслѣ о первыхъ и въ смыслѣ замѣны общими повтореніями (репетиціями) преподанныхъ уроковъ, которыя производились бы подъ наблюденіемъ ректора,—вторыхъ. На журналѣ правленія митрополитъ Филаретъ положилъ 15 ноября такую резолюцію: 1) „разсужденіе нѣкоторыхъ членовъ въ пользу сохраненія испытаній имѣетъ силу. Лучше не спѣшить перемѣною, нежели поспѣшною перемѣною поставить дѣло въ сомнительное положеніе. Въ прошедшемъ году никто не возставалъ противъ испытаній. Почему же нынѣ нѣкоторые находятъ ихъ нетерпимыми? Удержать прежній порядокъ испытаній до окончанія нынѣшняго учебнаго курса. 2) Въ первой половинѣ слѣдующаго года войти вновь въ разсмотрѣніе, какъ полезнѣе распорядиться для будущаго курса“. Но въ слѣдующемъ году о декабрскихъ испытаніяхъ никто не поднималъ даже и рѣчи.

Несравненно большій успѣхъ, чѣмъ сейчасъ указанныя попытки, имѣли проекты членовъ правленія, направленные къ цѣлямъ коренныхъ измѣненій въ учебномъ строѣ въ слѣдующемъ 1868 году. Едва ли не болѣе всѣхъ другихъ членовъ правленія потрудился въ дѣлѣ постановки какъ учебной части, такъ и всѣхъ другихъ въ семинаріи согласно съ требованіями новаго Устава, нынѣшній о. ректоръ семинаріи, протоіерей Н. В. Благоразумовъ. Соединяя въ своемъ лицѣ, по справедливому и нисколько не преукрашенному отзыву о немъ одного изъ почтеннѣйшихъ позднѣйшихъ ревизоровъ, С. В. Керскаго, „съ мягкостью и деликатностью личныхъ отношеній къ сослуживцамъ и питомцамъ семинаріи умѣнье и ясное пониманіе педагогическихъ потребностей семинаріи и способность иниціативы“, онъ рано заявилъ себя далеко недюжиннымъ дѣятелемъ на пользу и процвѣтаніе семинаріи, какъ разумно, съ честію и всеобщимъ

уваженіемъ какъ воспитанниковъ и наставниковъ, такъ и всего духовенства Московской епархіи продолжаетъ нести нелегкое бремя непосредственнаго начальника семинаріи доселѣ. Довольно мимоходомъ упомянуть здѣсь, что почти тридцать лѣтъ неусыпной и согрѣтой самою искреннею любовію, желаніемъ и исканіемъ для нея истиннаго благополучія дѣятельности всецѣло и нераздѣльно отданы имъ семинаріи,—фактъ, говорящій самъ за себя краснорѣчивѣе и лучше всякихъ свидѣтельствъ и аттестацій плодотворной для семинаріи дѣятельности нынѣшняго ея о. ректора. Подъ отечески-попечительное руководство его уже давно вступаютъ дѣти его бывшихъ учениковъ, и въ этой живой преемственности непрерывающагося преданія отъ отцовъ къ дѣтямъ слышится свободное, громкое и единодушное свидѣтельство тѣхъ и другихъ о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ его. Еще въ качествѣ профессора семинаріи онъ внесъ въ іюнѣ 1868 года „проектъ преобразованія учебной части въ Московской семинаріи, въ видахъ благовременнаго и постепеннаго подготовленія ея къ полному преобразованію: 1) Съ будущаго же учебнаго года предлагалось въ означенномъ проектѣ ввести одногодичные курсы въ семинаріи: I классъ составить изъ учениковъ, имѣющихъ поступить въ семинарію изъ училищъ; II классъ—изъ учениковъ настоящаго низшаго отдѣленія, недостаточно успѣвшихъ, и тѣхъ, кои сами пожелаютъ остаться въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ; III классъ—изъ имѣющихъ поступить въ среднее отдѣленіе изъ низшаго; IV классъ—изъ учениковъ настоящаго средняго отдѣленія, недостаточно успѣвшихъ, и тѣхъ, кои пожелаютъ остаться въ этомъ классѣ на повторительный курсъ; V классъ составить изъ учениковъ, имѣющихъ поступить въ высшее отдѣленіе изъ средняго; VI классъ на будущій годъ не открывать за неимѣніемъ учениковъ, которые могли бы поступить въ составъ этого класса. По числу имѣющихся въ семинаріи классныхъ комнатъ, I и II классы открыть съ параллельными отдѣленіями. 2) Исключить изъ учебнаго курса тѣ предметы, кото-

рые новымъ Уставомъ назначены къ отмѣненію, именно: катихизическое ученіе, ученіе о богослужебныхъ книгахъ, библейскую исторію, герминевтику и патристику, а взамѣнъ того усилить преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ, математики и Св. Писанія (въ низшемъ отдѣленіи) и вновь ввести преподаваніе основнаго богословія. 3) Сообразно съ этимъ и распредѣлить учебные предметы между наличными наставниками, оставивъ тѣ-же 16 уроковъ въ недѣлю, какъ было до сего времени (4 дня по три и 2 по двѣ перемѣны); затѣмъ помощника инспектора (нынѣ уже покойнаго С. А. Скворцова), занимавшаго въ это время каѳедру сельскаго хозяйства и физики, совсѣмъ освободить отъ уроковъ, а о. ректору и о. инспектору назначить меньшее противъ настоящаго количество уроковъ. Все это удобно привести въ исполненіе,—продолжалъ проектъ,—безъ всякихъ новыхъ *денежныхъ расходовъ*, единственно подъ условіемъ добровольнаго согласія гг. наставниковъ принять на себя нѣсколько большее противъ настоящаго число уроковъ". Одновременно съ устройствомъ одногодичныхъ курсовъ правленіе семинаріи выражало желаніе, по возможности, приближаться къ установленію нормальнаго числа учениковъ въ каждомъ классѣ. Въ этихъ цѣляхъ, въ виду того, что при старомъ строѣ семинарскаго быта изъ пяти училищъ, состоявшихъ тогда подъ вѣдѣніемъ Московской семинаріи (Заиконоспасскаго, Коломенскаго, Перервинскаго, Андроніевскаго и Донскаго), обыкновенно поступало въ низшее отдѣленіе семинаріи до 260 человѣкъ, тогда какъ изъ нихъ оканчивало курсъ лишь 120—30 человѣкъ, „въ томъ-же 1868 году опредѣлено и тогда же дано знать училищамъ, а чрезъ епархіальныхъ членовъ училищныхъ правленій и всему духовенству московскоучилищныхъ округовъ, что на предстоящій курсъ представляется возможность принять въ 2 параллельныя отдѣленія I класса семинаріи изъ подвѣдомыхъ ей училищъ отъ 140 до 150 учениковъ, а на слѣдующій годъ не болѣе половины этой части (хотя по училищнымъ спискамъ 1867 года значилось въ высшемъ отдѣленіи училища 333 уче-

ника и изъ нихъ принадлежащихъ къ 1 и 2 разрядамъ 263)".

Установивъ опредѣленные Уставомъ одногодичные курсы и желая приближаться въ нихъ къ уставной нормѣ учениковъ, правленіе одновременно съ этимъ, по взаимномъ соглашеніи наставниковъ, составило и самое росписаніе учебныхъ предметовъ въ семинаріи на 1868 — 69 учебный годъ, съ распредѣленіемъ ихъ между наставниками, а также поручило наставникамъ составить *временныя*, краткія программы на этотъ годъ по тѣмъ предметамъ, которые назначаются имъ по вновь составленному росписанію, предложивъ имъ при составленіи такихъ программъ руководствоваться положеніями новаго Устава, примѣняя ихъ, съ одной стороны, къ числу уроковъ по каждому предмету, опредѣляемому проектируемымъ измѣненіемъ учебнаго курса, съ другой—къ настоящему положенію учебной части въ семинаріи. Программы эти, какъ и ранѣе одобренные сейчасъ указанные проекты, съ августа 1868—69 учебнаго года и вступили въ силу. Продолжая вводить новыя мѣры по устройству учебной части въ семинаріи, правленіе оной въ томъ же году озаботилось и распредѣленіемъ учебныхъ часовъ для ежедневныхъ уроковъ сообразно съ новымъ Уставомъ. Такъ какъ количество времени для каждаго урока въ отдѣльности и промежутки между классами (уроками) въ росписаніи учебныхъ часовъ Московской семинаріи точно не были обозначены, то примѣнительно къ постановленіямъ новаго Устава правленіемъ было выработано и вскорѣ принято въ практику слѣдующее распредѣленіе ежедневныхъ уроковъ: „каждый классъ (урокъ) долженъ продолжаться по одному съ четвертью часу; между классами (уроками) оставить по четверти часа на отдыхъ. Почему первый урокъ имѣетъ продолжаться отъ 9 до $10^1/_4$ час., второй — отъ $10^1/_2$ до $^3/_4$ 11 час., третій—отъ 12 до $1^1/_4$ часа пополудни". Завершеніемъ дѣла распредѣленія ежедневныхъ уроковъ служитъ внесенный въ правленіе однимъ изъ его членовъ проектъ распредѣленія учебныхъ пред-

метовъ въ VI классѣ семинаріи, имѣвшемъ открыться съ 1869—70 года. По новому проекту сдѣланы были дополненія и измѣненія въ сейчасъ указанномъ росписаніи уроковъ 1868—69 года, причемъ имѣлось въ виду распредѣлить уроки между наставниками равномѣрно и ближе къ уставной нормѣ *). Въ 1870—71 учебномъ году, по поводу открытія параллельнаго отдѣленія III класса на средства московской каѳедры, вновь сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ росписаніи учебныхъ предметовъ. Именно число уроковъ ректора уменьшено до 4, а инспектора до 6. Согласно заявленіямъ и желанію преподавателей теоріи словесности и исторіи литературы, дозволено имъ подѣлить между собою эти предметы и первому преподавать только теорію словесности въ обоихъ параллельныхъ отдѣленіяхъ I класса, а второму—исторію литературы въ обоихъ отдѣленіяхъ II класса. Такое дѣленіе педагогическое собраніе признавало „болѣе удобнымъ и полезнымъ въ интересѣ дѣла“.

Въ тѣсной связи съ указанными нами начальными прямыми мѣропріятіями семинарскаго правленія, постепенно подготовлявшими семинарію къ полному преобразованію по новому Уставу, стоитъ рядъ косвенныхъ мѣръ, выработанныхъ правленіемъ за время отъ изданія новаго Устава семинарій до полнаго и окончательнаго введенія реформы и имѣвшихъ въ

*) Близость была установлена относительная; полнаго соотвѣтствія новому Уставу далеко не было. Такъ наприм. въ V классѣ чтеніе отцевъ по-гречески „для уравненія числа уроковъ и по своему близкому отношенію къ церковной исторіи“ соединено съ этимъ предметомъ; исторія русской церкви, какъ „близкая по содержанію къ русской гражданской исторіи“, присоединена къ этой послѣдней; преподаваніе догматическаго и нравственнаго богословія предоставлено, по мысли правленія, будущему о. ректору. Такимъ образомъ: 1) вопреки Уставу, у ректора отнято право непосредственно избрать себѣ предметъ преподаванія, не говоря уже о томъ, что возложенное на него количество уроковъ не отвѣчало указанной въ Уставѣ нормѣ. 2) Особенно же слабая сторона новаго распредѣленія уроковъ заключалась въ томъ, что имъ не устранялось прежнее соединеніе въ однѣхъ рукахъ предметовъ разнородныхъ каѳедръ. При всемъ томъ общее число недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ, попрежнему, не превышало 16.

виду достиженіе той-же самой цѣли. Къ числу такихъ мѣръ относятся выработанныя правленіемъ и отпечатанныя въ № 19 „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ того же года, какъ одобренныя ближайшимъ начальствомъ, правила для распредѣленія учениковъ семинаріи по разрядамъ. По этимъ правиламъ къ первому разряду причисляются воспитанники, имѣющіе въ среднемъ выводѣ не менѣе 4. Но если при такомъ среднемъ выводѣ воспитанникъ будетъ имѣть баллъ по поведенію не болѣе 3, или окончательный баллъ изъ какого-либо предмета $2^1/_2$, тотъ къ первому разряду причисленъ быть не можетъ. Ко второму разряду причисляются воспитанники: а) имѣющіе въ среднемъ выводѣ не менѣе 4, но при этомъ получившіе баллъ по поведенію не болѣе 3, или окончательный баллъ изъ какого-либо предмета менѣе $2^1/_2$; б) имѣющіе въ среднемъ выводѣ менѣе 4, но болѣе 2, и ни по одному предмету не получившіе окончательный баллъ менѣе $1^1/_2$. Къ третьему разряду причисляются воспитанники: а) имѣющіе въ среднемъ выводѣ болѣе 2, но при этомъ получившіе изъ одного или нѣсколькихъ предметовъ окончательный баллъ менѣе $1^1/_2$; б) всѣ имѣющіе въ среднемъ выводѣ не болѣе 2.

Въ слѣдующій классъ переводятся причисленные къ 1 и 2 разрядамъ, третьяго же разряда ученики, по усмотрѣнію правленія, или оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ, или увольняются изъ семинаріи. При причисленіи воспитанниковъ къ тому или другому разряду правленіе въ особенныхъ случаяхъ можетъ отчасти руководствоваться и личнымъ своимъ воззрѣніемъ, равно какъ и наставникъ при выводѣ среднихъ годовыхъ балловъ. Окончательные баллы каждаго воспитанника, а равно и средній выводъ изъ нихъ—вносятся въ особую табель. Въ эту табель вносится и баллъ по поведенію (цѣлымъ числомъ безъ дроби). Сверхъ того, въ ней обозначается, сколько лѣтъ воспитаннику, когда онъ поступилъ въ семинарію и въ какой классъ, съ какого времени находится въ послѣднемъ классѣ, на чьемъ состоитъ содержаніи, сколько опущено имъ классовъ (уроковъ) въ теченіе года

и по какимъ причинамъ. Означенная табель, подписанная всѣми членами правленія, служитъ документомъ, на основаніи котораго составляются списки и дѣлаются отмѣтки въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ. Въ тѣсной связи съ этими правилами о причисленіи къ тому или другому разряду стоитъ выработанное правленіемъ постановленіе относительно значенія ученическихъ балловъ какъ обучающихся уже воспитанниковъ, такъ и вновь поступающихъ въ семинарію. Въ первомъ случаѣ, въ виду того, что „при пятибалльной системѣ и особенно при томъ значеніи, какое усвоено каждому баллу въ новомъ Уставѣ (§ 138), нельзя съ точностью обозначить качества классныхъ и экзаменныхъ отвѣтовъ, а равно и письменныхъ упражненій учениковъ,—правленіе, для соблюденія однообразія въ отмѣткахъ, признало возможнымъ допустить переходный баллъ $1^1/_2$, который прилагать, въ случаѣ надобности, къ каждому изъ пяти цѣлыхъ балловъ. Одновременно съ этимъ постановлено и баллу по поведенію усвоить, при составленіи разрядныхъ списковъ учениковъ, такое же значеніе, какъ и баллу по успѣхамъ и баллу по сочиненіямъ, такъ чтобы общій баллъ ученика составлялся изъ суммы трехъ этихъ балловъ. Вопросъ о переводныхъ баллахъ вновь поступающихъ былъ выработанъ во время производства пріемныхъ въ семинарію испытаній ученикамъ училищъ: въ виду того, что доселѣ не былъ опредѣленъ условный баллъ для пріема въ семинарію учениковъ училищъ и экстерновъ, конкуррирующихъ на поступленіе въ семинарію,—по неизвѣстности общаго уровня образованія въ духовныхъ училищахъ за послѣднее время, — правленіемъ было опредѣлено отвѣтамъ учениковъ по каждому предмету придать одинаковое значеніе, дабы заставить ихъ заниматься одинаково всѣми предметами, а потому принимать въ семинарію только тѣхъ учениковъ, которые будутъ имѣть по каждому предмету баллъ не менѣе 2. Въ это же время правленіе вмѣнило въ обязанность экзаменаціоннымъ коммиссіямъ „представлять, по окончаніи пріемныхъ испытаній учениковъ училищъ, конкуррирующихъ на пріемъ

въ семинарію, свои наблюденія (въ видѣ краткихъ отчетовъ, примѣнительно къ § 31 Уст. духов. училищъ) относительно степени умственнаго развитія и научной подготовки учениковъ училищъ по каждому училищу особо, а равно и соображенія объ улучшеніяхъ по той или другой части училищнаго образованія". Наконецъ не лишенными педагогическаго интереса при постановкѣ учебнаго дѣла по новымъ началамъ являются въ это время выработанныя правленіемъ нѣкоторыя частнѣйшія мѣры. Такъ, въ виду того, что, при разсмотрѣніи записки инспектора съ мѣсячною вѣдомостью объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, замѣчено было, что по нѣкоторымъ предметамъ было спрошено недостаточное число учениковъ, правленіемъ было опредѣлено: 1) предложить наставникамъ спрашивать въ классахъ уроки не менѣе какъ у трехъ учениковъ, среднимъ числомъ, на каждый урокъ въ теченіе мѣсяца; 2) завести въ классахъ журналы для ежедневныхъ отмѣтокъ въ нихъ классныхъ отвѣтовъ учениковъ и разсматривать ежемѣсячно ихъ въ педагогическомъ собраніи правленія.

Благодаря исчисленнымъ нами своевременнымъ мѣропріятіямъ семинарскаго правленія и многимъ другимъ, постановка учебной части въ большее или меньшее соотвѣтствіе съ указаніями новаго Устава, уже и до времени окончательнаго введенія послѣдняго въ Московской семинаріи, шла довольно успѣшно. Правда, неполный комплектъ наставниковъ, ограниченное число уроковъ по многимъ предметамъ, въ связи съ неудовлетворительною училищною подготовкою учениковъ и съ матеріальными затрудненіями, неблагопріятно отражались въ это время на ходѣ обученія. Усилія какъ семинарскаго начальства, такъ и преподавателей въ это время направлены были къ тому, чтобы вести дѣло обученія „возможно ближе примѣняясь къ требованіямъ Устава". Въ этихъ видахъ 1) учебные предметы преподавались по утвержденнымъ Св. Синодомъ программамъ, хотя и въ сокращенномъ объемѣ. Сокращенія дѣлались не иначе, какъ съ разрѣшенія педагогическаго собранія. По распоряженію настоящаго о. ректора семинаріи принято за пра-

вило, чтобы предъ началомъ каждаго учебнаго года преподаватели представляли свои соображенія какъ относительно измѣненій въ программахъ, такъ и вообще о планѣ учебныхъ занятій, и эти соображенія обсуждались потомъ въ педагогическомъ собраніи, съ участіемъ всѣхъ наставниковъ. Здѣсь же благовременно обсуждались составлявшіяся самими преподавателями программы по тѣмъ учебнымъ предметамъ, по которымъ синодскихъ программъ еще нѣтъ. 2) Уже въ это время введены были въ классное употребленіе указанные Св. Синодомъ учебники. Учебные же предметы, по которымъ вовсе нѣтъ печатныхъ учебниковъ, или же они не удовлетворяли требованіямъ программъ, проходились воспитанниками по запискамъ наставниковъ, литографированнымъ по предварительномъ разсмотрѣніи ректора.

О сравнительной удовлетворительности обученія за это время могутъ свидѣтельствовать намъ слѣдующія цифровыя данныя. По окончаніи наприм. 1869—70 учебнаго года удостоено 1 разряда: въ VI классѣ 29 воспитанниковъ изъ 64, въ V—5 изъ 43, въ IV—6 изъ 64, въ III—2 изъ 66, во II—18 изъ 99, въ I—10 изъ 72. Въ концѣ 1870—1 года причислено къ 1 разряду: въ VI классѣ 26 изъ 56, въ V—6 изъ 44, въ IV—23 изъ 60, въ III—12 изъ 57, во II—31 изъ 109, въ I—8 изъ 83. О процентѣ переводимыхъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ концѣ 1870—71 учебнаго года выпущено изъ VI класса въ первыхъ двухъ разрядахъ 86%; изъ изъ V въ VI классъ переведено въ первомъ и второмъ разрядахъ вмѣстѣ 86%, изъ IV въ V—73%, изъ III въ IV—84%, изъ II въ III—68%, изъ I во II—81%. Въ 1871—72 учебномъ году изъ 53 воспитанниковъ VI класса окончило курсъ въ 1 и 2 разрядахъ 98%; переведено въ тѣхъ-же разрядахъ изъ V въ VI—80%, изъ IV въ V—65%, изъ III въ IV—88%, изъ II въ III—93%, изъ I во II—81%. При такихъ цифровыхъ данныхъ, выражающихъ результатъ обученія за время до полнаго введенія Устава въ нашей семинаріи, можно наблюдать, что въ это же время и процентъ мало-

успѣшныхъ уменьшался съ каждымъ годомъ. Это показываютъ довольно явно, наприм., цифровыя данныя объ этомъ предметѣ за 1870—71 и 1871—72 учебные годы. За первый годъ процентъ малоуспѣшныхъ больше $^1/_3$ общаго числа учащихся только въ IV классѣ по нравственному богословію (35%), въ IV классѣ по греческому языку (56%) и въ I отдѣленіи II класса по геометріи (38%). На слѣдующій годъ только въ одномъ классѣ по одному предмету число малоуспѣшныхъ равнялось 27%, по прочимъ же предметамъ не превышало 18%*).

*) Въ связи съ заботами семинарскаго правленія о постановкѣ учебной части въ семинаріи примѣнительно къ требованіямъ прошлаго Устава, должно быть поставлено устройство такъ-называемой воскресной школы, которая существовала при Московской семинаріи съ марта 1867 г. до самаго времени введенія настоящаго 1884 г. Устава. Среднее число учащихся въ ней, наприм., въ 1872—73 учебномъ году равнялось 116, восходя въ иные дни до 176 и никогда не упадая ниже 57 (въ нѣкоторыя же времена число учащихся въ школѣ доходило и до 200). Школу посѣщали не одни дѣти, но и много взрослыхъ: учащіеся въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ составляли въ ней свыше 40%, отъ 13 до 16 л. 36%, отъ 17 до 20 л. 14%, отъ 21 до 41 года около 10%. По своимъ занятіямъ, это были большею частію разнаго рода ремесленники и принадлежали къ низшимъ сословіямъ; дѣти дворянъ, духовныхъ лицъ и купцовъ составляли не болѣе 5%. Обученіемъ въ школѣ занимались воспитанники 5-го и 6-го классовъ семинаріи, подъ ближайшимъ руководствомъ преподавателя педагогики и наблюденіемъ ректора, посѣщавшаго ее постоянно. Общее количество уроковъ въ разные годы бывало различно: въ 1871 — 72 году, напримѣръ, было 28, а въ 1872 — 73 году, по 23 апрѣля, 22. Это зависѣло отъ того, что занятія въ школѣ открывались не всегда своевременно: въ 1871—72 году они начались 19 сентября, а въ 1872—73 г.—15 октября. Занятія въ школѣ продолжались около двухъ часовъ, начинаясь съ $10^1/_2$ час. утра. По приходѣ въ школу всѣ учащіеся собирались въ одну изъ большихъ залъ семинаріи, и здѣсь очередной воспитанникъ 6-го класса, по предварительномъ приготовленіи, изустно изъяснялъ имъ что-либо изъ элементарнаго курса закона Божія. Предметомъ изъясненій избирались употребительнѣйшія молитвы, событія свящ. исторіи В. и Н. Завѣта, обстоятельства церковныхъ праздниковъ. Постоянные предметы обученія въ воскресной школѣ были слѣдующіе: начальная грамота (механизмъ чтенія), объяснительное чтеніе по русской и славянской печати, счисленіе и письмо, какъ самостоятельный предметъ. Но далеко не всѣ ученики учились каждому изъ перечисленныхъ предметовъ; соотвѣтственно числу и распредѣлялись они по 3-мъ комнатамъ: въ первой комнатѣ занимались исключительно элементарнымъ чтеніемъ, въ другой—русскою исторіей и географіей, въ третьей—ариѳметикой и письмомъ. Число обучавшихся начальной грамотѣ равнялось 30%, объяснительному чтенію 30%, письму 21%, счисленію и ариѳметикѣ 12%. Случалось, что

Одновременно съ улучшеніями по учебной части благоустроялось въ духѣ новаго Устава и дѣло воспитанія въ Московской семинаріи.

До половины 1869 года обязанности воспитанія и надзора за учениками семинаріи лежали на инспекторѣ и двухъ его помощникахъ, при содѣйствіи старшихъ, избиравшихся изъ благонравнѣйшихъ воспитанниковъ богословскаго класса. Такіе порядки держались съ-вѣдома Св. Синода, которымъ при учрежденіи въ 1844 году должностей помощника инспектора въ Московской семинаріи дозволено лицамъ инспекціи обращаться и къ содѣйствію старшихъ изъ учениковъ. Въ октябрѣ 1867 года въ правленіи были поставлены разомъ два вопроса, изъ коихъ первый прямо преслѣдовалъ воспитательныя цѣли, а второй—косвенно. Это—1) вопросы объ ученическихъ должностяхъ старшаго и цензора и 2) о составѣ семинарскаго хора и объемѣ его пѣвческой дѣятельности. Но предсѣдатель собранія, тогдашній ректоръ семинаріи архимандритъ Никодимъ, опираясь на вышеупомянутое дозволеніе Св. Синода, а также принимая въ соображеніе, что по новому Уставу назначается для Московской семинаріи три помощника инспектора на 432 ученика, а между тѣмъ въ описываемое время число ихъ простиралось до 552,—рѣшительно заявилъ собранію, что при такихъ условіяхъ содѣйствіе старшихъ инспек-

въ школу являлись желающіе обучаться и другимъ предметамъ, наприм. всеобщей географіи, исторіи, языкамъ. Общее число обучавшихся не постояннымъ предметамъ школы составляло 7%. Такимъ образомъ каждый учился здѣсь чему хотѣлъ; кругъ учебныхъ предметовъ обусловливался не тѣми задачами и цѣлями, которыя собственно должна имѣть въ виду начальная школа, а случайными обстоятельствами (наприм. самымъ возрастомъ желающаго поучиться). Учебныя средства школы были невелики. Въ библіотекѣ ея находилось не болѣе 150—200 экземпляровъ разныхъ книгъ и книжекъ; учебныя пособія и школьныя принадлежности имѣлись также въ недостаточномъ количествѣ. Скудость учебныхъ пособій зависѣла отъ неопредѣленности и случайности денежныхъ средствъ школы, получавшей только иногда—и то не большія—вспомоществованія или отъ почетнаго блюстителя семинаріи, или отъ купцовъ-фабрикантовъ, рабочіе которыхъ посѣщали школу. Впрочемъ въ послѣдніе годы своего существованія наша школа неоднократно получала по 300 руб. изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія и могла уже обставиться лучше.

тору въ надзорѣ за учениками онъ находитъ пока крайне необходимымъ и разсужденіе объ отмѣнѣ должности старшихъ и цензоровъ несвоевременнымъ. Однако, несмотря на то, что старшіе были удержаны до времени, кругъ ихъ дѣятельности значительно ограниченъ: съ нихъ снята обязанность представлять инспекціи заявленія о поведеніи учениковъ на-единѣ, а предоставлено дѣлать лишь открытыя, въ присутствіи другихъ учениковъ, словесныя донесенія инспектору, при посѣщеніи имъ ученическихъ комнатъ, „о томъ, всѣ ли воспитанники вели себя скромно во время занятій и не было ли какого-нибудь безпорядка (§ 8 Инстр. инспект.). Притомъ положено назначать старшихъ изъ учениковъ высшаго класса только для надзора за воспитанниками четырехъ младшихъ классовъ; а для пятаго и шестаго классовъ назначать дежурныхъ, по очереди, изъ всѣхъ учениковъ тѣхъ-же классовъ. Въ примѣчаніи къ § 8 тогдашней инспекторской Инструкціи косвенно выражена мысль, что педагогическое собраніе смотритъ на должность старшихъ какъ на учрежденіе временное и устарѣлое, какъ на уступку обстоятельствамъ. Въ случаѣ назначенія, сказано въ примѣчаніи, комнатныхъ надзирателей изъ окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, статьи сей Инструкціи, касающіяся старшихъ и дежурныхъ, относятся именно къ комнатнымъ надзирателямъ.

Иниціатива введенія института комнатныхъ надзирателей въ Московской семинаріи принадлежитъ высокопреосвященному архіепископу Харьковскому Амвросію. Будучи, еще въ санѣ протоіерея приходской въ Москвѣ церкви, членомъ семинарскаго правленія отъ духовенства, онъ въ августѣ 1868 г. вошелъ въ правленіе особою запискою, въ которой такъ мотивировалъ необходимость этого учрежденія: „Многолѣтній опытъ показалъ, что учрежденіе старшихъ не достигаетъ своей цѣли. Старшіе изъ учениковъ семинаріи, продолжающихъ ученіе, не имѣютъ на порученныхъ имъ воспитанниковъ надлежащаго вліянія ни въ учебномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ. Въ 1-мъ—потому, что у нихъ много своихъ за-

нятій, требующихъ всего ихъ вниманія и времени, и слишкомъ много учениковъ, порученныхъ ихъ надзору; во 2-мъ—потому, что подчиненные имъ ученики вправѣ считать ихъ своими товарищами и не имѣютъ по отношенію къ нимъ должнаго подчиненія и послушанія, а на всякое донесеніе ихъ начальству смотрятъ какъ на нарушеніе товарищескихъ и дружескихъ отношеній. Поэтому и нравственное положеніе самихъ старшихъ становится ложнымъ и для нихъ вреднымъ. Между тѣмъ ближайшій надзоръ за учениками семинаріи какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи крайне необходимъ. Онъ и возможенъ будетъ при учрежденіи особыхъ *надзирателей* изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи (Московской и др. семинарій), премущественно студентовъ, полагая на каждаго надзирателя отъ 10 до 15 воспитанниковъ *). Надзиратели должны быть помѣщены въ одпѣхъ комнатахъ съ учениками, быть при нихъ неотлучно, наблюдать каждый за группою порученныхъ ему учениковъ, какъ за своими братьями, участвовать во всѣхъ ихъ занятіяхъ, слѣдить за каждымъ ихъ шагомъ. Они пользуются казеннымъ столомъ и получаютъ жалованье—судя по времени службы и пользы, приносимой ими заведенію — отъ 120 до 200 р. **). Ихъ служба въ семинаріи примется во вниманіе епархіальнымъ начальствомъ, вносится въ послужные ихъ списки и даетъ имъ преимущество предъ другими воспитанниками семинаріи, не проходившими этой службы, при опредѣленіи на мѣста священническія и діаконскія. Надзирателямъ поручаются ученики первыхъ четырехъ классовъ семинаріи. Предполагается, что ученики послѣднихъ двухъ классовъ будутъ уже настолько развиты, что не будутъ имѣть нужды въ надзорѣ за ними, какъ за дѣтьми. Для нихъ достаточно надзора помощника инспектора". Далѣе записка намѣчаетъ частнѣйшія обязанности" надзирателей-репетиторовъ (что у англичанъ на-

*) Высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій написалъ противъ этого: „Нельзя ли отъ 15 до 20 и даже побольше?"

**) Его Высокопреосвященство опять написалъ: „Нельзя ли поменьше, напр. отъ 80 до 100 р.?".

зываются *туторы*) учениковъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ". Предположенія семинарскаго правленія относительно учрежденія должности комнатныхъ надзирателей были утверждены, по докладу митрополита Иннокентія, Св. Синодомъ, который разрѣшилъ „привести эти предположенія въ исполненіе *въ видѣ опыта* на одинъ годъ, съ присовокупленіемъ, что для точнаго опредѣленія обязанностей помянутыхъ надзирателей—какъ въ отношеніи къ воспитанникамъ, такъ и въ отношеніи къ семинарскому начальству—педагогическимъ собраніемъ должна быть составлена соотвѣтственная инструкція". Составленіе этой инструкціи правленіе поручило инспектору семинаріи, которая потомъ была разсмотрѣна педагогическимъ собраніемъ и утверждена преосвященнымъ Игнатіемъ; послѣ сего правленіе, рѣшивъ открыть данное учрежденіе, обратилось съ просьбою къ его Высокопреосвященству—сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ 1.000 руб. на производство жалованья комнатнымъ надзирателямъ и 150 руб. на покупку для нихъ мебели. Эта просьба и была удовлетворена тогда же благостнѣйшимъ архипастыремъ. И съ того времени до нынѣ жалованье комнатнымъ надзирателямъ, коихъ теперь состоитъ шесть человѣкъ, производится изъ суммъ Московской каѳедры.

По вопросу о составѣ семинарскаго хора и объемѣ его пѣвческой дѣятельности въ то-же время было заявлено членами правленія, что приглашеніе въ составъ семинарскаго хора учениковъ училищъ и пѣніе учениковъ въ разныхъ церквахъ, кромѣ семинарской, по найму, препятствуетъ имъ въ исполненіи ученическихъ обязанностей и оказываетъ иногда недоброе вліяніе на ихъ нравственность, и потому опредѣлено: 1) составъ семинарскаго пѣвческаго хора ограничить одними учениками семинаріи, не приглашая въ него учениковъ училищъ; 2) не дозволять семинарскимъ пѣвчимъ пѣть гдѣ-либо по найму; 3) для обученія учениковъ пѣнію пригласить учителя, коему дать вознагражденіе изъ суммъ ассигнованныхъ на содержаніе семинарской церкви; 4) для первоначальнаго же упражненія въ пѣніи на первое время обязывать, по воз-

можности, всѣхъ казеннокоштныхъ учениковъ пѣть въ семинарской церкви. Вскорѣ потомъ ректоръ предъявилъ собранію, что, не находя между учениками семинаріи способнаго устроить пѣніе въ семинарской церкви и признавая полезнымъ, согласно Уставу духовныхъ семинарій, имѣть въ семинаріи учителя церковнаго пѣнія, онъ пригласилъ для этой цѣли помощника регента хора его Высокопреосвященства, который изъявилъ согласіе давать въ недѣлю три урока пѣнія, имѣющіе продолжаться по $1^1/_2$ часа, съ уплатою ему за то 200 р. въ годъ. Правленіе, согласно росписанію учебныхъ предметовъ для семинаріи, время уроковъ пѣнія назначило внѣ классныхъ часовъ—отъ 2 до 3 съ половиною часовъ.

Въ руководство воспитателямъ, при исполненіи ихъ обязанностей, были составлены еще въ 1869 г. — спеціально назначавшимися для сей цѣли коммиссіями изъ лицъ инспекціи, преподавателей и членовъ правленія отъ духовенства—особыя инструкціи инспектору, его помощникамъ и комнатнымъ надзирателямъ, а въ 1870 г.—правила поведенія для воспитанниковъ. Какъ помянутыя инструкціи, такъ и правила поведенія воспитанниковъ довольно подробно развиваютъ и регламентируютъ систему воспитательныхъ дѣйствій и обязанностей.

Кромѣ того, въ то время принимались правленіемъ и общія мѣры по воспитательной части, большинство которыхъ имѣетъ мѣсто въ воспитательной практикѣ семинаріи и доселѣ. Такъ для поощренія учениковъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ и лучшему поведенію принято было за правило, чтобы о баллахъ успѣховъ и поведенія учениковъ за каждый мѣсяцъ и о взысканіяхъ, какимъ кто изъ нихъ подвергался за болѣе важные проступки, инспекторъ ежемѣсячно извѣщалъ ихъ родителей и родственниковъ, живущихъ въ самой Москвѣ, а уѣздно-сельскимъ ученикамъ выдавались бы послѣ каждаго полугодья свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, которыя они обязываются потомъ возвратить съ подписью своихъ родителей или же опекуновъ. Въ то-же время разъяснено было правленіемъ самое значеніе балловъ по по-

веденію. Баллъ 5 принятъ для обозначенія примѣрнаго поведенія тѣхъ воспитанниковъ, которые постоянно отличаются сознательнымъ и точнымъ исполненіемъ ученическихъ обязанностей и добрымъ направленіемъ нравственнаго характера. Баллъ 4 дается тѣмъ, которые, вообще оставаясь благонравными, временно впадаютъ въ извинительные проступки, но, послѣ вразумленія или легкихъ мѣръ взысканія, исправляются. Баллъ 3 примѣняется къ ученикамъ, которые допускаютъ значительные проступки, могущіе имѣть болѣе или менѣе вредное вліяніе на другихъ, и которые недостаточно внимательны къ мѣрамъ вразумленія и взысканія, но или по несомнѣнной способности къ ученію могутъ быть терпимы въ семинаріи, или вообще подаютъ надежду на исправленіе впослѣдствіи, даже въ случаѣ исключенія изъ семинаріи. Принимая за основаніе совершенную и видимо сознательную неисправимость ученика, открывающуюся послѣ того, какъ истощены всѣ опыты вразумленія и крайнія мѣры взысканія, даже и въ этомъ случаѣ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ исключаемымъ ученикамъ, правленіе, примѣнительно къ указу Св. Синода отъ 4 марта 1858 года, не находило возможнымъ уменьшать баллы по поведенію ниже 3. Въ связи съ этимъ были выработаны правленіемъ и другія мѣры, относящіяся къ аттестаціи поведенія воспитанниковъ. Вообще же справедливость требуетъ отмѣтить здѣсь тотъ несомнѣнный во внутренней жизни нашей семинаріи фактъ, что лица инспекціи, сообразуясь съ новымъ Уставомъ, съ самаго начала его дѣйствія, и съ особыми по разнымъ вопросамъ указаніями семинарскаго правленія, обладали всѣми необходимыми качествами для того, чтобы имѣть личное нравственное вліяніе на воспитанниковъ. Таковъ нынѣшній инспекторъ семинаріи А. И. Цвѣтковъ, съ честію и неутомимымъ усердіемъ проходящій свою должность уже болѣе 20 лѣтъ. Коротко знакомый съ нравственною стороной ученической жизни, всякій разъ внимательный къ положенію и нуждамъ питомцевъ семинаріи, онъ въ живыхъ сношеніяхъ съ ними соединяетъ съ добро-

сердечіемъ твердость и настойчивость. Въ качествѣ ученика здѣшней семинаріи, въ теченіе шестилѣтней школьной жизни въ семинарскомъ корпусѣ мы сами лично осязательно чувствовали плоды его благотворной дѣятельности и доселѣ продолжаемъ, какъ и не перестанемъ питать чувства глубочайшей признательности и вполнѣ заслуженнаго уваженія къ почтенной дѣятельности его самого, равно и помощниковъ его.

Таково было состояніе учебно-воспитательной части въ Московской семинаріи наканунѣ и въ самое время преобразованія ея по Уставу 1867 года. Реформенныя начала постепенно проникали во внутреннюю жизнь семинаріи и подготовляли окончательное и всестороннее обновленіе жизни заведенія въ духѣ новыхъ требованій. Намъ остается обратиться къ обозрѣнію экономической стороны жизни,—тѣхъ матеріальныхъ средствъ, коими въ это же время располагала семинарія.

Въ отношеніи матеріальныхъ средствъ по содержанію своихъ воспитанниковъ Московская семинарія въ это время терпѣла столь большія лишенія, что изъ общаго числа всѣхъ воспитанниковъ лишь нѣкоторую часть ихъ—однихъ круглыхъ сиротъ—могла содержать на полномъ казенномъ иждивеніи. Дѣтямъ же многосемейныхъ родителей, иногда испытывавшимъ крайнія нужды, въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ отказывалось въ содержаніи, что нерѣдко влекло за собою выключеніе изъ семинаріи способныхъ воспитанниковъ. Да и тѣ изъ воспитанниковъ семинаріи, кои пользовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ, испытывали въ то время большія ограниченія какъ въ отношеніи продовольствія и одежды, такъ и удобствъ въ помѣщеніи. Съ легкаго почина приснопамятнаго іерарха, покойнаго митрополита Филарета, матеріальныя средства семинаріи быстро начинаютъ увеличиваться на счетъ частной благотворительности и при его преемникахъ—митрополитахъ Иннокентіи и Макаріи, и, наконецъ, отеческою заботливостью нынѣшняго архипастыря митрополита Іоанникія наша семинарія поставлена въ положеніе вполнѣ обезпеченной школы въ матеріальномъ отношеніи.

Сообразно съ планомъ новыхъ измѣненій семинарскаго строя, высшей центральной власти духовноучебной и ближайшему начальству духовныхъ семинарій предстояла великая задача отыскать средства для того, чтобы семинаріи сдѣлать школами самодовлѣющими во всѣхъ отношеніяхъ. Крутой вихрь реформъ прошлаго царствованія, пронесшійся надъ духовною школою, почти всюду начинался здѣсь съ капитальной перестройки старыхъ зданій школы. Такъ было почти вездѣ, такъ же было и у насъ въ Москвѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 года оберъ-прокуроромъ Св. Синода предписано было здѣшнему семинарскому правленію доставить свѣдѣнія о томъ, въ какой степени зданія Московской семинаріи соотвѣтствуютъ условіямъ, требуемымъ новымъ Уставомъ относительно вмѣстимости и другихъ удобствъ, т. е. 1) имѣются ли въ зданіяхъ квартиры для ректора, инспектора, помощниковъ его и эконома; 2) достаточно ли помѣщеніе въ классахъ для занятія въ нихъ положеннаго числа учениковъ; 3) достаточно ли помѣщенія для казенно-коштныхъ воспитанниковъ; 4) еслибы потребовалось увеличить число учащихся противъ росписанія, будетъ ли для того достаточно классныхъ комнатъ, и 5) имѣется ли отдѣльное помѣщеніе для больницы. Если зданія семинаріи не соотвѣтствуютъ означеннымъ условіямъ, то, говорилось въ прокурорскомъ предписаніи, что̀ именно требуется устроить вновь или какія сдѣлать передѣлки и приспособленія въ старыхъ зданіяхъ. Составленіе требуемыхъ свѣдѣній семинарскимъ правленіемъ поручено было особой коммиссіи изъ членовъ распорядительнаго собранія. Изъ соображеній этой коммиссіи относительно приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго Устава открывалось слѣдующее: 1) квартиры для ректора, инспектора, его помощниковъ и эконома въ зданіяхъ семинаріи имѣются, хотя и требуютъ нѣкоторыхъ исправленій; 2) въ главномъ корпусѣ недостаетъ помѣщенія для трехъ классныхъ комнатъ; 3) каждая изъ настоящихъ пяти классныхъ комнатъ можетъ вмѣщать въ себѣ 32—48 учениковъ;

4) для устройства четырехъ классныхъ комнатъ потребны передѣлки, состоящія въ разборѣ капитальныхъ стѣнъ и устройствѣ перегородокъ; 5) спальныя комнаты представляютъ слишкомъ тѣсное помѣщеніе и не удовлетворяютъ многимъ удобствамъ; 6) потребны передѣлки: по приспособленію библіотекъ фундаментальной и ученической, физическаго кабинета, чайной и гардеробной для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, гардеробной для помѣщенія верхней одежды воспитанниковъ приходящихъ; по устройству вентиляціи въ спальныхъ комнатахъ; по осушенію зданій отъ накопляющейся подъ ними сырости; по устройству половъ и оконъ въ большей части зданій; по устройству помѣщенія семинарскаго правленія съ канцеляріею и архива; 7) необходимо имѣть помѣщеніе для отдыха воспитанникамъ внѣ классныхъ и домашнихъ занятій; требуется расширить помѣщеніе больницы, также исправить разнаго рода службы. По обсужденіи указанныхъ потребностей и по совѣщаніи съ архитекторомъ (П. Е. Баевымъ), правленіе семинаріи выработало планъ построекъ, перестроекъ и исправленій, вполнѣ сообразный съ условіями какъ гигіены, такъ и правильнаго надзора за воспитанниками. На удовлетвореніе потребностей по осуществленію этого плана исчислена была сумма въ 133.582 руб. 97 коп. Свои соображенія вмѣстѣ съ планами семинарское правленіе представило высокопреосвященному митрополиту Иннокентію для препровожденія къ г. оберъ-прокурору Св. Синода. Вскорѣ послѣ того изъ хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ прислано было разрѣшеніе произвести согласныя съ выработаннымъ семинарскимъ проектомъ перестройки въ семинарскихъ корпусахъ, съ нѣкоторыми лишь отступленіями отъ этого проекта. Но хозяйственнымъ Управленіемъ Св. Синода ассигнована была сумма для цѣлей этихъ построекъ, которая далеко не могла покрыть всѣхъ расходовъ по нимъ. Тогда правленіе семинаріи обратилось съ ходатайствомъ къ высокопреосвященному Иннокентію — пополнить назначенную Св. Синодомъ сумму изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Его Высоко-

преосвященство уважилъ означенное ходатайство правленія и соблаговолилъ ассигновать изъ средствъ Московской каѳедры до 18.000 руб. на постройку собственно рекреаціонной залы въ два свѣта. Изъ этого же послѣдняго источника, въ періодъ управленія Московскою каѳедрою покойнаго митрополита Иннокентія, содержалось сверхштатное третье параллельное отдѣленіе иногда для одного перваго, а иногда вмѣстѣ для перваго и втораго классовъ нашей семинаріи, со времени же смерти этого архипастыря и донынѣ одно сверхштатное (третье) отдѣленіе для перваго класса содержится на средства епархіальнаго свѣчнаго завода (1.400 руб). Между тѣмъ въ началѣ 70-хъ годовъ, когда постепенно вводился новый Уставъ въ нашей семинаріи и производились согласныя съ его требованіями передѣлки въ семинарскихъ зданіяхъ, она испытывала самую крайнюю нужду относительно помѣщенія воспитанниковъ. Въ старыхъ корпусахъ семинаріи въ это время могли помѣщаться только казеннокоштные воспитанники, а изъ своекоштныхъ лишь немногіе счастливцы. Остальные же воспитанники вынуждены были жить въ частныхъ вольнонаемныхъ квартирахъ, число коихъ въ это время доходило до 15, съ 40—50 жившими въ нихъ воспитанниками. Помимо этого, такое же количество воспитанниковъ жило въ это время на квартирахъ родственниковъ, не говоря уже о дѣтяхъ собственно столичнаго духовенства, которыя безусловно не принимались въ семинарское общежитіе. Всякій, кому хоть сколько-нибудь извѣстна дороговизна жизни, ежегодно возрастающая въ столицѣ, легко можетъ понять, что житье своекоштныхъ воспитанниковъ далеко было не завидно. Квартиры нанимались ими большею частію въ отдаленныхъ частяхъ города. Нѣкоторые воспитанники ходили въ семинарію отъ Преображенской или Серпуховской заставъ и Дорогомиловскаго моста, дѣлая ежедневно переходы отъ 10 до 12 верстъ. По отзывамъ лицъ жившихъ въ такихъ квартирахъ и по заявленіямъ въ прошеніяхъ, поступавшихъ въ правленіе отъ учениковъ, жившихъ внѣ семинаріи, имъ приходилось сносить и холодъ и

голодъ, жить въ душныхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ, питаться какъ-нибудь и чѣмъ-нибудь. Приходилось, безъ сомнѣнія, бывать свидѣтелями и некрасивыхъ въ нравственномъ отношеніи сценъ въ такихъ квартирахъ. Чтобъ облегчить хотя нѣсколько горькую участь такихъ учениковъ, на съѣздѣ духовенства, бывшемъ въ декабрѣ 1870 года, о. ректоръ семинаріи дѣлалъ заявленіе о необходимости устройства общежитія по крайней мѣрѣ для 25—30 воспитанниковъ, не принятыхъ въ пансіонеры въ сентябрѣ того года по недостатку помѣщенія и разныхъ принадлежностей, въ виду крайняго неудобства надзора за своекоштными учениками, живущими на вольныхъ квартирахъ, и неудобства самыхъ квартиръ ихъ, сырыхъ и холодныхъ. При этомъ членъ правленія отъ духовенства (нынѣ покойный) о. Веніаминовъ заявилъ предъ депутатами съѣзда, что для цѣли общежитія, съ дозволенія правленія, духовенству было бы весьма удобно воспользоваться однимъ изъ двухъ семинарскихъ (деревянныхъ) флигелей, контракты на которые скоро оканчивались. Депутаты съѣзда отнеслись въ высшей степени сочувственно къ сдѣланному о. ректоромъ заявленію. Они положили пока собрать по приходамъ добровольною подпиской единовременно до 2.000 р. на исправленіе и приспособленіе одного изъ вышеуказанныхъ флигелей подъ общежитіе (а въ восполненіе этой суммы тутъ же подписали до 800 руб. частію личныхъ пожертвованій, частію приблизительныхъ въ minimum'ѣ суммъ, какія надѣялись они собрать въ своихъ благочинническихъ округахъ), представляя и вмѣстѣ прося правленіе семинаріи привести эту мысль въ исполненіе. Въ слѣдующемъ 1871 году постройка этого общежитія была окончена и въ то-же время явились благотворительныя средства въ пособіе для содержанія этого *временнаго* общежитія. Такъ еще во время перестройки и приспособленія свободнаго флигеля подъ общежитіе причты и церковные старосты Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, и Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церквей пожертвовали въ пользу этого общежитія по 500 р. (отъ перваго продолжается и доселѣ ежегодный взносъ въ пользу семинаріи

по 150 р.); вслѣдъ затѣмъ, по окончаніи постройки его, Грузинской, на Воронцовомъ Полѣ, церкви священникъ о. Можайскій, неизвѣстный благотворитель (бывшій воспитанникъ здѣшней семинаріи)—чрезъ заштатнаго о. діакона П. Ефимовскаго и коллежскій совѣтникъ Ярославцевъ чрезъ священника Троицкой, въ Троицкомъ, церкви о. С. Любимова, для цѣлей содержанія его, соблаговолили пожертвовать также по 500 р. каждый. Къ началу 1873—74 учебнаго года совсѣмъ была окончена и ремонтировка главнаго корпуса съ пристройками къ нему, и семинарія впервые вошла въ зданіе значительно расширинное и обновленное. Это дало ей возможность размѣститься въ классныхъ, спальныхъ и другихъ комнатахъ съ гораздо большими удобствами, чѣмъ какъ это было до сихъ поръ. Въ день празднованія обычной годовщины своего существованія въ этомъ домѣ (1 ноября) начальство, наставники и воспитанники семинаріи, вмѣстѣ съ приглашенными гостями, подъ предводительствомъ своего архипастыря митрополита Иннокентія, собрались тогда въ первый разъ въ обширной и свѣтлой залѣ, которая имѣетъ ближайшимъ назначеніемъ своимъ служить рекреаціонною для воспитанниковъ, гдѣ они, послѣ продолжительнаго и конечно довольно утомительнаго сидѣнья на классныхъ урокахъ или вечернихъ занятіяхъ, могли бы вздохнуть свободнѣе и вообще расправить и успокоить свои усталые члены. Эта же самая зала неоднократно служила (какъ наприм. даже и въ нынѣшнемъ году) мѣстомъ собранія немалолюдныхъ съѣздовъ епархіальнаго духовенства и духовныхъ концертовъ.

Съ началомъ перваго учебнаго года въ обновленныхъ зданіяхъ Московской семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ введеніемъ новаго Устава всѣхъ воспитанниковъ въ ней было 452 человѣка. Изъ этого общаго количества большинство воспитанниковъ, за исключеніемъ дѣтей духовенства столичнаго, жило или въ качествѣ казеннокоштныхъ, или пансіонеровъ и полупансіонеровъ, со взносомъ денегъ за свое содержаніе, въ самой семинаріи. Что касается вольнонаемныхъ квартиръ, то,

съ расширеніемъ зданій семинаріи и съ поступленіемъ всѣхъ желавшихъ въ семинарское общежитіе, таковыхъ не оставалось почти ни одной. Такимъ образомъ съ окончательнымъ переустройствомъ нашей семинаріи воспитанникамъ ея представилась возможность не испытывать болѣе неудобствъ квартирной жизни. Но эта возможность открылась лишь на нѣсколько лѣтъ. Такъ уже въ этомъ именно году всѣхъ воспитанниковъ въ нашей семинаріи было 485 человѣкъ, въ 1882—83 учебномъ году 525 человѣкъ, въ 1883—84 году 550 человѣкъ, а въ 1884—85 учебномъ году всѣхъ воспитанниковъ въ здѣшней семинаріи было 559 человѣкъ, въ 1885—86— около той-же цифры. Это быстрое увеличеніе числа учащихся въ семинаріи вновь поставило семинарское правленіе въ большое затрудненіе относительно содержанія воспитанниковъ. Прежде всего, при ежегодно возрастающей дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ продуктовъ въ столицѣ, нельзя было содержать на прежнія средства уже живущихъ въ стѣнахъ семинаріи воспитанниковъ, а съ другой стороны снова обнаружившійся недостатокъ въ помѣщеніи, при наплывѣ желающихъ жить въ корпусѣ, ежегодно заставлялъ семинарское начальство отказывать въ этомъ желаніи цѣлымъ десяткамъ воспитанниковъ. И вотъ, начиная съ 1874—75 учебнаго года, семинарское правленіе въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ усиленно хлопочетъ объ устраненіи этихъ затрудненій. Съ января 1874—75 года распорядительное собраніе правленія положило: съ полныхъ пансіонеровъ семинарскаго общежитія взимать по 95 руб., а съ полупансіонеровъ, пользующихся только столомъ и квартирою, по 50 руб. въ годъ; равнымъ образомъ оно возвысило до 95 же руб. и казеннокоштный окладъ на счетъ мѣстныхъ благотворительныхъ суммъ; полупансіонерскимъ содержаніемъ въ томъ-же году изъ тѣхъ-же благотворительныхъ суммъ пользовались 12 бѣднѣйшихъ учениковъ, оставленныхъ по малоуспѣшности на повторительный курсъ и потому лишенныхъ казеннаго содержанія. Въ слѣдующемъ 1875—76 учебномъ году правленіе испросило у Св. Синода

разрѣшеніе возвысить казеннокоштный 95 р. окладъ до 100 р. на счетъ мѣстныхъ благотворительныхъ суммъ,—преимущественно монастырскихъ взносовъ (которыхъ въ общей сложности насчитывается до 1.825 р.),—приравнивая къ той-же цифрѣ и восполняя изъ того-же источника взимаемый имъ съ полныхъ пансіонеровъ семинарскаго общежитія пока 95 р. окладъ; такимъ образомъ открылась возможность улучшить нѣсколько какъ столъ, наприм. увеличить порцію мяса съ $^3/_4$ фун. до 1 фунта на два раза въ день каждому, такъ и платье съ обувью воспитанникамъ—брать сукно болѣе высокаго качества и шить калоши; а изъ образовавшихся отъ двухъ послѣднихъ годовъ остатковъ распорядительное собраніе успѣло фундаментально исправить постельныя принадлежности и пріобрѣсть новыя теплыя лучшаго, сравнительно съ прежними, достоинства одѣяла. Изъ тѣхъ-же благотворительныхъ суммъ полупансіонерскимъ содержаніемъ въ этомъ году пользовались 4 бѣднѣйшіе ученика, оставленные по малоуспѣшности на повторительный курсъ и потому лишившіеся казеннаго содержанія; опять изъ того-же источника покрывались расходы по устройству или исправленію гимнастическихъ снарядовъ и пріобрѣтенію разныхъ вещей для класса рисованія, такъ какъ ни на тотъ, ни на другой предметъ особыхъ суммъ не ассигнуется. Въ 1879—80 учебномъ году, въ виду значительнаго возвышенія цѣнъ на всѣ предметы содержанія, семинарское правленіе ходатайствовало—чрезъ высокопреосвященнаго митрополита Макарія—предъ Св. Синодомъ о возвышеніи казеннаго ученическаго оклада съ 100 до 115 р., но Св. Синодомъ сдѣлана была прибавка лишь на 110 р. Наконецъ въ 1880—81 году, въ виду недостаточнаго числа казенныхъ вакансій сравнительно съ общимъ штатнымъ числомъ воспитанниковъ Московской семинаріи и множества просящихъ о принятіи на казенное содержаніе какъ сиротъ, такъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, правленіе ходатайствовало предъ высшимъ начальствомъ объ увеличеніи количества самыхъ казенныхъ воспитанническихъ вакансій до 30, и Св.

Синодъ уважилъ это ходатайство, распредѣливъ прибавку 30 новыхъ вакансій на три года, такъ что съ января 1881 года оно имѣло уже въ своемъ распоряженіи 20 лишнихъ противъ прежняго такихъ вакансій. Однако же, въ виду множества поданныхъ прошеній о принятіи на казенное содержаніе, далеко превосходившихъ число имѣвшихся въ наличности свободныхъ вакансій, правленіе семинаріи встрѣтило не малое затрудненіе, какъ и при разсмотрѣніи прошеній о принятіи въ семинарское общежитіе пансіонерами или полупансіонерами, и нашлось вынужденнымъ 10 имѣющихся въ его распоряженіи частныхъ стипендій раздѣлить пополамъ, образовавъ изъ нихъ вмѣсто 10 полныхъ 20 половинныхъ, именно полупансіонерскихъ вакансій; а чтобы дать возможность помѣститься въ семинарскомъ корпусѣ наибольшему числу учениковъ, особенно изъ принятыхъ въ первый классъ малолѣтнихъ, допустило, въ видѣ исключительной мѣры, выдачу денежныхъ пособій нѣкоторымъ благонадежнымъ воспитанникамъ изъ старшихъ классовъ на руки. Обѣ сейчасъ указанныя мѣры, т.-е. какъ распредѣленіе благотворительныхъ стипендій, такъ и способъ опредѣленія пансіонеровъ и полупансіонеровъ въ семинарское общежитіе, проводились семинарскимъ правленіемъ при разсмотрѣніи прошеній ученическихъ и въ послѣдующіе четыре года, до устройства епархіальнаго общежитія, такъ какъ число нуждавшихся въ пособіи и желавшихъ жить въ корпусѣ каждогодно возрастало прогрессивно.

Рано на помощь нуждающимся воспитанникамъ Московской семинаріи явились новыя благотворительныя средства. Съ глубочайшею признательностью здѣсь слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что Братство Св. Николая пришло на помощь нуждающимся воспитанникамъ нашей семинаріи почти съ первыхъ лѣтъ своего основанія. Такъ уже въ 1872—1873 и 1873—1874 учебныхъ годахъ оно содержало двухъ полныхъ стипендіатовъ въ нашей семинаріи на проценты съ капитала гг. Титова и Забѣлина и давало поручныя пособія 19 недостаточнымъ ученикамъ; въ 1874—1875 и 1875—1876 годахъ продолжало содержать одно-

го полнаго стипендіата и давать поручныя пособія 17 недостаточнымъ ученикамъ; въ 1876—1877 году оно также содержало стипендіата и давало пособія въ количествѣ отъ 10 до 30—40 р. бѣднымъ ученикамъ; въ такомъ же количествѣ Братство давало поручныя пособія въ 1877—1878 учебномъ году ученикамъ, въ 1878—1879 году—35 ученикамъ, въ 1879—1880 году—21 ученику, въ 1880—1881 году—38 недостаточнымъ ученикамъ, пожертвовавъ такимъ образомъ въ одинъ годъ всей братской суммы до 900 р. Такое же почти количество денегъ израсходовано Братствомъ и въ 1881—1882 учебномъ году, когда оно снабжало пособіями 45 учениковъ нашей семинаріи. Затѣмъ въ 1882—1883 и въ 1883—1884 годахъ пособіями Братства пользовались 90 воспитанниковъ и братской суммы за эти годы израсходовано 1.686 р., равно какъ въ 1884—1885 и 1885—1886 гг. Братство помогало 87 недостаточнымъ ученикамъ, на которыхъ пожертвовало 2.082 руб. (съ учрежденіемъ епархіальнаго общежитія для воспитанниковъ семинаріи, за пособіями къ Братству могли обращаться лишь тѣ изъ нихъ, которые не пользовались казеннымъ или епархіальнымъ содержаніемъ, или же почему-нибудь теряли права на оное). Кромѣ того, во всѣ означенные годы Братство продолжало содержать одного полнаго стипендіата, а съ 1884—1885 по 1887—1888 г. опять двухъ стипендіатовъ (временный стипендіатъ былъ болгаринъ, а постоянный, Забѣлинскій, состоитъ таковымъ и теперь). Вмѣстѣ съ Братствомъ оказывали свою посильную помощь нуждающимся ученикамъ нашей семинаріи и нѣкоторые московскіе монастыри. Именно, помимо каждогодныхъ денежныхъ взносовъ, они нерѣдко давали у себя пріютъ нѣсколькимъ бѣднымъ воспитанникамъ. Такъ Высокопетровскій и Златоустовскій монастыри въ 1873—1874 учебномъ году содержали въ своихъ келліяхъ 6 бѣдныхъ учениковъ; въ слѣдующемъ 1874—1875 учебномъ году въ обоихъ монастыряхъ жило 5 нашихъ воспитанниковъ. Съ 1875 по 1878-й учебные годы въ Златоустовскомъ монастырѣ имѣли пріютъ 8 бѣдныхъ учениковъ; въ 1879—1880 и

1880—1881 учебныхъ годахъ Петровскій и Срѣтенскій монастыри давали пріютъ двумъ воспитанникамъ. Въ Срѣтенскомъ манастырѣ проживалъ одинъ воспитанникъ въ 1881—1882 и въ 1882—1883 учебныхъ годахъ, а въ слѣдующемъ 1883—1884 году—трое. Сверхъ того, во всѣ означенные годы, нѣсколько воспитанниковъ нашей семинаріи находили себѣ квартирный пріютъ въ такъ-называемомъ благотворительномъ студентскомъ домѣ гг. Ляпиныхъ: здѣсь почти каждогодно жило отъ 3 до 8 воспитанниковъ нашей семинаріи.

Другаго рода жертвы шли какъ на образованіе и увеличеніе ученическихъ стипендій при здѣшней семинаріи, такъ и вообще на воспособленіе къ содержанію семинаріи по всѣмъ частямъ. Такъ почетные блюстители семинаріи гг. Спиридоновъ и покойный Бочковъ жертвовали въ пользу семинаріи ежегодно отъ 500 до 1.000 рубл., каковую сумму даетъ и настоящій блюститель г. Кудрявцевъ. Но первое мѣсто въ числѣ лицъ, жертвовавшихъ пособія послѣдняго рода, опять-таки должно принадлежать милостивѣйшимъ архипастырямъ нашей столицы — митрополиту и преосвященнымъ викаріямъ Московскимъ. Здѣсь они и сами непосредственно жертвовали нескудно изъ своихъ средствъ, или располагали другихъ лицъ къ пожертвованіямъ. Такъ, при началѣ вступленія покойнаго митрополита Макарія въ управленіе Московскою каѳедрою, въ память десятилѣтняго управленія высокопреосвященнымъ Харьковскою епархіей и въ выраженіе чувства радости о возведеніи его Высокопреосвященства въ санъ митрополита Московскаго, харьковскій купеческій сынъ Уткинъ представилъ правленію семинаріи 600 руб. банковыми билетами на содержаніе воспитанника семинаріи въ продолженіе шестилѣтняго семинарскаго курса, присовокупляя при этомъ желаніе, чтобы а) воспитанникъ былъ изъ числа недостаточныхъ и чтобы, б) отличаясь успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, по окончаніи курса онъ расположенъ былъ посвятить себя духовно-церковной службѣ. Въ томъ-же году ректору

семинаріи доставлено было отъ неизвѣстнаго благотворителя 100 р. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму содержался одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи въ качествѣ пансіонера. Этотъ благотворитель продолжалъ свое пожертвованіе и въ слѣдующемъ году, притомъ примѣнительно къ увеличенному казенному окладу, т. е. въ количествѣ 110 р. Въ 1879—80 году учреждена была въ нашей семинаріи еще новая стипендія на проценты съ собраннаго духовенствомъ Московской епархіи капитала 2.300 р., по случаю совершившагося въ этомъ году 25-лѣтія царствованія Государя Императора Александра II, для которой Св. Синодомъ составлено было особое положеніе. Затѣмъ 29 сентября 1882 года нашу семинарію изволилъ посѣтить въ первый разъ новый архипастырь Москвы, высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій, которую и осмотрѣлъ подробно отъ церкви до кухни, а 20 октября его Высокопреосвященство благоволилъ вручить ректору семинаріи 1.100 р. на содержаніе 10 полныхъ стипендіатовъ, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы имѣющіе пользоваться такими стипендіями воспитанники, по окончаніи курса ученія, посвящали себя именно служенію церкви, въ противномъ случаѣ, т. е. не желая идти въ духовное званіе, возвращали бы употребленную на ихъ содержаніе сумму за данное число лѣтъ въ семинарскую экономію. Съ января того-же года протоіерей Маріинской, во Вдовьемъ Домѣ, церкви, о. Соколовъ, пожелалъ жертвовать по 50 р. въ годъ въ память въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета съ тѣмъ, чтобы пособіе это назначалось сыну бѣднѣйшаго сельскаго священника Московской епархіи, не получающему казеннаго содержанія, каковое пожертвованіе онъ продолжалъ дѣлать до половины 1882 г., когда окончилъ курсъ и пользовавшійся имъ воспитанникъ. Наконецъ въ ознаменованіе совершившагося коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и торжества освященія храма Христа-Спасителя въ Москвѣ, въ Московской семинаріи учреждены на средства его Высокопреосвященства двѣ стипендіи Августѣйшихъ Именъ Ихъ Величествъ,

а въ дополненіе къ нимъ 880 рублей назначены были его Высокопреосвященствомъ для содержанія 8 воспитанниковъ семинаріи полными пансіонерами, какъ было и въ 1884 — 1885 учебномъ году. Въ тотъ-же годъ благоволилъ учредить свою стипендію въ здѣшней семинаріи, на весь шестилѣтній курсъ ученія (до половины текущаго 1889 года, когда также окончилъ курсъ стипендіатъ его преосвященства), преосвященный викарій Мисаилъ, нынѣ епископъ Орловскій и Сѣвскій. Затѣмъ къ началу 1884—85 года учреждена здѣсь еще стипендія на проценты съ капитала въ 3.200 р., завѣщаннаго личнымъ почетнымъ гражданиномъ Н. Смирновымъ. Тогда же неизвѣстнымъ благотворителемъ доставлено было инспектору семинаріи 100 р. на содержаніе одного изъ бѣдныхъ воспитанниковъ. Въ февралѣ 1886 года поступили въ семинарское правленіе 5.000 р., завѣщанныхъ діакономъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви, о. Ал. Невскимъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала (250 р.) каждогодно употреблялись на содержаніе двухъ воспитанниковъ семинаріи изъ дѣтей духовенства Московской епархіи. Тогда же доставлено было ректору семинаріи въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ 100 р. отъ неизвѣстнаго благотворителя, чрезъ вышеупомянутаго діакона Ефимовскаго.

Постоянно заботясь объ обезпеченіи содержаніемъ нуждающихся учениковъ нашей семинаріи, архипастыри столицы въ то-же время всегда съ живою готовностью откликались своею помощью и на нужды наставниковъ семинаріи и вообще служащихъ при ней лицъ. Такъ покойный митрополитъ Иннокентій началъ, а высокопреосвященный Макарій и Іоанникій милостиво продолжали давать на отопленіе наставническихъ квартиръ каждогодно по 400 р. и, за недостаткомъ самыхъ квартиръ для нихъ, въ квартирное пособіе одному изъ наставниковъ тоже по 400 р. въ годъ. Въ послѣдніе немногіе годы таковымъ пособіемъ пользовался учитель рисованія художникъ Астаповъ (нынѣ уже умершій), 16 слишкомъ лѣтъ безплатно и не безъуспѣшно обучавшій воспитанниковъ

нашей семинаріи. Долгъ искреннѣйшей всегдашней признательности со стороны наставниковъ и всѣхъ служащихъ въ семинаріи долженъ быть отданъ памяти покойнаго митрополита Макарія, какъ и настоящему нашему благостнѣйшему архипастырю. По ходатайству почившаго владыки, Св. Синодомъ назначено изъ духовноучебнаго капитала, въ дополненіе къ штатнымъ окладамъ содержанія ихъ, ежегодное пособіе въ 3.000 р., начиная съ 1 іюля 1882 г.; семинарскимъ правленіемъ, при участіи всѣхъ наставниковъ, признано было наиболѣе цѣлесообразнымъ и справедливымъ сдѣлать распредѣленіе этого добовачнаго вознагражденія между всѣми подлежащими лицами пропорціонально получаемому ими штатному окладу жалованья, по каковому разсчету приходится на долю каждаго изъ нихъ 17 — 18%. Настоящій архипастырь нашъ, митрополитъ Іоанникій, уже прежде исходатайствовавшій у Св. Синода ежегодный отпускъ почти двухъ съ половиною тысячъ рублей въ дополненіе къ 14 съ небольшимъ тыс. руб., ассигнуемымъ на содержаніе семинарскихъ зданій, лѣтомъ 1885 года также милостиво исходатайствовалъ собственно на обремонтированіе двухъ преподавательскихъ квартиръ въ больничномъ корпусѣ 2.000 р. А въ прошломъ 1888 году, по ходатайству его Высокопреосвященства, семинарскому правленію было разрѣшено Св. Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, отдать въ аренду, по 1.000 р. въ годъ, пустопорожнюю огородную землю подъ выстройку, срокомъ на 24 года; при помощи этой операціи оказалось возможнымъ занять у причта Богородицкой, на Бутыркахъ, церкви 11.000 р. изъ 5% и минувшимъ лѣтомъ выстроить въ свободномъ углу семинарскаго сада двухъэтажный деревянный, на каменномъ фундаментѣ, домъ съ четырьмя квартирами для преподавателей, которыя теперь уже и заняты ими. Съ истинноотеческою заботливостію вникая въ нужды Московской семинаріи, высокопреосвященный архипастырь нашъ не остановился только на временной и частной помощи бѣднымъ питомцамъ ея. Онъ вскорѣ по прибытіи на Московскую ка-

ѳедру пожелалъ устроить постоянное и прочное обезпеченіе для дѣтей духовенства ввѣренной ему епархіи. Устроивши вполнѣ обезпеченное общежитіе въ давно бѣдствовавшей и какъ бы забытой Виѳанской семинаріи, благосердый архипастырь соблаговолилъ даровать свои немалыя средства для расширенія ученическаго общежитія и при здѣшней семинаріи. Подъ наблюденіемъ особой коммиссіи, предсѣдателемъ которой состоялъ о. ректоръ семинаріи, при ближайшемъ участіи бывшаго викарія Московскаго Алексія, нынѣ Виленскаго архіепископа, и при непосредственномъ руководствѣ его Высокопреосвященства, для цѣлей этого общежитія сдѣлана двухъэтажная каменная пристройка къ бывшему столовому корпусу и вмѣстѣ съ тѣмъ произведены значительныя исправленія и въ прежнихъ корпусахъ (при отпускѣ 7.000 рублей съ небольшимъ изъ суммъ Св. Синода): устроены паркетные полы въ классахъ, улучшена вентиляція во всѣхъ классныхъ и спальныхъ комнатахъ, расширена ученическая кухня и проч., на что употреблено было болѣе 80.000 рублей собственно изъ мѣстныхъ средствъ Московской каѳедры. Съ этою добавочною пристройкою кончились всѣ затрудненія для Московской семинаріи по содержанію ея воспитанниковъ. Нашъ архипастырь взялъ всецѣло на себя содержаніе дѣтей московскаго духовенства, освобождая ихъ отъ всякихъ взносовъ за содержаніе въ семинаріи, при этомъ и для состоятельныхъ родителей оставляя взносы въ размѣрѣ уменьшенномъ. 10 сентября высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій самъ изволилъ, въ сослуженіи обоихъ своихъ преосвященныхъ викаріевъ, освятить послѣ божественной литургіи самый корпусъ, предназначаемый для новаго общежитія воспитанниковъ семинаріи, и, по окончаніи освященія, произнесъ глубокопрочувствованное слово, которое произвело сильное впечатлѣніе на многочисленный сонмъ присутствовавшихъ при торжествѣ родителей и родственниковъ воспитанниковъ и почетныхъ семинарскихъ гостей. Этого слова нельзя было слушать безъ слезъ искреннѣйшаго умиленія. „На щедроты отъ иконы

Пречистой Матери Господа распространены зданія семинаріи до возможности вмѣщать въ себѣ всѣхъ учащихся,—такъ заключилъ свою рѣчь благосердый архипастырь.—Молитвенно призываю покровъ Царицы Небесной на начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ ней. Во всегдашнее напоминаніе о томъ, чтобы ходить достойно сего небеснаго покрова, примите, досточтимый о. ректоръ, отъ меня изображеніе Святѣйшаго лика Богоматери". При этомъ владыка передалъ о. ректору, въ благословеніе заведенію, св. икону Иверской Божіей Матери, къ божественному лику которой, помѣщенному въ рекреаціонномъ семинарскомъ залѣ, вѣчно будутъ обращаться сердца юныхъ питомцевъ и наставниковъ семинаріи съ теплою мольбою о долгоденствіи того, кто столь усердно позаботился и заботится объ устройствѣ жизни тѣхъ и другихъ... На содержаніе общежительнаго корпуса ежегодно поступаетъ 2.057 рублей 13 коп. изъ каѳедральныхъ суммъ; на содержаніе же пансіонеровъ онаго въ 1885—86 учебномъ году было отпущено на 164 ученика, изъ коихъ лишь двое полупансіонеры съ окладомъ 55 р., а всѣ прочіе съ окладомъ 120 р., 19.550 р., въ 1886—87 г. на 208 учениковъ, изъ коихъ также лишь двое полупансіонеры, 24.830 руб., въ 1887—88 г. на 223 ученика, изъ коихъ 6 полупансіонеры, 26.370 р., въ 1888—89 г. на 239 учениковъ, изъ коихъ 8 полупансіонеры, 28.160 р. изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода (въ настоящемъ 1889—90 г. принято 248 учениковъ и всѣ полными пансіонерами); всѣхъ же живущихъ въ семинарскомъ корпусѣ—казеннокоштныхъ, епархіальныхъ и своекоштныхъ пансіонеровъ или полупансіонеровъ—состоитъ теперь 444 человѣка (съ 6 комнатными надзирателями 450), и все-таки, за недостаткомъ помѣщенія, правленіе вынуждается нѣсколькимъ воспитанникамъ, проживающимъ въ Москвѣ у родителей или родственниковъ, выдавать пособія—деньгами или вещами—на руки. Таково было экономическое состояніе нашей семинаріи за время дѣйствія въ ней Устава 1867 г. Въ дополненіе къ представленному очерку учебно-воспита-

тельнаго и экономическаго состоянія семинаріи за означенное время не лишне сообщить нѣкоторыя косвенныя и болѣе частныя нововведенія, вызванныя частію требованіями Устава, частію общимъ теченіемъ семинарской жизни.

Полагая общею цѣлію семинарскаго обученія приготовленіе просвѣщеннѣйшихъ священнослужителей, Уставъ 1867 г., сообразно съ сею цѣлію, ставилъ для преподаванія въ семинаріи какъ науки богословскія, такъ и предметы общаго образованія, а именно: 1) изъясненіе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, 2) церковную всеобщую и исторію Россійской церкви, 3) богословіе: основное, догматическое и нравственное, 4) практическое руководство для пастырей, 5) гомилетику, 6) литургику, 7) русскую словесность съ исторіею литературы, 8) гражданскую исторію всеобщую и русскую, 9) математику: алгебру, геометрію, плоскую тригонометрію и основанія пасхаліи, 10) физику и начала космографіи, 11) изъ философіи: логику, психологію, обзоръ философскихъ ученій и педагогику, 12) древніе и новые языки: латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій (изъ новыхъ языковъ воспитанники обязательно обучаются лишь одному по своему личному выбору). Сверхъ того, въ семинаріи преподаются для желающихъ еврейскій языкъ и иконописаніе.

„Занятія музыкою, живописью и другія подобныя упражненія, развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій, должны быть не только дозволяемы, но даже поощряемы, съ тѣмъ, чтобы они всегда были строго-нравственны“ (§ 160).

„Для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ назначаются въ каждой семинаріи, подъ руководствомъ особаго учителя и наблюденіемъ врача, гимнастическія упражненія, а также садовыя занятія и игры, способствующія развитію силъ“ (§ 161).

Во исполненіе послѣднихъ благожеланій Устава прежде всего организованы были въ семинаріи уроки пѣнія.

Послѣ закрытія дѣятельности семинарскаго хора уроки

пѣнія были организованы съ большею или меньшею правильностію сначала именно г. Мечевымъ, помощникомъ регента въ хорѣ его Высопреосвященства, а затѣмъ преподавателемъ семинаріи В. Комаровымъ. Въ руководство ученикамъ при изученіи церковнаго пѣнія, послѣднимъ были составлены и отлитографированы краткія, но достаточныя для цѣли записки, заключающія въ себѣ общемузыкальныя свѣдѣнія.

По мысли тогдашняго правленія, при совершеніи богослуженія въ семинарской церкви, всѣ воспитанники, жившіе въ тѣ годы въ общежитіи, должны были участвовать въ пѣніи. Учителю пѣнія дозволено было при этомъ выдѣлять, изъ общей массы, учениковъ съ лучшими голосами и съ бо́льшимъ пониманіемъ дѣла для образованія отдѣльнаго праваго хора, который могъ бы служить образцомъ въ искусствѣ пѣнія для остальнаго большинства, а также выполнять пѣснопѣнія, требующія особаго навыка и искусства, но съ тѣмъ, чтобы составъ этого хора постепенно измѣнялся и чтобы хоръ участвовалъ въ общемъ пѣніи всѣми безъ исключенія воспитанниками нѣкоторыхъ пѣснопѣній. Соотвѣтственно такому взгляду правленія, до времени окончательнаго введенія реформы 1867 года, въ семинаріи организованы были и уроки пѣнія. Около $^1/_5$ части воспитанниковъ выдѣлялось наставникомъ въ составъ праваго хора, и имъ давались особые уроки два раза въ недѣлю. Для большинства также назначено было два урока въ другіе дни. Занятія на урокахъ пѣнія въ это время состояли: 1) въ изученіи простого напѣва, 2) въ изученіи гласовъ малаго и большаго знаменнаго напѣва, каждый разъ того именно гласа, какой приходится въ ближайшій воскресный и праздничный день, 3) въ изученіи общемузыкальныхъ свѣдѣній, 4) въ практическихъ упражненіяхъ по линейнымъ и цифирнымъ нотамъ, 5) въ изученіи духовныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на четыре голоса Бортнянскимъ, Турчаниновымъ и др. Со времени введенія въ дѣйствіе Устава 1867 г. уроки пѣнія были организованы съ большею правильностію; въ нихъ должны были теперь прини-

мать участіе всѣ вообще воспитанники. А по Уставу 1884 г. преподаваніе уроковъ пѣнія стало положительно обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, по нормальной программѣ, которая указываетъ и предметъ занятій для каждаго класса въ отдѣльности.

Въ тѣсной связи съ церковнымъ пѣніемъ въ Московской семинаріи поставлено обученіе болѣе способныхъ воспитанниковъ разныхъ классовъ—отъ 30 до 40 человѣкъ (преимущественно изъ пѣвцовъ же праваго хора)—*музыкѣ*. Съ начала 1880 г. учителемъ скрипичной игры состоитъ о. діаконъ Миролюбовъ, а учитель пѣнія, г. Войденовъ, съ того же года обучаетъ ихъ (безмездно) игрѣ на віолончели и рояли. Въ первое время на классъ музыки поступили пожертвованія отъ нѣсколькихъ лицъ изъ московскаго духовенства и самое большее — 200 р. — отъ преосвященнаго Амвросія; потомъ неизвѣстный благотворитель изъявилъ готовность ежегодно жертвовать для этой цѣли отъ 300 до 400 р., и теперь у воспитанниковъ имѣются уже до 15 скрипокъ, 2 віолончеля, 1 контрбасъ, 2 рояля (одинъ пожертвованъ вышеупомянутымъ г. Ильинымъ) и гармоникордъ (пожертвованный тѣмъ-же неизвѣстнымъ благотворителемъ).

Классъ *рисованія* въ Московской семинаріи открытъ былъ въ началѣ 1872 года. Обученіе рисованію принялъ на себя безмездно вышеупомянутый художникъ академіи г. Астаповъ, съ любовію и искреннимъ усердіемъ продолжавшій свои занятія съ воспитанниками семинаріи до самой своей смерти. Прекраснѣйшій портретъ настоящаго владыки-митрополита, достойно украшающій собою рекреаціонную нашу залу и постоянно напоминающій ея питомцамъ о величайшемъ дѣлѣ благоустройства ихъ жизни любвеобильнѣйшимъ архипастыремъ,—есть произведеніе кисти покойнаго художника. На первыхъ порахъ желающихъ обучаться рисованію набралось до 50 учениковъ; впослѣдствіи же число ихъ даже увеличивалось. Нѣкоторые воспитанники оказывали въ теченіе времени обученія рисованію столь значительные успѣхи, что учитель на-

ходилъ возможнымъ начать съ ними уроки и живописи; иными изъ нихъ дѣлались опыты также иконописанія. Послѣ смерти учителя Астапова уроки рисованія принялъ на себя, бывшій воспитанникъ здѣшней же семинаріи, псаломщикъ одной изъ московскихъ церквей, г. Милорадовичъ, успѣшно зарекомендовавшій себя рядомъ довольно удачныхъ жанровыхъ картинъ; правленіе нашло возможнымъ назначить ему 100 р. ежегодныхъ, на проѣзды въ семинарію, изъ остатковъ мѣстно-благотворительной суммы.

Гимнастическія упражненія воспитанниковъ до времени полнаго преобразованія семинаріи не были организованы надлежащимъ образомъ, за неимѣніемъ особаго учителя гимнастики. Впрочемъ правленіемъ много сдѣлано было и въ этомъ отношеніи. На деньги, пожертвованныя почетнымъ блюстителемъ семинаріи, еще лѣтомъ 1869 года были устроены въ семинарскомъ саду гимнастическія лѣстницы и канаты, исполинскіе шаги, кегли и бильбокэ (игра въ кольцо). Дозволялось и дозволяется также ученикамъ играть въ лапту и городки. Зимою устраивается для нихъ катанье на конькахъ по пруду и на санкахъ съ горы въ томъ-же саду. По своей обширности садъ этотъ представляетъ всѣ удобства для прогулокъ въ немъ воспитанниковъ и лѣтомъ, и зимою (когда для этой цѣли расчищается въ немъ нѣсколько дорожекъ). Въ 1873 году одновременно съ полнымъ преобразованіемъ семинаріи и уроки гимнастики получили надлежащее устройство. Спеціально приглашенный для занятія гимнастическими упражненіями съ воспитанниками учитель велъ, какъ ведетъ и доселѣ, эти занятія и въ зимнее время въ особоустроенномъ для сей цѣли залѣ, имѣя подъ руками необходимые снаряды и приспособленія. На занятія гимнастикою каждому классу въ недѣлю удѣлено теперь во внѣклассное (отъ 2—3 ч.) время по часу. Въ 1884—85 учебномъ году, въ виду многолюдства воспитанниковъ въ каждомъ изъ 6-ти классовъ семинаріи и проистекающей отсюда необходимости для занятій гимнастикою раздѣлять ихъ на двѣ группы, воспитанники трехъ стар-

шихъ классовъ совсѣмъ были освобождены отъ этихъ занятій, съ предоставленіемъ таковыхъ добровольному ихъ усердію.

Въ связи съ заботами правленія о физическомъ и эстетическомъ образованіи слѣдуетъ поставить нѣкоторыя мѣры, выработанныя имъ относительно ухода за больными воспитанниками и ихъ пользованія, а также снабженія воспитанниковъ пищею и одеждою. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи вообще нужно замѣтить, что одеждою воспитанники семинаріи во всѣ времена снабжались соразмѣрно съ ограниченными семинарскими средствами. Въ настоящее время казеннымъ воспитанникамъ выдается ежегодно: суконная сюртучная пара, полупеньковыя пальто и брюки, по три пары сорочекъ и кальсонъ, два полотенца, четыре пары нитяныхъ носковъ, три платка—два бумажныхъ и одинъ полотняный, шелковый галстукъ, суконный картузъ, три пары сапогъ и калоши и, на три года, суконное на ватѣ и фланели пальто. Столъ для воспитанниковъ состоялъ до времени введенія Устава 1867 г. изъ обѣда и ужина, причемъ обѣдъ въ будничные скоромные дни состоялъ изъ двухъ блюдъ, а въ постные—изъ трехъ; ужинъ всегда изъ двухъ. Въ посты столъ состоялъ изъ такого же количества блюдъ постныхъ. Со введеніемъ же Устава 1867 г. въ 1873 г. къ столу воспитанниковъ прибавленъ былъ завтракъ, состоящій изъ одного блюда. Чаю не дается и доселѣ (исключая воспитанниковъ пѣвчихъ), для коихъ покупается чай на церковныя суммы, а желающіе ученики пьютъ собственный чай. О доброкачественности и достаточности съѣстныхъ припасовъ къ столу семинарское начальство всегда имѣетъ должное попеченіе.

Что касается до отношенія семинарскаго начальства къ больнымъ воспитанникамъ, то при семинаріи, со времени ея водворенія на настоящемъ мѣстѣ, имѣется довольно обширная больница, съ числомъ 18 — 20 коекъ. При обсужденіи въ 1869 года вопроса о приспособленіи семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго Устава, правленіе предполагало, какъ мы видѣли, распространить больничныя помѣщенія; но его предположенія не получили въ то время утвержденія

въ видахъ сокращенія строительныхъ расходовъ. Общее количество больныхъ, пользовавшихся въ семинарской больницѣ, за каждый годъ бывало довольно значительнымъ, но смертные случаи сравнительно очень рѣдки. Большинство болѣзней, какъ прежде бывало, такъ и теперь бываютъ, простудныя: ревматическія и катарральныя, горячки, страданія дыхательныхъ путей и воспаленія грудныхъ органовъ; въ послѣднее время замѣтно стали возрастать случаи невралгій.— Въ Московской семинаріи навсегда должна сохраниться почтительная и благодарная память о В. И. Рахмановѣ, который послужилъ ей цѣлыхъ 38 лѣтъ и который отличался самымъ искреннимъ усердіемъ и готовностью явиться съ врачебною помощью во всякій часъ дня и ночи къ каждому изъ наставниковъ, какъ равно и воспитанниковъ.

Успѣшно организовавъ внутренній и внѣшній строй своей жизни, сообразно требованіямъ еще всѣмъ памятной недавней реформы духовно-учебныхъ заведеній, Московская семинарія и во все время существованія Устава 1867 г. постоянно находилась въ состояніи весьма удовлетворительномъ во всѣхъ отношеніяхъ. Лучшими и самыми достовѣрными свидѣтельствами о состояніи семинаріи за это время служатъ неоднократные отчеты о производимыхъ въ ней гг. ревизорами, назначавшимися духовноучебнымъ при Св. Синодѣ Комитетомъ, ревизіяхъ, и мы позволимъ себѣ, въ подтвержденіе нашихъ словъ, привести здѣсь краткія выдержки изъ этихъ отчетовъ. Вскорѣ послѣ окончательнаго введенія прежняго Устава въ нашей семинаріи, въ 1873 г. была произведена въ ней первая ревизія д. с. с. С. В. Керскимъ, и въ журналѣ учебнаго Комитета относительно этой ревизіи говорится: „изъ отчета ревизора усматривается, что состояніе Московской семинаріи въ учебно-воспитательномъ и хозяйственно-административномъ отношеніяхъ можетъ быть названо вообще весьма удовлетворительнымъ“. Частнѣе, въ отчетѣ этого перваго со времени преобразованія семинаріи ревизора, говорится: „всѣ наставники семинаріи внимательно слѣдятъ за учебными занятіями

воспитанниковъ и за отчетливымъ усвоеніемъ преподаваемыхъ ими наукъ. Направленіе воспитанниковъ безукоризненно. Нравственное состояніе воспитанниковъ удовлетворительно: они религіозны, питаютъ вѣрноподданнѣйшія чувства къ Государю Императору и Августѣйшему Дому, дисциплинированы, любятъ порядокъ и глубоко сознаютъ свой долгъ, во взаимныхъ отношеніяхъ они скромны и дружелюбны, относительно начальства вѣжливы, почтительны, покорны. О здоровомъ и цѣлесообразномъ физическомъ воспитаніи семинаристовъ прилагаются посильныя заботы, одеждою воспитанники снабжаются соразмѣрно съ ограниченными семинарскими средствами, столъ ихъ простъ, доброкачественъ и достаточенъ". Спустя 4 года послѣ этого, другой ревизоръ д. с. с. И. К. Зинченко относительно состоянія семинаріи пишетъ въ своемъ отчетѣ: „положеніе учебнаго дѣла въ Московской семинаріи слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ. Педагогическое собраніе правленія заботливо относится къ поднятію учебнаго дѣла въ семинаріи, принимаетъ различныя цѣлесообразныя мѣры. Вообще въ ученикахъ видна любовь къ наукѣ и направленіе умственнаго развитія въ нихъ доброе. Условія надзора и нравственнаго воспитанія должны быть названы весьма благопріятными". Въ 1880 году была произведена третья и послѣдняя при прежнемъ Уставѣ ревизія нашей семинаріи д. с. с. (покойнымъ) С. И. Лебедевымъ. Изъ отчета этого ревизора усматривается, что „Московская семинарія находится во всѣхъ отношеніяхъ въ состояніи очень удовлетворительномъ. Въ учебномъ отношеніи почти всѣ каѳедры заняты преподавателями вполнѣ способными къ исполненію принятыхъ ими на себя обязанностей. Въ воспитательномъ отношеніи Московская семинарія владѣетъ богатыми средствами. Хозяйственная часть устроена правильно какъ по пріобрѣтенію всего необходимаго для содержанія семинаріи, такъ и по отчетности въ приходѣ и расходѣ суммъ и припасовъ. Въ управленіи семинаріи видно стараніе установить въ ней порядки требуемые Уставомъ и строго поддержать ихъ". Таково было состояніе нашей семи-

наріи за послѣднее 20-лѣтіе ея существованія предъ обновленнымъ Уставомъ 1884 года.

Въ годъ открытія при нашей семинаріи епархіальнаго безплатнаго общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ, сыновей недостаточныхъ родителей, съ нѣкоторымъ обновленіемъ въ матеріально-жизненномъ отношеніи, она получила обновленіе и въ отношеніи умственно-нравственномъ. Мы разумѣемъ послѣднее преобразованіе нашихъ духовноучебныхъ заведеній по Уставу 1884—1885 года.

Подъ вліяніемъ уставовъ 1867—1869 годовъ, которые своимъ утвержденіемъ обязаны свѣтлоблаженной памяти Царю-Освободителю, духовноучебныя заведенія отъ низшихъ до высшихъ прожили 17 лѣтъ. Но въ произведеніяхъ ума, какъ и рукъ человѣческихъ, нѣтъ и не можетъ быть всесторонней полноты и совершенства, и потому они не имѣютъ и не могутъ имѣть навсегдашней твердости и всеудовлетворяющихъ силы и значенія среди—въ наше время особенно быстро—измѣняющихся условій сословно-народной жизни.

Заключая въ себѣ благопріятныя сѣмена для развитія и процвѣтанія духовнаго просвѣщенія въ нашемъ православномъ отечествѣ, Уставъ 1867 г. имѣлъ въ себѣ нѣкоторые недостатки, не вполнѣ согласовавшіеся съ основною идеею его. Печать въ свое время дѣйствительно и отмѣтила эти недостатки, а нѣкоторыми позднѣйшими синодальными опредѣленіями отчасти они и устранялись. Такъ, прежде всего, Уставомъ 1867 г. совершенно разрывалась связь духовныхъ семинарій съ академіями, которыя естественно, по идеѣ духовнаго образованія, должны были находиться между собою въ стройной и неразрывной связи. Изъятыя изъ-подъ ученаго вліянія академій, духовныя семинаріи въ учебномъ дѣлѣ, какъ извѣстно, почти всецѣло были подчинены наблюдательному контролю гг. ревизоровъ, членовъ учебнаго Комитета, совѣты и руководства которыхъ, какъ неспеціалистовъ во всемъ курсѣ семинарскихъ наукъ, естественно, могли простираться развѣ только на дидактическую сторону дѣла, т. е. на пріемы и способы преподава-

нія. Имѣя въ виду какъ поименованные, такъ и многіе другіе недостатки и неудобства Устава 1867 г., высшее церковное правительство признало нужнымъ подвергнуть ихъ снова пересмотру, съ цѣлію частію исправить, частію восполнить; а благополучно царствующій нынѣ Государь Императоръ, столь много и ревностно пекущійся о благѣ отечественной церкви и служителей ея, изволилъ дать имъ свое державное утвержденіе.

Новая реформа духовныхъ семинарій прямо направлена къ усиленію спеціально-богословскаго образованія въ нашемъ отечествѣ въ духѣ православія и къ удовлетворенію практическихъ нуждъ православной церкви и, соотвѣтственно тому, нравственнаго руководительства учащихся. Въ новомъ семинарскомъ Уставѣ усматривается менѣе рѣзкое сравнительно съ существовавшимъ по Уставу 1867 г. разграниченіе образованія на общее и спеціальное. Въ виду этого, спеціально богословскія науки, какъ-то: литургика, гомилетика и основное богословіе—включены имъ въ число предметовъ IV класса семинарій, а церковная исторія положена даже въ III-мъ. Сообразно съ этимъ существеннымъ измѣненіемъ въ постановкѣ учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, изъ ихъ курса исключены нѣкоторые предметы общаго образованія (тригонометрія, космографія) и включены въ учебный курсъ новые богословскіе предметы (библейская исторія, ученіе о расколѣ *) и сравнительное бого-

*) „Въ виду особыхъ церковныхъ нуждъ Московской епархіи, еще въ 1881—82 году, согласно ходатайству предъ Св. Синодомъ покойнаго митрополита Макарія, учреждена была въ здѣшней семинаріи, на мѣстныя средства епархіи, самостоятельная каѳедра по ученію о русскомъ расколѣ старообрядчества, съ присвоеніемъ преподавателю этого предмета правъ и преимуществъ штатныхъ преподавателей семинаріи и съ введеніемъ его въ кругъ общеобязательныхъ предметовъ обученія для воспитанниковъ IV, V и VI клас., по Уставу же 1884 г. только двухъ послѣднихъ классовъ, и на означенную каѳедру, согласно тому-же ходатайству, былъ перемѣщенъ преподаватель Саратовской семинаріи Х. Максимовъ. Съ 1886—87 уч. года каѳедра эта сдѣлалась и сама штатною, т.-е. жалованье преподавателю ея стало ассигноваться по смѣтѣ изъ суммъ Св. Синода. Съ класснымъ преподаваніемъ ученія о расколѣ старообрядчества соединяется и „практическое руководствованіе учениковъ во внѣклассномъ собесѣдованіи съ раскольниками о важнѣйшихъ предметахъ ихъ разномыслія съ церковію. Та-

словіе); въ то-же время по предметамъ общаго образованія уменьшено количество недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ (по древнимъ языкамъ, математикѣ, физикѣ и по исторіи философіи), за исключеніемъ впрочемъ русской словесности съ исторіею литературы (прибавлено два недѣльныхъ урока) и русской исторіи (прибавленъ 1 урокъ); а по предметамъ богословскимъ количество недѣльныхъ уроковъ въ общемъ итогѣ значительно увеличено (прибавлено по Св. Писанію 3 недѣльные урока, по церковной исторіи 3, по практическому руководству 1); уменьшенные два урока по гомилетикѣ наверстаны уроками по библейской исторіи, сравнительнаго богословія и церковнаго пѣнія, которые въ общей сложности даютъ девять недѣльныхъ уроковъ. Кромѣ того, изъ прежняго общеобразовательнаго курса изъяты новые языки, изученіе которыхъ новымъ Уставомъ предоставлено, вмѣстѣ съ еврейскимъ языкомъ, усмотрѣнію желающихъ. Съ точки зрѣнія практическихъ задачъ церкви, семинарскій Уставъ имѣетъ въ виду приготовлять изъ воспитанниковъ семинарій какъ болѣе

кихъ бесѣдъ бываетъ отъ 15 до 20 въ учебный годъ; происходятъ онѣ въ семинарской церкви каждое воскресенье, продолжаясь отъ 4 до 7 и даже 8 часовъ пополудни, и привлекаютъ очень много народа; бываютъ тутъ и раскольники, хотя и не всегда вступаютъ въ собесѣдованіе. На этихъ бесѣдахъ, всегда посѣщаемыхъ ректоромъ семинаріи, обязываются присутствовать воспитанники V и VI классовъ, по очереди своихъ отдѣленій; въ частности нѣсколько человѣкъ изъ того и другаго класса — отъ 20 до 25 — говорятъ на собесѣдованіи, а другіе—отъ 40 до 50—участвуютъ въ показываніи книгъ и другихъ памятниковъ и также даютъ при этомъ соотвѣтственныя разъясненія. Интересную особенность семинарскихъ бесѣдъ со старообрядцами составляетъ именно то, что въ доказательство древности обрядовъ, одобренныхъ Московскимъ соборомъ 1667 г. и нынѣ употребляемыхъ въ Греко-Россійской церкви, здѣсь показываются народу рукописныя пергаментныя, глубокой древности, книги, которыя нарочито для этой цѣли, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, доставляются изъ библіотекъ патріаршей (нынѣ синодальной), синодально-типографской и покойнаго Хлудова (нынѣ Никольскаго единовѣрческаго монастыря), также подлинныя грамоты изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ; иногда показываются древнія иконы и монеты. На особыя потребности противураскольническаго класса: литографированіе уроковъ для воспитанниковъ, выписку соотвѣтственныхъ книгъ и журналовъ и печатаніе въ газетахъ объявленій о бесѣдахъ со старообрядцами—отпускается изъ каѳедральныхъ источниковъ по 200 р. ежегодно.

образованныхъ богослововъ, такъ и способныхъ пѣвцовъ и вмѣстѣ руководителей пѣнія, и наконецъ практически-умѣлыхъ учителей для нашего простаго народа. Съ этой стороны Уставъ духовныхъ семинарій 1884 г. прямо пытается отвѣчать на тѣ требованія, кои предъявляются современными условіями нашей жизни къ служителямъ церкви. Въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, едва ли не громче, чѣмъ когда-либо прежде, раздавались и раздаются жалобы на упадокъ церковнаго пѣнія, на неподготовленность нашего духовенства къ учительству народа. Въ устраненіе существовавшихъ недостатковъ, новый Уставъ вводитъ именно обязательное въ семинаріи обученіе пѣнію. Затѣмъ, въ видахъ подготовки воспитанниковъ семинарій къ учительству, новымъ Уставомъ учреждена при семинаріи образцовая начальная школа съ ежедневными уроками, имѣющая особыхъ законоучителя и учителя, въ которой воспитанники V и VI кл. обязательно занимаются практическими уроками въ особо назначаемые для сего правленіемъ въ классное время часы.

По штатамъ Устава 1884 года содержаніе учителей семинаріи оставлено въ томъ-же видѣ, какъ оно было опредѣлено Уставомъ 1867 г., именно въ 700 и 900 р. въ годъ за 12-ть недѣльныхъ уроковъ, а самая продолжительность уроковъ измѣнена съ $1^1/_4$ на 1 часъ.

Что касается административной части въ семинаріи, то послѣ епархіальнаго архіерея, права и значеніе коего по отношенію къ семинаріи значительно усилены сравнительно съ прежнимъ временемъ, ближайшими руководителями въ семинаріи по новому Уставу, попрежнему, являются ректоръ, инспекторъ и его помощники и правленіе семинаріи. Новымъ руководителемъ воспитанниковъ семинаріи является духовникъ, избираемый изъ лицъ епархіальнаго духовенства. „опытныхъ въ духовной жизни и знакомыхъ съ порядкомъ жизни семинарскихъ воспитанниковъ, съ обязанностію совершать богослуженіе въ семинарской церкви, исповѣдывать учениковъ и, когда найдетъ нужнымъ, вести съ ними духовныя бесѣды“

(§§ 65—67 Устава). Въ самомъ составѣ правленія новымъ Уставомъ сдѣланы измѣненія въ смыслѣ сокращенія членовъ правленія и отмѣны общихъ собраній всѣхъ наставниковъ. По новому Уставу члены правленія изъ преподавателей назначаются епархіальнымъ архіереемъ въ числѣ трехъ преподавателей, а два члена отъ духовенства избираются общеепархіальнымъ съѣздомъ духовенства, и тѣ и другіе притомъ лишь на три года (вмѣсто шести). Такова въ общемъ сущность Устава семинарій 1884—85 гг., подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ котораго и Московская духовная семинарія доселѣ продолжаетъ свою жизнь и дѣятельность.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 7—18-го августа 1885 г. о введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ предписывалось: въ теченіе 1885—86 учебнаго года преподаваніе предметовъ семинарскаго курса, за исключеніемъ философіи, латинскаго и греческаго языковъ, программы которыхъ въ это время были уже разсмотрѣны и утверждены, вести по прежнимъ программамъ, причемъ заключающійся въ нихъ матеріалъ преподаватели должны соразмѣрять съ количествомъ назначенныхъ Уставомъ, на тотъ или другой предметъ, учебныхъ часовъ; преподавателямъ же гомилетики, а равно и вновь вводимыхъ библейской исторіи и обличительнаго богословія—вмѣнялось въ обязанность представить въ семинарское правленіе свои соображенія относительно преподаванія этихъ предметовъ и, по одобреніи и утвержденіи ихъ, руководствоваться ими впредь до изданія нормальныхъ программъ по означеннымъ предметамъ (что въ свое время и было сдѣлано). При этомъ, примѣнительно къ предписаніямъ новаго Устава и штата, наставники, по взаимному соглашенію и съ разрѣшенія педагогическаго собранія, распредѣлили между собою классы и самые уроки цѣлесоотвѣтственнымъ образомъ.

Въ слѣдующемъ 1886—87 учебномъ году уже всѣ предметы преподаванія, положенные по новому семинарскому Уставу, получили свои программы, и новый Уставъ былъ

окончательно такимъ образомъ введенъ во всѣхъ подлежащихъ частяхъ.

Въ томъ-же году, съ 9 ноября, была открыта при Московской семинаріи и образцовая начальная школа. Резолюціею его Высокопреосвященства (отъ 16 октября) утверждены были законоучителемъ школы семинарскій духовникъ священникъ В. Рождественскій (съ жалованьемъ 200 р., а 100 р. отчисляются учителю пѣнія) и учителемъ кандидатъ Московской академіи В. Кедровъ. Съ самаго начала въ школу поступили 51 мальчикъ, но въ продолженіе учебнаго года выбыли изъ нея по разнымъ причинамъ 8 человѣкъ. Изъ оставшихся держать экзаменъ 43 мальчиковъ 8 (учившіеся прежде въ другихъ школахъ) окончили курсъ ученія и получили установленныя свидѣтельства на льготу по воинской повинности. Къ 1887—88 учебному году изъ 35 мальчиковъ 6 не явилось продолжать ученія (по неизвѣстной причинѣ), затѣмъ вновь было принято 30, и такимъ образомъ въ этомъ учебномъ году обучались въ школѣ 70 мальчиковъ, раздѣляясь на двѣ группы: старшую—33, которые умѣли читать и писать, и младшую—37, которые только еще начинали читать,—и помѣщались въ двухъ особыхъ комнатахъ. Въ началѣ прошлаго учебнаго года, вмѣсто перешедшаго на службу въ Заиконоспасское училище В. Кедрова, высокопреосвященнымъ митрополитомъ былъ утвержденъ учителемъ школы кандидатъ В. Цвѣтковъ. За этотъ годъ въ школѣ обучались 71 мальчикъ, съ такимъ же дѣленіемъ на группы: старшую—31 и младшую—40; изъ нихъ 1 сынъ діакона семинарской церкви, 2—дѣти чиновниковъ, 28 мѣщанъ и цеховыхъ и 40 крестьянъ. Послѣ годичныхъ испытаній изъ старшей группы 8 мальчиковъ окончили курсъ ученія съ правомъ получить льготныя свидѣтельства, 9 безъ такого права и 14 оставлены на повторительный курсъ; изъ младшей группы переведено въ старшую 23, выбыло по домашнимъ обстоятельствамъ 10 и оставлено на повторительный курсъ 7; затѣмъ вновь было принято 47 мальчиковъ, такъ что въ этомъ году въ школѣ состояли 91 ученикъ. Они раздѣлялись опять на

двѣ группы: старшую 31 и младшую 60; изъ нихъ 1 сынъ діакона (тотъ же), 3 дѣти чиновниковъ и 87 дѣти мѣщанъ и крестьянъ; послѣ годичныхъ испытаній изъ старшей группы 17 мальчиковъ окончили курсъ ученія съ правомъ на полученіе установленныхъ льготныхъ свидѣтельствъ, 14 безъ такого права; изъ младшей группы переведено въ старшую 28, выбыло по домашнимъ обстоятельствамъ 10 и оставлено на повторительный курсъ 22. Затѣмъ вновь было принято 58 мальчиковъ, такъ что въ настоящее время состоитъ въ школѣ 108 учениковъ.

Воспитанники семинаріи VI и V классовъ, кромѣ одиночныхъ ежедневныхъ дежурствъ, въ извѣстные дни недѣли, когда у нихъ самихъ не бываетъ классныхъ занятій, обязываются присутствовать въ школѣ, по очереди своихъ отдѣленій, причемъ они практикуются въ повтореніи данныхъ мальчикамъ уроковъ, а нѣкоторые въ самостоятельномъ преподаваніи имъ такихъ уроковъ по всѣмъ предметамъ школьной программы *).

Въ знаменательный день своего 75-лѣтія, обращаясь взоромъ къ прошлой своей исторической жизни, Московская Духовная семинарія не можетъ не видѣть многаго и очень многаго, что сдѣлано, съ одной стороны, для нея и милостію Высочайшей власти, и особенно мудростію и попечительною любовію архипастырей столицы, а съ другой — ею самою для церкви и общества. За время своего 75-лѣтія трижды перемѣнивъ мѣсто своего пребыванія, она пережила и во внутреннемъ строѣ три Устава и четыре реформы и дала церкви и обществу около 4 тысячъ своихъ воспитанниковъ. Большинство изъ нихъ отошли уже въ вѣчность, но имена многихъ отшедшихъ дороги для чести и славы семинаріи и всегда бу-

*) 16 сентября прошлаго года изволилъ посѣтить семинарію его Высокопревосходительство г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, вмѣстѣ съ его Высокопреосвященствомъ владыкою-митрополитомъ, и при отъѣздѣ вручить ректору 10 р. на гостинцы мальчикамъ, обучающимся въ образцовой семинарской школѣ.

дутъ предстоять живыми образцами, предъ взоромъ послѣдующихъ поколѣній ея питомцевъ, тѣхъ свѣтлыхъ религіозно-нравственныхъ началъ, коими одушевлена была, но не оставлявшей ея милости Божіей, Московская семинарія въ теченіе своего минувшаго 75-лѣтія. Вѣчная память всѣмъ трудившимся на пользу и прославленіе сего дома духовнаго ученія отъ первосвятителей столицы, не отдѣлявшихъ никогда въ Москвѣ своихъ интересовъ отъ интересовъ семинаріи, до послѣдняго питомца, вышедшаго изъ стѣнъ ея! Многая лѣта всѣмъ живымъ начальникамъ, наставникамъ и питомцамъ семинаріи, трудящимся на разныхъ поприщахъ церковно-общественнаго служенія и добре-подвизающимся въ обученіи и ученіи въ ея стѣнахъ въ настоящее время!

75-лѣтній возрастъ—предѣльный возрастъ старости, по слову псалмопѣвца, для отдѣльныхъ лицъ—да послужитъ началомъ свѣтлаго обновленія и духовной крѣпости въ жизни сего разсадника духовнаго просвѣщенія. Да не ослабнетъ и не оскудѣетъ въ немъ усердіе учащихъ и учащихся и да будетъ и пребудетъ съ нимъ благорасположеніе и Высочайшей власти, и досточтимѣйшихъ архипастырей, и духовенства, и всего русскаго общества!

СПИСКИ

начальниковъ, наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ Московской Духовной Семинаріи

съ 1814 до 1889 г.

Ректоры.

1. Архимандритъ **Евгеній** Казанцевъ (1814—1817 г.).—Обучался въ Сергіево-Лаврской семинаріи. Въ 1800 г. опредѣленъ учителемъ высшаго граматическаго класса въ Виѳанской семинаріи. Въ 1804 г. сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи въ той же семинаріи; въ томъ же году постриженъ въ монашество. Въ 1808 г. опредѣленъ инспекторомъ и баккалавромъ философ. наукъ въ С.-Петербургскую Дух. академію. Въ февралѣ 1810 г. назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія Троицкой семинаріи; съ іюня того же года игуменъ Угрѣшскаго монастыря, а съ августа—архимандритъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1811 г. архимандритъ Можайскаго Лужецкаго монастыря; а съ 1814 г. архимандритъ Заиконоспасскаго ставропигіальнаго монастыря. Въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ только что открытую Московскую семинарію, гдѣ и былъ до октября 1817 г., когда перемѣщенъ въ Донской монастырь настоятелемъ и сдѣланъ членомъ Московской Синодальной конторы. Съ 1818 г. епископъ курскій; 1822 г. архіепископъ псковскій; 1825 г.—тобольскій; 1831 г. — рязанскій; 1837 г. — ярославскій. Въ 1853 г. уволенъ на покой съ управленіемъ Донскимъ монастыремъ, гдѣ и скончался 27 іюля 1871 года.
2. Архимандритъ **Парѳеній** Чертковъ (1817—1819 г.).—По окончаніи курса въ славяно-греко-латинской академіи въ 1803 году былъ учителемъ, а затѣмъ и префектомъ той же академіи. Постриженный въ томъ же году въ монашество,

въ 1811 г. произведенъ въ архимандрита въ Московскій Крестовоздвиженскій монастырь. Съ 1814 г. настоятель Лужецкаго монастыря и ректоръ Спасо-Виѳанской семинаріи. Съ 1817 г. настоятель Заиконоспасскаго монастыря и ректоръ Московской семинаріи, гдѣ былъ до 1819 г., когда перемѣщенъ въ Донской монастырь настоятелемъ и сдѣланъ членомъ Московской Синодальной конторы. Съ 1821 г. епископъ, а съ 1833 г.—архіепископъ владимірскій; 1850 г.—воронежскій; скончался въ 1853 г.

3. Архимандритъ **Ѳеоктистъ** Орловскій (1819—1826 г.).—Онъ же былъ вторымъ инспекторомъ Московской семинаріи, въ спискѣ которыхъ см. подъ № 2.
4. Архимандритъ **Виталій** Щепетевъ (1826—1833 г.).—См. въ спискѣ инспекторовъ подъ № 5.
5. Архимандритъ **Исидоръ** Никольскій (1833 — 1834 г.) — По окончаніи курса въ Тульской семинаріи въ 1821 г. поступилъ въ С.-Петербургскую академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата съ правомъ полученія степени магистра чрезъ два года службы—въ 1825 г. Въ томъ же году постриженъ въ монашество и опредѣленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ той же Академіи и библіотекаремъ при академической библіотекѣ. Въ 1826 г. возведенъ въ степень магистра. Въ августѣ 1829 г. опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословія въ Орловскую семинарію и произведенъ въ архимандрита. Въ іюлѣ 1833 г. перемѣщенъ на должность ректора и профессора богословія въ Московскую семинарію; съ августа того же года опредѣленъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря. Съ іюля 1834 года назначенъ присутствующимъ въ Москов. Дух. консисторію. Въ ноябрѣ 1834 г. хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго. Въ 1837 г. перемѣщенъ на самостоятельную Полоцкую каѳедру; съ 1838 г.—епископъ, а съ 1841 г.—архіепископъ Могилевскій. Съ 1842 г. экзархъ Грузіи и членъ Св. Синода; въ 1856 г. возведенъ въ санъ митрополита и въ томъ же году назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ. Съ

іюля 1860 г.—митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, первенствующій членъ Св. Синода.

6. Архимандритъ **Іосифъ** Богословскій. (1834 — 1842 г.).—Изъ инспекторовъ семинаріи (см. подъ № 8).

7. Архимандритъ **Алексій** Ржаницынъ. (1843 — 1847 г.).—Изъ инспекторовъ семинаріи (см. подъ № 10).

8. Архимандритъ **Филоѳей** Успенскій (1847—1849 г.).—Изъ студентовъ Ярославской семинаріи—1-й магистръ 8 курса Московской Академіи 1832 г.; съ того же года баккалавръ академіи; постриженъ въ монашество въ ноябрѣ того же года. Въ 1838 г. инспекторъ сначала Московской, а потомъ С.-Петербургской Академіи. Съ 1842 г. ректоръ Харьковской, а потомъ Виѳанской семинаріи; въ 1847 г. перемѣщенъ ректоромъ въ Московскую семинарію. Съ 1849 г. — епископъ Дмитровскій, викарій Московскій; съ 1853 г.—епископъ Костромской; съ 1857 г. епископъ, а съ 1861 г.—архіепископъ Тверской; съ 1876 г.—митрополитъ Кіевскій. Скончался въ 1882 г.

9. Архимандритъ **Евгеній** Сахаровъ-Платоновъ (1849—1853 г.).—Изъ костромской семинаріи—1-й магистръ 11 курса Московской академіи 1838 г. Съ того же года баккалавръ, а съ 1842 г. инспекторъ академіи и архимандритъ. Съ 1847 г. ректоръ Виѳанской, а съ 1849 г.—Московской семинаріи. Съ 1853 г. ректоръ Московской Академіи. Въ 1857 г. рукоположенъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго. Съ 1858 г.—епископъ Симбирскій. Въ 1874 г. уволенъ на покой и скончался.

10. Архимандритъ **Леонидъ** Краснопѣвковъ (1853—1859 г.).—Изъ горнаго кадетскаго корпуса — магистръ 13 курса Московской академіи 1842 г. Съ того же года профессоръ Виѳанской семинаріи; въ 1845 г. постриженъ въ монашество. Съ 1848 г. баккалавръ Московской Академіи; съ 1849 г. ректоръ Виѳанской семинаріи; а съ 1853 г.—ректоръ Московской семинаріи, архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря и членъ Москов. Дух. консисторіи. Съ 1859 г.—епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Въ 1876 г. назначенъ архіепископомъ Ярославскимъ и въ томъ же году скончался.

11. Архимандритъ **Савва** Тихоміровъ (1859 — 1861 г.). — Изъ Владимірской семинаріи — магистръ 17 курса Московской академіи 1850 г. Постригся въ монашество еще студентомъ. По окончаніи курса былъ ризничимъ въ Московской Синодальной ризницѣ; въ 1855 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 1859 г. — ректоръ Московской семинаріи. Съ 1861 г.—ректоръ Московской академіи. Въ 1862 г. хиротонисанъ во епископа Можайскаго, викарія Московскаго. Въ 1866 г. назначенъ епископомъ Полоцкимъ; въ 1874 г. епископъ Харьковскій. Нынѣ—архіепископъ Тверской (съ 1876 г.).
12. Архимандритъ **Игнатій** Рождественскій (1861—1866 г.).— Изъ Московской семинаріи—магистръ 17 курса Московской академіи 1850 г. Въ томъ же году постриженъ въ монашество и въ январѣ 1851 г. назначенъ инспекторомъ Московской семинаріи. Въ 1855 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 1857 г. — ректоръ Виѳанской, а съ 1861 г.—Московской семинаріи. Съ 1866 г.—епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Съ 1878 г.— епископъ Костромской. Скончался въ 1883 г.
13. Архимандритъ **Никодимъ** Бѣлокуровъ (1866 — 1869 г.).— Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 18 курса Московской академіи 1852 г. Съ того же года профессоръ семинаріи въ Вологдѣ, гдѣ и постригся въ монашество въ 1853 г. Съ ноября того же года инспекторъ Виѳанской, а съ января 1858 г.—Московской семинаріи. Съ 1862 г.—ректоръ Виѳанской, а съ 1866 г.—Московской семинаріи. Въ 1869 г. оставилъ должность ректора и назначенъ настоятелемъ Богоявленскаго монастыря — въ Москвѣ. Съ 1873 г. — намѣстникъ Александроневской лавры. Съ 1875 г. епископъ Старорусскій, викарій Новгородской митрополіи. Съ 1876 г. епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Скончался въ 1877 г.
14. Протоіерей Николай Васильевичъ **Благоразумовъ** (съ 1869 года).—Изъ Пензенской семинаріи—магистръ 24 курса С.-Петербургской академіи 1861 г. Съ января 1862 г. наставникъ Московской семинаріи. Съ декабря 1863 г. священникъ семинарской церкви; съ іюня 1868 г. свя-

щенникъ и законоучитель 2-й военной гимназіи въ Москвѣ (нынѣ 2-й кадетскій корпусъ). Съ сентября 1869 протоіерей и ректоръ Московской семинаріи.

Инспекторы.

1. Архимандритъ **Веніаминъ** (1814—1817 г.).—Съ 1797 г. обучался въ Перервинской семинаріи, а съ 1802 г. въ Спасо-Виѳанской семинаріи. Въ 1808 г.—учитель грамматики и греч. языка въ Перерв. семинаріи. Въ 1809 г. постриженъ въ монашество и сдѣланъ учителемъ высшаго краснорѣчія и риторики въ Троицкой семинаріи. Въ 1812 г. переведенъ въ Спасо-Виѳ. семинарію въ префекта и философіи учителя. Въ январѣ 1814 г. назначенъ префектомъ же и учителемъ философіи въ Лаврскую семинарію, а въ августѣ того же года опредѣленъ Москов. семинаріи инспекторомъ и философскихъ наукъ профессоромъ. Въ мартѣ 1817 г. возведенъ въ санъ архимандрита Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, а въ октябрѣ того же года перемѣщенъ ректоромъ въ Спасо-Виѳ. семинарію. Въ 1818 г. уволенъ на покой въ Уфимскій Успенскій монастырь (1 клас.).
2. Архимандритъ **Ѳеоктистъ** Орловскій (1817—1819 г.).—По окончаніи курса въ Славяно-греко-латинской академіи въ 1809 г. былъ въ ней сначала информаторомъ французскаго яз., а затѣмъ учителемъ поэзіи, географіи, риторики, исторіи и друг. предметовъ. Въ 1814 г. постриженъ въ монашество и назначенъ баккалавромъ франц. яз. въ Московскую академію. Въ сентябрѣ 1815 г. переведенъ на нѣмецкій классъ. Въ октябрѣ 1817 г. опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ философіи въ Москов. семинарію, въ которой съ авг. 1819 г. былъ потомъ и ректоромъ. Въ 1818 г. произведенъ въ игумена 3-класснаго Знаменскаго монастыря, а затѣмъ въ архимандрита Серпуховскаго Высоцкаго монастыря. Въ 1820 г. назначенъ настоятелемъ Заиконосп. ставропиг.

монастыря. Скончался въ санѣ архимандрита Владим. Боголюбова монастыря въ 1829 г.

3. Соборный іеромонахъ **Михаилъ** Добровъ (1819—1822 г.).— Магистръ 1-го курса Москов. академіи. Съ 1818 г.— баккалавръ церковной исторіи въ той же академіи и въ томъ же году постриженъ въ монашество. Въ 1819 г. рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ инспекторомъ и профессоромъ философ. наукъ въ Москов. семинарію. Въ янв. 1822 г. былъ назначенъ ректоромъ Смоленской семинаріи. Былъ послѣ епископомъ Уфимскимъ. Съ 1834 г. пребывалъ на покоѣ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Уфы. Скончался въ 1857 г.
4. Іеромонахъ **Иліодоръ** Чистяковъ (1822—1823 г.).—Изъ Калужской семинаріи магистръ 2 курса Московской академіи, 1820г.—въ сентябрѣ того же года опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греч. языка въ Костромскую семинарію. Въ декабрѣ того же года принялъ монашество. Въ сентябрѣ 1822 г. перемѣщенъ въ Москов. семинарію на должность инспектора и философскихъ наукъ профессора. Въ августѣ 1823 г. опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословія въ Рязанскую семинарію. Въ 1827 г. переведенъ на ту же должность въ Новгородскую семинарію. Съ 1832 г.— епископъ, а съ 1844 г.—архіепископъ Курскій. Умеръ въ 1861 г. на покоѣ въ курскомъ Бѣлгородскомъ монастырѣ.
5. Іеромонахъ **Виталій** (Василій) Щепетевъ (1823—1826 г.).— Изъ Тульской семинаріи магистръ 5 курса С.-Петерб. академіи, 1823 г. По окончаніи курса постригся въ монашество и опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ философіи въ Москов. семинарію. Въ августѣ 1826 г. опредѣленъ ректоромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ окт. того же года сдѣланъ членомъ Моск. Дух. консисторіи, а въ дек.—настоятелемъ Заиконоспас. ставропиг. монастыря. Въ іюнѣ 1833 г. назначенъ ректоромъ С.-Петерб. академіи. Былъ епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московск., послѣ—еписк. Костромскимъ. Умеръ на покоѣ въ Симоновомъ монастырѣ.

6. Іеромонахъ **Сергій** Орловъ (1826—1828 г.).—Изъ Костромской семинаріи—магистръ 4-го к. Моск. академіи. По окончаніи курса опредѣленъ смотрителемъ Москов. Перервинскихъ училищъ и въ томъ же году возведенъ въ званіе ректора тѣхъ же училищъ. Съ авг. 1826 г. опредѣленъ инспекторомъ и философскихъ наукъ профессоромъ въ Моск. семинарію. Въ маѣ 1828 г. опредѣленъ ректоромъ Нижегородской семинаріи. Потомъ былъ ректоромъ Тифлисской семинаріи. Скончался въ санѣ архимандрита Тверскаго Желтикова монастыря въ 1847 г.
7. Іеромонахъ **Стефанъ** Зелятровъ (1828—1829 г.).—Изъ Тульской семинаріи. Кандидатъ С.-Петербургской академіи 1825 г. До поступленія въ академію съ 1820—21 г. былъ учителемъ Новосильскаго Дух. училища. По окончаніи акад. курса постриженъ въ монашество и назначенъ инспекторомъ и учителемъ философіи въ Смоленскую семинарію. Въ 1826 г. возведенъ въ степень магистра. Съ мая 1828 г. инспекторъ и профессоръ философ. наукъ въ Москов. семинаріи. Въ 1829 г. перемѣщенъ ректоромъ въ Тульскую семинарію.
8. Архимандритъ **Іосифъ** Богословскій (1829 — 1834 г.).—Изъ Рязанской семинаріи—кандидатъ (съ правомъ на полученіе степени магистра чрезъ 2 года службы) 6 курса Моск. академіи. Въ 1828 г. опредѣленъ смотрителемъ Перервинскихъ училищъ. Съ марта 1829 г. поступилъ въ Москов. семинарію инспекторомъ и наставникомъ философскихъ наукъ. Въ мартѣ 1833 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Съ ноября 1834 г.—ректоръ Московской семинаріи. Въ 1842 г. хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Москов. митрополіи. Съ 1849 г.—епископъ Оренбургскій. Съ 1853 г. епископъ, а съ 1860 г.— архіепископъ Воронежскій. Съ 1864 г. живетъ на покоѣ въ Ворон. Митрофановомъ монастырѣ.
9. Іеромонахъ **Евсевій** Орлинскій (1834—1838 г.).—Изъ Тульской семинаріи—магистръ 8 курса Моск. академіи. Въ 1832 г. предъ окончаніемъ академ. курса постриженъ въ монашество. Въ томъ же году опредѣленъ инспекторомъ въ Виѳанскую семинарію. Въ ноябрѣ 1834 г.

перемѣщенъ инспекторомъ и проф. философіи въ Московскую семинарію. Въ сент. 1838 г. опредѣленъ инспекторомъ и баккалавромъ богословскихъ наукъ въ Моск. академію; въ окт. того же года произведенъ въ архимандрита. Съ нояб. 1841 г.—ректоръ Моск. академіи. Въ 1847 г. переведенъ на должность ректора С.-Петербургской академіи, а въ мартѣ того же года хиротонисанъ во епископа Винницкаго, викарія Подольскаго съ оставленіемъ въ должности ректора академіи. Въ 1850 г.—епископъ Самарскій; съ 1856 г.—епископъ, а съ 1858 г. — архіепископъ Иркутскій; съ 1860 г.—архіепископъ Могилевскій. Сконч. по увольненіи на покой въ 1883 г.

10. Іеромонахъ **Алексій** Ржаницынъ (1838 — 1843 г.).—Изъ Вологодской семинаріи—магистръ 11-го курса Моск. академіи. Постриженъ въ монашество еще будучи студентомъ. По окончаніи курса въ 1838 г. опредѣленъ инспекторомъ Московск. семинаріи. Съ 1843 г. ректоръ той же семинаріи. Съ 1847 г.—ректоръ Московск. академіи. Съ 1853 г.—епископъ Дмитровскій, викарій Московскій; съ 1857 г. еп. Тульскій,—съ 1860 г.—таврическій; съ 1867 г. архіепископъ Рязанскій,—съ 1876 г. арх. Тверской; скончался въ 1877 г.
11. Александръ Федоровичъ **Кирьяковъ** (1843—1851 г.).—см. въ спис. наставниковъ.
12. Архимандритъ **Игнатій**—съ 1851—1857 г. (см. въ спискѣ ректоровъ № 12).
13. Архимандритъ **Никодимъ**—съ 1857—1862 г. (см. въ спискѣ ректоровъ № 13).
14. Архимандритъ **Сергій** Спасскій (1862—1863 г.).—Изъ Костромской семинаріи; окончилъ въ 1853 г. Кіевскую академію магистромъ. Инспекторомъ Моск. семинаріи съ 1862 г. Нынѣ архіепископъ могилевскій, докторъ богословія.
15. Архимандритъ **Григорій** Воиновъ (1863--1867 г.).—Изъ Московск. семинаріи; магистръ 21 к. Моск. академіи 1858 г.—Инспекторомъ Московской семинаріи съ 1863 г. Нынѣ архимандритъ Московскаго Андроніевскаго монастыря.

16. Архимандритъ **Симеонъ** Линьковъ (1867—1870 г.).—Изъ Московск. семинаріи; магистръ 23 к. Москов. академіи 1862 г.—Инспекторомъ Московск. семинаріи съ 1867 г. Нынѣ епископъ Минскій.

17. Алексѣй Ивановичъ **Цвѣтковъ**.—Изъ Владимірской семинаріи; магистръ 20 к. Москов. академіи 1856 г. — Инспекторомъ Московск. семинаріи съ 1870 г.

Наставники.

Егоръ Никитичъ **Лебедевъ** (1814—1818 г.).—Въ 1814 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской академіи со степенью кандидата богословія (1-го курса). Въ томъ же году опредѣленъ въ Московскую семинарію профессоромъ церковной и всеобщей исторіи, а съ ноября того же года состоялъ еще и библіотекаремъ при семинаріи. Въ октябрѣ 1818 г. уволился изъ семинаріи для поступленія на гражд. службу.

Стефанъ Ефимовичъ **Лошаковъ** (1814 — 1818 г.). — Кандидатъ 1-го курса С.-Петербургской академіи 1814 г. и съ того же года профессоръ словесности и нѣм. языка въ Московской семинаріи. Въ окт. 1818 г. уволился изъ семинаріи для поступленія на гражд. службу.

Александръ Петровичъ **Богдановичъ** (1814 — 1822 г.). — Изъ Смоленской семинаріи—кандидатъ 1-го курса С.-Петербургской академіи 1814 г.; съ того же года профессоръ греческаго и еврейскаго яз. въ Моск. семинаріи; съ 1818 г. библіотекарь при семинаріи; съ 1822 г. священникъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви въ Москвѣ.

Александръ Евлампіевичъ **Покровскій** (1814 — 1816 г.). — Въ 1814 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской академіи съ званіемъ студента академическаго (1-го курса); съ того же года профессоръ математики, физики и франц. языка въ Московской семинаріи, а съ ноября того же года—секретарь семинарскаго правленія. Въ мартѣ 1816 г. переведенъ въ Моск. академію баккалавромъ математики.

Въ 1818 г. вышелъ изъ академіи въ священника г. Москвы. Скончался въ 1860 г. протоіереемъ Моск. придворнаго Верхоспасскаго собора.

Александръ Ильичъ **Кандорскій**. (1816—1818 г.)—Изъ Московск. славяно-греко-латинской академіи—окончилъ курсъ въ С.-Петербургской академіи въ 1814 г. со степенью кандидата (1-го курса); съ того же года профессоръ физико-матем. наукъ и учитель франц. языка въ Спасо-Виѳанской семинаріи. Въ 1816 г. переведенъ на соотвѣтствующую каѳедру въ Московскую семинарію и сдѣланъ секретаремъ семин. правленія. Съ 1818 г. священникъ (а послѣ—протоіерей) Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, церкви въ Москвѣ.

Алексѣй Васильевичъ **Платоновъ** (1818—1822 г.).—Изъ Москов. славяно-гр.-латинской академіи—магистръ 1-го курса Моск. дух. академіи 1818 г. Съ того же года профессоръ церков. и всеобщей исторіи въ Московской семинаріи и секретарь семин. правленія. Въ 1822 г. уволился въ епарх. вѣдомство; съ 1823 г. священникъ Успенской, на Покровкѣ, церкви въ Москвѣ.

Николай Григорьевичъ **Терновскій** (1818—1822 г.).—Изъ учителей слав.-гр.-латинской акад. поступилъ въ Моск. академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1818 г. со степенью магистра (1-го курса) и въ томъ же году опредѣленъ въ Москов. семинарію профессоромъ словесныхъ наукъ и нѣмец. языка. Въ 1822 г. уволился въ епарх. вѣдомство. Съ 1823 г. свящ. Сергіевской, въ Пушкаряхъ, церкви въ Москвѣ.

Евграфъ Андреевичъ **Ильинскій** (1818—1833 г.).—Изъ Ярославской семинаріи—магистръ 1-го курса Моск. академіи 1818 г. Съ того же года профессоръ физико-матем. наукъ и франц. яз. въ Москов. семинаріи. Въ 1822 г. временно исправлялъ должность инспектора и профессора философ. наукъ. Въ 1833 г.—по собственному прошенію перемѣщенъ профессоромъ въ Костромскую семинарію на тѣ же предметы.

Сергѣй Алексѣевичъ **Владимірскій** (1820—1824 г.)—Изъ Москов. семинаріи—магистръ 2-го курса Моск. академіи 1820

г. Въ томъ же году опредѣленъ вторымъ профессоромъ словесныхъ наукъ въ Москов. семинаріи. Съ 1822 г. секретарь семин. правленія. Съ сент. 1824 г. священникъ Введенской, на Лубянкѣ, церкви въ Москвѣ. Съ 1833 г. протоіерей Казанскаго собора и ректоръ Спасо-Андроніевскаго, въ Москвѣ, училища. Ум. протоіереемъ Казанской, у Калужск. воротъ, церкви.

Сергѣй Григорьевичъ **Терновскій** (1822—1826 г.).—Изъ Москов. семинаріи—магистръ 3-го курса Моск. академіи 1822 г. Съ того же года профессоръ словесности и нѣм. яз. въ Москов. семинаріи. Съ 1824 г. секретарь семин. правленія. Съ 1826 г. священникъ въ Москвѣ. Скончался въ 1868 г. въ санѣ протоіерея Вознесенской, у Серпухов. воротъ, церкви.

Михаилъ Григорьевичъ **Терновскій** (1822—1826 г.).—Изъ Моск. семинаріи—магистръ 3-го курса Моск. академіи 1822 г. Съ того же года профессоръ церковной и всеобщей исторіи въ Москов. семинаріи. Съ 1826 г. священникъ церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ въ Москвѣ.

Никифоръ Тимоѳеевичъ **Зерчепиновъ** (1822—1828 г.).—Изъ Моск. семинаріи—магистръ 3-го курса Моск. академіи 1822 г. Съ того же года профессоръ греч. и евр. языковъ и библіотекарь въ Москов. семинаріи. Въ 1826 г. уволился отъ должности библіотекаря. Съ 1828 г. священникъ, а послѣ протоіерей Николаевской Большекрестовской церкви въ Москвѣ.

Евфимій **Казанскій** (1824—1826 г.).—Изъ Кіевской семинаріи—магистръ Кіевской академіи 1823 г. Въ томъ же году опредѣленъ профессоромъ философіи въ Орловскую семинарію. Въ ноябрѣ 1824 г. перемѣщенъ въ Москов. семинарію на каѳедру словесныхъ наукъ и гражд. исторіи. Въ сент. 1826 г. уволенъ въ епарх. вѣдомство. Въ 1831 г. перешелъ въ Саратовское епарх. вѣдомство и былъ священникомъ при Саратовскомъ Александроневскомъ соборѣ.

Иванъ Матвѣевичъ **Терновскій-Платоновъ** (1826—1833 г.).—Изъ Моск. семинаріи—1-й магистръ 5-го курса Моск. академіи 1826 г. Съ того же года профессоръ словесности

и гражд. исторіи въ Москов. семинаріи. Съ октября того же года вмѣсто гражд. исторіи сталъ преподавать нѣм. языкъ и сдѣланъ секретаремъ семин. правленія. Съ 1828 г. оставленъ только на словесности. Въ 1831 г. уволился отъ должности секретаря. Въ 1833 г. вышелъ изъ семинаріи по болѣзни. Въ 1835 г. вышелъ изъ духовнаго вѣдомства и поступилъ учителемъ въ Александринскій институтъ въ Москвѣ. Сконч. въ 1849 г. въ чинѣ надв. совѣтника.

Александръ Степановичъ **Александровскій** (1826—1830 г.).—Изъ Москов. семинаріи—магистръ 5-го курса Моск. академіи 1826 г. Въ томъ же году опредѣленъ профессоромъ церков. и гражд. исторіи въ Москов. семинарію, но съ окт. того же года сдѣланъ профессоромъ словесности и гражд. исторіи. Съ 1828 г. остался только на словесности. Въ 1830 г. уволился въ епарх. вѣдомство. Скончался въ санѣ священника въ Москвѣ.

Василій Семеновичъ **Сахаровъ** (1826—1832 г.).—Изъ Моск. семинаріи—кандидатъ (съ правомъ полученія магистра чрезъ 2 года службы) 5-го курса Моск. академіи 1826 г. Съ того же года—инспекторъ и учитель Москов. Перерв. училищъ. Въ окт. того же года перемѣщенъ въ Москов. семинарію наставникомъ церковной и гражд. исторіи и сдѣланъ библіотекаремъ при семинаріи. Съ 1828 г. вмѣстѣ съ учительствомъ соединялъ должность помощника инспектора. Въ томъ же году возведенъ въ степень магистра. Въ 1829 г. временно исправлялъ должность инспектора. Въ 1832 г. уволился въ епарх. вѣдомство. Съ 1833 г. священникъ Успенской, въ Кожевникахъ, церкви въ Москвѣ. Ум. протоіереемъ Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви.

Петръ Евдокимовичъ **Покровскій** (1828—1834 г.). — Изъ Москов. семинаріи—магистръ 6-го курса Моск. академіи 1828 г. Съ того же года профессоръ евр. и нѣм. языковъ въ Москов. семинаріи. Въ апрѣлѣ 1829 г. временно преподавалъ философію. Съ 1831 г. былъ секретаремъ семин. правленія. Съ 1834 г. священникъ Параскевіевской, въ Охотномъ ряду, церкви. Затѣмъ послѣдова-

тельно каѳедральный протоіерей въ Москвѣ и главный священникъ арміи и флотовъ въ С.-Петербургѣ. Скончъ. въ 1888 году.

Александръ Ильичъ **Воскресенскій** (1828—1832 г.).—Изъ Московск. семинаріи—кандидатъ (съ правомъ полученія степени магистра по выслугѣ 2 лѣтъ) 5-го курса Московск. академіи 1826 г. Съ того же года инспекторъ и учитель Андроніевскаго, въ Москвѣ, училища. Съ 1828 г. профессоръ гражд. исторіи и греч. языка въ Московск. семинаріи. Въ томъ же году возведенъ въ степень магистра. Съ 1832 г. священникъ при ремесл. заведеніи Имп. Воспитат. Дома въ Москвѣ. Впослѣдствіи протоіерей Покровскаго собора и членъ Московск. дух. консисторіи.

Сергѣй Петровичъ **Докучаевъ** (1830—1839 г.) — Изъ Московск. семинаріи—магистръ 7 курса Московской академіи; съ 1830 г.—профессоръ словесности въ Московск. семинаріи. Съ 1834 г. вмѣсто словесности преподавалъ гражд. исторію и евр. языкъ. Въ 1839 г. по болѣзни уволился отъ семинарн. службы. Умеръ въ отставкѣ.

Александръ Васильевичъ **Горскій** (1832—1833 г.).—Изъ Костромской семинаріи—магистръ 8-го курса Московск. академіи. Съ 1832 г.—профессоръ церковн. и гражд. исторіи въ Московск. семинаріи; съ декабря того же года библіотекарь при семинаріи. Въ 1833 г. перемѣщенъ баккалавромъ церковн. исторіи въ Московск. академію; съ 1839 г.—ординарный профессоръ; въ 1860 г. рукоположенъ во священника и произведенъ въ протоіерея Московск. Архангельскаго собора; съ окт. 1862 г.—ректоръ Московск. академіи. Въ февр. 1864 г. возведенъ на степень доктора богословія. Скончъ. 11 окт. 1875 г.

Василій Степановичъ **Пономаревъ** (1832—1833 г.).—Изъ Московск. семинаріи — магистръ 8-го курса Московск. академіи 1832 г. Съ того же года—профессоръ греч. языка и гражд. исторіи въ Моск. семинаріи. Съ окт. 1832 г.—помощникъ инспектора при семинаріи. Съ 1833 г.—священникъ, а послѣ—протоіерей Сергіевской, въ Рогожской, церкви въ Москвѣ.

Михаилъ Семеновичъ **Холмогоровъ** (1833—1842 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 8-го курса Московск. академіи. Въ 1832 г. опредѣленъ профессоромъ въ Нижегородскую семинарію, гдѣ вмѣстѣ былъ и помощникомъ инспектора. Въ іюнѣ 1833 г. перемѣщенъ въ Московск. семинарію профессоромъ гражд. исторіи и греч. языка; съ авг. того же года—семинарскій библіотекарь. Съ іюня 1838 г.—второй помощникъ инспектора при семинаріи. Съ 1842 г.—ординарный профессоръ Казанской академіи по каѳедрѣ общей словесности. Въ 1844 г., по прошенію, перемѣщенъ въ наставники Виѳанской семинаріи, гдѣ служилъ только годъ. По выходѣ въ отставку жилъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, гдѣ и скончался въ 1853 году.

Иванъ Прохоровичъ **Соколовъ** (1833—1836 г.).—Изъ Тульской семинаріи — магистръ 7-го курса Московск. академіи 1830 г. Съ того же года—профессоръ словесности въ Виѳанск. семинаріи. Съ авг. 1833 г.—профессоръ словесности въ Московск. семинаріи. Съ іюня 1836 г.—священникъ Николопесковской, въ Москвѣ, церкви. Умеръ въ 1840 г.

Александръ Федоровичъ **Кирьяковъ** (1833—1857 г.).—Изъ Калужской семинаріи—магистръ 7-го курса Московск. академіи 1830 г. Въ авг. того же года опредѣленъ профессоромъ математики и евр. языка въ Тамбовскую семинарію, а въ октябрѣ того же года переведенъ въ Калужскую—на церковн. исторію и греч. языкъ. Въ авг. 1833 г. переведенъ въ Московск. семинарію на классы церковн. и гражд. исторіи. Съ 1834 г. вмѣсто гражд. исторіи преподавалъ франц. языкъ. Съ 1842—1851 г. былъ инспекторомъ семинаріи. Съ 1851 г. преподавалъ церковн. исторію, церковн. археологію и церковн. законовѣденіе и былъ библіотекаремъ. Въ 1857 г. вышелъ изъ семинаріи и поступилъ на службу въ Моск. Синодальную типографію, гдѣ съ 1867 г. занималъ должность старшаго справщика. Скончался въ чинѣ колл. совѣтника.

Петръ Федоровичъ **Коносовъ** (1833—1838 г.).—Изъ Тверской се-

минаріи въ 1827 г. поступилъ въ С.-Петерб. академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1831 г. со степенью магистра (9-го курса). Въ томъ же году опредѣленъ въ Костромскую семинарію профессоромъ математики и евр. языка. Въ авг. 1833 г. переведенъ въ Московск. семинарію на классы математики и франц. языка. Въ ноябрѣ 1833 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора. Съ іюля 1834 г.—секретарь семин. правленія. Съ 1834 г. преподавалъ вмѣсто франц. языка нѣмецк. языкъ. Въ сент. 1838 г. произведенъ во священника къ Покровской, въ Кудринѣ, церкви въ Москвѣ.

Антоній Алексѣевичъ **Боголѣповъ** (1834—1839 г.).—Изъ Московск. семинаріи—магистръ 9-го курса Московск. академіи. Въ 1834 г. опредѣленъ былъ въ Московск. семинарію на еврейск. и нѣмецк. языки, но въ томъ же году перемѣщенъ на классъ словесности. Съ авг. 1838 г. былъ помощникомъ инспектора. Съ 1839 г. — священникъ въ Москвѣ. Умеръ священникомъ Казанскаго собора.

Николай Андреевичъ **Рудневъ** (1836—1837 г.).—Изъ Московской семинаріи—1-й магистръ Московск. академіи 10-го курса. Въ авг. 1836 г. назначенъ профессоромъ словесности въ Московск. семинарію, а въ янв. 1837 г. перемѣщенъ баккалавромъ въ Московск. академію. Съ 1840 г.—священникъ г. Москвы, Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви. Умеръ въ санѣ протоіерея въ 1876 г.

Аѳанасій Михайловичъ **Ефимовскій** (1836—1842 г.).—Изъ Московск. семинаріи—магистръ 10 курса Московск. академіи 1836 г. Съ того же года—профессоръ словесности въ Московской семинаріи, съ 1842 г. московскій священникъ, а послѣ—протоіерей. Умеръ въ санѣ протоіерея при церкви коммерческаго, въ Москвѣ, училища.

Симеонъ Николаевичъ **Орловъ** (1836—1838 г.).—Изъ Рязанской семинаріи—магистръ 10-го курса Московск. академіи. Въ 1836 г. опредѣленъ въ Московск. семинарію на гражд. исторію и греч. языкъ. Въ 1837 г. переведенъ на словесность. Умеръ въ ноябрѣ 1838 г.

Николай Петровичъ **Чертковъ** (1837—1849 г.). — Изъ Московск. семинаріи—кандидатъ 8-го курса Московск. академіи.

Съ 1833 г. инспекторъ и учитель Андроніевскаго училища. Съ февр. 1837 г.—наставникъ греч. языка и гражд. исторіи въ Московск. семинаріи. Съ авг. 1838 г.—секретарь семин. правленія. Умеръ на службѣ въ семинаріи въ 1849 г.

Александръ Симоновичъ **Невскій** (1838—1840)—Изъ Виѳанской семинаріи — магистръ 9-го курса Московск. академіи 1834 г. Съ того же года—професс. Виѳ. семинаріи. Въ авг. 1838 г. переведенъ на вновь открытый 2-й классъ философіи въ Московск. семинарію. Въ 1840 г. уволился въ епарх. вѣдомство и былъ священникъ Троицкой, въ Набилковской богадѣльнѣ, церкви.

Иванъ Дмитріевичъ **Поспѣловъ** (1838—1843 г.).—Изъ Московской семинаріи — магистръ 11-го курса Московск. академіи 1838 г. Съ авг. того же года профессоръ Московской семинаріи по классу математики и греч. языка, а съ сент. того же года преподавалъ церковн. исторію. Въ 1843 г. вышелъ изъ семинаріи на свящ., въ Москвѣ, мѣсто. Умеръ священникомъ Николострѣлецкой церкви.

Иванъ Андреевичъ **Бѣляевъ** (1838—1850 г.).—Изъ Виѳан. семинаріи—магистръ 11-го курса Московск. академіи. Съ 1838 г.—профессоръ въ Московск. семинаріи по классамъ: математики, церковн. исторіи и нѣмецк. языка. Въ 1839 г. переведенъ на классъ словесности и сдѣланъ библіотекаремъ. Съ 1850 г.—священникъ сначала Зачатейскаго монастыря, а потомъ Николозаяицкой церкви въ Москвѣ и законоучитель 1-й Московской гимназіи.

Николай Ивановичъ **Надеждинъ** (1838—1843 г.).—Изъ Рязанской семинаріи — магистръ 10-го курса Московск. академіи 1836 г. Съ того же года професс. философіи въ Рязанск. семинаріи. Въ сент. 1837 г. перемѣщенъ въ Виѳан. семинарію на тотъ же предметъ. Въ дек. 1838 г. перемѣщенъ въ Московск. семинарію на классъ словесности. Съ іюня 1839 г. проходилъ должность помощника инспектора. Съ 1843 г.—священникомъ въ Москвѣ; нынѣ протоіерей Покровскаго, на Рву, собора.

Евѳимій Михайловичъ **Алексинскій** (1839—1868 г.).—Изъ Владимірской семинаріи—магистръ 11 курса Московск. академіи. Съ 1838 г. наставникъ философіи въ Псковской семинаріи. Въ окт. 1839 г. назначенъ въ Московск. семинарію профессоромъ математики, церковно-библ. исторіи и нѣм. языка. Въ 1840 г. переведенъ на классъ философіи. Затѣмъ преподавалъ преемственно логику и психологію, лат. и евр. языки, нравств. богословіе, гомилетику, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ и науку о должностяхъ пресвитеровъ. Съ 1844 г.—священникъ семинарской церкви. Съ 1850 г.—библіотекарь семинарскій. Вышелъ изъ семинарской службы въ 1868 г. Ум. протоіереемъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви.

Александръ Ивановичъ **Смирновъ** (1839—1841 г.).—Изъ Костромской семинаріи—магистръ 9-го курса Московск. академіи. Съ 1834 г.—профессоръ словесности въ Тверской семинаріи, гдѣ былъ еще и помощникомъ инспектора. Въ сент. 1839 г. переведенъ въ Московск. семинарію на классъ гражд. исторіи и евр. языка. 1841 г. переведенъ снова на службу въ Тверскую семинарію.

Егоръ Николаевичъ **Шавровъ**. (1839—1870 г.).—Изъ Вив. семинаріи — кандидатъ 11 курса Московск. академіи. Съ 1838 г. — наставникъ Оренбургской семинаріи. Съ 1839 г.—наставникъ Московск. семинаріи по классу библ. исторіи и чтенія Свящ. Писанія. Съ 1842 г.—помощникъ инспектора семинаріи до 1844 г.; затѣмъ опять наставникъ семинаріи по классу физико-математич. наукъ. Въ 1868—1870 г.—вторично помощникъ инспектора семинаріи. Въ 1870 г. вышелъ изъ семинарской службы и былъ инспекторомъ коммерческаго училища въ Москвѣ.

Михаилъ Никитичъ **Лебедевъ** (1840—1846 г.).—Изъ Москов. семинаріи — магистръ 12 курса Моск. академіи 1840 г. Съ того же года профессоръ патристики, гомилетики и греч. языка въ Моск. семинаріи. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Гавріилъ Ивановичъ **Нектаровъ** (1841 — 1848 г.). — Изъ Тамбовской семинаріи — магистръ 11 курса Москов. академіи

1838 г. Съ 1841 г.—профессоръ гражд. исторіи, затѣмъ словесности и латин. языка въ Моск. семинаріи. Впослѣдствіи былъ ректоромъ Виѳанской семинаріи (съ именемъ Наѳанаила). Скончался въ санѣ архимандрита въ Москвѣ.

Иванъ **Знаменскій** (1841—1842 г.).—Изъ Моск. семинаріи—кандидатъ 12 курса Моск. академіи 1840 г. Съ 1841 г.—наставникъ по предмету катехизическаго ученія и науки о богослужебныхъ книгахъ въ Моск. семинаріи. Скончался.

Сергѣй Дмитріевичъ **Писаревъ** (1842—1875 г.).—Изъ Москов. семинаріи — магистръ 12 курса Моск. академіи 1840 г. Съ 1842 г.—профессоръ герменевтики, гражд. исторіи, а затѣмъ библ. исторіи и свящ. писанія въ Моск. семинаріи. Нынѣ въ отставкѣ, проживаетъ въ Москвѣ.

Николай Николаевичъ **Тихомировъ** (1842—1848 г.).—Изъ Моск. семинаріи—магистръ 13 курса Моск. академіи 1842 г. Съ того же года—профессоръ логики, психологіи и лат. языка въ Моск. семинаріи. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Василій Ѳеимовичъ **Нечаевъ** (1843—1845 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 12 курса Моск. академіи1840 г. Съ 1843 г.—профессоръ физико-математическихъ наукъ и свящ. Писанія въ Моск. семинаріи. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Иванъ Александровичъ **Ансеровъ** (1843—1849 г.).—Изъ Москов. семинаріи—магистръ 13 курса Моск. академіи 1842 г. Съ 1843 г.—профессоръ словесности и лат. языка въ Моск. семинаріи; скончался протоіереемъ 2-й военной гимназіи (нынѣ Кадетскій корпусъ) въ Москвѣ.

Матѳей Дмитріевичъ **Глаголевъ** (1843—1852 г.). — Изъ Тульской семинаріи—магистръ 15 курса С.-Петерб. академіи 1843 г. и съ того же года профессоръ церк.-библ. исторіи, чтенія о книгахъ свящ. писанія В. З. и герменевтики въ Москов. семинаріи; секретарь семин. правленія; съ 1847 г. священникъ семин. церкви. Нынѣ протоіерей, членъ Консисторіи и попечительства о бѣдныхъ дух. званія въ Москвѣ.

Ѳеофилактъ Ивановичъ **Кротковъ** (1844—1848 г.).—Изъ Москов.

семинаріи—магистръ 14 курса Моск. академіи 1844 г. и съ того же года профессоръ патристики, гомилетики и греч. языка въ сред. отдѣленіи и ученія о богослужебныхъ книгахъ въ 1 и 2 низшихъ отдѣленіяхъ Моск. семинаріи. Нынѣ протоіерей въ Москвѣ.

Константинъ Петровичъ **Добронравинъ** (1845 — 1846 г.). — Изъ С.-Петерб. семинаріи—магистръ 16-го курса С.-Петерб. академіи 1845 г. и съ того же года профессоръ логики, психологіи и латин. языка въ Моск. семинаріи. Нынѣ епископъ Псковскій Гермогенъ.

Николай Филиппповичъ **Добровъ** (1845—1851 г.).—Изъ Тамбовской семинаріи—магистръ 16-го к. С.-Петерб. академіи 1845 г. и съ того же года профессоръ математики въ Моск. семинаріи. Скончался протоіереемъ въ Москвѣ.

Константинъ Ивановичъ **Поморцевъ** (1846—1850 г.).—Изъ Московской семинаріи; окончилъ въ 1846 г. Горыгорецкій институтъ и съ того же года учитель сельскаго хозяйства и естественной исторіи въ Моск. семинаріи. Скончался по увольненіи отъ службы при семинаріи.

Алексѣй Петровичъ **Плавильщиковъ** (1844—1846 г.).—Кандидатъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Моск. университета. Учитель сельскаго хозяйства въ Моск. семинаріи. Скончался.

Иванъ Ивановичъ **Побѣдинскій-Платоновъ** (1846—1847 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—1-й магистръ 15 курса Москов. академіи 1846 г. и съ того же года профессоръ логики, психологіи и лат. языка въ Моск. семинаріи. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Димитрій Ивановичъ **Кастальскій** (1848—1853 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 14 курса Моск. академіи 1844 г. Изъ баккалавровъ Казанской академіи перемѣщенъ, по прошенію, въ 1848 г. въ Моск. семинарію профессоромъ логики, психологіи, патристики и лат. языка; съ 1859 г.—священникъ семин. церкви. Нынѣ—протоіерей въ Москвѣ.

Петръ Васильевичъ **Приклонскій** (1848—1852 г.).—Изъ Владимірской семинаріи; магистръ 14 курса С.-Петерб. академіи; съ 1848 г.—профессоръ словесности и латин. языка въ

Моск. семинаріи; съ 1850 г.—священникъ семин. церкви. Нынѣ—протоіерей въ Москвѣ.

Руфъ Александровичъ **Ржаницынъ**.—Съ 1847 г.—профессоръ логики и психологіи. См. въ спискѣ помощниковъ инспектора.

Василій Михайловичъ **Сперанскій** (1842—1855 г.).—Изъ Московской семинаріи — 1-й магистръ 16 курса Моск. академіи 1848 г. и съ того же года профессоръ логики, психологіи, патристики и лат. языка въ Моск. семинаріи. Скончался протоіереемъ въ Москвѣ.

Михаилъ Симоновичъ **Боголюбскій** (1848—1852 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 16 курса Москов. академіи 1838 г. и съ того же года профессоръ словесности и лат. языка, потомъ греческаго языка и катихизическаго ученія въ Москов. семинаріи. Нынѣ—протоіерей въ Москвѣ и почетный членъ Моск. Дух. академіи.

Трифонъ Васильевичъ **Кудрявцевъ**.—Докторъ медицины; преподаватель медицины съ 1847 до 1859 г. Скончался.

Василій Петровичъ **Нечаевъ** (1852—1855 г.). — Изъ Тульской семинаріи—магистръ 16 курса Моск. академіи 1848 г. Съ 1852 г.—профессоръ свящ. писанія и греч. языка въ Москов. семинаріи. Нынѣ—Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, викарій Москов. митрополіи, почетный членъ Моск. Дух. академіи и редакторъ журнала „Душеполезное Чтеніе“.

Иванъ Ивановичъ **Приклонскій** (1849—1850 г.). — Изъ Владимірской семинаріи—магистръ 17 курса С.-Петерб. академіи. Съ 1849 г.—профессоръ словесности въ Моск. семинаріи. Нынѣ—протоіерей въ Москвѣ.

Алексѣй Васильевичъ **Кедрскій** (1851—1867 г.).—Изъ Москов. семинаріи—магистръ 15 курса Москов. академіи 1846 г. Съ 1851 г.—профессоръ словесности и лат. языка въ Моск. семинаріи. Скончался здѣсь же.

Ѳедоръ Гавриловичъ **Бѣляевъ** (1849—1856 г.).—Изъ владимірской семинаріи — магистръ 16 курса С.-Петерб. академіи 1845 г. Съ 1849 г.—профессоръ математики, затѣмъ науки о богослужебныхъ книгахъ и катихизическаго ученія въ Московск. семинаріи. Съ 1852 г.—священникъ семинарск. церкви. Нынѣ протоіерей въ Москвѣ.

Алексѣй Михайловичъ **Бажановъ**. (1851 — 1861 г.). Изъ Калужской семинаріи, окончилъ въ 1851 г. Горыгорецкій институтъ и съ того же года учитель сельск. хозяйства въ Московск. семинаріи. Умеръ въ 1889 г. въ должности помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Стефанъ Алексѣевичъ **Скворцовъ** (1851—1866 г.).—Изъ Московск. семинаріи, окончилъ въ 1851 г. Горыгорецкій институтъ и съ того же года учитель сельскаго хозяйства и естественной исторіи въ Московск. семинаріи. Умеръ здѣсь же въ 1888 г. въ должности помощника инспектора.

Алексѣй Алексѣевичъ **Смирновъ**. (1849—1853 г.). Изъ Виѳанской семинаріи—кандидатъ 15-го курса Московск. академіи 1842 г. Съ 1849 г. учитель гражд. исторіи въ Московск. семинаріи. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Сергій Николаевичъ **Терновскій** (1852—1854 г.). —Изъ Московск. семинаріи—магистръ 17-го курса Московской академіи 1855 г. Съ 1852 г. профессоръ словесности и лат. языка въ Московск. семинаріи. Нынѣ протоіерей въ Москвѣ.

Илья Васильевичъ **Бѣляевъ**. (1852—1869 г.). Изъ Московск. семинаріи—магистръ 17-го курса, окончилъ въ 1850 г. Московск. академію. Съ 1852 г. профессоръ гражд. всеобщей и русской исторіи въ Московск. семинаріи. Скончался здѣсь же въ 1867 г.

Павелъ Ивановичъ **Казанскій** (1853—1858 г.).—Изъ Костромской семинаріи—магистръ 18-го курса Московск. академіи 1852 г. Съ 1853 г.—профессоръ катихизическаго ученія и гражд. всеобщей исторіи въ Московск. семинаріи. Нынѣ протоіерей въ Москвѣ.

Семенъ Сергѣевичъ **Владимірскій** (1855 — 1870 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 19-го курса Московск. академіи 1854 г. Съ 1855 г. профессоръ священнаго писанія, катехизическаго ученія и науки о богослужебн. книгахъ въ низшемъ отдѣленіи моск. сем. Съ 1856 г. священникъ семинарской церкви. Скончался въ 1888 г. протоіереемъ въ Москвѣ.

Василій Алексѣевичъ **Погожевъ**, профессоръ логики и психологіи

съ 1855—1856 г. (см. въ спискѣ помощниковъ инспектора.

Николай Николаевичъ **Свѣтовидовъ** (1856 г.).—Изъ Московск. семинаріи—магистръ 20-го к. Московск. академіи 1856 г. Съ окт. до дек. 1856 г.—профессоръ логики и психологіи Московской семинаріи. Нынѣ—протоіерей въ Москвѣ.

Аркадій Васильевичъ **Казанскій** (1854—1858 г.). Изъ Виѳанской семинаріи — магистръ 19-го курса Московск. академіи 1854 г. и съ того же года профессоръ словесности и латинск. языка въ Московск. семинаріи. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Григорій Петровичъ **Смирновъ-Платоновъ** (1854—1855 г.).—Изъ Московск. семинаріи—1-й магистръ 17-го курса Моск. академіи 1859 г. Въ 1853 г. изъ баккалавровъ Моск. академіи, по прошенію, перемѣщенъ въ Московск. семинарію профессоромъ логики. психологіи, патристики и латинск. языка. Нынѣ протоіерей въ Москвѣ, редакторъ журнала „Дѣтская Помощь“.

Петръ Алексѣевичъ **Преображенскій** (1855—1866 г.).—Изъ Моск. семинаріи—магистръ 19-го курса С.-Петерб. академіи 1851 г. Съ 1855 г.—профессоръ логики, психологіи, патристики и латинск. языка въ Московск. семинаріи. Съ 1855 г. священникъ семинарск. церкви. Нынѣ протоіерей въ Москвѣ, почетный членъ С.-Петерб. и Московской Дух. академіи, редакторъ журнала „Православное Обозрѣніе“.

Константинъ Семеновичъ **Озеровъ** (1855—1861 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 19 курса Московск. академіи 1854 г. Съ 1855 г.—профессоръ логики, психологіи, патристики и латинск. языка въ Московск. семинаріи. Съ 1856 г. священникъ семинарской церкви. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Александръ Ивановичъ **Хитровъ** (1855—1858 г.).—Изъ Московск. семинаріи—магистръ 19-го курса Московск. академіи 1854 г. Съ 1855 г. профессоръ словесности и латинск. языка въ Московск. семинаріи. Нынѣ проживаетъ въ С.-Петербургѣ.

Амфіанъ Степановичъ **Лебедевъ** (1856—1869 г.).—Изъ Виѳанской

семинаріи — магистръ 21-го курса Московск. академіи 1856 г. и съ того же года (за исключеніемъ 1867 г.) профессоръ всеобщей гражд. и затѣмъ церк. исторіи въ Московск. семинаріи. Нынѣ—профессоръ харьковскаго университета по каѳедрѣ церк. исторіи.

Иванъ Александровичъ **Ненарокомовъ** (1856—1857 г.).—Изъ Моск. семинаріи—магистръ 20-го курса Моск. академіи 1856 г. и съ того же года профессоръ логики, психологіи, патристики и лат. языка въ Моск. семинаріи. Нынѣ—директоромъ канцеляріи Св. Синода.

Павелъ Львовичъ **Миролюбовъ** (1857—1859 г.).—Изъ Тверской семинаріи—магистръ 20-го курса Моск. академіи 1856 г. Съ 1857 г.—профессоръ церк. исторіи, археологіи, церк. законовѣдѣнія и греч. языка въ Моск. семинаріи. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Николай Григорьевичъ **Малиновскій** (1858—1883 г.).—Изъ Нижегородской семинаріи—магистръ 21-го курса Моск. академіи 1858 г. и съ того же года профессоръ церк. исторіи, археологіи и греч. языка въ Моск. семинаріи. Съ 1859 г.—священникъ семин. церкви. Скончался.

Алексѣй Ѳедоровичъ **Некрасовъ** (1858—1868 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 21-го курса Моск. академіи 1858 г. и съ того же года профессоръ словесности и лат. языка, затѣмъ педагогики въ Моск. семинаріи; съ 1859 г.—священникъ семинар. церкви. Нынѣ—протоіерей въ Москвѣ.

Алексѣй Ивановичъ **Цвѣтковъ** (съ 1859 г.).—Съ 1859 г.—профессоръ гражд. исторіи, а потомъ св. писанія (см. въ спискѣ инспекторовъ).

Александръ Васильевичъ **Моревъ** (1859—1862 г.).—Изъ Тверской семинаріи—магистръ 21-го курса Моск. академіи 1858 г. Съ 1859 г.—профессоръ словесности и лат. языка въ Моск. семинаріи. Скончался.

Тимоѳей Ивановичъ **Протасовъ** (съ 1859 г.).—Изъ Моск. семинаріи—кандидатъ 21-го курса Моск. Академіи 1858 г. Съ 1859 г. преподаватель словесности, затѣмъ физики и математики въ Моск. семинаріи.

Капитонъ Ивановичъ **Невоструевъ** (съ 1860 г.).—Изъ Виѳанской

семинаріи—магистръ 12-го курса Моск. академіи 1840 г. Съ 1860 г. числился профессоромъ Моск. семинаріи, но занимался въ Синодальной библіотекѣ. Скончался.

Владиміръ Григорьевичъ **Назаревскій** (1860—1861 г.).—Изъ Тульской семинаріи—магистръ 14-го курса Моск. академіи 1844 г. Съ 1860 г.—профессоръ греч. языка въ Моск. семинаріи. Скончался протоіереемъ въ Москвѣ.

Викторъ Тимоѳеевичъ **Покровскій.** (1862—1877 г.).—Изъ Калужской семинаріи—магистръ 22-го курса Моск. академіи 1860 г. Съ 1862 г.—профессоръ библ. исторіи и греч. языка въ Моск. семинаріи. Съ 1862 г.—священникъ семин. церкви. Нынѣ—протоіереемъ въ Москвѣ.

Василій Николаевичъ **Страховъ** (1862—1876 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 21-го курса Моск. академіи 1858 г. Съ 1862 г.—профессоръ церк. археологіи и законовѣдѣнія, а потомъ греч. яз. въ Моск. семинаріи. Съ 1862 г.—священникъ семин. церкви. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Николай Васильевичъ **Благоразумовъ** (съ 1862 г.).—Съ 1862 г.—профессоръ патристики и лат. языка, а потомъ догматическаго богословія и св. писанія. Съ 1863 г.—священникъ семин. церкви (см. въ спискѣ ректоровъ).

Иванъ Георгіевичъ **Любимовъ** (съ 1862 г.).—Изъ Моск. семинаріи—магистръ 22-го курса Моск. академіи 1860 г. Съ 1882 г. профессоръ словесности и лат. языка въ Моск. семинаріи.

Сергѣй Дмитріевичъ **Рождественскій** (съ 1864 г.).—Изъ Моск. семинаріи—магистръ 24-го курса Моск. академіи 1864 г. и съ 1866 года профессоръ словесности и потомъ богословскихъ наукъ въ Моск. семинаріи.

Александръ Петровичъ **Смирновъ** (1864—1865 г.).—Изъ Ярославской семинаріи—магистръ 24 курса Моск. академіи 1864 г. и съ того же года профессоръ логики, психологіи и лат. языка въ Моск. семинаріи. Умеръ профессоромъ Моск. Академіи въ 1889 г.

Михаилъ Ивановичъ **Каринскій** (1865—1869 г.).—Изъ Московск. семинаріи — магистръ 23-го курса Московск. академіи 1862 г. Съ 1865 г. профессоръ логики, психологіи

и лат. языка въ Московской семинаріи. Нынѣ профессоръ С.-Петербургской академіи.

Константинъ Ивановичъ **Богоявленскій** (1867—1869 г.). — Изъ Московск. семинаріи—магистръ 24-го курса Московск. академіи 1864 г. Съ 1867 г. профессоръ гражд. исторіи въ Московской семинаріи. Нынѣ священникъ въ Москвѣ.

Александръ Васильевичъ **Никольскій** (съ 1868 г.).—Изъ Калужской семинаріи—магистръ 26-го курса Московск. академіи 1862 г. и съ того же года преподаватель лат. языка въ Московск. семинаріи. Съ 1869 г. священникъ семинарск. церкви, а нынѣ приходской.

Василій Евлампіевичъ **Бѣликовъ** (1868—1872 г.).—Изъ Ярославской семинаріи—магистръ 26-го курса Московск. академіи 1868 г. и съ того же года преподаватель логики и психологіи Московск. семинаріи. Нынѣ законоучителемъ Екатерининскаго института.

Александръ Степановичъ **Лебедевъ** (съ 1868 г.).—Изъ Московск. семинаріи—кандидатъ 24-го курса Московской академіи 1864 г. Съ 1868 г. преподаватель гражд. исторіи въ Московской семинаріи.

Петръ Ивановичъ **Цвѣтковъ** (1869—1871 г.).—Изъ Владимірской семинаріи—магистръ 26 курса Моск. академіи 1868 г. Съ 1869 г. преподаватель лат. яз. въ Московск. семинаріи. Нынѣ профессоромъ въ Московск. академіи.

Николай Александровичъ **Елеонскій** (1869—1871 г.). Изъ Калужской семинаріи—магистръ 26-го курса Московск. академіи 1868 г. Съ 1869 г. преподаватель литургики и гомилетики въ Московск. семинаріи. Нынѣ законоучителемъ Петровской земледѣльческой академіи.

Василій Ѳедоровичъ **Комаровъ** (съ 1869 г.).—Изъ Московск. семинаріи — кандидатъ 23-го курса Московск. академіи 1862 г. Съ 1869 г. преподаватель математики Моск. семинаріи.

Николай Васильевичъ **Бѣляевъ** (съ 1869 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—кандидатъ 26-го курса Моск. академіи 1868 г. Съ 1869 г. преподаватель церковн. исторіи въ Моск. семинаріи.

Владиміръ Семеновичъ **Марковъ** (1870—1876 г.). Изъ Московск. семинаріи—магистръ 26-го курса Московск. академіи 1868 г. Съ 1870 г.—преподаватель свящ. писанія основнаго и нравственнаго богословія въ Моск. семинаріи. Нынѣ—священникомъ въ Москвѣ.

Дмитрій Павловичъ **Боголѣповъ** (1870—1880 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—кандидатъ 27 курса Моск. академіи 1870 г. и съ того же года преподаватель свящ. писанія въ Московск. семинаріи. Скончался въ Москвѣ.

Николай Александровичъ **Никольскій** (1871—1875 г.).—Изъ Московской семинаріи—магистръ 25-го курса Московской академіи 1866 г. Съ 1871 г.—преподаватель литургики и гомилетики въ Московской семинаріи. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Михаилъ Васильевичъ **Модестовъ** (съ 1871 г.). — Изъ Виѳанской семинаріи—кандидатъ 24-го курса Моск. академіи 1864 г. Съ 1871 г. преподаватель лат. языка въ Моск. семинаріи.

Николай Павловичъ **Комаровъ** (съ 1872 г.). — Изъ Костромской семинаріи — магистръ 26-го курса Моск. академіи 1868 г. Съ 1872 г. преподаватель философскихъ наукъ въ Моск. семинаріи.

Михаилъ Васильевичъ **Никольскій** (1873—1883 г.).—Изъ Моск. семинаріи — кандидатъ 28-го курса Моск. академіи 1872 г.—Съ 1873 г. преподаватель греческаго языка въ Моск. семинаріи. Нынѣ главный справщикъ Моск. Синодальной типографіи.

Иванъ Яковлевичъ **Березкинъ** (1873—1876 г.). — Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 23-го курса Моск. академіи 1862 г. Съ 1873 г. преподаватель литургики и гомилетики въ Моск. семинаріи. Нынѣ священникомъ въ Москвѣ.

Петръ Михайловичъ **Апостольскій** (1874 — 1879 г.).—Изъ Моск. семинаріи—кандидатъ 29-го курса Моск. академіи 1874 г. и съ того же года преподаватель литургики и гомилетики въ Моск. семинаріи. Скончался здѣсь же.

Михаилъ Ивановичъ **Соболевъ** (съ 1875 г.).—Изъ Тверской семинаріи — магистръ 28-го курса Моск. академіи 1872 г. Съ 1875 г. преподаватель свящ. писанія въ Моск. семинаріи и приходскій священникъ.

Димитрій Ивановичъ **Ивановскій** (1876 — 1882 г.).—Изъ Пензенской семинаріи—кандидатъ 29-го курса Моск. академіи 1874 г. Съ 1876 г. преподаватель греч. языка въ Моск. семинаріи. Скончался здѣсь же.

Петръ Яковлевичъ **Лебедевъ** (1876—1883 г.).—Изъ Калужской семинаріи—кандидатъ 29-го курса Моск. академіи 1874 г. Съ 1876 г. преподаватель греч. языка въ Моск. семинаріи. Скончался здѣсь же.

Иванъ Ильичъ **Соловьевъ** (1880—1883 г.). —Изъ Виѳанской семинаріи—магистръ 33-го курса Моск. академіи 1878 г. Съ 1880 г. преподаватель свящ. писанія въ Моск. семинаріи. Нынѣ законоучитель лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ.

Димитрій Григорьевичъ **Ѳаворскій** (съ 1881 г.).—Изъ Тверской семинаріи—кандидатъ 29-го курса Моск. академіи 1884 г. Съ 1881 г. преподаватель греч. языка въ Моск. семинаріи; съ 1885 г. священникъ семин. церкви.

Христофоръ Константиновичъ **Максимовъ** (съ 1881 г.).—Изъ Курской семинаріи — кандидатъ 33-го курса Моск. академіи 1878 г. Съ 1881 г. преподаватель ученія о расколѣ и обличительнаго богословія въ Моск. семинаріи и приходскій священникъ.

Константинъ Михайловичъ **Марковъ** (съ 1882 г.). — Изъ Моск. семинаріи—кандидатъ 36-го курса Моск. академіи 1881 г. Съ 1882 г. преподаватель литургики и практическаго руководства для пастырей въ Моск. семинаріи и приходскій священникъ.

Николай Ивановичъ **Кедровъ** (съ 1883 г.).—Изъ Моск. семинаріи—кандидатъ 37-го курса Моск. академіи 1882 г. Съ 1883 г.—преподаватель греч. языка въ Моск. семинаріи.

Александръ Павловичъ **Десницкій** (съ 1883 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—кандидатъ 32-го курса Моск. академіи 1877 г. Съ 1883 г.—преподаватель литургики и гомилетики въ Моск. семинаріи.

Николай Петровичъ **Розановъ** (съ 1883 г.).—Изъ Моск. семинаріи—магистръ 35-го курса Моск. академіи 1880 г. Съ 1883 г.—преподаватель св. писанія и евр. языка въ Моск. семинаріи.

Дмитрій Михайловичъ **Минервинъ** (съ 1884 г.). Изъ Виѳанской семинаріи—кандидатъ 39-го курса Моск. академіи 1884 г. и съ того же года преподаватель греч. языка, затѣмъ св. писанія и церк. исторіи въ Моск. семинаріи.

Николай Александровичъ **Любимовъ** (съ 1885 г.).—Изъ Моск. семинаріи—кандидатъ 35-го курса Моск. академіи 1880 г. Съ 1885 г.—преподаватель словесности въ Моск. семинаріи.

Сергѣй Павловичъ **Никитскій** (съ 1885 г.).—Изъ Виѳанской семинаріи—кандидатъ 38-го курса Моск. академіи 1883 г. Съ 1885 г.—преподаватель основнаго и нравственнаго богословія въ Моск. семинаріи.

Помощники инспектора:

Вас. Сем. **Сахаровъ**—съ 1828 до 1832 г.
Васил. Степ. **Пономаревъ**—съ 1832 до 1833 г.
Петръ Ѳед. **Коносовъ**—съ 1833 до 1838 г.
Ант. Алекс. **Боголѣповъ**—съ 1838 до 1839 г.
Мих. Семен. **Холмогоровъ**—съ 1838 до 1842 г.
Ник. Иван. **Надеждинъ**—съ 1839 до 1843 г.
Егоръ Ник. **Шавровъ**—съ 1842 до 1844 г.
Гавр. Ив. **Нектаровъ**—съ 1843 до 1844 г.
Ѳеоф. Ив. **Кротковъ**—съ 1844 до 1846 г.

Въ то же время проходили и должности наставниковъ семинаріи.

Руфъ Алекс. **Ржаницынъ** съ 1844 до 1847 г.—Изъ Вологодской семинаріи—магистръ Моск. академіи 1844 г. Скончался протоіереемъ въ Москвѣ.

Иванъ Ефимовичъ **Свѣтовидовъ** съ 1846 до 1852 г.—Изъ Москов. семинаріи—кандидатъ Моск. академіи 1844 г. Скончался.

Платонъ Николаевичъ **Поповъ** въ 1847 г.—Изъ Москов. семинаріи—кандидатъ Моск. академіи 1844 г. Скончался въ 1847 г.

Аполлонъ Ивановичъ **Тихомировъ**—съ 1847 до 1849 г.—Изъ Моск. семинаріи—кандидатъ Моск. академіи 1846 г. Нынѣ—протоіерей въ Москвѣ.

Ѳедоръ Гавриловичъ **Бѣляевъ**—съ 1849 до 1851 г. (см. въ спискѣ наставниковъ).

Павелъ Михайловичъ **Волхонскій**—съ 1851 до 1855 г.—Изъ Виѳан. семинаріи—магистръ Моск. академіи 1848 г. Нынѣ—протоіерей въ Москвѣ.

Василій Алексѣевичъ **Погожевъ**—съ 1852 до 1885 г.—кандидатъ; окончилъ въ 1859 г. Моск. академію. Скончался священникомъ въ Москвѣ.

Семенъ Сергѣевичъ **Владимірскій**—съ 1855 до 1856 г.

Константинъ Семеновичъ **Озеровъ**—съ 1855 до 1857 г.

Владиміръ Алексѣевичъ **Левитскій**—съ 1857 до 1858 г.—Магистръ.—Изъ Моск. семинаріи; окончилъ въ 1853 г. Моск. академію. Скончался протоіереемъ въ Москвѣ.

Александръ Ефимовичъ **Свѣтовидовъ**—съ 1857 до 1861 г.—Кандидатъ.—Изъ Моск. семинаріи; окончилъ въ 1852 г. Моск. академію. Скончался секретаремъ Моск. Синодальной конторы.

Николай Григорьевичъ **Малиновскій**—съ 1858 до 1859 г.

Александръ Ивановичъ **Рождественскій**—съ 1858 г.—Магистръ.—Изъ Моск. семинаріи; окончилъ въ 1858 г. Моск. академію. Скончался въ томъ же году.

Тимоѳей Ивановичъ **Протасовъ**—съ 1860 до 1867 г.

Илья Ѳедоровичъ **Некрасовъ**—съ 1862 до 1878 г.—Изъ Виѳанск. семинаріи; окончилъ въ 1868 г. Моск. академію кандидатомъ. Нынѣ—священникъ въ Москвѣ.

Егоръ Николаевичъ **Шавровъ**—съ 1868 до 1870 г.

Амфіанъ Степановичъ **Лебедевъ**—съ 1857 до 1858 и съ 1862 до 1863 г.

Сергѣй Дмитріевичъ **Рождественскій**—съ 1864 до 1866 г.

Митрофанъ Яковлевичъ **Геликонскій**, кандидатъ.—Изъ Московск. семинаріи; окончилъ въ 1866 г. Моск. академію. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1867 до 1868 г. Нынѣ—священникъ въ Москвѣ.

Николай Егоровичъ **Любимовъ**, кандидатъ.—Изъ Моск. семинаріи; окончилъ въ 1868 г. Моск. академію. Съ 1870 до 1873 г.—на службѣ въ Моск. семинаріи. Скончался.

Стефанъ Алексѣевичъ **Скворцовъ** — съ 1866 до 1888 г. (см. въ спискѣ наставниковъ).

Иванъ Васильевичъ **Троицкій**.—Изъ Моск. семинаріи; — окончилъ въ 1870 г. Моск. академію. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1873 г.

Григорій Ефремовичъ **Скворцовъ**, кандидатъ.—Изъ Моск. семинаріи; окончилъ въ 1854 г. Моск. академію. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1873 до 1876 г. Нынѣ — священникъ въ Москвѣ.

Климентъ Николаевичъ **Минервинъ**, кандидатъ.—Изъ Моск. семинаріи; окончилъ 1872 г. Моск. академію. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1876 г.

Павелъ Ивановичъ **Добровъ**, кандидатъ. — Изъ Моск. семинаріи; окончилъ въ 1877 г. Моск. академію. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1888 г.

Преподаватели языковъ—иностранцы:

Французскаго языка:

Л. Ф. **Бертоле.**
Э. В. **Вульфъ.**
Ж. П. **Гюіонно.**
Л. Ф. **Жуайе.**

Нѣмецкаго языка:

Т. И. **Паульманъ.**
В. К. **Гедике.**

Учители пѣнія:

В. Ѳ. **Комаровъ.**
Михаилъ Дмитріевичъ **Страховъ.** } Окончившіе курсъ Московской
Василій Петровичъ **Войденовъ.** } консерваторіи.

Учители рисованія:

Дмитрій Михайловичъ **Струковъ**
Константинъ Гавриловичъ **Астаповъ** † } Художники академіи.

Сергѣй Дмитріевичъ **Милорадовичъ**—изъ воспитанниковъ Московской семинаріи

Учитель гимнастики.

Андрей Григорьевичъ **Буторинъ**.

Духовникъ.

Василій Іоанновичъ **Рождественскій**, священникъ.—Изъ Виѳанской семинаріи вып. 1860 г. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1887 г.

Экономы:

1. Іеромонахъ **Сергій**.—Изъ братіи Перервинскаго монастыря. Съ окт. 1814 до сент. 1815 г.
2. Іеромонахъ **Маркъ**.—Изъ братіи Іосифова Волоколамскаго монастыря. Съ сент. 1815 до мая 1817 г.
3. Священникъ Николай **Стефановъ**. — Окончилъ курсъ въ Слав.-греколат. академіи въ 1814 г. и былъ сельскимъ священникомъ, а съ мая 1817 г. и до дек. 1818 г. экономомъ при семинаріи.
4. Іеромонахъ **Сергій**. — Изъ крестьянъ; былъ послушникомъ въ Срѣтенскомъ, Крестовоздвиженскомъ и Іосифово-Волоколамскомъ монастыряхъ. Въ 1818 г. іеромонахъ; съ дек. того же года и до 1832 г. экономъ при семинаріи.
5. Іеромонахъ **Павелъ**.—Изъ учениковъ Тульскаго уѣзднаго училища. Въ мартѣ 1832 г. изъ іеромонаховъ Заиконоспасскаго монастыря назначенъ исправляющимъ должность эконома Моск. семинаріи. Въ авг. 1834 г. утвержденъ въ должности эконома, которую проходилъ до 1837 г.
6. Іеромонахъ **Сергій**. — Изъ крестьянъ Новгор. губ. Съ 1834 г. монахъ Заиконоспасскаго монастыря; въ іюнѣ 1837 г. назначенъ исправляющимъ должность эконома Моск.

семинаріи и въ томъ же году посвященъ въ іеромонаха. Былъ экономомъ до 1854 г.

7. Іеромонахъ **Варлаамъ** (Сукачевъ).—Изъ Бѣлгородскаго духовн. училища. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1854 до 1859 г. Скончался.
8. Священникъ Сергѣй Ивановичъ **Кандорскій.**— Изъ Моск. семинаріи выпуска 1840 г. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1859 до 1871 г. Скончался.
9. Священникъ Василій Петровичъ **Шумовъ.**—Изъ Моск. семинаріи выпуска 1854 г. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1871 до 1877 г. Нынѣ—священникъ въ Москвѣ.
10. Священникъ Евгеній Александровичъ **Лебедевъ.**—Изъ студентовъ Виѳанской семинаріи. На службѣ въ Моск. семинаріи съ 1877 г.

Секретари Правленія:

Алек. Евл. **Покровскій.**	Наставники семинаріи.
Алек. Ил. **Кандорскій.**	
Алексѣй Вас. **Платоновъ.**	
Сергѣй Алекс. **Владимірскій.**	
Сергѣй Григ. **Терновскій.**	
Иванъ Матв. **Терновскій-Платоновъ.**	
Петръ Евдок. **Покровскій.**	
Петръ Ѳед. **Копосовъ.**	
Ник. Петр. **Чертковъ.**	
Матѳей Дм. **Глаголевъ.**	
Ѳед. Гавр. **Бѣляевъ.**	
Сем. Серг. **Владимірскій.**	
Вас. Евл. **Бѣликовъ.**	
Сер. Дм. **Рождественскій.**	
Ник. Павл. **Комаровъ.**	
Дм. Григ. **Ѳаворскій.**	

Библіотекари фундаментальной библіотеки:

Наставники семинаріи.

Ег. Ник. **Лебедевъ.**
Ал. Петр. **Богдановичъ.**
Ник. Тим. **Зерчениновъ.**
Вас. Сем. **Сахаровъ.**
Ал. Вас. **Горскій.**
Мих. Сем. **Холмогоровъ.**
Ив. Андр. **Бѣляевъ.**
Евѳ. Мих. **Алексинскій.**
Ал. Ѳед. **Кирьяковъ.**
Гав. Ив. **Нектаровъ.**
Вик. Тим. **Покровскій.**
Ал. Вас. **Никольскій.**
Дм. Пав. **Боголѣповъ.**
Вас. Ѳед. **Комаровъ.**
Ал. Пав. **Десницкій.**

Члены Правленія отъ духовенства:

Алексѣй Іосифовичъ **Ключаревъ**—протоіерей. Нынѣ архіепископъ Харьковскій Амвросій.
Стефанъ Ивановичъ **Зерновъ**—протоіерей. Скончался.
Матѳей Дмитріевичъ **Глаголевъ**—протоіерей.
Григорій Петровичъ **Смирновъ-Платоновъ**—протоіерей.
Иванъ Ивановичъ **Побѣдинскій-Платоновъ**—священникъ. Скончался.
Семенъ Сергѣевичъ **Владимірскій**—протоіерей. Скончался.
Александръ Михайловичъ **Иванцовъ-Платоновъ**—протоіерей.
Петръ Алексѣевичъ **Преображенскій**—протоіерей.
Василій Петровичъ **Нечаевъ** — протоіерей. Нынѣ епископъ Висса ріонъ.
Иванъ Александровичъ **Веніаминовъ**—протоіерей. Скончался.
Владиміръ Алексѣевичъ **Левитскій**—протоіерей. Скончался.
Иванъ Дмитріевичъ **Петропавловскій**—священникъ.
Василій Михайловичъ **Славскій**—священникъ.
Александръ Аркадьевичъ **Доброгорскій**—священникъ.

Почетные блюстители:

Николай Петровичъ **Ильинъ**.
Владиміръ Христофоровичъ **Спиридоновъ**.
Петръ Петровичъ **Бочковъ**.
Архипъ Семеновичъ **Кудрявцевъ**.

Врачи Московской семинаріи:

1. Иванъ Васильевичъ **Побѣдинскій** (1815—1823 г.).—Изъ духов. званія; обучался сначала въ Костромской семин. и изъ философ. класса оной поступилъ въ Моск. отд. Медико-хирургич. акад., гдѣ и окончилъ курсъ. Съ февр. 1815 г.—врачъ при Москов. Семинаріи. Съ 1822 г.—докторъ медицины. Въ 1823 г. вышелъ изъ семинар. службы.
2. Илья Дмитріевичъ **Погожевъ** (1823—1835 г.).—Изъ студентовъ богословія Москов. Сл.-гр.-латинской акад.; обучался затѣмъ въ Медико-хирург. училищѣ при главномъ военномъ госпиталѣ. Въ 1795 г. получилъ званіе лѣкаря. Съ 1813 г. былъ врачемъ при Сл.-гр.-латинской академіи, а съ 1823 года—лѣкарь при Моск. семинаріи и до 1835 г.
3. Александръ Иванов. **Драницынъ** (1835—1847 г.). — Окончилъ богослов. курсъ въ Слав.-гр.-латинской акад. въ 1815 г. и поступилъ въ Моск. отд. Медико-хирург. академіи, а въ 1819 г. — поступилъ въ Москов. университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1823 г. со степенью доктора медицины. Съ 1835 г. и до 1847 г. состоялъ штатнымъ врачемъ при Моск. семинаріи.
4. Владиміръ Ивановичъ **Рахмановъ** (1847—1885 г.). — Штабъ-лѣкарь, окончившій курсъ въ Медико-хирургической академіи. Съ 1847 до 1885 г.— на службѣ въ Москов. семинаріи. Скончался.
5. Викторъ Павловичъ **Доброклонскій**.—Лѣкарь. Изъ Моск. семинаріи; окончилъ въ 1882 г. Моск. университетъ. Съ 1885 г.—на службѣ въ Моск. семинаріи.

Комнатные надзиратели Москов. Духов. семинаріи (1869—1889 г.).

Звѣревъ Николай.
Цвѣтковъ Павелъ.
Крыловъ Василій.
Виноградскій Сергѣй.
Знаменскій Михаилъ.
Лебедевъ Павелъ.
Громовъ Павелъ.
Уборскій Алексѣй.
Соловьевъ Григорій.
Смирновъ Михаилъ.
Покровскій Сергѣй.
Павловъ Василій.
Холмогоровъ Михаилъ.
Розановъ Александръ.
Смоленскій Григорій.
Владимірскій Михаилъ.
Голосовъ Александръ.
Предтечевскій Николай.
Модестовъ Александръ.
Ласкинъ Александръ.
Соболевъ Сергѣй.
Покровскій Александръ.
Честновъ Николай.
Фортунатовъ Кузьма.
Успенскій Иванъ.
Соловьевъ Николай.
Шумовъ Владиміръ.
Меандровъ Алексѣй.
Лаврентьевъ Сергѣй.
Хавскій Павелъ.
Скворцовъ Алексѣй.
Лебедевъ Николай.
Молчановъ Сергѣй.
Боголѣповъ Николай.
Воронцовъ Владиміръ.

Добронравовъ Григорій.
Боголѣповъ Иванъ.
Ирисовъ Сергѣй.
Гурьевъ Николай.
Запольскій Алексѣй.
Марковъ Григорій.
Цвѣтковъ Василій.
Доброклонскій Николай.
Смирновъ Алексѣй.
Долгоруковъ Петръ.
Серебреницкій Иванъ.
Смирновъ Иванъ.
Виноградовъ Василій.
Никольскій Константинъ.
Архангельскій Михаилъ.
Горскій Василій.
Кудрявцевъ Василій.
Соколовъ Алексѣй.
Смирновъ Иванъ.
Лебедевъ Сергѣй.
Гурьевъ Павелъ.

СПИСКИ

воспитанниковъ Московской Духовной Семинаріи

съ 1814 до 1889 г.

Выпускъ 1816 года.

Разрядъ первый.

1. Иванъ Волхонскій—съ того же года инспекторъ и учитель, а съ 1822 г. и смотритель (іеромонахъ Іона) Московск. уѣзднаго училища. Умеръ въ іюнѣ 1822 года.
2. Сергѣй Владимірскій—магистръ 2 кур. Моск. Дух. академіи,—съ 1820 года профессоръ Моск. семинаріи;—съ 1824 г. свящ. и протоіерей въ Москвѣ.
3. Петръ Доброхотовъ—кандидатъ 2 кур. Моск. Дух. академіи.
4. Иванъ Протопоповъ.
5. Михаилъ Истринъ—съ 1817 г. учитель въ только что открытомъ Андроньевскомъ училищѣ.
6. Гавріилъ Баршевъ.
7. Сергѣй Величкинъ—съ 1817 г. учитель, а съ 1818 г. инспекторъ Андроньевскаго училища.
8. Василій Серединскій—съ 1817 г. учитель Андроньевскаго училища.
9. Александръ Оглобленскій—кандидатъ 2 кур. Моск. Дух. академіи.
10. Филиппъ Измайловъ—магистръ 2 кур. Моск. Дух. академіи и профес. Виѳанск. семинаріи; былъ прокуроромъ Синод. конторы въ Грузіи. Ум. въ 1863 г.
11. Иванъ Виноградовъ.
12. Михаилъ Протасовъ.
13. Порфирій Флеровъ—въ томъ же году инспекторъ и учитель Коломенскаго уѣзднаго училища. Съ 1821 года—священникъ Богор. у.
14. Михаилъ Измайловъ—съ того же года учитель Московскаго уѣзднаго училища, а съ 1822 г.—свящ., а потомъ прот. въ Москвѣ.
15. Николай Яковлевъ—кандидатъ 2 кур. Моск. Дух. академіи.

16. Петръ Бѣляевъ—съ того же года учитель Волоколамскаго училища.
17. Алексѣй Глаголевскій отправленъ въ Академію, но за болѣзнію уволенъ въ епарх. вѣдомство въ ноябрѣ того же года.
18. Діодоръ Смирновъ былъ учителемъ Московск. уѣзднаго училища и затѣмъ свящ. въ Москвѣ.
19. Алексѣй Ромодановскій былъ учителемъ Андроніевскаго училища.
20. Алексѣй Смирновъ.
21. Василій Колосовъ.
22. Василій Троицкій.
23. Николай Кастальскій—кандидатъ 2-го кур. Моск. Дух. академіи.
24. Григорій Зерчениновъ—съ 1817 г. діаконъ, а съ 1825 г.—свящ. въ Москвѣ.
25. Василій Некрасовъ.
26. Николай Поповъ.

Разрядъ второй.

27. Егоръ Смирновъ большій—свящ. Брон. у.
28. Матвѣй Орловъ.
29. Соломонъ Инпховъ.
30. Владиміръ Ромодановскій — съ 1818 г. діаконъ, а потомъ свящ. въ Москвѣ.
31. Иванъ Добронравовъ—свящ. Клин. у.
32. Иванъ Рѣчменскій—съ 1817 г. учитель Волоколамскаго приходскаго училища.
33. Василій Духовниковъ.
34. Егоръ Колычевъ былъ учителемъ Заиконоспасскаго приходскаго училища, затѣмъ свящ. въ Москвѣ.
35. Николай Никольскій.
36. Павелъ Розановъ—съ 1817 г. учитель Коломенскаго приходскаго училища, затѣмъ свящ. Серпух. у.
37. Николай Розановъ—съ 1818 г. діаконъ, съ 1828 г.—свящ. въ Москвѣ.
38. Михаилъ Богоявленскій — съ 1817 г. свящ. г. Серпухова, а съ 1829 г. въ Москвѣ.
39. Михаилъ Поповъ.
40. Иванъ Сахаровъ.

41. Иванъ Розановъ—свящ. Руз. у.
42. Яковъ Березинъ—свящ. Клин. у.
43. Платонъ Сафоновъ—съ 1818 г. свящ. въ Москвѣ, а съ 1822 г.—свящ. Звенигор. у.
44. Димитрій Розановъ.
45. Василій Поповъ—діаконъ въ Москвѣ.
46. Николай Крыловскій—свящ. Богор. у.
47. Петръ Никольскій—свящ. въ Москвѣ.
48. Егоръ Смирновъ меньшій.
49. Илья Хиньковскій.
50. Іона Донскій былъ протоіереемъ г. Можайска.

Выпускъ 1818-го года.

Разрядъ первый.

1. Михаилъ Терновскій—магистръ Моск. Дух. академіи 1822 г., съ этого же года былъ профессоромъ Моск. семинаріи, съ 1826 г.—свящ. въ Москвѣ.
2. Петръ Терновскій—магистръ Моск. Дух. академіи 1822 г., съ февраля 1827 г. свящ. и прот. въ Москвѣ, докторъ богословія и профессоръ въ Москов. университетѣ.
3. Сергѣй Терновскій—магистръ Моск. Дух. академіи 1822 г., былъ профессоромъ Моск. семинаріи, затѣмъ прот. въ Москвѣ.
4. Константинъ Соколовъ—свящ. въ Москвѣ.
5. Моисей Молчановъ—1-й магистръ Моск. Дух. академіи 1822 г.
6. Никифоръ Зерчениновъ—магистръ Моск. Дух. академіи 1822 г., съ этого же года профессоръ Моск. семинаріи, потомъ прот. въ Москвѣ.
7. Егоръ Стрѣльцовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи 1822 г., потомъ свящ. въ Москвѣ.
8. Александръ Донскій—свящ. въ Москвѣ.
9. Алексѣй Протопоповъ.
10. Павелъ Виноградовъ—діаконъ и свящ. въ Москвѣ.
11. Андрей Казанскій поступилъ въ Моск. Дух. академію, но по болѣзни уволенъ.
12. Василій Радонежскій отправленъ въ Моск. Дух. академію.
13. Алексѣй Ивановъ—діаконъ въ Москвѣ.

14. Алексѣй Богородскій.
15. Иванъ Шкинскій—свящ. Моск. у.
16. Алексѣй Раевскій—сначала діаконъ, а съ 1830 г. свящ. въ Москвѣ.
17. Ѳеодоръ Стоговъ — въ 1819 г. діаконъ, а потомъ свящ. въ Москвѣ.
18. Николай Бобринскій — діаконъ, а потомъ свящ. въ Москвѣ.
19. Иванъ Телѣгинъ — діаконъ, а съ 1827 г. свящ. въ Москвѣ.
20. Ѳеодотъ Баршевъ—уволился въ свѣтское званіе.
21. Яковъ Александровъ—діаконъ въ Москвѣ.
22. Сергѣй Смиренскій—свящ. въ Москвѣ съ 1829 г.
23. Николай Богородскій—съ 1820 г. свящ. г. Коломны и учитель, а съ 1823 г. и инспекторъ Коломенскаго училища, потомъ свящ. въ Москвѣ.
24. Григорій Кліентовъ—съ 1819 г. діаконъ, а съ 1830 г. и свящ. въ Москвѣ.
25. Иванъ Лебедевъ—въ 1819 г. діаконъ въ Москвѣ.
26. Иванъ Веселовъ.
27. Алексѣй Хитровъ.
28. Иванъ Благовѣщенскій—(Яросл. епархіи) —свящ., а потомъ прот. въ Москвѣ

Разрядъ второй.

29. Петръ Боголѣповъ—діаконъ въ Москвѣ.
30. Алексѣй Казанцевъ опредѣленъ учителемъ Заиконоспасскаго училища.
31. Иванъ Волхонскій—въ 1819 г. свящ. въ Дмитр. у.
32. Димитрій Воиновъ—свящ. Моск. у.
33. Иванъ Соколовъ—свящ. Серп. у.
34. Василій Ильинскій—свящ. Мож. у.
35. Димитрій Ставровскій въ 1819 г. поступилъ волонтеромъ въ Моск. отдѣленіе медико-хирургической академіи.
36. Василій Хитровъ.
37. Василій Боголѣповъ — съ 1820 г. діаконъ, а съ 1826 свящ. въ Москвѣ.
38. Иванъ Заринъ
39. Петръ Поморцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
40. Иванъ Смирновъ—свящ. Серпух. у.

41. Сергѣй Истринъ—свящ. въ Москвѣ.
42. Егоръ Кудрявцевъ—свящ. Серпух. у.
43. Михаилъ Волхонскій—свящ. Звенигор. у.
44. Иванъ Касаткинъ—свящ. Колом. у.
45. Андрей Владиславлевъ—діаконъ въ Москвѣ.
46. Ѳеодоръ Соловьевъ—діаконъ, а потомъ свящ. въ Москвѣ.
47. Димитрій Карповъ—съ 1819 г. діаконъ, а съ 1830 г.—свящ. въ Москвѣ.
48. Николай Поповъ — учитель Звенигородскаго учил. и діаконъ Звен. Успенскаго собора.
49. Иванъ Цвѣтковъ.
50. Стефанъ Хитровъ—свящ. Бронниц. у.
51. Илья Богословскій—діаконъ въ Москвѣ.
52. Яковъ Лебедевъ—свящ. Брон. уѣзда.
53. Евграфъ Архангельскій.
54. Стефанъ Цвѣтковъ—съ 1820 г. діаконъ и свящ. въ Москвѣ.
55. Николай Добронравовъ.
56. Егоръ Милитинскій—свящ. Богород. у.
57. Иванъ Воиновъ.
58. Михаилъ Розановъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ третій.

59. Василій Даманцевъ—свящ. въ Москвѣ.
60. Василій Тихомировъ.
61. Егоръ Никольскій—свящ. г. Рузы.
62. Павелъ Всѣхсвятскій.

Изъ этого же курса въ 1816 г. поступили въ С.-Петерб. педагогическій институтъ:

Димитрій Смирновъ.
Яковъ Некрасовъ.

Выпускъ 1820 года.

Разрядъ первый.

1. Василій Палладинъ—съ того же года учитель, а съ 1822 г.—инспекторъ Заиконоспасскаго уѣзднаго училища; съ 1825 г.—свящ. въ Москвѣ.

2. Петръ Рождественскій—въ томъ же году инспекторъ и учитель Андроніевскаго училища; съ 1824 г.—свящ. въ Москвѣ.
3. Димитрій Рождественскій—съ 1822 г. свящ. г. Коломны, а съ 1823 г. и учитель Колом. училища; съ 1826 г.—свящ. въ Москвѣ.
4. Петръ Виноградовъ—кандидатъ 4 кур. Моск. Дух. академіи съ фамиліей „Платоновъ", инспекторъ Андроніевскаго училища.
5. Илья Протасовъ—съ 1826 г. свящ. г. Воскресенска.
6. Василій Малининъ—свящ. въ Москвѣ.
7. Николай Виноградовъ—учитель Андроніевскаго училища, а съ 1825 г.—свящ. въ Москвѣ.
8. Иванъ Цвѣтковъ—магистръ 4 кур. Моск. Дух. академіи 1822 г., профессоръ философіи въ Орловской семинаріи.
9. Павелъ Докучаевъ—кандидатъ 4 кур. Москов. Дух. академіи, учитель Костромской семинаріи.
10. Николай Измайловъ—діаконъ въ Москвѣ.
11. Сергѣй Грузинскій—свящ. Подол. у.
12. Александръ Ширяевъ — учитель Андроніевскаго училища; съ 1825 г.—діаконъ въ Москвѣ.
13. Алексѣй Смирновъ—кандидатъ 4 кур. Моск. Дух. академіи.
14. Алексѣй Багрецовъ.
15. Василій Архангельскій—діаконъ, а потомъ свящ. въ Москвѣ
16. Гавріилъ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
17. Василій Никольскій—учитель и инспекторъ (съ 1823—24 г.) Волоколамскаго училища; съ 1826 г.—діаконъ въ Москвѣ.
18. Сергѣй Ивашевъ—съ 1822 г. діаконъ въ Москвѣ.
19. Василій Тихомировъ.
20. Василій Богдановъ меньшій.
21. Иванъ Покровскій.

Разрядъ второй.

22. Иванъ Рождественскій.
23. Иванъ Смиренскій—свящ. Богор. у.
24. Николай Величкинъ—съ 1822 г. учитель Андроніевскаго училища.
25. Борисъ Ильинскій — съ 1821 г. учитель Волоколамскаго училища.

26. Димитрій Лебедевъ.
27. Димитрій Хотяновъ.
28. Симеонъ Соловьевъ — учитель Запконоспасскаго приходскаго училища; съ 1824 г.—діаконъ, а съ 1830 г. — священ. въ Москвѣ.
29. Иванъ Погожевъ—діаконъ, а потомъ свящ. въ Москвѣ.
30. Иванъ Виноградовъ.
31. Алексѣй Куняевъ умеръ по окончаніи курса.
32. Алексѣй Цвѣтковъ—учитель и инспекторъ Коломенскаго приходскаго училища. Умеръ въ ноябрѣ 1823 г.
33. Лавръ Лаврскій.
34. Петръ Погожевъ.
35. Петръ Ильинскій.
36. Ѳеодоръ Покровскій.
37. Николай Грузовъ.
38. Иванъ Кирьяковъ.
39. Евдокимъ Стефановскій—свящ. Брон. у.
40. Василій Богдановъ.
41. Димитрій Фрязиновъ.
42. Стефанъ Васильевскій—свящ. Руз. у.
43. Никифоръ Дмитревскій.
44. Илья Святославскій—діаконъ, а потомъ свящ. въ Москвѣ.
45. Симеонъ Грузовъ—прот. въ Москвѣ.
46. Василій Погожевъ.
47. Петръ Протасовъ—свящ. Моск. у.
48. Василій Левшинскій.
49. Максимъ Смирновъ—свящ. Моск. у.
50. Никифоръ Городищенскій—свящ. въ Москвѣ.

Разрядъ третій.

51. Михаилъ Александровскій—свящ. въ Москвѣ.
52. Василій Покровскій—діаконъ въ Москвѣ.
53. Петръ Алексѣевъ—свящ. Звенигор. у.
54. Евграфъ Тихомировъ.
55. Ѳеодоръ Левитскій—свящ. Волоколам. у.
56. Евдокимъ Владимірскій—свящ. Богор. у.
57. Василій Предтеченскій—свящ. г. Серпухова.

Изъ этого же курса въ 1816 г. поступилъ въ С.-Пет. педагог

инст. Николай Оглоблинскій; въ 1819 г. въ С.-Пет. Дух. академію—Георгій Васильевскій и Ѳеодоръ Розовъ.

Выпускъ 1822 года.

Разрядъ первый.

1. Василій Сахаровъ—магистръ 5-го кур. Моск. Дух. академіи; съ 1826 г. — инспекторъ Перервинскаго училища, послѣ—проф. Моск. сем. и прот. въ Москвѣ.
2. Ѳеодоръ Теменскій—учитель Заиконоспасскаго училища, свящ. Моск. у.
3. Александръ Александровскій—магистръ 5 кур. Москов. Дух. академіи, проф. Моск. семин. и свящ. въ Москвѣ.
4. Василій Полковъ.
5. Иванъ Терновскій—1-й магистръ 5 кур. Моск. Дух. академіи.
6. Иванъ Лапенскій—кандидатъ 5 кур. Моск. Дух. академіи, учитель Тамбовской семинаріи, послѣ свящ. въ Москвѣ.
7. Александръ Воскресенскій окончилъ курсъ въ Москов. Дух. академіи кандидатомъ съ правомъ на магистра чрезъ 2 года службы; съ 1826 г. — инспекторъ Андроніевскаго училища. потомъ проф. Моск. сем., прот. въ Москвѣ.
8. Петръ Лебедевъ — учитель Заиконоспасскаго училища, а съ 1828 г.—діаконъ въ Москвѣ.
9. Алексѣй Виноградовъ.
10. Алексѣй Крыловъ.
11. Василій Лебеданцевъ—учитель Заиконоспасскаго приходскаго училища; съ 1826 г.—свящ. въ Москвѣ.
12. Михаилъ Безсоновъ—съ 1824 г. діаконъ въ Москвѣ.
13. Андрей Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
14. Ѳеодоръ Смирновъ—учитель Волоколамскаго училища.
15. Иванъ Любимовъ—съ октября 1823 г. учитель Заиконоспасскаго училища.
16. Матѳій Орлинковъ—учитель, а съ 1824 г. и инспекторъ Волоколамскаго училища, а съ 1826 г.—свящ. въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

17. Алексѣй Покровскій.
18. Павелъ Тихомировъ.

19. Сильвестръ Знаменскій.
20. Николай Ставровскій.
21. Иванъ Скворцовъ—свящ. Богор. у.
22. Димитрій Кудрявцевъ.
23. Петръ Назаревскій.
24. Иванъ Хитровъ.
25. Михаилъ Козминскій.
26. Петръ Арсеньевъ.
27. Димитрій Мясоѣдовъ.
28. Василій Тороповъ—Владим. епар.
29. Алексѣй Лебедевъ—съ 1826 г. діаконъ въ Москвѣ.
30. Андрей Коровинъ.
31. Иванъ Знаменскій—свящ. Серпух. у.
32. Иванъ Баршевъ.
33. Андрей Введенскій.
34. Иванъ Смирновъ большій—свящ Брон. у.
35. Иванъ Смирновъ меньшій.
36. Симеонъ Финиковъ—свящ. въ Москвѣ.
37. Аркадій Розановъ—діаконъ въ Москвѣ
38. Михаилъ Поповъ.
39. Іаковъ Дьяковъ—свящ. Серп. у.
40. Алексѣй Любимовъ.

Разрядъ третій.

41. Николай Извѣковъ.
42. Василій Виноградовъ.
43. Василій Казанскій—свящ. Богор. у.
44. Иванъ Ярцевъ.
45. Николай Темперанскій.
46. Петръ Ставровскій.
47. Иванъ Орловъ—свящ. Брон. у.

Изъ этого же курса въ 1817 г. поступили въ Моск. отд. Медико-Хирург. академіи:

Иванъ Воронцевъ большій.
Василій Виноградовъ.
Ѳеодотъ Лыковскій.
Алексѣй Розовъ.
Лука Казанскій.

Илья Брюсовъ.

Въ 1818 г. въ С.-Пет. Медико-Хир. акад. поступили:

Павелъ Отрадинскій.

Алексѣй Померанцевъ.

Александръ Никольскій.

Косьма Румянцевъ.

Въ томъ же году въ Имп. Моск. унив. для обученія медицин наукамъ поступили:

Петръ Роновъ.

Николай Исконицкій.

Николай Неопалимовскій.

Александръ Филоновъ.

Выпускъ 1824 года.

Разрядъ первый.

1. Іаковъ Геликонскій—свящ. въ Москвѣ.
2. Павелъ Соколовъ.
3. Василій Тупталовъ—учитель Андроніевскаго училища; съ 1826 г.—учитель Коломенскаго училища, а съ 1829 г.—свящ. Колом. Успенскаго собора.
4. Петръ Бажановъ—учитель Перервинскаго училища, затѣмъ іером., ризничій Синод. ризницы въ Москвѣ.
5. Николай Семеновъ—учитель Андроніевскаго училища.
6. Иванъ Богомоловъ — кандидатъ 6-го кур. Моск. Дух. академіи; учитель Курской семинаріи.
7. Петръ Покровскій—магистръ 6-го курса Моск. Дух. академіи, съ 1828 г.—профессоръ Моск. семинаріи, потомъ протоіерей въ Москвѣ. Ум. въ санѣ главнаго свящ. арміи и флотовъ.
8. Василій Рождественскій—магистръ 6-го курса Моск. Дух. академіи, профессоръ Владимірской семинаріи.
9. Андрей Чертковъ — учитель Андроньевскаго училища, послѣ инспекторъ и учитель Перервинскаго училища, съ 1828 г.—свящ. въ Москвѣ.
10. Порфирій Некрасовъ—свящ. въ Москвѣ.
11. Алексѣй Левицкій.
12. Димитрій Звѣревъ—(іеромонахъ Даніилъ)—кандидатъ 6-го кур. Моск. Дух. академіи.

13. Ѳеодоръ Сахаровъ—учитель Перервинскаго училища, потомъ свящ Брон. у.
14. Валеріанъ Розановъ—съ 1825 г. учитель Высокопетровскаго училища.
15. Алексѣй Богословскій—съ 1825 г. діаконъ въ Москвѣ.
16. Петръ Знаменскій.
17. Стефанъ Виноградовъ—сначала діаконъ, а съ 1830 г. и свящ. въ Москвѣ.
18. Александръ Воиновъ—діаконъ въ Москвѣ.
19. Иванъ Тихомировъ.

Разрядъ второй.

20. Феофилактъ Виноградовъ.
21. Сергій Ястребцевъ.
22. Николай Смирновъ.
23. Михаилъ Багрецовъ—діаконъ въ Москвѣ.
24. Иванъ Симоновъ—съ 1828 г. учитель Перервинскаго училища, съ 1829 г.—іеромонахъ Іона и инспекторъ означеннаго училища.
25. Николай Знаменскій.
26. Василій Нечаевъ.
27. Алексѣй Орловъ.
28. Михаилъ Ивановскій.
29. Симеонъ Величкинъ—свящ. г. Серпухова.
30. Александръ Лебедевъ—свящ. въ Москвѣ.
31. Павелъ Хитровъ.
32. Александръ Остроглазовъ—прот. въ Москвѣ.
33. Алексѣй Гумилевскій.
34. Александръ Полтевъ—свящ. въ Москвѣ.
35. Михаилъ Заринъ.
36. Алексѣй Коломенскій.
37. Александръ Доброхотовъ—съ 1826 г. діаконъ въ Москвѣ.
38. Адріанъ Бухаревъ.
39. Василій Сергіевскій—свящ. Клин. у.
40. Антонъ Кудрявцевъ.
41. Никаноръ Соколовъ—свящ. Богор. у.
42. Сергій Крюковъ.
43. Иванъ Соколовъ—свящ. Серп. у.

44. Сергій Воскресенскій—свящ. Серп. у.
45. Василій Полянскій—прот. въ Москвѣ.
46. Сергій Θивейскій—діаконъ въ Москвѣ.
47. Иванъ Воздвиженскій.
48. Никита Виніаминовъ—свящ. въ Москвѣ.
49. Александръ Тропаревскій—свящ. въ Москвѣ.

Разрядъ третій.

50. Иванъ Никольскій.
51. Иванъ Постниковъ.
52. Стефанъ Лебедевъ—свящ. Руз. у.
53. Николай Некрасовъ.
54. Александръ Цвѣтковъ.
55. Алексѣй Смирновъ.
56. Евграфъ Смирновъ.

Изъ этого же курса поступили въ Моск. отд. Мед.-Хирург. академіи въ 1819, 1821 и 1828 гг.:

Иванъ Тихвинскій.
Иванъ Архангельскій.
Николай Ильинскій.
Александръ Орловъ.
Василій Калининъ.
Павелъ Орловъ.

Въ Медицин. инст. при Имп. Моск. университетѣ въ 1820 и 1821 гг.:

Димитрій Ильинскій.
Павелъ Цвѣтковъ.
Максимъ Ремизовъ.
Василій Остромысленскій.
Адріанъ Добродѣевъ.
Иванъ Протопоповъ.
Иванъ Дмитріевъ.

Выпускъ 1826 года.

Разрядъ первый.

1. Александръ Нечаевъ—1-й магистръ 7-го кур. Моск. Дух. академіи, былъ профессоръ Виѳанской семинаріи, съ 1831 г.—

баккалавръ академіи, съ 1834 г.—свящ. и потомъ прот. въ Москвѣ.

2. Александръ Верещагинъ—учитель Высокопетровскаго училища.
3. Петръ Отрадинскій—врачъ въ Москвѣ.
4. Николай Лавровъ — учитель и инспекторъ Высокопетровскаго училища. Ум. прот. въ Москвѣ.
5. Александръ Воронцовъ — кандидатъ 7-го кур. Моск. Дух. академіи.
6. Іаковъ Баршевъ—послѣ трехлѣтняго акад. курса отправленъ былъ на казенный счетъ за границу для довершенія образованія; по возвращеніи былъ профессоромъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, нынѣ въ отставкѣ—тайный совѣникъ, живетъ въ Петербургѣ.
7. Иванъ Стоговъ—свящ. Подол. у.
8. Стефанъ Виноградовъ.
9. Михаилъ Остроглазовъ—учитель Перервинскаго училища, съ 1830 г.—свящ. въ Москвѣ.
10. Иванъ Никольскій.
11. Георгій Недумовъ—свящ. въ Москвѣ.
12. Левъ Протопоповъ—діаконъ въ Москвѣ.
13. Сергій Докучаевъ — магистръ 7-го кур. Моск. Дух. академіи, проф. Моск. семинаріи.
14. Димитрій Грѣшищевъ—свящ. въ Москвѣ.
15. Никита Введенскій.
16. Петръ Мещерскій — учитель Перервинскаго училища, а съ 1828 г.—учитель Андроніевскаго училища, послѣ былъ свящ. въ Москвѣ.
17. Николай Остроглазовъ—учитель Перервинскаго, а потомъ Петровскаго училища, послѣ—столоначальникъ консисторіи.
18. Николай Терновскій—умеръ прот. Казанскаго собора въ Москвѣ.
19. Сергій Баршевъ—послѣ трехлѣтняго академ. курса отправленъ для довершенія образованія за границу; по возвращеніи оттуда былъ профессоромъ и ректоромъ Московскаго университета, а потомъ почетнымъ опекуномъ въ Москвѣ. Умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника въ 1882 г.
20. Иванъ Теряевъ.
21. Петръ Смирновъ 1-й—учитель Высокопетровскаго училища,

съ 1830 г.—діаконъ и затѣмъ священникъ въ Москвѣ. Умеръ іеромонахомъ.

22. Алексѣй Лебедевъ — учитель Андроніевскаго училища. Въ 1830 г. поступилъ въ Моск. Дух. академію.
23. Андрей Вознесенскій.
24. Николай Постниковъ—протоіерей въ Москвѣ.
25. Павелъ Чертковъ — учитель Андроніевскаго училища, послѣ свящ. въ Москвѣ.
26. Матѳій Поспѣловъ—кандидатъ 8-го курса Моск. Дух. академіи (1832), свящ. въ Москвѣ.
27. Александръ Гиляровъ—свящ. въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

28. Андрей Ламскій.
29. Борисъ Смирновъ.
30. Алексѣй Миляевъ — впослѣдствіи студентъ 1-го разряда. Въ 1832 г.—кандидатъ 8-го курса Моск. Дух. академіи.
31. Николай Протодіаконовъ.
32. Михаилъ Цвѣтковъ.
33. Тихонъ Колычевъ—протоіерей Богород. уѣзда.
34. Алексѣй Ступишинъ.
35. Иванъ Воронцовъ—прот. въ Москвѣ.
36. Иванъ Малининъ.
37. Димитрій Виноградовъ—діаконъ въ Москвѣ.
38. Іаковъ Покровскій.
39. Алексѣй Патакинъ.
40. Петръ Смирновъ 2-й.
41. Александръ Ильинскій.
42. Константинъ Протопоповъ.
43. Александръ Ставровскій—діаконъ въ Москвѣ.
44. Георгій Лебедевъ—свящ. въ Москвѣ.
45. Ѳеодоръ Комаровъ—прот. г. Серпухова.
46. Василій Румянцевъ.
47. Иванъ Добронравовъ.
48. Петръ Боголѣповъ—діаконъ въ Москвѣ.
49. Александръ Успенскій.
50. Симеонъ Боголѣповъ.
51. Иванъ Малининъ 2-й.

52. Алексѣй Чельцевъ.
53. Алексѣй Погожевъ—діаконъ въ Москвѣ.
54. Михаилъ Знаменскій.
55. Иванъ Ласкинъ.
56. Владиміръ Миловидовъ—Владим. еп.
57. Стефанъ Лебедевъ
58. Василій Кудрявцевъ—свящ. въ Москвѣ.
59. Алексѣй Рождественскій—свящ. въ Москвѣ.
60. Петръ Дмитровъ—свящ. въ Москвѣ.
61. Стефанъ Космодаміанскій.
62. Димитрій Павловскій—свящ. въ Москвѣ.
63. Григорій Малининъ.
64. Николай Крыловъ—съ 1829 г. діаконъ въ Москвѣ.
65. Николай Цвѣтковъ.

Разрядъ третій.

66. Константинъ Ключаревъ.
67. Алексѣй Басовъ.
68. Симеонъ Марковъ.
69. Гавріилъ Колосовъ.
70. Иванъ Глѣбовъ.
71. Георгій Арсеньевъ.
72. Павелъ Шумилинъ.
73. Влсилій Смирновъ.
73. Василій Хотоковскій.
75. Иванъ Соколовъ.
76. Петръ Шумилинъ—свящ. въ Москвѣ.
77. Иванъ Бѣляевъ.
78. Петръ Красновидовъ.
79. Александръ Скворцовъ.

Изъ этого же курса поступили въ медиц. инст. при Императорскомъ Московскомъ университетѣ:

въ 1828 г.—Михаилъ Цвѣтковъ.

Въ Медико-хирургическую академію:

въ 1825 г.—Андрей Албитскій.

Павелъ Воскресенскій.

Выпускъ 1828 года.

Разрядъ первый.

1. Стефанъ Протопоповъ — магистръ 8-го курса Моск. Дух. академіи; былъ баккалавромъ академіи. Умеръ въ санѣ московскаго протоіерея.
2. Василій Терновскій.
3. Николай Чертковъ—кандидатъ 8-го курса Моск. Дух. академіи; съ 1833 г. инсп. и учит. Андрон. уч., послѣ наставникъ Моск. семинаріи.
4. Иванъ Баталинъ—кандидатъ 8-го курса и магистръ 9-го курса Моск. академіи. Ум. свящ. въ Москвѣ.
5. Павелъ Цвѣтковъ.
6. Василій Спасскій—кандидатъ 8-го курса Моск. Дух. академіи; былъ свящ. въ Москвѣ.
7. Симеонъ Некрасовъ—съ 1829 г. діаконъ въ Москвѣ.
8. Василій Лебедевъ 1-й—канд. 8-го курса Моск. Дух. академіи, препод. Вятской, а потомъ Вив. семинаріи. Умеръ учителемъ Высокопетровскаго училища.
9. Константинъ Рождественскій—учитель Высокопетровск. учил.
10. Андрей Калединскій—свящ. Богород. уѣзда.
11. Василій Пономаревъ—магистръ 8-го курса Моск. Дух. академіи; былъ проф. Моск. семинаріи и прот. въ Москвѣ.
12. Иванъ Богословскій—учит. Высокопетровскаго училища.
13. Симеонъ Казанскій.
14. Иванъ Постниковъ 1-й—діаконъ въ Москвѣ.
15. Петръ Соловьевъ—діаконъ и учитель Высокопетровскаго уч. Умеръ свящ. въ Москвѣ.
16. Димитрій Протопоповъ.
17. Петръ Богословскій—съ 1829 г. учитель Перерв. уч.; затѣмъ свящ. въ Москвѣ.
18. Василій Наумовъ—діаконъ въ Москвѣ.
19. Василій Лебедевъ 2-й.
20. Павелъ Крыловъ—свящ. въ Москвѣ.
21. Иванъ Борзецовскій, ум. прот. въ Москвѣ.
22. Алексѣй Хавскій—съ 1830 г. учитель Высокопетровск. уч., послѣ свящ. въ Москвѣ.
23. Михаилъ Клочковъ.

24. Алексѣй Смирновъ—съ 1830 г. діаконъ въ Москвѣ.
25. Иванъ Протасовъ—съ 1829 г. діаконъ, а послѣ свящ. и прот. въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

26. Иванъ Смирновъ.
27. Михаилъ Лужницкій.
28. Иванъ Дроздовъ.
29. Викторъ Поярковъ.
30. Алексѣй Покровскій.
31. Николай Безсоновъ.
32. Иванъ Тропаревскій ум. свящ. въ Москвѣ.
33. Сергій Соловьевъ.
34. Лука Успенскій.
35. Григорій Радугинъ—свящ. Серп. уѣзда.
36. Александръ Соколовъ—свящ. Богород. уѣзда.
37. Петръ Ширяевъ.
38. Иванъ Постниковъ 2-й.
39. Иванъ Смиренскій.
40. Василій Виноградовъ—свящ. въ Москвѣ.
41. Матѳій Михайловскій.
42. Павелъ Каринскій—свящ. въ Москвѣ.
43. Иванъ Протодіаконовъ.
44. Василій Бреховъ.
45. Иванъ Вельмениновъ.
46. Михаилъ Введенскій.
47. Алексѣй Пушкинъ—свящ. въ Москвѣ.
48. Иванъ Бѣликовъ.
49. Николай Пономаревъ—ум. свящ. Успенск. собора въ Москвѣ.
50. Петръ Богоявленскій—свящ. Серпух. уѣзда.
51. Михаилъ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
52. Николай Даниловъ—секретарь при митрополитѣ Филаретѣ.
53. Тимоѳей Шкинскій.
54. Петръ Кудиновъ—свящ. Бронн. уѣзда.
55. Иванъ Погожевъ—свящ. въ Москвѣ.
56. Петръ Даниловскій—діаконъ въ Москвѣ.
57. Иванъ Соловьевъ.
58. Григорій Звѣревъ—свящ. Бронн. уѣзда.

59. Александръ Свѣтловъ.
60. Стефанъ Финиковъ—свящ. г. Серпухова.
61. Сергій Максимовскій—свящ. Моск. уѣзда.
62. Алексѣй Крюковъ—свящ. Клин. уѣзда.
63. Іаковъ Соколовъ.
64. Григорій Малининъ.
65. Иванъ Некрасовъ.

Разрядъ третій.

66. Иванъ Орловъ.
67. Алексѣй Богословскій—оставленъ еще на двухгод. курсъ.
68. Георгій Воскресенскій.
69. Тимоѳей Архангельскій.
70. Василій Муравьевъ.
71. Иванъ Большевскій—свящ. Серпух. уѣзда.
72. Петръ Копьевъ—свящ. Бронн. уѣзда.
73. Василій Никольскій.
74. Николай Наумовъ—свящ. Бронн. уѣзда.
75. Сергій Виноградовъ.
76. Василій Максимовскій.
77. Иванъ Третьяковъ—сельск. свящ.

Внѣ разряда.

78. Николай Скорбященскій—въ 1827 г. поступилъ въ С.-Петербург. Дух. академію и въ 1831 г. оконч. курсъ кандидатомъ и былъ діакономъ въ Москвѣ.

Изъ этого же курса вышли въ Медико-хирургическую академію:
въ 1824 г.—Тимоѳей Горскій.
Алексѣй Виноградовъ.
Сергѣй Азовскій.

Въ Моссовскій университетъ на медицинскій отдѣлъ:
въ 1825 г.—Меѳодій Архангельскій.

Выпускъ 1830 года.

Разрядъ первый.

1. Александръ Вишняковъ—прот. въ Москвѣ.
2. Стефанъ Некрасовъ — учит. Высокопетров. училища, свящ. въ Москвѣ.

3. Василій Соколовъ—магистръ 9-го курса Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
4. Владиміръ Миролюбовъ — кандидатъ 9-го курса Моск. Дух. академіи. Умеръ въ свѣтскомъ званіи.
5. Александръ Микулинскій.
6. Иванъ Дроздовъ—учит. Перервинск. учил., діаконъ въ Москвѣ.
7. Антонъ Боголѣповъ — магистръ 9-го курса Моск. Дух. академіи, проф. Моск. семинаріи. Съ 1839 г.—свящ. въ Москвѣ.
8. Николай Богословскій—канд. 9 курса Моск. Дух. академіи.
9. Дмитрій Боголѣповъ—учитель Андрон. учил. Съ 1833 г.—свящ. въ Москвѣ.
10. Николай Соколовъ—учит. Андрон. учил., послѣ свящ. въ Москвѣ.
11. Василій Остроглазовъ — учитель Перервинск. учил., діаконъ въ Москвѣ.
12. Василій Страховъ — учит. Высокопетров. учил. Умеръ свящ. въ Москвѣ.
13. Левъ Виноградскій—учит. Высокопетров. учил. Ум. въ 1831 г.
14. Николай Аничковъ—инспекторъ синодальнаго хора.
15. Алексѣй Богословскій (изъ предыдущаго курса).
16. Павелъ Соколовъ—магистръ 9-го курса Моск. Дух. академіи. Ум. свящ. въ Москвѣ.
17. Георгій Терпигоревъ—учит. Андрон. учил., діаконъ въ Москвѣ.
18. Николай Коржавинъ—учит. Андрон. учил., свящ. въ Москвѣ.
19. Алексѣй Зиновьевъ—учит. Высокопетр. училища.
20. Стефанъ Сахаровъ—свящ. Моск. у.

Разрядъ второй.

21. Сергій Аристарховъ—діаконъ въ Москвѣ.
22. Григорій Патакинъ—свящ. Рузск. у.
23. Петръ Троицкій.
24. Василій Воскресенскій—съ 1831 г. учит. Высокопетров. уч. Умеръ на этой должности.
25. Андрей Никольскій.
26. Косьма Тихомировъ—діак. въ Москвѣ.
27. Иванъ Спасскій.
28. Александръ Орловъ.
29. Алексѣй Терновскій—учит., потомъ свящ. въ Москвѣ.

30. Николай Розановъ — учит. Перервин. учил., потомъ свящ. въ Москвѣ.
31. Алексѣй Контендантовъ.
32. Алексѣй Воскресенскій.
33. Василій Лебедевъ.
34. Александръ Ураносцевъ—умеръ свящ. въ Москвѣ.
35. Иванъ Крыловъ.
36. Иванъ Пушкинъ—свящ. въ Москвѣ.
37. Иванъ Цвѣтковъ.
38. Иванъ Смирновъ 1-й.
39. Иванъ Малининъ.
40. Никита Глаголевскій.
41. Стефанъ Смирновъ.
42. Константинъ Знаменскій.
43. Петръ Воскресенскій.
44. Михаилъ Андреевскій.
45. Иванъ Красновскій.
46. Иванъ Горскій.
47. Петръ Казанскій—свящ. Рузск. у.
48. Сергѣй Печатниковъ.
49. Михаилъ Крыловъ.
50. Сампсонъ Горскій—свящ. Моск. у.
51. Петръ Дербенскій.
52. Василій Поморцевъ.
53. Иванъ Смирновъ 2-й.
54. Сергій Гиляровъ.

Разрядъ третій.

55. Александръ Назаровъ—поступилъ въ консист. чиновники.
56. Павелъ Воиновъ.
57. Александръ Левитскій.
58. Петръ Наумовъ—консист. чиновникъ.
59. Павелъ Боголѣповъ.
60. Сергій Цвѣтковъ.
61. Андрей Молчановъ умеръ по окончаніи курса.

Изъ того же курса вышли въ главный педагогич. институтъ въ С.-Петербургѣ въ 1829 г.—Стефанъ Потемкинъ.
Петръ Потемкинъ.
Василій Протасовъ.

Выпускъ 1832 года.

Разрядъ первый.

1. Николай Рудневъ—1-й магист. 10-го кур. Моск. Дух. академіи, былъ проф. Моск. семинаріи и баккал. академіи. Сконч. въ санѣ протоіерея въ Москвѣ.
2. Аѳанасій Ефимовскій—маг. 10-го кур. Моск. Дух. академіи, послѣ протоіерей въ Москвѣ.
3. Петръ Бѣляевъ—канд. 10-го кур. Моск. Дух. академіи.
4. Павелъ Боголѣповъ.
5. Петръ Воскресенскій—учит. Высокопетр. уч., свящ. въ Москвѣ.
6. Павелъ Черневскій.
7. Сергѣй Покровскій—свящ. въ Москвѣ.
8. Петръ Покровскій—свящ. въ Москвѣ.
9. Іосифъ Богородскій—свящ. въ Москвѣ.
10. Димитрій Смирновъ.
11. Петръ Румянцевъ.
12. Иванъ Смирновъ 2-й.
13. Николай Розановъ—секретарь Моск. дух. консисторіи.
14. Никита Лебедевъ—свящ. въ Москвѣ.
15. Иванъ Черневскій.
16. Василій Соловьевъ.
17. Павелъ Владиславлевъ.
18. Аѳанасій Скворцевъ—съ 1833 г. учит. Высокопетров. учил., свящ. въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

19. Михаилъ Преображенскій.
20. Николай Сахаровъ.
21. Иванъ Тихвинскій—свящ. г. Волоколамска.
22. Иванъ Смирновъ 1-й.
23. Василій Бѣляевъ.
24. Николай Тропаревскій—свящ. Моск. у.
25. Василій Румянцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
26. Аникита Красновскій—свящ. Бронницк. уѣзда.
27. Егоръ Побѣдоносцевъ.
28. Алексѣй Гренковъ.

29. Николай Реченскій.
30. Евграфъ Самаринъ.
31. Александръ Лебедевъ.
32. Николай Ѳаворскій.
33. Иванъ Казанцевъ.
34. Григорій Ключаревъ.
35. Яковъ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
36. Василій Срѣтенскій.
37. Иванъ Яхонтовъ—свящ. въ Москвѣ.
38. Иванъ Троицкій.
39. Иванъ Глинковъ.
40. Аѳанасій Никольскій.
41. Михаилъ Цвѣтковъ.
42. Василій Владимірскій.
43. Илья Воиновъ—нынѣ протоіерей въ Москвѣ.
44. Василій Модестовъ—поступилъ по окончаніи курса въ Главн. Педагогич. институтъ.
45. Егоръ Ильинскій.
46. Николай Стрѣльцовъ.
47. Гавріилъ Воскресенскій.
48. Алексѣй Вознесенскій.
49. Петръ Богдановъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ третій.

50. Алексѣй Птицынъ.
51. Николай Воздвиженскій.
52. Ѳеодоръ Истринъ—свящ. Москов. уѣзда.
53. Константинъ Копьевъ.
54. Петръ Архаровъ—свящ. Богород. уѣзда.
55. Василій Тихоміровъ.
56. Алексѣй Кротковъ } остались на повторит. курсъ.
57. Александръ Лукинъ }
58. Василій Порывкинъ.

Выпускъ 1834 г.

Разрядъ первый.

1. Василій Свѣтовидовъ—магистръ 11-го курса Моск. Дух. академіи, нынѣ протоіерей въ Москвѣ.

2. Иванъ Поспѣловъ—магистръ 11 курса Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ ум.
3. Петръ Никольскій—свящ. въ Москвѣ ум.
4. Александръ Вишневскій, ум. протоіер. въ Москвѣ.
5. Павелъ Ѳивейскій.
6. Андрей Виноградовъ.
7. Ѳеодоръ Никитниковъ—діаконъ въ Москвѣ ум.
8. Карпъ Шаровъ—свящ. и прот. Богор. у.
9. Стефанъ Понятскій—діаконъ въ Москвѣ ум.
10. Александръ Добровскій.
11. Алексѣй Кротковъ (оставшійся отъ предш. курса), впослѣдствіи—Іаковъ, еп. Муромскій. Сконч. на покоѣ въ Донскомъ мон. въ 1887 г.
12. Ѳеодоръ Соловьевъ, ум. прот. въ Москвѣ.
13. Михаилъ Лавровъ.
14. Михаилъ Лебедевъ—кандид. 11 курса и магистръ 12 курса Моск. Дух. академіи; съ 1840 г.—проф. Моск. сем.
15. Михаилъ Заяицкій—учит. Высокоп. уч., вышелъ въ свѣтское званіе.
16. Александръ Остроумовъ—былъ учит.; нынѣ прот. въ Москвѣ.
17. Иванъ Ѳаворскій—ум. свящ. въ Москвѣ.
18. Алексѣй Соколовъ 2-ой.

Разрядъ второй.

19. Василій Величкинъ.
20. Василій Архангельскій.
21. Сергѣй Яхонтовъ.
22. Александръ Лукинъ (оставшійся отъ предш. курса)—свящ. Серп. у.
23. Семенъ Боголѣповъ былъ учит., потомъ діак. въ Москвѣ.
24. Ѳеодоръ Марковъ.
25. Павелъ Воскресенскій.
26. Михаилъ Соколовъ ум. прот. въ Москвѣ.
27. Алексѣй Русиновъ.
28. Петръ Левитскій.
29. Николай Сахаровъ.
30. Флегонтъ Патакинъ ум. свящ. Волок .у.
31. Іоакимъ Коржавинъ.

32. Павелъ Колоколовъ.
33. Петръ Державинъ.
34. Илья Соловьевъ.
35. Алексѣй Лебедевъ.
36. Николай Смирновъ.
37. Павелъ Перловъ.
38. Михаилъ Архангельскій.
39. Гавріилъ Боголѣповъ.
40. Ѳеодоръ Некрасовъ.
41. Михаилъ Шкинскій—свящ. въ Москвѣ.
42. Алексѣй Соколовъ 1-ый.
43. Иванъ Рудневъ.
44. Никифоръ Постниковъ.
45. Михаилъ Смиренскій.
46. Илья Маршевъ.
47. Иванъ Виноградовъ.
48. Павелъ Андреевъ.

Разрядъ третій.

49. Павелъ Троицкій.
50. Петръ Смирновъ.
51. Иванъ Померанцевъ.
52. Михаилъ Орловъ.
53. Петръ Воздвиженскій.
54. Александръ Поповъ.

Изъ этого же курса поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную академію въ 1833 г. Евгеній Знаменскій.

Выпускъ 1836 года.

Разрядъ первый.

1. Алексѣй Зерчениновъ—магистръ 12 курса Моск. Дух. академіи, былъ проф. Вио. сем., послѣ свящ. въ Москвѣ ум.
2. Сергѣй Писаревъ — магистръ 12 кур. Моск. Дух. академіи, въ послѣдствіи проф. Вио. и Моск. семинарій; нынѣ въ отставкѣ.
3. Иванъ Знаменскій—канд. 12 кур. Моск. Дух. академіи ум.
4. Михаилъ Смирновъ ум. въ свѣт. званіи.
5. Димитрій Преображенскій ум. діакономъ въ Москвѣ.

6. Василій Никольскій—свящ. въ Москвѣ ум.
7. Иванъ Рудневъ ум. діак. въ Москвѣ.
8. Андрей Сокольскій — канд. 12 курса Моск. Дух. академіи; былъ учит. Высокопетр. уч.
9. Иванъ Богоявленскій 1-ый ум. діак. въ Москвѣ.
10. Юлій Некрасовъ—ум. свящ. въ Москвѣ.
11. Василій Докучаевъ—учит. Высокопетр. уч.
12. Алексѣй Рѣчменскій—нынѣ прот. въ Москвѣ.
13. Петръ Кудрявцевъ ум. проф. Моск. унив.
14. Николай Орловскій ум. въ свѣт. званіи.
15. Константинъ Тропаревскій—ум. свящ. въ Москвѣ.
16. Иванъ Мещерскій ум. свящ. въ Москвѣ.
17. Иванъ Миловидовъ.
18. Константинъ Соколовъ.
19. Николай Заболотскій ум. въ свѣт. званіи.
20. Ѳеодоръ Чельцовъ—нынѣ прот. въ Москвѣ.
21. Сергѣй Гжельскій, былъ инсп. въ Донск. уч. Ум. діак. въ Москвѣ.
22. Иванъ Грузовъ—діаконъ въ Москвѣ ум.

Разрядъ второй.

23. Иванъ Виноградовъ 2-ой.
24. Николай Поповъ.
25. Евграфъ Сироткинъ.
26. Іаковъ Лебедевъ.
27. Михаилъ Николаевъ.
28. Петръ Костромской, былъ учит., нынѣ свящ. въ Москвѣ.
29. Тимоѳей Остроумовъ.
30. Никита Канардовъ—свящ. Серп. у.
31. Александръ Хавскій—свящ. Бронн. у.
32. Павелъ Вишняковъ—діаконъ въ Москвѣ.
33. Иванъ Виноградовъ 1-ый.
34. Петръ Лебедевъ.
35. Александръ Цвѣтаевъ ум. діак. въ Москвѣ.
36. Иванъ Остроумовъ, нынѣ свящ. Благов. собора.
37. Иванъ Чаровъ.
38. Василій Быловъ чиновникъ.
39. Петръ Вознесенскій свящ. Колом. у.

40. Ѳеодоръ Старковъ ум. чиновникомъ.
41. Александръ Коржавинъ.
42. Михаилъ Басовъ—свящ. въ Москвѣ ум.
43. Николай Рудневъ.
44. Иванъ Дроздовъ.
45. Иванъ Пономаревъ.
46. Михаилъ Лебедевъ.
47. Иванъ Лебедевъ.
48. Петръ Таболовскій—ум. свящ. въ Москвѣ.
49. Михаилъ Добросердовъ.
50. Александръ Лебедевъ.
51. Владиміръ Тихомировъ.
52. Александръ Успенскій.
53. Сергѣй Сахаровъ.
54. Иванъ Каринскій—нынѣ прот. въ Москвѣ.
55. Иванъ Богоявленскій 2-ой.
56. Петръ Селунскій.
57. Василій Екатеринославскій.
58. Алексѣй Воздвиженскій.
59. Василій Воскресенскій—діаконъ въ Москвѣ.
60. Николай Маршевъ.
61. Александръ Нарцисовъ.

Разрядъ третій.

62. Владиміръ Цвѣтковъ.
63. Аѳанасій Аѳонскій.
64. Симеонъ Мироносицкій—діаконъ г. Серпухова.
65. Димитрій Соколовъ.
66. Сергѣй Казанцевъ.

Изъ этого же курса, въ 1834 г., вышелъ въ Медиц. институтъ при Имп. Моск. университетѣ—Викторъ Старковъ.

Выпускъ 1838 года.

Разрядъ первый.

1. Иванъ Аничковъ—1-ый магистръ 13 кур. Моск. Дух. академіи, въ послѣдствіи—экстраордин. профессоръ академіи. Скончался въ 1874 г. свящ. въ Москвѣ.

2. Димитрій Левитскій — маг. 13 кур. Моск. Дух. академіи, былъ баккал., а съ 1854 г.—экстраорд. проф. академіи; съ того же года священникъ. Скончался въ 1856 г.
3. Гермогенъ Виноградовъ канд. 13 кур. Моск. Дух. академіи, проф. Рязан. сем. Скончался.
4. Николай Тихомировъ — маг. 13 кур. Моск. Дух. академіи, ум. свящ. въ Москвѣ.
5. Владиміръ Соколовъ—маг. 13 кур. Моск. Дух. академіи, въ послѣдствіи—еп. Іоаннъ—докторъ богословія. Скончался въ 1869 г. въ санѣ епископа Смоленскаго.
6. Михаилъ Соколовъ
7. Иванъ Смирновъ.
8. Иванъ Бажановъ, (Калуж. епархіи)—діаконъ въ Москвѣ.
9. Андрей Погожевъ ум. свящ. въ Москвѣ.
10. Матвей Кротковъ—діаконъ въ Москвѣ.
11. Александръ Романовскій—былъ учит., нынѣ прот. въ Москвѣ.
12. Иванъ Ансеровъ — магистръ 13 кур. Моск. Дух. академіи. Ум. прот. въ Москвѣ.
13. Павелъ Лебедевъ ум. свящ. въ Москвѣ.
14. Алексѣй Приклонскій—нынѣ прот. въ Москвѣ.
15. Петръ Ефимовскій ум. діакономъ въ Москвѣ.
16. Петръ Зерчениновъ ум. свящ. въ Москвѣ.
17. Николай Малиновскій.
18. Меѳодій Смирновъ—былъ учит. и инсп. Высокопетровскаго училища, нынѣ прот. придв. Верхосп. собора.
19. Петръ Мурашевъ.
20. Иванъ Казанцевъ.
21. Петръ Отрадинскій.
22. Стефанъ Старковъ.
23. Николай Спасскій.
24. Алексѣй Лебедевъ—ум. свящ. Придвор. Верхосп. собора.
25. Никаноръ Румянцевъ—свящ. и прот. Моск. у.
26. Сергѣй Ефимовскій.

Разрядъ второй.

27. Николай Постниковъ, Костром. епархіи.
28. Филиппъ Архангельскій.
29. Иванъ Лебедевъ 1-ый.

30. Павелъ Миловъ—учит. и инсп. Донскаго уч.
31. Флегонтъ Богдановъ.
32. Иванъ Розановъ, Рязан. еп.
33. Павелъ Цвѣтковъ—свящ. сельскій.
34. Іаковъ Волконскій.
35. Алексѣй Молчановъ.
36. Андрей Ивановскій.
37. Андрей Лебедевъ.
38. Михаилъ Орловскій—свящ. Брон. у.
39. Александръ Суворовскій—свящ. Мож. у.
40. Александръ Басовъ—свящ. въ Москвѣ.
41. Николай Усовскій.
42. Ѳеодоръ Кудиновъ—свящ. сельскій.
43. Никита Соколовъ—свящ. въ Москвѣ.
44. Александръ Бѣляевъ—свящ. въ Москвѣ.
45. Петръ Некрасовъ—свящ. въ Москвѣ.
46. Иванъ Снигиревъ.
47. Николай Соколовъ.
48. Василій Величкинъ.
49. Петръ Соколовъ—свящ. Богор. у.
50. Николай Любимовъ.
51. Антоній Лебеданцевъ—свящ. Богор. у.
52. Иванъ Лебедевъ II.
53. Петръ Смирновъ.
54. Филиппъ Смирновъ.
55. Павелъ Боголѣповъ.
56. Николай Розановъ.
57. Гавріилъ Грузиновъ.
58. Василій Преображенскій.
59. Симеонъ Левашевъ—свящ. сельскій.
60. Алексѣй Протопоповъ ум. свящ. въ Москвѣ.
61. Стефанъ Тихомировъ.
62. Михаилъ Маминъ.
63. Андрей Минервинъ.
64. Александръ Ключаревъ—полковой свящ.
65. Алексѣй Богдановъ—свящ. въ Москвѣ.
66. Петръ Лебедевъ.
67. Петръ Побѣдинскій—свящ. сельскій.

68. Михаилъ Дроздовъ.
69. Стефанъ Остроумовъ.
70. Петръ Салмановъ—столонач. въ Моск. дух. консисторіи.
71. Симеонъ Смирновъ.

Разрядъ третій.

72. Николай Зерцаловъ.
73. Стефанъ Соколовъ.
74. Александръ Высоцкій.
75. Петръ Евлановъ.
76. Сергѣй Боголѣповъ.
77. Василій Вознесенскій.
78. Приватно обучавшійся Николай Потемкинъ.

Выпускъ 1840 года.

Разрядъ первый.

1. Симеонъ Протопоповъ—магистръ 14-го курса Моск. Дух. академіи, въ монаш. Серафимъ; былъ баккалавр. и инсп. Казанск. академіи; съ 1866 г.—викарій Новгородск. епархіи; съ 1869 г.—еп. Смоленскій и Ряжскій и съ 1877 г.—Самарскій.
2. Ѳеофилактъ Кротковъ—нынѣ протоіерей въ Москвѣ, магистръ 14-го курса Моск. Дух. академіи.
3. Ипполитъ Богословскій — магистръ 14-курса Моск. Дух. академіи. Умеръ въ санѣ протоіерея моск.
4. Сергѣй Смирновъ — магистръ 14-го курса Моск. Дух. академіи; впослѣдствіи — докторъ богословія и ординарный профессоръ академіи. Съ 1870—1878 г. — инспекторъ, а съ 1878—1885 г. — ректоръ академіи. Скончался въ отставкѣ въ 1888 г.
5. Павелъ Некрасовъ — магистръ 14-го курса Моск. Дух. академіи, профессоръ Тамбовской семинаріи, гдѣ и умеръ.
6. Павелъ Зубовъ—ум. свящ. въ Москвѣ.
7. Василій Романовскій—магистръ 14-го курса Моск. Дух. академіи, нынѣ протоіерей въ Москвѣ.
8. Алексѣй Хавскій ум. инспект. Высокопетровскаго училища.
9. Иванъ Ѳаворскій—діаконъ въ Москвѣ.

10. Платонъ Поповъ—кандидатъ 14-го курса Моск. Дух. академіи. Ум. помощн. инсп. Моск. семинаріи.
11. Александръ Мельгуновъ—уч. Перерв. училища, потомъ столоначальникъ консисторіи.
12. Павелъ Троепольскій—магистръ 14-го курса Моск. Дух. академіи, въ монашествѣ Платонъ; впослѣдствіи еп. Екатеринославскій. Съ 1868 г.—еп. Томскій. Сконч. въ 1876 г.
13. Иванъ Богомоловъ—діаконъ въ Москвѣ.
14. Иванъ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
15. Павелъ Поспѣловъ уволенъ въ свѣтское званіе.
16. Николай Смирновъ—окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ.
17. Павелъ Ремизовъ—учит. и діаконъ въ Москвѣ.
18. Сергій Цвѣтковъ, ум. прот. въ Москвѣ.
19. Александръ Смирновъ 1-й—нынѣ протоіерей въ Москвѣ.
20. Димитрій Погожевъ, ум. студ. Моск. университета.
21. Ѳедоръ Звѣринскій—діаконъ въ Москвѣ, потомъ іеромонахъ Донск. монастыря.
22. Александръ Сперанскій 1-й—учит. и свящ. въ Москвѣ.
23. Иванъ Соколовъ—свящ. въ Москвѣ.
24. Андрей Озеровъ.
25. Сергѣй Страховъ—свящ. г. Серпухова.
26. Симеонъ Смирновъ—свящ. въ Москвѣ.
27. Петръ Меморскій—ум. учит.

Разрядъ второй.

28. Иванъ Свѣтовидовъ—кандидатъ 14-го курса Моск. Дух. академіи—былъ учителемъ Андрон. училища (принятъ въ академію по особому экзамену). Умеръ свящ. въ Москвѣ.
29. Николай Добролюбовъ—свящ. Звенигор. уѣзда.
30. Михаилъ Никольскій—діаконъ въ Москвѣ.
31. Николай Друговъ—уволился въ свѣтское званіе.
32. Алексѣй Соколовъ.
33. Петръ Виноградовъ II—свящ. Звениг. уѣзда.
34. Іоакимъ Некрасовъ—ум. свящ. Бронн. уѣзда.
35. Александръ Покровскій II.
36. Петръ Некрасовъ.
37. Георгій Березкинъ.

38. Никита Речменскій—свящ. Звениг. уѣзда.
39. Платонъ Радугинъ.
40. Иванъ Отрадинскій.
41. Петръ Сперанскій.
42. Николай Бѣляевъ.
43. Василій Соловьевъ.
44. Александръ Покровскій I.
45. Константинъ Введенскій, (Ряз. еп.)—свящ. Колом. уѣзда.
46. Василій Румянцевъ.
47. Яковъ Русиновъ.
48. Василій Орловъ.
49. Иванъ Архангельскій.
50. Петръ Виноградовъ I.
51. Ѳома Скоропадскій—Волынск. еп.
52. Николай Цвѣтковъ.
53. Иванъ Богословскій.
54. Иванъ Козьминскій—учит. Донск. уч. Ум. діак. въ Москвѣ
55. Василій Поповъ.
56. Петръ Орловъ.
57. Александръ Смирновъ 2-й.
58. Иванъ Зерчениновъ—свящ. Моск. уѣзда.
59. Василій Капустинскій—Волын. еп.
60. Александръ Спасскій.
61. Иларіонъ Молчановъ—свящ. Под. уѣзда.
62. Симеонъ Патакинъ—свящ. въ Москвѣ.
63. Іосифъ Сергіевскій.
64. Павелъ Соболевъ—свящ. Рузск. уѣзда.
65. Сергѣй Кандорскій, (Тульск. еп.)—свящ. Под. уѣзда.
66. Иванъ Смиренскій.
67. Алексѣй Введенскій.
68. Матвей Селунскій.
69. Емельянъ Ильинскій.
70. Ефремъ Соколовъ—свящ. въ Москвѣ.
71. Димитрій Покровскій.
72. Иванъ Казанцевъ—діаконъ въ Придворномъ соборѣ.
73. Иванъ Поспѣловъ.
74. Александръ Соколовъ.
75. Петръ Лебедевъ.

76. Александръ Ремизовъ.
77. Василій Звѣревъ.
78. Захаръ Поповъ.
79. Алексѣй Смирновъ.
80. Александръ Смирновъ 3-й.
81. Александръ Сперанскій 2-й.
82. Михаилъ Богословскій.

Разрядъ третій.

83. Дороѳей Яроцкій, Волынск. епарх.
84. Иванъ Терновскій, Владим. епарх.
85. Василій Остроглазовъ—свящ. Колом. уѣзда..
86. Андрей Казанцевъ.
87. Николай Похорскій.
88. Иванъ Лавровъ. } Вышли въ пѣвчіе Чудовскаго хора.
89. Ефимъ Коробчевскій. }

Выпускъ 1842 года.

(Первый со времени преобразованія учебной части по Московскому округу.)

Разрядъ первый.

1. Алексѣй Боголѣповъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ, умеръ.
2. Иванъ Остроумовъ—магистръ Моск. Дук. академіи, професс. Тверской семинаріи, ум.
3. Аркадій Романовскій — магистръ Моск. дух. академіи (Фотій), ректоръ Орловской семинаріи, ум.
4. Михаилъ Соколовъ, ум.
5. Василій Румянцевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, инспекторъ Сѵнодальной типографіи въ Москвѣ.
6. Алексѣй Кедрскій—магистръ Моск. Дух. академіи и профессоръ Моск. Дух. семинаріи, ум.
7. Аполлонъ Тихомировъ — кандид. Моск. Дух. академіи, протоіерей въ Москвѣ.
8. Ѳеофанъ Рождественскій—еп. Ѳеодосій, викарій Ряз. епарх.

9. Алексѣй Ансеровъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, прот въ Москвѣ.
10. Иванъ Воскресенскій—діаконъ въ Москвѣ ум.
11. Семенъ Ключаревъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
12. Иванъ Георгіевскій—учитель училища. ум.
13. Павелъ Соколовъ—протоіерей въ Москвѣ, ум.
14. Іосифъ Андреевскій, ум.
15. Василій Антушевъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
16. Сергѣй Бѣляевъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
17. Петръ Соколовъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
18. Петръ Поповъ—чиновникъ.
19. Александръ Бобринскій—свящ. въ Москвѣ.
20. Димитрій Тихомировъ—свящ. въ Москвѣ.
21. Александръ Величкинъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
22. Петръ Протасовъ—сельскій свящ., ум.
23. Стефанъ Скворцовъ—протоіерей г. Коломны.
24. Александръ Стоговъ—учитель училища, ум.
25. Матвей Цвѣтковъ—сельскій священникъ, ум.
26. Николай Десницкій—свящ. Моск. уѣзда.
27. Евгеній Грузинскій—діаконъ въ Москвѣ.
28. Михаилъ Раевскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
29. Петръ Бахтіаровъ—учитель училища, ум.
30. Михаилъ Апостольскій—свящ. въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

31. Александръ Бѣликовъ—чиновникъ, ум.
32. Валеріанъ Богдановичъ—врачъ въ Коломнѣ.
33. Николай Николаевъ—жандармскій офицеръ, ум.
34. Иванъ Покровскій—сельскій свящ., ум.
35. Василій Воиновъ окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, смотритель Серпуховскаго уѣзднаго училища, ум.
36. Иванъ Добровскій, ум.
37. Яковъ Соколовъ—сельскій свящ., ум.
38. Петръ Смирновъ, ум.
39. Димитрій Смирновъ—свящ. Бронниц. у., ум.
40. Димитрій Надеждинъ—сельскій свящ., ум.
41. Николай Тихомировъ—врачъ въ Москвѣ.
42. Иванъ Богословскій, ум.

43. Стефанъ Любимовъ—сельскій свящ.
44. Стефанъ Смирновъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
45. Яковъ Зеведеевъ—свящ. г. Коломны, ум.
46. Матвей Добровъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
47. Алексѣй Тропаревскій—чиновникъ.
48. Павелъ Смирновъ 1-й—сельск. свящ., ум.
49. Павелъ Пономаревъ—заштатный свящ.
50. Романъ Покровскій—сельскій свящ., ум.
51. Иванъ Лебедевъ—сельскій свящ.
52. Василій Остроумовъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
53. Сергѣй Георгіевскій—свящ. Моск. у., ум.
54. Иванъ Николаевъ—сельскій свящ.
55. Михаилъ Сироткинъ—сельскій свящ., ум.
56. Василій Радугинъ.
57. Николай Смирновъ—студентъ Моск. универс., ум.
58. Петръ Святославскій—сельскій свящ.
59. Павелъ Смирновъ 2-й—свящ. въ Москвѣ.
60. Петръ Любимовъ—сельскій свящ.
61. Александръ Постниковъ—сельскій свящ., ум.
62. Аѳанасій Соколовъ—чиновникъ.
63. Александръ Державинъ.
64. Яковъ Бѣляевъ—чиновникъ.
65. Иванъ Успенскій—заштатный свящ.
66. Николай Надеждинъ—заштатный свящ.
67. Тимоѳей Некрасовъ—сельскій свящ., ум.
68. Александръ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
69. Алексѣй Птицынъ—сельскій свящ., ум.
70. Іосифъ Покровскій—свящ. г. Коломны, ум.
71. Иванъ Величкинъ.
72. Стефанъ Соколовъ—заштатный свящ.
73. Павелъ Богословскій—свящ. г. Коломны, ум.
74. Алексѣй Сербскій—сельскій свящ., ум.
75. Иванъ Патакинъ—сельскій свящ.
76. Ѳедоръ Розовъ—прот. г. Коломны.
77. Василій Лебедевъ—сельскій свящ., ум.
78. Василій Смирновъ—сельскій свящ., ум.
79. Матвей Святославскій—свящ. Серпух. у.
80. Стефанъ Наумовъ, ум.

81. Илья Орловскій—сельскій свящ.
82. Алексѣй Кирьяковъ—заштатный свящ.
83. Евлампій Скворцовъ—свящ. въ Москвѣ, ум.

Разрядъ третій.

84. Иванъ Антушевъ, ум.
85. Иванъ Кедровъ—свящ. Брон. у.
86. Александръ Померанцевъ, ум.
87. Петръ Григоровичъ—діаконъ въ Москвѣ.
88. Василій Поповъ—чиновникъ, ум.
89. Василій Сперанскій окончилъ курсъ въ Моск. университетѣ.
90. Михаилъ Малининъ—свящ. Дмитр. у.

Выпускъ 1844 года.

Разрядъ первый.

1. Никита Гиляровъ — магистръ и баккалавръ Моск. Дух. академіи, а затѣмъ цензоръ и редакторъ газеты „Современныя Извѣстія“, ум.
2. Александръ Телѣгинъ—прот. въ Москвѣ.
3. Василій Сперанскій—магистръ Моск. Дух. академіи. Ум. прот. въ Москвѣ.
4. Петръ Кліентовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, ум.
5. Андрей Смирновъ—магистръ Моск. Дух. академіи.
6. Иванъ Александровскій—магистръ Моск. Дух. академіи, прот. въ Москвѣ, ум.
7. Алексѣй Легонинъ—свящ. въ Москвѣ.
8. Иванъ Воздвиженскій—діаконъ въ Москвѣ.
9. Иванъ Соколовъ.
10. Яковъ Знаменскій—инспекторъ Чудовскаго хора и учитель Заиконоспаск. училища, ум.
11. Николай Розановъ—свящ. Серпух. уѣзда, ум.
12. Павелъ Фрязиновъ—чиновникъ Опекунскаго Совѣта, ум.
13. Иванъ Тяжеловъ—чиновникъ въ Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, ум.
14. Андрей Смирновъ 2-й.
15. Владиміръ Владиславлевъ—свящ. въ Москвѣ.
16. Иванъ Тимковскій—чиновникъ въ Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ.
17. Павелъ Воскресенскій—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
18. Михаилъ Знаменскій—свящ. въ Москвѣ, ум.

19. Захарій Никольскій—свящ. Бронниц. уѣзда, ум.
20. Павелъ Орловскій—свящ. въ Москвѣ.
21. Николай Ромодановскій—свящ. въ Москвѣ.
22. Александръ Сокольскій.
23. Илья Соколовъ—свящ. въ Москвѣ.
24. Николай Орловъ 2-й—прот. въ Москвѣ.
25. Павелъ Успенскій.
26. Михаилъ Грузовъ—діаконъ въ Москвѣ.
27. Василій Покровскій.
28. Александръ Виноградовъ—діаконъ въ Москвѣ.
29. Василій Розановъ—свящ. Серпух. уѣзда.
30. Александръ Прендковичъ—свящ. въ Москвѣ, ум.

Разрядъ второй.

31. Николай Орловъ 1-й.
32. Герасимъ Поповъ—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
33. Павелъ Кротковъ—свящ. Моск. уѣзда.
34. Павелъ Соколовъ—окончилъ курсъ въ Моск. университетѣ.
35. Сергѣй Страховъ.
36. Николай Хитровъ—свящ. Клинск. уѣзда, ум.
37. Николай Боголюбовъ—послушникъ въ Донск. монаст., ум.
38. Николай Знаменскій.
39. Герасимъ Романовскій—діаконъ въ Москвѣ.
40. Алексѣй Протопоповъ—свящ. г. Серпухова, ум.
41. Александръ Богоявленскій—заштатный священникъ.
42. Николай Добровскій.
43. Петръ Александрвскій—діак. въ Москвѣ.
44. Матвей Виноградовъ.
45. Егоръ Ягодинъ—свящ. Колом. у., ум.
46. Алексѣй Остроумовъ—свящ. въ Москвѣ.
47. Михаилъ Лебедевъ.
48. Ѳеодоръ Остроумовъ—свящ. г. Коломны, ум.
49. Петръ Коровинъ.
50. Николай Кудрявцевъ.
51. Василій Смирновъ.
52. Нилъ Воронцовъ—свящ. въ Москвѣ.
53. Егоръ Преображенскій.
54. Михаилъ Никольскій.

55. Егоръ Хоровъ.
56. Семенъ Страховъ—свящ. Москов. уѣзда.
57. Александръ Никольскій.
58. Алексѣй Сперанскій—свящ. Клинск. уѣзда.
59. Ѳеодоръ Румянцевъ—учитель Заиконосп. училища.
60. Михаилъ Розановъ.
61. Александръ Владиславлевъ.
62. Александръ Русовъ—свящ. сельскій.
63. Иванъ Лебедевъ.
64. Владиміръ Зерчениновъ 1-й.
65. Петръ Каринскій.
66. Василій Лебедевъ.
67. Иванъ Сокольскій—діаконъ въ Москвѣ.
68. Павелъ Ѳивейскій—свящ. въ Москвѣ.
69. Петръ Иноградскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
70. Илья Финиковъ.
71. Александръ Тихомировъ.
72. Семенъ Блонскій (сербъ).
73. Павелъ Воздвиженскій.
74. Михаилъ Лавровъ—чиновникъ Моск. дух. консисторіи, ум.
75. Никита Назаровъ.
76. Егоръ Ѳаворскій—свящ. сельскій.
77. Егоръ Удальцовъ.
78. Михаилъ Воскресенскій.
79. Николай Никулинскій—свящ. Брон. у.
80. Павелъ Скворцовъ—свящ. Волок. у.
81. Александръ Смирновъ—свящ. въ Звениг. у.
82. Василій Скворцовъ.
83. Василій Чертковъ.
84. Владиміръ Зерчениновъ 2-й.
85. Владиміръ Добронравовъ.
86. Василій Коломенскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
87. Василій Ремизовъ.
88. Иванъ Раевскій—свящ. сельскій, ум.

Разрядъ третій.

89. Илья Звѣринскій.
90. Иванъ Соловьевъ, ум.
91. Иванъ Румянцевъ.

Выпускъ 1846 года.

Разрядъ первый.

1. Григорій Смирновъ—магистръ Моск. Дух. академіи, прот. въ Москвѣ, редакторъ (бывшій) „Правос. Обозр.“ и (настоящій) редакторъ „Дѣтской помощи“.
2. Алексѣй Святославскій—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
3. Сергѣй Терновскій—магистръ Моск. Дух. академіи, прот. въ Москвѣ.
4. Илья Бѣляевъ—магистръ Моск. Дух. академіи, профес. Моск. дух. семинаріи, ум.
5. Николай Рождественскій—магистръ Моск. Дух. академіи, еп. Костром. Игнатій, ум.
6. Стефанъ Орлинъ—магистръ Моск. Дух. академіи, смотритель Андроніевскаго учил., ум.
7. Викторъ Рождественскій—магистръ Моск. Дух. академіи, прот. въ Москвѣ, почетный членъ Моск. Дух. академіи, редакторъ Москов. Церк. Вѣдомостей и Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Пр.
8. Димитрій Державинъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
9. Павелъ Ансеровъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
10. Петръ Ильинскій—діаконъ въ Москвѣ.
11. Иродіонъ Краснопѣвцевъ—докторъ медицины въ Москвѣ.
12. Аѳанасій Пономаревъ—свящ. г. Богородска, ум.
13. Иванъ Селезневскій—діаконъ въ Москвѣ.
14. Хрисанѳъ Милославинъ—свящ. въ Москвѣ.
15. Моисей Рѣчменскій окончилъ курсъ въ Москов. университетѣ, ум.
16. Иванъ Здравомысловъ—діаконъ въ Москвѣ.
17. Димитрій Полетаевъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
18. Хрисанѳъ Бѣлоусовъ, ум.
19. Евдокимъ Кедровъ—свящ. Звениг. у., ум.
20. Лаврентій Павловскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
21. Василій Смирновъ 1-й—свящ. въ Москвѣ, ум.
22. Павелъ Остроумовъ—учитель Колом. училища, ум.
23. Ѳедоръ Румянцевъ—прот. въ Москвѣ.
24. Яковъ Никулинскій—діаконъ въ Москвѣ.

25. Петръ Виноградовъ—діаконъ въ Москвѣ.
26. Николай Хитровъ—протоіерей въ г. Воронежѣ.
27. Димитрій Виноградовъ — архимандритъ Лужецкаго мон. Діонисій.
28. Сергѣй Успенскій—діаконъ въ Москвѣ.
29. Николай Полянскій—свящ. въ Москвѣ.
30. Николай Сахаровъ—діаконъ въ Москвѣ.
31. Алексѣй Александровскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
32. Алексѣй Цвѣтковъ—свящ. въ Москвѣ.
33. Петръ Безсоновъ—докторъ словесности, профессоръ Харьковскаго университета.
34. Иванъ Рудневъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

35. Павелъ Соколовъ 1-й окончилъ курсъ въ Москов. университетѣ, ум.
36. Александръ Воздвиженскій—свящ. Моск. у., ум.
37. Петръ Богоявленскій—свящ. Колом. у.
38. Сергѣй Соколовъ—студентъ Моск. университета, ум.
39. Николай Воздвиженскій—діаконъ въ Москвѣ.
40. Александръ Соколовъ—свящ. заштатный.
41. Григорій Грузовъ—свящ. Руз. у.
42. Иванъ Владиславлевъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
43. Владиміръ Лавровъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
44. Николай Рудневъ—архимандритъ Знаменскаго монастыря въ Москвѣ, Никодимъ.
45. Илья Бѣляевъ 2-й—діаконъ въ Москвѣ ум.
46. Александръ Малининъ—чиновникъ, ум.
47. Александръ Величкинъ.
48. Сергѣй Астутинъ, ум.
49. Петръ Орловъ—чиновникъ, ум.
50. Николай Озерецковскій—сельскій свящ., ум.
51. Аѳанасій Никольскій, ум.
52. Илья Виноградовъ—свящ. въ Москвѣ.
53. Семенъ Миролюбовъ—чиновникъ (въ отставкѣ).
54. Николай Звѣревъ—сельскій свящ., ум.
55. Петръ Русиновъ—свящ. Колом. у.
56. Ѳедоръ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.

57. Николай Хавскій—свящ. заштатный.
58. Димитрій Никольскій, ум.
59. Николай Поповъ—чиновникъ, ум.
60. Алексѣй Багрецовъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
61. Алексѣй Консидентовъ—сельскій свящ., ум.
62. Петръ Смирновъ 1-й, ум.
63. Петръ Смирновъ 2-й—свящ. въ Москвѣ, ум.
64. Михаилъ Любимовъ—сельскій свящ., ум.
65. Алексѣй Березкинъ—свящ. въ Москвѣ.
66. Николай Соловьевъ—сельскій свящ., ум.
67. Иванъ Рождественскій—свящ. Черниг. еп.
68. Иванъ Сахаровъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
69. Павелъ Десницкій—сельск. свящ., ум.
70. Василій Смирновъ 2-й—сельскій свящ., ум.
71. Александръ Боголѣповъ—свящ. Серпух. у., ум.
72. Иванъ Лебедевъ—свящ. Колом. у.
73. Иванъ Кедровъ—свящ. Серпух. у., ум.
74. Петръ Никольскій—сельскій свящ.
75. Діонисій Звѣревъ—сельскій свящ., ум.
76. Василій Цвѣтковъ—свящ. Под. у.
77. Петръ Арсеньевъ—чиновникъ, ум.
78. Димитрій Каринскій—чиновникъ.
79. Семенъ Середенскій—свящ. Под. у.
80. Николай Никольскій.
81. Александръ Калининъ—свящ. Колом. у., ум.
82. Алексѣй Орловскій.
83. Гавріилъ Соколовъ—сельскій свящ., ум.
84. Александръ Невскій—свящ. въ Москвѣ.
85. Василій Орловъ, ум.
86. Илья Смирновъ.
87. Алексѣй Зиновьевъ, ум.
88. Алексѣй Любимовъ—свящ. Волок. у.
89. Илья Боголѣповъ—свящ. Моск. у.

Разрядъ третій.

90. Платонъ Величъ—чиновникъ (въ отставкѣ).
91. Егоръ Цвѣтковъ—свящ. въ Москвѣ (зашт.).
92. Николай Лавровъ.

93. Павелъ Покровскій—свящ. Дмитр. у.
94. Александръ Бѣлянивовъ.
95. Павелъ Соколовъ 2-й.
96. Николай Ловцовъ—канд. Моск. унив., ум.
97. Алексѣй Владимірскій—канд. Моск. унив., профессоръ физики въ техн. инст., ум.
98. Иванъ Цвѣтковъ—студ. Моск. унив., ум.
99. Николай Лебедевъ—врачъ въ Москвѣ.
100. Николай Зерчениновъ—студ. Моск. унив., ум.

Къ тому же курсу принадлежатъ вышедшіе изъ семинаріи въ 1845 году.

101. Николай Сергіевскій—маг. С.-Пет. Дух. академіи, протопресвитеръ Успенскаго собора въ Москвѣ.
102. Василій Протопоповъ—маг. С.-Пет. Дух. академіи, протоіерей въ Петербургѣ, редакторъ „Странника“, ум.
103. Несторъ Сперанскій—дивизіонный врачъ въ Москвѣ.

Выпускъ 1848 года.

Разрядъ первый.

1. Сергѣй Миролюбовъ—магистръ Москов. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ, ум.
2. Василій Погожевъ—магистръ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ, ум.
3. Александръ Ильинскій—магистръ Моск. Дух. академіи, прот. въ Москвѣ.
4. Константинъ Остроглазовъ—свящ. въ Москвѣ.
5. Викторъ Ширяевъ—діаконъ въ Москвѣ.
6. Аркадій Скворцовъ—кандидатъ Моск. унив., ум.
7. Егоръ Тихомировъ, ум.
8. Сергѣй Милославинъ—діаконъ въ Москвѣ.
9. Василій Виноградскій—магистръ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ, ум.
10. Иванъ Соловьевъ—учитель Андроніевскаго училища, потомъ діаконъ, въ Москвѣ ум.
11. Григорій Смысловъ—казначей въ Моск. Сунодальной типограф.
12. Петръ Ильинскій—свящ. въ Москвѣ.

13. Яковъ Рождественскій—свящ. въ Москвѣ.
14. Егоръ Розановъ—свящ. въ Москвѣ ум.
15. Николай Соколовъ—чиновникъ, ум.
16. Александръ Свѣтовидовъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи секретарь Моск. Синод. конторы, ум.
17. Василій Цвѣтковъ—студ. Моск. Дух. академіи, ум.
18. Иванъ Краснопѣвцевъ—секретарь межевой канцеляріи.
19. Димитрій Кротковъ—нотаріусъ въ Москвѣ, ум.
20. Николай Страховъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
21. Сергѣй Смирновъ—прот. въ Москвѣ.
22. Михаилъ Богословскій—чиновникъ.
23. Василій Богородскій—свящ. въ Москвѣ.
24. Григорій Виноградовъ—чиновникъ, ум.
25. Александръ Богородскій—свящ. въ Москвѣ.
26. Петръ Протопоповъ—сельскій свящ., ум.

Разрядъ второй.

27. Алексѣй Чертковъ.
28. Михаилъ Казанскій.
29. Егоръ Смирновъ.
30. Александръ Глаголевскій—чиновникъ.
31. Сергѣй Лужницкій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
32. Петръ Всѣхсвятскій—свящ. г. Коломны, ум.
33. Евгеній Виноградовъ.
34. Петръ Изюмовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
35. Василій Смирновъ—свящ. Богор. у.
36. Иванъ Смирновъ—свящ. Колом. у.
37. Семенъ Померанцевъ—свящ. Колом. у.
38. Петръ Нечаевъ—чиновникъ.
39. Иванъ Алексѣевскій.
40. Василій Булгаковъ—свящ. Колом. у.
41. Сергѣй Ключаревъ - свящ. Богор. у.
42. Михаилъ Руссовъ—свящ. Рус. у.
43. Василій Любвинъ—чиновникъ.
44. Иванъ Пятницкій—сельскій свящ.
45. Петръ Руссовъ—свящ. Богор. у.
46. Михаилъ Виноградовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
47. Димитрій Троицкій—сельскій свящ., ум.

48. Василій Путилинъ—сельскій свящ.
49. Яковъ Лавровъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
50. Петръ Розановъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
51. Алексѣй Муравьевъ—сельскій свящ., ум.
52. Димитрій Румянцевъ—сельскій свящ.
53. Ѳедоръ Поморцевъ.
54. Гавріилъ Покровскій—сельскій свящ., ум.
55. Петръ Смиренскій—сельскій свящ.
56. Порфирій Розовъ—свящ. въ Москвѣ.
57. Петръ Архангельскій—учитель Колом. училища.
58. Василій Любимовъ—свящ. Звениг. у.
59. Павелъ Бахтіаровъ—чиновникъ, ум.
60. Николай Рождественскій.
61. Александръ Величкинъ.
62. Николай Крыловъ—свящ. въ Москвѣ.
63. Иванъ Виноградовъ—свящ. заштатный.
64. Василій Истринъ—сельскій свящ.
65. Игнатій Богдановъ—чиновникъ Моск. Синод. типографіи, ум.
65. Александръ Піуновскій—сельскій свящ.
67. Петръ Басовъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
68. Михаилъ Звѣревъ—свящ. Моск. у.
69. Матвей Страховъ—сельск. свящ., ум.
70. Григорій Нечаевъ—чиновникъ.

Разрядъ третій.

71. Александръ Арсеньевъ—студентъ Моск. унив.
72. Михаилъ Невскій.
73. Алексѣй Машковъ—свящ. Серпух. у.
74. Вавила Здравомысловъ.
75. Семенъ Любимовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
76. Николай Смирновъ.

Къ этому же курсу принадлежатъ окончившіе образованіе въ С.-Пет. Дух. академіи:

77. Петръ Преображенскій—маг., протоіерей въ Москвѣ.
78. Сергѣй Верещагинъ — канд. той же академіи, — свящ. въ Москвѣ, ум.

Выпускъ 1850 года.

Разрядъ первый.

1. Филаретъ Сергіевскій — магистръ и профес. Моск. Дух. академіи, — ректоръ Вив. Дух. семинаріи и потомъ прот. Архангельвкаго собора, ум.
2. Александръ Соколовъ—прот. въ Москвѣ.
3. Александръ Хитровъ—магистръ Моск. Дух. академіи, бывшій преподав. Моск. дух. семинаріи.
4. Григорій Скворцовъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
5. Иванъ Бахтіаровъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
6. Павелъ Соловьевъ 1-й—діаконъ въ Москвѣ, ум.
7. Иванъ Авроринъ, ум.
8. Иванъ Смирновъ 2-й — кандидатъ Моск. Дух. академіи, діаконъ въ Москвѣ, ум.
9. Александръ Воскресенскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
10. Василій Рождественскій 1-й—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
11. Ѳедоръ Марковъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
12. Николай Ростуновскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
13. Илья Георгіевскій (іеромонахъ Тихонъ) — учитель Перервинскаго училища.
14. Димитрій Рождественскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
15. Александръ Некрасовъ.
16. Алексѣй Некрасовъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
17. Иванъ Тихомировъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, ум.
18. Димитрій Крыловъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
19. Петръ Васильевскій.
20. Иванъ Смирновъ 1-й—учитель Андрон. училища, потомъ свящ. Моск. у., ум.
21. Николай Ключаревъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
22. Петръ Гиляровъ—чиновникъ въ Москвѣ.
23. Егоръ Лебедевъ — учитель Донскаго училища и потомъ діаконъ въ Москвѣ.
24. Александръ Святославскій—чиновникъ, ум.
25. Владиміръ Гастевъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
26. Димитрій Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.

27. Николай Терновскій.
28. Константинъ Асценсовъ—учитель Колом. училища, ум.
29. Василій Дроздовъ—чиновникъ, ум.

Разрядъ второй.

30. Сергѣй Лебедевъ.
31. Петръ Поповъ.
32. Константинъ Дроздовъ.
33. Николай Розановъ 1-й—свящ. въ Москвѣ.
34. Павелъ Соловьевъ 2-й.
35. Михаилъ Ѳаворскій.
36. Василій Дроздовъ 2-й.
37. Сергѣй Тяжеловъ—врачъ, ум.
38. Василій Постниковъ.
39. Алексѣй Бахтіаровъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
40. Николай Муравьевъ—канд. Моск. унив.
41. Петръ Виноградовъ.
42. Димитрій Ромодановскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
43. Алексѣй Павловскій.
44. Стефанъ Касаткинъ—свящ. Моск. у.
45. Иванъ Наумовъ.
46. Петръ Дивногорскій.
47. Владиміръ Терновскій
48. Илья Геликонскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
49. Павелъ Постниковъ.
50. Димитрій Крыловъ 2-й.
51. Николай Геликонскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
52. Василій Ильинскій.
53. Павелъ Доброклонскій—свящ. Богор. у.
54. Иванъ Синайскій.
55. Димитрій Тихвинскій.
56. Димитрій Погожевъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
57. Александръ Соловьевъ.
58. Иванъ Казанцевъ.
59. Василій Востоковъ—свящ. Богор. у.
60. Иванъ Поповъ.
61. Николай Звѣревъ.
62. Николай Величкинъ.

63. Петръ Нарциссовъ—свящ. Моск. у.
64. Александръ Крыловъ.
65. Платонъ Сахаровъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
66. Николай Демосфеновъ.
67. Наколай Марковъ.
68. Михаилъ Страховъ.
69. Илья Некрасовъ.
70. Василій Рождественскій 2-й.
71. Николай Смирновъ 1-й.
72. Сергѣй Смирновъ, умеръ монахомъ.
73. Петръ Рождественскій — діаконъ въ Москвѣ, ум.
74. Иванъ Муравьевъ— студентъ Моск. унив.
75. Петръ Ансеровъ—свящ. Дмитр. у., ум.
76. Платонъ Молчановъ—свящ. сельскій, ум.
77. Павелъ Смирновъ.
78. Димитрій Харитоновъ.
79. Иванъ Поспѣловъ—іеромонахъ Богоявленск. монаст. Пантелеймонъ.
80. Петръ Кудрявцевъ.
81. Александръ Петропавловскій.
82. Николай Розановъ—свящ. въ Москвѣ.
83. Михаилъ Смирновъ—свящ. Серпух. у.
84. Николай Сокольскій—чиновникъ (въ отставкѣ).

Разрядъ третій.

85. Алексѣй Виноградовъ, ум.
86. Николай Смирновъ 2-й, ум.
87. Ѳедоръ Скворцовъ.
88. Михаилъ Соколовъ.

Къ этому же курсу принадлежатъ окончившіе образованіе въ С.-Петерб. Дух. академіи:

Владиміръ Левитскій—магистръ, прот. въ Москвѣ, ум.
Николай Протопоповъ—канд., прот. въ Москвѣ.

Выпускъ 1852 года.

Разрядъ первый.

1. Николай Свѣтовидовъ—магистръ Моск. Дух. академіи, прот. въ Москвѣ.

2. Николай Сергіевскій—магистръ Моск. Дух. академіи, попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ.
3. Михаилъ Сандыревскій—магистръ Моск. Дух. академіи, смотритель Коломенскаго училища, прот., ум.
4. Александръ Кудрявцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
5. Иванъ Ненарокомовъ—магистръ Моск. Дух. академіи, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, тайн. совѣтн.
6. Сергѣй Любимовъ—свящ. въ Москвѣ.
7. Николай Воронцовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
8. Николай Погожевъ—врачъ въ Москвѣ.
9. Егоръ Скворцовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
10. Василій Зерцаловъ—сельскій священникъ.
11. Михаилъ Гедеоновъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
12. Алексѣй Остроглазовъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
13. Александръ Салмановъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
14. Иванъ Горлицынъ — старшій цензоръ при Моск. почтамтѣ, дѣйств. ст. сов.
15. Викторъ Звѣревъ—свящ. въ Москвѣ.
16. Петръ Синайскій — юрисконсультъ при конторѣ бр. Волковыхъ въ Москвѣ.
17. Никита Цвѣтковъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
18. Михаилъ Лапинскій—военный врачъ, ум.
19. Александръ Извольскій—офицеръ, ум.
20. Ѳеодоръ Рождественскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
21. Николай Уразовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
22. Алексѣй Борисоглѣбскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
23. Александръ Авроринъ—учитель Заиконосп. учил., ум.
24. Константинъ Платоновъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, чиновникъ въ Москвѣ.
25. Димитрій Протасовъ—чиновникъ.
26. Ксенофонтъ Менчицъ—чиновникъ въ С.-Петер.
27. Петръ Соколовъ—свящ. въ Москвѣ.
28. Ѳедоръ Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
29. Василій Новскій—врачъ въ Москвѣ.
30. Сергѣй Владимірскій—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
31. Иванъ Флоринскій—свящ. въ Москвѣ.
32. Александръ Грузовъ—свящ. въ Москвѣ.
33. Иванъ Постниковъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.

Разрядъ второй.

34. Василій Лебедевъ—діаконъ въ Москвѣ.
35. Петръ Розановъ—врачъ въ С.-Петерб., дѣйств. ст. сов.
36. Иванъ Десницкій—заштатный свящ.
37. Сергѣй Владиславлевъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
38. Иванъ Смирновъ 1-й—свящ. Моск. у., ум.
39. Димитрій Соловьевъ—судебный слѣдователь въ Москвѣ.
40. Иванъ Лосевъ.
41. Сергѣй Смирновъ—свящ. Звениг. уѣзда.
42. Иванъ Страховъ, ум.
43. Алексѣй Зерцаловъ—свящ. Бронниц. уѣзда.
44. Никаноръ Соколовъ—свящ. Моск. уѣзда.
45. Николай Апостольскій—свящ. Бронниц. уѣзда.
46. Василій Смирновъ 2-й—полковой свящ., ум.
47. Аркадій Виноградовъ—чиновникъ, ум.
48. Иванъ Отрадинскій—свящ. Серпух. уѣзда.
49. Константинъ Лебедевъ—діаконъ въ Москвѣ.
50. Алексѣй Сокольскій—свящ. Богор. у., ум.
51. Андрей Румянцевъ—свящ. Богор. у., ум.
52. Петръ Флоринскій—свящ. Серпух. у., ум.
53. Викторъ Лебедевъ, ум.
54. Андрей Смирновъ—свящ. въ Москвѣ.
55. Михаилъ Тропаревскій (см. въ слѣд. курсѣ).
56. Петръ Ключаревъ—свящ. Серпух. уѣзда.
57. Иванъ Глаголевъ—свящ. Богор. уѣзда.
58. Михаилъ Протопоповъ, ум.
59. Петръ Нечаевъ—сельскій свящ.
60. Андрей Богословскій—врачъ въ Москвѣ, ум.
61. Гавріилъ Воздвиженскій—врачъ въ Москвѣ.
62. Димитрій Звѣревъ—заштатный свящ.
63. Иванъ Орловъ—свящ. г. Серпухова, ум.
64. Александръ Лебедевъ—свящ. Колом. уѣзда.
65. Алексѣй Флеринъ—сельскій свящ., ум.
66. Петръ Румянцевъ—свящ. Верейск. уѣзда.
67. Петръ Крыловъ—жандармскій подполковникъ въ г. Звенигор.
68. Василій Стоговъ—свящ. Звенигор. уѣзда.
69. Николай Воскресенскій—послушникъ.

70. Сергѣй Воздвиженскій.
71. Василій Богоявленскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
72. Михаилъ Михайловскій—свящ. Звенигор. у.
73. Николай Евергетидовъ—свящ. Подол. уѣзда, ум.
74. Аркадій Некрасовъ—студ. Моск. университета.
75. Михаилъ Орловъ—заштатный свящ.
76. Николай Арсеньевъ—чиновникъ въ Москвѣ.
77. Николай Ансеровъ—свящ. Богород. уѣзда.
78. Сергѣй Сергіевскій—свящ. Серпух. уѣзда, ум.
79. Иванъ Смирновъ 2-й, ум.
80. Василій Смирновъ 1-й—свящ. г. Серпухова, ум.
81. Константинъ Ивановскій.
82. Константинъ Архангельскій, ум.
83. Алексѣй Колоколовъ—свящ. Моск. уѣзда, ум.
84. Александръ Кудринъ—свящ. Дмитров. уѣзда.
85. Валеріанъ Свѣтлаевъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
86. Іеродіаконъ Нектарій (грекъ)—епископъ на Востокѣ.
87. Василій Фрязиновъ—діаконъ въ Москвѣ.
88. Константинъ Добронравовъ—сельскій свящ., ум.
89. Михаилъ Сперанскій—канд. Моск. универс., членъ окружн суда (въ отставкѣ).
90. Петръ Лебедевъ—свящ. Богород. уѣзда, ум.
91. Петръ Виноградовъ—чиновникъ въ Святѣйш. Синодѣ.
92. Павелъ Пермскій—свящ. въ Москвѣ.
93. Иванъ Никольскій—свящ. Звенигор. уѣзда.
94. Яковъ Романовскій—студентъ Моск. университета, ум.
95. Николай Соколовъ—свящ. въ Москвѣ (заштатный).
96. Моисей Недумовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.

Разрядъ третій.

97. Василій Воронцовъ, ум.
98. Сергѣй Ключаревъ.
99. Николай Святославскій, ум.

Къ этому же курсу принадлежитъ Димитрій Перьянъ (валахъ)—кандидатъ Кіевск. Дух. академіи.

Выпускъ 1854 года.

Разрядъ первый.

1. Василій Потаповъ—магистръ и профессоръ Моск. Дух. академіи (въ отставкѣ).
2. Иванъ Воиновъ—магистръ Моск. Дух. академіи, архимандр. Андроніева монастыря въ Москвѣ, Григорій.
3. Руфинъ Ржаницынъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, смотритель Симферопольскаго училища, ум.
4. Александръ Орлинковъ—магистръ Моск. Дух. академіи, архимандритъ Корнилій, ум.
5. Александръ Рождественскій—магистръ Моск. Дух. академіи. помощникъ инспектора Моск. дух. семинаріи, ум.
6. Павелъ Косминковъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
7. Сергѣй Зерчаниновъ—свящ. Моск. уѣзда, ум.
8. Александръ Смирновъ—чиновникъ въ Москвѣ (въ отставкѣ).
9. Николай Крыловъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Нижегород. семинаріи, свящ., ум.
10. Василій Звѣринскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ, ум.
11. Владиміръ Глаголевъ—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
12. Василій Сахаровъ—книгохранит. Моск. Синод. типографіи.
13. Иванъ Розановъ 2-й—свящ. въ Москвѣ.
14. Тимоѳей Протасовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Моск. дух. Семинаріи.
15. Игнатій Погожевъ—чиновникъ Моск. Синод. типографіи.
16. Сергѣй Воронцовъ—свящ. въ Москвѣ.
17. Михаилъ Цвѣтковъ—чиновникъ Моск. Дух. консисторіи, ум.
18. Иванъ Постниковъ—чиновникъ въ Москвѣ.
19. Семенъ Самаринъ—свящ. Клинск. уѣзда, ум.
20. Владиміръ Воронцовъ, ум.
21. Александръ Кастальскій—чиновникъ въ Москвѣ.
22. Петръ Воздвиженскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
23. Петръ Розановъ—свящ. г. Подольска, ум.
24. Платонъ Груздевъ—чиновникъ въ Москвѣ.
25. Павелъ Отрадинскій, ум.
26. Василій Страховъ—діаконъ въ Москвѣ.

27. Алексѣй Совѣтовъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
28. Петръ Петропавловскій—свящ. Богор. у., ум.
29. Михаилъ Тропаревскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
30. Ѳеодоръ Ловцевъ—свящ. въ Москвѣ.
31. Михаилъ Величкинъ—свящ. въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

32. Николай Воскресенскій.
33. Григорій Покровскій—врачъ.
34. Сергѣй Бѣлоусовъ, ум.
35. Петръ Ѳаворскій—свящ. въ Москвѣ.
36. Иванъ Цвѣтковъ—свящ. Моск. у.
37. Иванъ Орловъ—свящ. Под. у.
38. Андрей Соколовъ.
39. Иванъ Терпигоревъ—врачъ въ Москвѣ.
40. Павелъ Архангельскій—свящ. Богор. у., ум.
41. Алексѣй Чаровъ—свящ. Мож. у.
42. Василій Левицкій—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
43. Петръ Марковъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
44. Иванъ Третьяковъ—свящ. Моск. у.
45. Павелъ Богословскій—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
46. Левъ Державинъ—прот. г. Клина.
47. Иванъ Востоковъ—сельскій свящ. (заштатн.).
48. Іосифъ Боголѣповъ—іеромонахъ Перервинск мон. Іаковъ.
49. Василій Всѣхсвятскій—сельскій свящ.
50. Сергѣй Іонинъ—свящ. Колом. у.
51. Димитрій Соколовъ—чиновникъ, ум.
52. Николай Соколовъ 2-й—врачъ въ Москвѣ, ум.
53. Николай Поповъ—врачъ въ Москвѣ. ум.
54. Михаилъ Глаголевъ—діаконъ ум. въ Москвѣ.
55. Павелъ Розовъ—врачъ въ Москвѣ, ум.
56. Павелъ Преображенскій—свящ. Колом. у. (заштат).
57. Павелъ Поморцевъ—заштатный свящ.
58. Василій Шумовъ—свящ. въ Москвѣ.
59. Александръ Подобѣдовъ—свящ. Звениг. у.
60. Стефанъ Звѣревъ—сельскій свящ.
61. Василій Ставровскій—сельскій свящ.
62. Валеріанъ Шумовъ—свящ. Брон. у.

63. Алексѣй Зерновъ—діаконъ въ Москвѣ.
64. Александръ Лавровъ—канд. Моск. унив., іеромонахъ Оптиной пустыни.
65. Никита Риссовъ—свящ. Моск. у.
66. Сергѣй Соколовъ.
67. Владиміръ Орловъ—свящ. Моск. у.
68. Александръ Бѣлоусовъ—свящ. Волок. у.
69. Сергѣй Страховъ—свящ. Моск. у.
70. Иванъ Крыловъ—врачъ въ Москвѣ, ум.
71. Николай Соколовъ 1-й.
72. Павелъ Успенскій—свящ. въ Москвѣ (заштатный).
73. Иринархъ Смирновъ—сельскій свящ.
74. Димитрій Поспѣловъ—сельскій свящ., ум.
75. Иванъ Виноградовъ—сельскій свящ.
76. Алексѣй Соколовъ.
77. Иванъ Розановъ 1-й.
78. Валеріанъ Горскій—діаконъ въ Москвѣ.
79. Петръ Краснопѣвцевъ—чиновникъ, ум.
80. Ѳедоръ Розановъ—свящ. Серпух. у.
81. Димитрій Боголѣповъ—свящ. Колом. у.
82. Димитрій Лужниковскій—діаконъ въ Москвѣ.
83. Петръ Делицынъ—свящ. Богор. у.
84. Николай Каринскій—чиновникъ въ Москвѣ.
85. Василій Асценсовъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
86. Василій Лебедевъ—свящ. Дмитр. у.
87. Владиміръ Звѣревъ—врачъ, ум.
88. Василій Скворцовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
89. Василій Цвѣтковъ.
90. Иванъ Любимовъ—врачъ въ Москвѣ.
91. Николай Некрасовъ.
92. Семенъ Зачатейскій.
93. Григорій Морозовъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.

Иностранцы, причисляемые ко второму разряду:

94. Іеродіаконъ Агапитъ—нынѣ митрополитъ Едесскій.
95. Спиридонъ Абудъ, ум.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

96. Сергѣй Благовѣщенскій—врачъ.
97. Андрей Остроглазовъ—канд. Моск. унив., ум.

98. Петръ Хавскій—воспит. Педагогич. институт.
99. Егоръ Лукинъ.
100. Иванъ Никольскій.

Выпускъ 1856 года.

Разрядъ первый.

1. Василій Протопоповъ—магистръ Моск. Дух. академіи, ум.
2. Илья Невскій—магистръ Моск. Дух. академіи, свящ. и проф. Виѳанской семинаріи, ум.
3. Василій Боголѣповъ — магистръ Моск. Духовной академіи, баккалавръ, ум.
4. Владиміръ Владиславлевъ—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
5. Иванъ Любимовъ—магистръ Моск. Дух. академіи, преподаватель Моск. Дух. семинаріи.
6. Павелъ Смирновъ, ум. въ Болгаріи во время Русско-Турецкой войны послушникомъ при полковой церкви.
7. Иванъ Розановъ—инспекторъ Чудовского хора, а потомъ діаконъ, ум. въ Москвѣ.
8. Алексѣй Бажановъ—архимандритъ Высокопетровскаго монастыря Никифоръ.
9. Александръ Виноградовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
10. Стефанъ Некрасовъ—діаконъ въ Москвѣ.
11. Сергѣй Новскій—врачъ въ Москвѣ.
12. Иванъ Даманцевъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
13. Иванъ Лебедевъ—свящ. въ Москвѣ.
14. Константинъ Звѣревъ—инспекторъ Колом. училища, ум.
15. Матвѣй Орлинковъ—секретарь Коммерч. суда въ Москвѣ, ум.
16. Иванъ Скородумовъ—свящ. въ Москвѣ.
17. Иванъ Моригеровскій—свящ. въ Москвѣ.
18. Михаилъ Владимірскій—домашній учитель, ум.
19. Сергѣй Цвѣтковъ—іеромонахъ Данилова мон. Іаковъ.
20. Александръ Иверовновъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
21. Венедиктъ Сперанскій—канд. Моск. унив., членъ Окружнаго суда (въ отставкѣ).
22. Валентинъ Остроумовъ—свящ. въ Москвѣ.
23. Евгеній Благовѣщенскій — кандидатъ Моск. Дух. академіи, чиновникъ, у.

24. Иванъ Синьковскій—діаконъ въ Москвѣ ум.
25. Михаилъ Ансеровъ—свящ. въ Москвѣ.
26. Яковъ Смирновъ—чиновникъ Моск. Дух. консисторіи, ум.
27. Сергѣй Соловьевъ, ум.
28. Петръ Орловъ—врачъ въ Москвѣ.
29. Михаилъ Косинскій—свящ. въ Москвѣ, ум.
30. Иванъ Фаминцевъ—свящ. г. Коломны.
31. Николай Дроздовъ—свящ. въ Москвѣ.
32. Иванъ Голубевъ—свящ. Моск. у.
33. Михаилъ Скворцовъ—діаконъ въ Москвѣ ум.

Разрядъ второй.

34. Николай Муравьевъ, ум.
35. Димитрій Соколовъ—іеромонахъ Бобренева мон. Митрофанъ.
36. Николай Марковъ—учитель Колом. училища, ум.
37. Димитрій Финиковъ—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
38. Матвѣй Крутицкій—свящ. въ Москвѣ.
39. Митрофанъ Антушевъ—діаконъ въ Москвѣ ум.
40. Иванъ Виноградовъ—свящ. въ Москвѣ.
41. Павелъ Розановъ—свящ. Звениг. у.
42. Иванъ Туталовъ—свящ. Богор. у., ум.
43. Димитрій Геликонскій—діаконъ въ Москвѣ.
44. Сергѣй Ураносцевъ—чиновникъ въ Москвѣ.
45. Григорій Финиковъ—свящ. Под. у.
46. Михаилъ Розановъ—свящ. Богор. у.
47. Николай Скворцовъ—канд. Моск. унив., директоръ Нѣжинскаго лицея.
48. Иванъ Высотскій—свящ. Брон. у., ум.
49. Иванъ Громовъ—свящ. г. Серпухова.
50. Николай Александровскій—чиновникъ въ Москвѣ.
51. Александръ Протопоповъ—сельскій свящ., ум.
52. Алексѣй Левицкій—свящ. Серпух. у., ум.
53. Николай Нечаевъ—архимандритъ Новгородскаго Антоніева мон. Никонъ.
54. Василій Кротковъ—свящ. въ Москвѣ.
55. Алексѣй Соколовъ—чиновникъ.
56. Павелъ Путилинъ—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
57. Николай Лебедевъ—свящ. Под. у., ум.

58. Николай Финиковъ—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
59. Николай Шкинскій—помощникъ справщика въ Моск. Синод. типографіи.
60. Владиміръ Доброхотовъ—свящ. г. Серпухова.
61. Александръ Невскій—чиновникъ, ум.
62. Игнатій Востоковъ—свящ. Колом. у.
63. Петръ Кедровъ—свящ. Клин. у.
64. Митрофанъ Рѣчменскій—чиновникъ, ум.
65. Валентинъ Копосовъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
66. Николай Викторіанскій—свящ. Колом. у., ум.
67. Димитрій Тиминскій—чиновникъ.
68. Александръ Сунгуровъ—іеромонахъ Пѣсношскаго монастыря Арсеній.
69. Николай Зерцаловъ—свящ. сельскій.
70. Василій Лебедевъ—содержатель хора пѣвчихъ въ Москвѣ.
71. Василій Богословскій—свящ. Дмитровскаго уѣзда.
72. Николай Березкинъ—чиновникъ г. Подольска, ум.
73. Димитрій Троицкій—свящ. заштатный, ум.
74. Ѳедоръ Протасовъ—секретарь у Алексія, бывш. еп. Ряз., ум
75. Евгеній Любимовъ—свящ. въ Москвѣ.
76. Василій Казанцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
77. Аѳанасій Васильевскій—діаконъ заштатный.
78. Василій Крыловъ—свящ. Моск. уѣзда.
79. Сергѣй Ромодановскій—діаконъ въ Москвѣ.
80. Иванъ Сахаровъ—чиновникъ.
81. Яковъ Смирновъ—свящ. Богор. уѣзда.
82. Тихонъ Александровъ — свящ. Богор. уѣзда.
83. Алексѣй Виноградовъ—свящ. г. Дмитрова.
84. Сергѣй Богдановъ—діаконъ въ Москвѣ.
85. Сергѣй Нечаевъ—діаконъ въ Москвѣ.
86. Андрей Кротковъ—чиновникъ въ Москвѣ (въ отставкѣ).
87. Владиміръ Недумовъ—чиновникъ въ Синодальн. типографіи
88. Алексѣй Тихомировъ—врачъ въ Варшавѣ, ум.
89. Александръ Смирновъ—свящ. Можайск. уѣзда.
90. Иванъ Садковскій.
91. Иванъ Даниловскій—свящ. сельскій.
92. Владиміръ Орловъ—чиновникъ, ум.
93. Александръ Черневскій—діаконъ, ум. въ Москвѣ.

94. Михаилъ Цвѣтковъ.
95. Владиміръ Румянцевъ—свящ. Колом. уѣзда.
96. Михаилъ Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
97. Сергѣй Протасовъ—врачъ въ г. Серпуховѣ, ум.
98. Павелъ Рождественскій—свящ. Богор. уѣзда.
99. Михаилъ Богословскій—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
100. Павелъ Ѳивейскій ум.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

101. Василій Остроглазовъ—инспекторъ медицинской конторы въ Москвѣ.
102. Александръ Поповъ—предсѣдатель Кіевской судебной палаты.
103. Вячеславъ Петровъ—товарищъ оберъ-прокурора кассаціонаго департамента.
104. Иванъ Некрасовъ—професс. Новороссійскаго университета.
105. Павелъ Лебедевъ—канд. Моск. университета.
106. Алексѣй Терновскій—членъ судебной палаты.

Выпускъ 1858 года.

Разрядъ первый.

1. Филиппъ Терновскій—магистръ Моск. дух. академіи, профессоръ Кіевской академіи и университета, ум.
2. Сергѣй Линьковъ — магистръ Моск. дух. академіи., еп. Минскій—Симеонъ.
3. Василій Комаровъ—кандидатъ Моск. дух. академіи, преподаватель Моск. Дух. семинаріи.
4. Николай Воиновъ 1-й—свящ. въ Москвѣ.
5. Сергѣй Протопоповъ—свящ. въ Москвѣ (заштатный).
6. Сергѣй Сергіевскій—студентъ Моск. дух. академіи, ум.
7. Павелъ Малиновскій—кандидатъ Моск. дух. академіи—(іеромонахъ Стефанъ).
8. Михаилъ Каринскій—магистръ Моск. Дух. академіи, профессоръ Петерб. Академіи.
9. Петръ Никольскій — кандидатъ Моск. университета, учитель гимназіи въ Москвѣ.
10. Стефанъ Лапинскій — магистръ М. Дух. академіи, свящ. въ Мосвѣ, ум.
11. Иванъ Сахаровъ 1-й—свящ, въ Москвѣ.

12. Василій Янышевъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
13. Андрей Орловъ.
14. Николай Зерчениновъ—магистръ Моск. Дух. академіи.
15. Иванъ Бухаревъ—свящ. въ Москвѣ.
16. Николай Боголѣповъ—кандидатъ Моск. Дух академіи, ум.
17. Алексѣй Владиславлевъ—діаконъ въ Москвѣ.
18. Дмитрій Нечаевъ—кандидатъ Моск. университета, присяжн. повѣренный въ Москвѣ.
19. Александръ Орловъ—инспекторъ Заиконосп. училища, ум.
20. Лавръ Орлинковъ—чиновникъ въ Москвѣ.
21. Аркадій Знаменскій — кандидатъ Моск. Думовн. академіи, свящ. въ Москвѣ.
22. Сергѣй Липидевскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, прот. въ Москвѣ.
23. Порфирій Шумовъ—свящ. г. Серпухова.
24. Сергѣй Недумовъ—чиновникъ въ Москвѣ.
25. Николай Косминковъ—свящ. г. Подольска.
26. Иванъ Сахаровъ 2-й—свящ. въ Москвѣ.
27. Петръ Тупталовъ—свящ. въ Москвѣ, ум.
28. Василій Терновскій—свящ. въ Москвѣ.
29. Иванъ Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
30. Николай Ключаревъ.
31. Николай Войновъ 2-й—свящ. Моск. у.
32. Иванъ Архангельскій—заштатный свящ.
33. Петръ Соколовъ 1-й—чиновникъ.
34. Андрей Подобѣдовъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

35, Иванъ Святославскій—свящ. въ Москвѣ.
36. Алексѣй Воронцовъ—свящ. Богор. уѣзда, ум.
37. Илья Смирновъ—свящ. въ Москвѣ.
38. Алексѣй Архангельскій—свящ. Клинск. уѣзда.
39. Іоакинфъ Боголѣповъ.
40. Евгеній Павловскій—свящ. Моск. уѣзда.
41. Александръ Колычевъ—(1-го разряда) свящ. въ Звениг. у.
42. Яковъ Архангельскій.
43. Сергѣй Каринскій—чиновникъ въ Москвѣ.
44. Дмитрій Невскій.

45. Гавріилъ Никольскій.
46. Петръ Лебедевъ.
47. Петръ Красновскій—свящ. Колом. уѣзда.
48. Павелъ Миролюбовъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
49. Петръ Соколовъ 2-й—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
50. Василій Смирновъ.
51. Григорій Покровскій.
52. Николай Остроглазовъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
53. Алексѣй Цвѣтковъ—свящ. Бронницк. уѣзда.
54. Егоръ Розановъ—свящ. Моск. уѣзда.
55. Николай Смирновъ 2-й.
56. Алексѣй Смирновъ
57. Иванъ Кротковъ (Неждановъ)—свящ. Моск. уѣзда.
58. Иванъ Остроумовъ—свящ. Серпух. уѣзда.
59. Петръ Скворцовъ—свящ. Под. уѣзда.
60. Михаилъ Синайскій.
61. Дмитрій Протопоповъ—свящ. въ Москвѣ, ум,
62. Николай Вознесенскій.
63. Александръ Воронцовъ.
64. Николай Смирновъ 1-й—свящ. Под. уѣзда.
65. Александръ Пировскій—чиновникъ въ Москвѣ.
66. Александръ Архангельскій—свящ. въ Москвѣ.
67. Василій Пятикрестовскій—свящ. Серпух. уѣзда.
68. Семенъ Румянцевъ—чиновникъ, ум.
69. Василій Парійскій—сельскій свящ., ум.
70. Сергѣй Остроумовъ—свящ. Моск. уѣзда.
71. Петръ Соловьевъ.
72. Евфимій Сѣтунскій.
73. Николай Контендантовъ — впослѣдствіи студентъ, судебный приставъ въ Москвѣ.
74. Николай Русиновъ.
75. Иванъ Страховъ—сельскій свящ., ум.
76. Василій Боголѣповъ.
77. Василій Колосовъ—діаконъ въ Москвѣ.
78. Василій Косминковъ—сельскій свящ., ум.
79. Михаилъ Сперанскій—свящ. Колом. уѣзда.
80. Фавстъ Добронравовъ—сельскій свящ. ум.
81. Николай Глаголевъ.

82. Николай Молчановъ—свящ. Моск. уѣзда.
83. Ѳедоръ Казанцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
84. Григорій Платоновъ.
85. Алексѣй Никольскій—на частной службѣ въ Москвѣ.
86. Василій Воздвиженскій.
87. Ѳедоръ Рождественскій.
88. Михаилъ Сахаровъ—свящ. въ Москвѣ.
89. Александръ Смирновъ.
90. Михаилъ Никольскій—свящ. Звенигор. уѣзда.
91. Димитрій Ненарокомовъ—діаконъ придворной церкви въ Пет.
92. Алексѣй Соколовъ.
93. Петръ Троицкій—свящ. Звенигор. уѣзда.
94. Стефанъ Бѣлевъ—сельскій свящ., ум.
95. Сергѣй Лебедевъ—свящ. Серпух. уѣзда.
96. Николай Кудринъ.
97. Алексѣй Ставровскій—чиновникъ, ум.
98. Михаилъ Смирновъ.
99. Алексѣй Наумовъ—чиновникъ, ум.
100. Василій Тропаревскій—діаконъ Успенскаго собора въ Москвѣ.
101. Егоръ Успенскій—сельск. свящ., ум.

Разрядъ третій.

102. Иванъ Некрасовъ—свящ. Колом. у.
103. Димитрій Совѣтовъ.
104. Причисляемый къ 2-му разряду діаконъ Павелъ Ѳивейскій.

Выпускъ 1860 года.

Разрядъ первый.

1. Александръ Лебедевъ 1-й — кандидатъ Москов. Дух. академіи, преподаватель Моск. Дух. семинаріи.
2. Иванъ Успенскій—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
3. Сергѣй Славолюбовъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, секретарь Моск. Синод. конторы.
4. Петръ Соколовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, смотритель Коломенскаго училища.
5. Николай Ляпидевскій—канд. Моск. университета, служилъ въ русск. посольствѣ въ Персіи, ум.

6. Сергѣй Рождественскій—магистръ Моск. Дух. академіи, преподаватель Моск. Дух. семинаріи.
7. Михаилъ Воздвиженскій—магистръ Моск. Дух. академіи, прот. въ Москвѣ.
8. Николай Вознесенскій—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
9. Петръ Покровскій—свящ. въ Москвѣ.
10. Михаилъ Соколовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
11. Иванъ Смирновъ, ум.
12. Григорій Покровскій—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
13. Сергѣй Понятскій—свящ. Колом. у.
14. Николай Сахаровъ—свящ. въ Москвѣ.
15. Василій Вишневскій—чиновникъ.
16. Митрофанъ Стрѣльцовъ—свящ. въ Москвѣ.
17. Константинъ Богоявленскій — магистръ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
18. Евгеній Орлинковъ—свящ. Богор. у.
19. Александръ Боголѣповъ—діаконъ въ Москвѣ.
20. Алексѣй Спасскій, ум.
21. Иванъ Скворцовъ—кандидатъ Москов. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ, ум.
22. Флегонтъ Патакинъ—свящ. въ Мож. у.
23. Николай Соловьевъ—военный аудиторъ.
24. Николай Антушевъ—свящ. въ Москвѣ.
25. Александръ Невскій—чиновникъ въ Москвѣ.
26. Христофоръ Сахаровъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
27. Николай Аристарховъ.
28. Михаилъ Дѣдушкинъ—иподіаконъ въ Успен. соборѣ, ум.
29. Василій Булгаковъ—свящ. въ Москвѣ.
30. Иванъ Ставровскій—свящ. въ Москвѣ.
31. Иванъ Воскресенскій, свящ. въ Моск., ум.
32. Михаилъ Сахаровъ—свящ. въ Москвѣ.
33. Семенъ Смирновъ—свящ. въ Москвѣ.
34. Василій Скворцовъ—свящ. въ Москвѣ.
35. Николай Владимірскій—чиновникъ.

Разрядъ второй.

36. Иванъ Некрасовъ — канд. Моск. университ., инспекторъ народныхъ училищъ въ Моск. уѣздѣ.

37. Михаилъ Розановъ 2-й—свящ. Богор. у.
38. Александръ Лебедевъ 2-й—свящ. Колом. у.
39. Александръ Александровскій—чиновникъ.
40. Петръ Ключаревъ—чиновникъ въ Западномъ краѣ, ум.
41. Александръ Милославинъ—діаконъ въ Москвѣ.
42. Александръ Некрасовъ—сельскій свящ.
43. Михаилъ Мещерскій, впослѣдствіи студентъ, — ум. свящ. въ Москвѣ.
44. Василій Розановъ—сельскій свящ., ум.
45. Алексѣй Нарскій—свящ. Серпух. у.
46. Иванъ Ильинскій—свящ. Клин. у.
47. Николай Цвѣтковъ—свящ. Моск. у.
48. Егоръ Зерцаловъ—свящ. г. Серпухова.
49. Владиміръ Милославинъ.
50. Алексѣй Воскресенскій—свящ. Дмитр. у.
51. Михаилъ Бѣлокуровъ—свящ. Волок. у.
52. Иванъ Милославинъ.
53. Михаилъ Воскресенскій—свящ. Богор. у.
54. Димитрій Никитниковъ—чиновникъ.
55. Евгеній Лавровскій—свящ. Под. у.
56. Иванъ Виноградовъ—свящ. Колом. у.
57. Александръ Марковъ.
58. Алексѣй Никитскій—свящ. Моск. у.
59. Ѳедоръ Некрасовъ—домашній учитель.
60. Сергѣй Кирьяковъ—чиновникъ.
61. Александръ Бѣлокуровъ—свящ. Серпух. у.
62. Петръ Ремезовъ—сельскій свящ.
63. Иванъ Поспѣловъ—свящ. въ Москвѣ.
64. Иванъ Отрадинскій—свящ. Моск. у., ум.
65. Димитрій Счастневъ.
66. Стефанъ Уборскій—свящ. Звенит. у.
67. Аркадій Архангельскій—свящ. Звенит. у.
68. Василій Сальковскій—свящ. Руз. у.
69. Николай Постниковъ—врачъ въ Москвѣ.
70. Сергѣй Гастевъ—свящ. въ Москвѣ.
71. Петръ Воздвиженскій—полковой свящ.
72. Михаилъ Звѣринскій—чиновникъ.
73. Иванъ Соболевъ—свящ. Серпух. у.

74. Иванъ Сальковскій—сельскій свящ.
75. Викторъ Шкинскій—чиновникъ, ум.
76. Василій Зиновьевъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
77. Ѳедоръ Шаболовскій.
78. Михаилъ Розановъ 1-й—свящ. Под. у.
79. Николай Горскій.
80. Николай Успенскій.
81. Иванъ Карповъ—учитель Звенигор. училища (въ отставкѣ).
82. Василій Совѣтовъ.
83. Никита Уваровъ—свящ. Под. у.
84. Александръ Розановъ.
85. Николай Соколовъ—сельскій свящ.
86. Димитрій Виноградовъ—чиновникъ.
87. Сергѣй Ярцевъ—сельскій свящ.
88. Василій Ильинскій—свящ. Серпух. у.
89. Михаилъ Андреевъ.
90. Николай Поспѣловъ—келейникъ м. Филарета.
91. Алексѣй Кирьяковъ—пѣвчій Чудовскаго хора.
92. Иванъ Воздвиженскій.
93. Михаилъ Бѣляевъ—свящ. Богор. у.
94. Егоръ Поспѣловъ—свящ. Богор. у.
95. Алексѣй Бѣляевъ—свящ. Моск. у.

Разрядъ третій.

96. Александръ Левитскій, ум.
97. Петръ Финиковъ—чиновникъ, ум.
98. Алексѣй Рождественскій—свящ. Серп. у.
99. Платонъ Никольскій.
100. Михаилъ Ильинскій—свящ. въ Моск. уѣздѣ.
101. Петръ Хотьковскій.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

102. Ефимъ Городецкій—канд. С.-Пет. академіи, ум.
103. Александръ Муравьевъ—канд. Моск. универ., суд. слѣдователь.

Выпускъ 1862 года.

Разрядъ первый.

1. Димитрій Лебедевъ, ум., — кандидатъ Москов. Дух. академіи, учитель Рязанской гимназіи.

2. Александръ Ключаревъ, ум.,—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
3. Димитрій Некрасовъ—кандид. Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
4. Митрофанъ Геликонскій—кандидатъ Москов. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
5. Василій Прозоровскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
6. Хрисанѳъ Соколовъ—магистръ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳанской семин., ум.
7. Михаилъ Свѣтовидовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель гимназіи въ Москвѣ.
8. Иванъ Розановъ 2-й—діаконъ въ Москвѣ.
9. Александръ Цвѣтковъ—кандид. Москов. Дух. ахадеміи, свящ. въ Москвѣ.
10. Алексѣй Борзецовскій—свящ. въ Москвѣ.
11. Ѳедоръ Холмогоровъ—кандидатъ Моск. университета, ум.
12. Михаилъ Хавскій, ум.
13. Василій Крыловъ, ум.
14. Иванъ Спасскій, ум.
15. Александръ Люминарскій—учитель Перерв. училища, ум.
16. Иванъ Казанцевъ—свящ. Брон. у.
17. Александръ Сахаровъ—діаконъ въ Москвѣ.
18. Иванъ Виноградовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Моск. гимназіи.
19. Тимоѳей Нарскій—діаконъ въ Москвѣ.
20. Петръ Боголѣповъ—діаконъ въ Москвѣ.
21. Николай Покровскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
22. Василій Лебедевъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
23. Илья Флеринъ—свящ. въ Москвѣ.
24. Павелъ Владимірскій — кандидатъ Моск. Дух. академіи, на частной службѣ въ Москвѣ.
25. Иванъ Мясоѣдовъ.
26. Николай Соловьевъ.
27. Николай Ѳаворскій—учит. Заиконосп. училищ, ум.
28. Николай Бѣлляниновъ—кандид. Моск. универ., судебн. слѣдователь въ г. Богородскѣ.
29. Александръ Лебедевъ—свящ. Коломен. у.
30. Сергѣй Сахаровъ—чиновникъ въ Москвѣ.
31. Димитрій Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.

32. Василій Дружининъ—діаконъ въ Москвѣ.
33. Сергѣй Богородскій—секретарь Моск. военнаго суда.
34. Павелъ Десницкій—чиновникъ въ Москвѣ.
35. Василій Рудневъ—свящ. въ Богород. у.
36. Левъ Горскій.

Разрядъ второй.

37. Василій Смирновъ.
38. Павелъ Троицкій—діаконъ въ Москвѣ.
39. Василій Касаткинъ—діаконъ въ Москвѣ.
40. Николай Городецкій.
41. Рафаилъ Стрѣльцовъ—заштатный свящ.
42. Павелъ Знаменскій—свящ. Волоколам. у.
43. Михаилъ Орлинскій—іеромонахъ Новоспасск. мон. Іоаннъ, ум.
44. Николай Лебедевъ.
45. Иванъ Розановъ.
46. Иванъ Бѣляевъ.
47. Алексѣй Соколовъ—свящ. Подол. у.
48. Павелъ Нехотѣновъ—свящ. Богор. у.
49. Гавріилъ Смирновъ.
50. Тимоѳей Соболевъ—свящ. въ Москвѣ.
51. Викторъ Гурьевъ—свящ. Моск. у.
52. Петръ Владыченскій—свящ. Серпух. у.
53. Левъ Баевъ.
54. Митрофанъ Ѳаворскій—діаконъ въ Москвѣ.
55. Стефанъ Соколовъ.
56. Николай Соколовъ.
57. Василій Успенскій—свящ. Моск. у.
58. Александръ Воскресенскій.
59. Павелъ Ремезовъ, ум.
60. Василій Владыченскій—свящ. Серпух. у.
61. Василій Холмогоровъ.
62. Петръ Троицкій.
63. Сергѣй Птенцовъ—свящ. Колом. у.
64. Алексѣй Боголѣповъ—свящ. Серпух. у.
65. Михаилъ Надеждинъ.
66. Александръ Шумовъ.
67. Семенъ Діаконовъ.

68. Иванъ Смиренскій.
69. Петръ Долгоруковъ—свящ. Подол. у.
70. Сергѣй Ненарокомовъ—впослѣдствіи студентъ, чиновникъ въ Моск. дух. консисторіи (въ отставкѣ).
71. Сергѣй Протопоповъ.
72. Викторъ Горскій—сельскій свящ., ум.
73. Алексѣй Прытковъ—діаконъ въ Москвѣ.
74. Василій Златоустовъ—свящ. Вер. у.
75. Аѳанасій Малининъ—свящ. Подол. у.
76. Семенъ Георгіевскій.
77. Алексѣй Архаровъ.
78. Николай Протодіаконовъ—діаконъ въ Москвѣ.
79. Ѳедоръ Богословскій—діаконъ въ Москвѣ.
80. Владиміръ Каржавинъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
81. Иванъ Казанскій.
82. Алексѣй Черневскій.
83. Димитрій Воронцовъ—свящ. Звенигор. у.
84. Василій Знаменскій.
85. Николай Орловъ—свящ. Мож. у.
86. Николай Орловъ 2-й.
87. Николай Некрасовъ.
88. Капитонъ Горскій—свящ. Моск. у.
89. Иванъ Никольскій.
90. Сергѣй Ансеровъ—свящ. Моск. у., ум.
91. Сергѣй Антушевъ, ум.
92. Григорій Смирновъ—заштатный свящ.
93. Петръ Пономаревъ.
94. Иванъ Покровскій.
95. Сергѣй Сперанскій.
96. Николай Левицкій—сельскій свящ., ум.
97. Михаилъ Троицкій.
98. Сергѣй Некрасовъ.
99. Григорій Ильинскій.

Причисляемые къ 1-му разряду.

100. Николай Запольскій (перешедшій изъ Иркут. семинаріи)—кандид. С.-Петерб. академіи.
101. Петръ Соколовъ (изъ окончившихъ курсъ семинар. учебн. 1858 года).

Разрядъ третій.

102. Александръ Постниковъ—свящ. Подол. у. ум.
103. Димитрій Синайскій, ум.
104. Егоръ Архангельскій.

Къ этому же курсу принадлежитъ Семенъ Постниковъ — кандид. С.-Петерб. академіи, чиновникъ въ С.-Петербургѣ.

Выпускъ 1864 года.

Ученики 1-го отдѣленія.

Разрядъ первый.

1. Иванъ Мансвѣтовъ—магистръ и проф. Моск. Дух. академ., ум.
2. Александръ Молчановъ—свящ. въ Москвѣ.
3. Николай Любимовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, помощникъ инспект. Моск. дух. семинаріи, ум.
4. Петръ Некрасовъ—судебный слѣдователь, ум.
5. Василій Румянцевъ—дѣйств. студентъ Моск. Дух. акад., ум.
6. Димитрій Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
7. Сергѣй Соловьевъ—магистръ Моск. Дух. академіи, преподаватель Одесской семинаріи.
8. Ѳедоръ Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
9. Александръ Голубевъ—студентъ Моск. университета.
10. Алексѣй Крыловъ.
11. Алексѣй Тупталовъ.
12. Александръ Звѣревъ.
13. Александръ Невскій—свящ. въ Москвѣ.
14. Ѳедоръ Авроринъ—судебный слѣдователь, ум.
15. Петръ Мясоѣдовъ.
16. Николай Лукинъ—военный аудиторъ, ум.
17. Александръ Сарчевскій—свящ. Серпух. у.
18. Николай Никольскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ, ум.
19. Сергѣй Ловцевъ.
20. Иванъ Ремезовъ—свящ. сельскій, ум.

Разрядъ второй.

21. Иванъ Виноградовъ 2-й.
22. Петръ Соколовъ.

23. Никита Ремезовъ.
24. Михаилъ Басовъ—свящ. Брон. у.
25. Сергѣй Никитскій.
26. Сергѣй Мансвѣтовъ—діаконъ въ Москвѣ.
27. Егоръ Померанцевъ.
28. Викторъ Воздвиженскій.
29. Илья Чертковъ.
30. Константинъ Георгіевскій.
31. Александръ Воскресенскій—свящ. Дмитров. у.
32. Сергѣй Приклонскій.
33. Александръ Богоявленскій—свящ. Колом. у.
34. Димитрій Некрасовъ—свящ. Колом. у.
35. Михаилъ Соколовъ—свящ. Звенигор. у.
36. Семенъ Соколовъ.
37. Павелъ Покровскій.
38. Димитрій Краснопѣвцевъ.
39. Николай Троицкій.
40. Василій Никольскій.
41. Сергѣй Смирновъ.
42. Александръ Лебедевъ.
43. Семенъ Лебедевъ.
44. Петръ Богословскій.
45. Димитрій Зерчениновъ.
46. Сергѣй Ильинскій.
47. Константинъ Румянцевъ.
48. Алексѣй Поспѣловъ.
49. Николай Вознесенскій.
50. Александръ Воздвиженскій.
51. Николай Зерновъ.
52. Александръ Троицкій—свящ. Колом. у.
53. Василій Толгскій—свящ. Брон. у.
54. Иванъ Виноградовъ 1-й.
55. Илья Миленковичъ (изъ Сербовъ).

Разрядъ третій.

56. Алексѣй Ансеровъ.
57. Григорій Хоровъ.
58. Петръ Кудрявцевъ.

Ученики 2-го отдѣленія.

Разрядъ первый.

1. Алексѣй Добровъ—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
2. Алексѣй Андреевъ—учитель въ селѣ, ум.
3. Иванъ Рождественскій—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
4. Владиміръ Марковъ—магистръ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
5. Иванъ Сорокинъ.
6. Ѳедоръ Соколовъ.
7. Александръ Сахаровъ — окончилъ курсъ въ Моск. Дух. академіи.
8. Петръ Соловьевъ.
9. Константинъ Надеждинъ—кандидатъ Моск. университета, присяжный повѣренный въ Рязани, ум.
10. Владиміръ Муравьевъ.
11. Иванъ Величкинъ.
12. Владиміръ Беневоленскій—свящ. въ Москвѣ.
13. Алексѣй Остроумовъ — профессоръ Моск. университета, докторъ медицины.
14. Стефанъ Верещагинъ.
15. Иванъ Молчановъ—свящ. въ Москвѣ.
16. Петръ Успенскій.
17. Клавдій Марковъ—діаконъ въ Москвѣ.
18. Иванъ Нечаевъ.
19. Михаилъ Багрецовъ—свящ. Дмитр. у.

Разрядъ второй.

20. Василій Ладожинъ.
21. Александръ Списковъ—діаконъ въ Москвѣ.
22. Петръ Иниховъ.
23. Василій Остроумовъ—врачъ въ Москвѣ.
24. Александръ Павловскій.
25. Сергѣй Воздвиженскій—діаконъ въ Москвѣ.
26. Варѳоломей Поповъ—свящ. Под. у.
27. Николай Павловскій.
28. Константинъ Зыковъ.

29. Яковъ Остроумовъ—діаконъ въ Москвѣ.
30. Петръ Некрасовъ—діаконъ въ Москвѣ.
31. Александръ Владимірскій.
32. Василій Виноградовъ.
33. Николай Смирновъ--діаконъ въ Москвѣ.
34. Николай Орловскій—свящ. Под. у.
35. Михаилъ Архангельскій—свящ. Богор. у.
36. Петръ Хавскій.
37. Михаилъ Покровскій.
38. Сергѣй Архангельскій.
39. Александръ Смирновъ.
40. Андрей Смирновъ—свящ. г. Коломны.
41. Петръ Смирновъ.
42. Иванъ Страховъ—свящ. Колом. у.
43. Александръ Звѣревъ.
44. Николай Успенскій.
45. Иванъ Прилуцкій.
46. Владиміръ Терновскій—свящ. Дмитр. у.
47. Владиміръ Крыловъ.
48. Михаилъ Смирновъ.
49. Николай Соколовъ—свящ. Моск. у.
50. Николай Доброхотовъ.
51. Андрей Троицкій.
52. Михаилъ Лебедевъ.
53. Александръ Постниковъ.
54. Валентинъ Тропаревскій.
55. Александръ Молчановъ.

Разрядъ третій.

56. Димитрій Цвѣтковъ.
57. Владиміръ Раевскій.
58. Константинъ Звѣринскій—свящ. Руз. у.
59. Иванъ Богословскій.

Къ этому же курсу принадлежатъ окончившіе образованіе въ С.-Петерб. академіи:

60. Александръ Надеждинъ — маг., инспекторъ женск. гимназіи въ Радомѣ.
61. Дим. Покровскій.

62. Иванъ Протопоповъ, ум.
63. Иванъ Мясоѣдовъ.

Выпускъ 1866 года.

Отдѣленіе первое.

Разрядъ первый.

1. Алексѣй Лебедевъ 1-й—докторъ богословія, ординарный профессоръ Моск. Дух. академіи.
2. Петръ Сахаровъ — магистръ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
3. Николай Иванцовъ, окончившій курсъ въ Моск. Дух. академіи—свящ. въ Москвѣ.
4. Иванъ Троицкій—окончившій курсъ въ Моск. Дух. академіи, помощникъ инсп. Моск. Дух. семинаріи.
5. Ѳедоръ Соловьевъ—діаконъ въ Москвѣ.
6. Михаилъ Малининъ—доцентъ Одесскаго университета, ум.
7. Тимоѳей Зерчениновъ—докторъ въ Москвѣ.
8. Иванъ Нарскій—діаконъ въ Москвѣ.
9. Владиміръ Коломенскій—чиновникъ.
10. Николай Недумовъ—діаконъ въ Москвѣ.
11. Николай Протопоповъ—студ. Моск. унив., ум.
12. Павелъ Малининъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
13. Егоръ Цвѣтковъ—кандидатъ Моск. университета, присяжный повѣренный.
14. Алексѣй Зерчениновъ, ум.
15. Петръ Никольскій—діаконъ въ Москвѣ.
16. Михаилъ Успенскій—свящ. въ Москвѣ.
17. Сергѣй Зерчениновъ—чиновникъ въ Москвѣ.
18. Димитрій Глаголевъ—чиновникъ въ Москвѣ.
19. Иванъ Виноградовъ—діаконъ въ Москвѣ.
20. Павелъ Владиславлевъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

21. Егоръ Соловьевъ—(бывшій) свящ. въ Москвѣ.
22. Николай Розовъ—свящ. г. Коломны.
23. Василій Любимовъ—свящ. Клин. у.
24. Иванъ Рѣчменскій—сельскій свящ., ум.

25. Павелъ Скворцовъ—свящ. Моск. у.
26. Алексѣй Лебедевъ 2-й—свящ. г. Коломны.
27. Александръ Миролюбовъ—свящ. г. Вереп.
28. Василій Наумовъ.
29. Александръ Смирновъ—сельскій свящ., ум.
30. Петръ Херсонскій—свящ. Серпух. у.
31. Михаилъ Поповъ, ум.
32. Иванъ Смирновъ 1-й—свящ. Руз. у.
33. Николай Страховъ—діаконъ въ Москвѣ.
34. Порфирій Лавровскій—заштатный свящ.
35. Григорій Подобѣдовъ—свящ. Звениг. у.
36. Василій Смирновъ—свящ. Моск. у.
37. Ѳедоръ Херсонскій—діаконъ въ Москвѣ.
38. Михаилъ Кудрявцевъ.
39. Николай Колосовъ—учитель городскаго училища въ Москвѣ.
40. Михаилъ Сарыевскій—свящ. Моск. у.
41. Семенъ Троицкій—чиновникъ Моск. Дух. консисторіи.
42. Иванъ Смирновъ 2-й.
43. Сергѣй Молодиковъ—діаконъ въ Москвѣ.
44. Семенъ Страховъ—свящ. сельскій, ум.
45. Николай Рѣчменскій—свящ. Моск. у., ум.
46. Михаилъ Малининъ 1-й—сельскій свящ.
47. Василій Молчановъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
48. Евгеній Воздвиженскій—врачъ, ум.
49. Павелъ Тихомировъ.
50. Аркадій Виноградскій.
51. Александръ Розановъ - діаконъ въ Москвѣ, ум.
52. Николай Богдановъ—чиновникъ въ Москвѣ.
53. Павелъ Виноградовъ—свящ. Подол. у.
54. Петръ Некрасовъ—свящ. Серпух. у.
55. Василій Ненарокомовъ—чиновникъ, ум.
56. Иванъ Веніаминовъ — кандид. Москов. унив., присяж. повѣренный.
57. Алексѣй Покровскій—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ третій.

58. Владиміръ Ладожинъ—діаконъ въ Москвѣ.
59. Ѳедоръ Флоринскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
60. Александръ Цвѣтковъ—сельскій свящ.

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Сергѣй Назаревскій—магистръ Моск. Дух. академіи, цензоръ въ Москвѣ.
2. Василій Молчановъ—окончившій курсъ въ Моск. Дух. академіи, преподаватель Смоленской семинаріи, ум.
3. Иванъ Владиславлевъ, окончившій курсъ въ Моск. Дух. академіи, преподаватель Вологодской семинаріи, ум.
4. Сергѣй Борзецовскій—діаконъ, а потомъ іеромонахъ Серафимъ.
5. Иванъ Смоленскій—діаконъ въ Москвѣ.
6. Константинъ Соколовъ 1-й—миссіонеръ.
7. Николай Надеждинъ—врачъ, ум.
8. Александръ Покровскій—діаконъ въ Москвѣ.
9. Сергѣй Лебедевъ—кандидатъ Моск. университета, директоръ Костромской гимназіи.
10. Егоръ Святославскій—канд. Моск. университета.
11. Гавріилъ Калединскій—свящ. въ Западномъ краѣ.
12. Семенъ Архаровъ—свящ. Моск. у.
13. Николай Покровскій—чиновникъ въ Петербургѣ.
14. Михаилъ Розановъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
15. Василій Соколовъ—учитель Перервинскаго училища.
16. Аркадій Величкинъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
17. Николай Рудневъ—діаконъ въ Москвѣ.
18. Алексѣй Малиновскій—сельскій свящ.
19. Димитрій Предтечевскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
20. Петръ Рудневъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

21. Иванъ Розовъ—чиновникъ.
22. Александръ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
23. Егоръ Лебедевъ—свящ. г. Серпухова.
24. Евгеній Орловъ—сельскій свящ., ум.
25. Михаилъ Бѣловъ—чиновникъ въ Москвѣ.
26. Димитрій Страховъ, ум.
27. Петръ Успенскій—свящ. Моск. у.
28. Гавріилъ Ягодинъ—сельскій свящ.

29. Павелъ Морозовъ—свящ. Серпух. у.
30. Димитрій Колосовъ—свящ. Колом. у.
31. Александръ Никольскій—свящ. Богор. у.
32. Сергѣй Глинковъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
33. Николай Соколовъ 2-й—діаконъ въ Москвѣ, ум.
34. Николай Соколовъ 1-й—свящ. въ Москвѣ.
35. Иванъ Успенскій—свящ. Брон. у.
36. Иванъ Смирновъ 1-й—діаконъ въ Москвѣ.
37. Викторъ Нечаевъ—чиновникъ.
38. Сергѣй Рождественскій—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
39. Сергѣй Соколовъ—свящ. Волок. у.
40. Николай Троицкій.
41. Николай Звѣринскій.
42. Василій Смирновъ—сельскій свящ.
43. Михаилъ Рождественскій—діаконъ въ Москвѣ.
44. Константинъ Румянцевъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
45. Иванъ Смирновъ 2-й—полковой свящ., ум.
46. Семенъ Воскресенскій—чиновникъ въ Москвѣ, ум.
47. Павелъ Соболевъ.
48. Николай Кудиновъ—на частной службѣ.
49. Ѳедоръ Боголѣповъ.
50. Николай Поспѣловъ—судебный приставъ въ Москвѣ.
51. Алексѣй Успенскій—чиновникъ въ Москвѣ.
52. Константинъ Соколовъ 2-й—сельскій свящ.
53. Александръ Богословскій—свящ. Брон. у.
54. Александръ Бѣляевъ, ум.
55. Ѳедоръ Никольскій—сельскій свящ.
56. Викторъ Крыловъ—чиновникъ въ Моск. почтамтѣ.
57. Михаилъ Ильинскій—сельскій свящ.
58. Николай Ѳедоровъ—свящ. заштатный.
59. Василій Марковъ—сельскій свящ.
60. Петръ Зиминъ.
61. Николай Миролюбовъ.

Разрядъ третій.

62. Николай Усовскій—врачъ, ум.

Къ этому курсу принадлежитъ окончившій образованіе въ С.-Пет Дух. академіи:

63. Монахъ Герасимъ Яредъ, нынѣ митрополитъ Селевкіи.

Выпускъ 1868 года.

Первое отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Иванъ Покровскій—канд. Моск. Дух. академіи, преподаватель Вятской семинаріи.
2. Михаилъ Никольскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, старшій справщикъ Моск. Синод. типографіи.
3. Сергѣй Минервинъ—кандидатъ Моск. университета, чиновникъ минист. внутр. дѣлъ.
4. Ѳедоръ Мансвѣтовъ—діаконъ въ Москвѣ.
5. Владиміръ Назаревскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Лицея Цесаревича Николая.
6. Яковъ Капустинъ—помощникъ цензора Москов. иностранной цензуры.
7. Николай Сокольскій—учитель пѣнія.
8. Митрофанъ Недумовъ.
9. Владиміръ Смоленскій—діаконъ въ Москвѣ.
10. Николай Сперанскій— кандидатъ Моск. университета, учитель Моск. 2-й прогимназіи.
11. Александръ Розановъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
12. Николай Баталинъ — канд. Моск. унив., учитель 6-й гимназіи въ Москвѣ.
13. Платонъ Богдановъ—докторъ въ Москвѣ.
14. Андрей Бѣляевъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳанской семинаріи.
15. Сергѣй Терновскій—свящ. Дмитр. у.
16. Иванъ Прозоровскій—присяжный повѣренный въ Москвѣ.
17. Петръ Гумилевскій.
18. Иванъ Страховъ—учитель гимназіи.
19. Евгеній Успенскій—свящ. Колом. у.

Разрядъ второй.

20. Михаилъ Терновскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
21. Михаилъ Некрасовъ—свящ. въ Москвѣ.
22. Сергѣй Соколовъ.
23. Петръ Громовъ.

24. Левъ Цвѣтаевъ—діаконъ въ Москвѣ.
25. Александръ Цвѣтковъ—свящ. Брон. у., ум.
26. Платонъ Молчановъ.
27. Григорій Зерчениновъ.
28. Михаилъ Смирновъ 2-й—свящ. Брон. у.
29. Владиміръ Горскій—діаконъ въ Москвѣ.
30. Димитрій Воздвиженскій—свящ. въ Москвѣ.
31. Семенъ Соколовъ—свящ. Моск. у.
32. Матвѣй Смирновъ—свящ. Дмитр. у.
33. Егоръ Бѣляевъ.
34. Петръ Померанцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
35. Михаилъ Смирновъ 1-й—свящ. Вер. у.
36. Владиміръ Гусевъ.
37. Владиміръ Ансеровъ.
38. Алексѣй Дмитревскій.
39. Алексѣй Введенскій—свящ. Дмитр. у.
40. Илья Тупталовъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
41. Стефанъ Поповъ—свящ. Под. у.
42. Павелъ Соколовъ.
43. Александръ Холмогоровъ—свящ. Богор. у.
44. Николай Молчановъ.
45. Павелъ Лебедевъ—діаконъ.
46. Владиміръ Воздвиженскій.
47. Михаилъ Лебеданцевъ.
48. Константинъ Соколовъ.
49. Александръ Величкинъ—чиновникъ въ Москвѣ.
50. Семенъ Прилуцкій.
51. Иванъ Воздвиженскій—содержатель хора пѣвчихъ въ Москвѣ
52. Иванъ Величкинъ
53. Иванъ Сокольскій.
54. Илья Остроумовъ—свящ. Колом. уѣзда.
55. Вячеславъ Сербскій.
56. Василій Зиминъ—свящ. Моск. уѣзда.
57. Леонидъ Тропаревскій—діаконъ въ Москвѣ.
58. Сергѣй Уваровъ—свящ. въ Москвѣ.
59. Михаилъ Рѣчменскій.

Разрядъ третій.

60. Николай Розановъ.

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Александръ Благовѣщенскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳанской семинаріи, ум.
2. Иванъ Лапенскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳ. семинаріи.
3. Михаилъ Пятикрестовскій—діаконъ въ Москвѣ.
4. Николай Зерновъ—прис. повѣр. въ Москвѣ.
5. Климентъ Минервинъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, помощникъ инспект. Моск. Дух. семинаріи.
6. Сергѣй Поповъ.
7. Василій Флеринъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
8. Василій Лебедевъ—кандидатъ Моск. университета, учитель Моск. гимназіи.
9. Петръ Чертковъ.
10. Алексѣй Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
11. Александръ Ключаревъ - докторъ въ Москвѣ.
12. Сергѣй Святославскій—свящ. въ Москвѣ.
13. Сергѣй Некрасовъ.
14. Александръ Брилліантовъ.
15. Николай Казанскій—свящ. Колом. уѣзда.
16. Иванъ Надеждинъ—докторъ въ Москвѣ.
17. Сергѣй Поспѣловъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳанск. семинаріи.
18. Константинъ Аристарховъ, ум.
19. Петръ Виноградовъ.

Разрядъ второй.

20. Александръ Покровскій—свящ. Богор. уѣзда.
21. Сергѣй Малининъ—присяжн. повѣр. въ Москвѣ.
22. Михаилъ Муравьевъ.
23. Сергѣй Звѣревъ.
24. Константинъ Кудрявцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
25. Алексѣй Миролюбовъ—діаконъ въ Москвѣ.
26. Владиміръ Соколовъ.

27. Сергѣй Кротковъ.
28. Алексѣй Херсонскій.
29. Александръ Погожевъ.
30. Сергѣй Успенскій.
31. Николай Некрасовъ—свящ. Под. уѣзда.
32. Петръ Богословскій.
33. Митрофанъ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
34. Леонидъ Воздвиженскій.
35. Михаилъ Разумовскій.
36. Николай Надеждинъ.
37. Александръ Поспѣловъ 2-й.
38. Павелъ Лебедевъ.
39. Кириллъ Соколовъ—свящ. Бронн. уѣзда.
40. Алексѣй Бѣляевъ.
41. Михаилъ Смирновъ - свящ. Рузск. уѣзда.
42. Димитрій Бѣлорастовъ.
43. Николай Нечаевъ.
44. Иванъ Крыловъ.
45. Сергѣй Пушкинъ—діаконъ въ Москвѣ.
46. Александръ Поспѣловъ 1-й.
47. Василій Голосовъ—діаконъ въ Москвѣ.
48. Іоакимъ Архаровъ.
49. Константинъ Мещерскій.
50. Никодимъ Орловъ.
51. Петръ Остроумовъ—свящ. Моск. уѣзда.
52. Алексѣй Орловъ.
53. Димитрій Кудрявцевъ.
54. Иванъ Успенскій—свящ. Серпух. уѣзда.
55. Николай Орловъ—свящ. Моск. уѣзда.
56. Сергѣй Боголѣповъ.
57. Константинъ Голубевъ.
58. Димитрій Малеинъ.
59. Алексѣй Успенскій.
60. Петръ Поповъ.

Разрядъ третій.

61. Викторъ Орловъ—частный повѣренный въ Москвѣ

Выпускъ 1870 года.

Разрядъ первый.

1. Василій Соколовъ — магистръ Моск. Дух. академіи, экстраординарный профессоръ Моск. Дух. академіи.
2. Петръ Апостольскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Моск. Дух. семинаріи, ум.
3. Константинъ Яропольскій—студентъ Моск. Дух. акад., ум.
4. Александръ Зеведеевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Пензенской семинаріи.
5. Николай Звѣревъ—кандидатъ Моск. университета, товарищъ прокурора въ Кіевскомъ округѣ.
6. Иванъ Покровскій—кандидатъ Петерб. Дух. академіи, управл. отдѣл. Волжско-Камскаго банка въ Рыбинскѣ.
7. Димитрій Соколовъ—кандидатъ Моск. университета, директоръ Ярославской гимназіи.
8. Андрей Соколовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Орловской семинаріи.
9. Димитрій Языковъ—кандидатъ Моск. университета, учитель гимназіи въ Москвѣ.
10. Александръ Боголюбскій — кандидатъ Моск. Дух. академіи, (бывшій) смотритель Донскаго училища.
11. Иванъ Знаменскій—діаконъ въ Москвѣ.
12. Николай Смирновъ 2-й.
13. Димитрій Рождественскій—врачъ.
14. Григорій Смоленскій—свящ. Богор. уѣзда.
15. Сергѣй Грузинскій.
16. Руфъ Солофьевъ—діаконъ въ Москвѣ.
17. Николай Успенскій—студентъ Моск. Дух. академіи.
18. Владиміръ Аничковъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, смотритель Донскаго училища.
19. Петръ Владиславлевъ—діаконъ въ Москвѣ.
20. Николай Смирновъ 1-й.
21. Александръ Любимовъ—діаконъ въ Москвѣ.
22. Сергѣй Ключаревъ.
23. Михаилъ Архангельскій.
24. Петръ Булгаковъ—діаконъ.

25. Петръ Срѣтенскій—кандидатъ Моск. университета, ум.
26. Сергѣй Покровскій—свящ. въ Москвѣ.
27. Василій Цвѣтковъ—діаконъ въ Москвѣ.
28. Михаилъ Рождественскій 2-й.

Разрядъ второй.

29. Иванъ Тихомировъ.
30. Александръ Соловьевъ.
31. Алексѣй Покровскій.
32. Алексѣй Ирисовъ—врачъ.
33. Иванъ Протасовъ—врачъ въ Петербургѣ.
34. Викторъ Троицкій.
35. Михаилъ Знаменскій—діаконъ въ Москвѣ.
36. Иванъ Юрьевскій.
37. Петръ Соколовъ—свящ. Богор. уѣзда.
38. Александръ Крюковъ.
39. Платонъ Смоленскій.
40. Николай Гумилевскій—свящ. въ Москвѣ.
41. Димитрій Махаевъ—свящ. Серп. уѣзда.
42. Петръ Боголѣповъ—свящ. Рузск. уѣзда.
43. Александръ Введенскій.
44. Александръ Розовъ.
45. Сергѣй Смиренскій.
46. Василій Смирновъ.
47. Алексѣй Страховъ.
48. Викторъ Радугинъ.
49. Михаилъ Рождественскій 1-й.
50. Леонидъ Виноградовъ—діаконъ въ Москвѣ.
51. Павелъ Предтечевскій—свящ. Клин. у.
52. Петръ Невскій—свящ. Колом. у.
53. Петръ Протопоповъ.
54. Николай Архангельскій—діаконъ въ Москвѣ.
55. Николай Бѣляевъ.
56. Тимоѳей Некрасовъ.
57. Сергѣй Орловъ—діаконъ въ Москвѣ.
58. Николай Павловскій.
59. Михаилъ Ренскій.
60. Александръ Смирновъ.

61. Димитрій Виноградовъ—свящ. въ Москвѣ.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

62. Алексѣй Ржаницынъ — кандид. Моск. университ., учитель гимназіи въ Москвѣ.
63. Косма Косминъ—врачъ, ум.
64. Илья Совѣтовъ—канд. Петерб. университ.

Выпускъ 1871 года.

Разрядъ первый.

1. Александръ Коломенскій—докторъ въ Москвѣ.
2. Сергѣй Цвѣтковъ—врачъ въ Москвѣ, ум.
3. Владиміръ Ремизовъ обучался въ Моск. университетѣ.
4. Василій Машковъ.
5. Димитрій Гаретовскій.

Разрядъ второй.

6. Іоакимъ Смирновъ.
7. Василій Ростокинскій.
8. Николай Богородскій.
9. Александръ Никулинскій—свящ. Брон. у.
10. Сергѣй Соколовъ.
11. Николай Смирновъ—надзиратель во 2-й Моск. гимназіи.
12. Николай Делекторскій—сельскій. свящ.
13. Сергѣй Некрасовъ.
14. Иванъ Чаровъ—діаконъ въ Москвѣ.
15. Иванъ Терновскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
16. Валентинъ Ляпидевскій.
17. Валеріанъ Коломенскій—врачъ, ум.
18. Вячеславъ Максимовскій.
19. Николай Заозерскій.
20. Николай Некрасовъ.
21. Николай Виноградовъ.
22. Сергѣй Казанцевъ.
23. Евграфъ Никольскій.
24. Алексѣй Хитровъ.
25. Василій Ключаревъ.
26. Николай Соколовъ.
27. Димитрій Погожевъ—присяжный повѣренный въ Москвѣ.

28. Павелъ Смирновъ.
29. Петръ Скворцовъ.
30. Петръ Соколовъ, ум.
31. Михаилъ Страховъ окончилъ курсъ въ Московской консерваторіи, учитель пѣнія въ Москвѣ.
32. Петръ Никольскій.
33. Николай Лебедевъ.
34. Павелъ Страховъ.

Разрядъ третій.

35. Константинъ Надеждинъ.
36. Александръ Лебедевъ.
37. Василій Смирновъ.
38. Михаилъ Крутяковъ.
39. Сергѣй Георгіевскій.
40. Сергѣй Гусевъ.
41. Александръ Холинъ.
42. Григорій Бажановъ.
43. Николай Георгіевскій.

Къ этому же курсу принадлежитъ Димитрій Воздвиженскій—врачъ.

Выпускъ 1872 года.

Разрядъ первый.

1. Михаилъ Хитровъ—кандидатъ Моск. университета и кандидатъ Моск. Дух. академіи, и учитель гимназіи въ Москвѣ.
2. Николай Виноградовъ 1-й—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳанской семинаріи.
3. Александръ Соколовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Донскаго училища.
4. Александръ Хитровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
5. Николай Тихомировъ ум. свящ. въ Москвѣ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
6. Алексѣй Горскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель семинаріи (въ отставкѣ).
7. Алексѣй Никольскій—кандидатъ Моск. университета.
8. Егоръ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
9. Сергѣй Добронравовъ—учитель Донскаго училища, ум.

10. Александръ Преферансовъ—кандидатъ Моск. университета.
11. Яковъ Розановъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель духовнаго училища.
12. Василій Ласкинъ—кандидатъ Моск. университета.
13. Сергѣй Зерновъ—докторъ въ Москвѣ.
14. Алексѣй Грузовъ—діаконъ въ Москвѣ.
15. Михаилъ Соловьевъ.
16. Алексѣй Виноградовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, инспекторъ Вив. семинаріи.
17. Косьма Фортунатовъ—воспитатель въ 4-й Моск. гимназіи.
18. Василій Павловъ—свящ. въ Москвѣ.
19. Николай Предтечевскій—діаконъ въ Москвѣ.
20. Алексѣй Розановъ.
21. Владиміръ Спасскій.
22. Иванъ Успенскій—діаконъ въ Москвѣ.
23. Илья Успенскій, ум.
24. Михаилъ Холмогоровъ—діаконъ въ Москвѣ.
25. Сергѣй Муравьевъ.
26. Николай Консидентовъ—воспитанникъ Моск. унив.

Разрядъ второй.

27. Николай Соколовъ—надзиратель въ 1-й Моск. гимназіи.
28. Иванъ Смирновъ.
29. Николай Виноградовъ 2-й—свящ. Серпух. у.
30. Александръ Добронравовъ—діаконъ въ Москвѣ.
31. Василій Приклонскій—свящ. Моск. у.
32. Петръ Ивановъ—на частной службѣ.
33. Иванъ Потемкинъ—діаконъ въ Москвѣ.
34. Иванъ Боголѣповъ—чиновникъ Статистическаго комитета.
35. Василій Предтечевскій—діаконъ заштатный.
36. Веніаминъ Смирновъ.
37. Иванъ Ушаковъ—діаконъ.
38. Александръ Писаревъ—діаконъ въ Москвѣ.
39. Николай Покровскій.
40. Петръ Некрасовъ—окончилъ курсъ въ Моск. унив.
41. Александръ Розовъ.
42. Сергѣй Милорадовичъ—учитель рисованія въ Моск. Дух. семинаріи.

43. Порфирій Флеровъ—свящ. Дмитр. у.
44. Константинъ Махаевъ—свящ. Звениг. у.
45. Александръ Голубевъ.
46. Михаилъ Благовѣщенскій.
47. Сергѣй Срѣтенскій—діаконъ въ Москвѣ.
48. Ѳеодоръ Машковъ.
49. Иванъ Воздвиженскій—діаконъ въ Москвѣ.
50. Іеродіаконъ Игнатій.
51. Іеродіаконъ Харлампій (болгар.).

Къ этому же курсу принадлежатъ:

52. Николай Морозовъ—врачъ.
53. Николай Лебедевъ—кандид. Моск. унив.
54. Николай Кротковъ—врачъ.
55. Иванъ Смирновъ 2-й—студентъ Моск. университета.
56. Владиміръ Смирновъ—врачъ.
57. Сергѣй Соколовъ—кандидатъ Моск. унив.
58. Сергѣй Воздвиженскій—студентъ Моск. унив.

Выпускъ 1873 года.

Разрядъ первый.

1. Иванъ Красновскій—докторъ въ Москвѣ.
2. Сергѣй Кедровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Саратовской семинаріи.
3. Павелъ Добровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, помощникъ инспектора Моск. Дух. семинаріи.
4. Ѳеодоръ Соболевъ—учитель Земледѣльч. школы въ Москвѣ.
5. Викторъ Сахаровъ.
6. Николай Покровскій—діаконъ въ Москвѣ.
7. Семенъ Добросердовъ—діаконъ въ Москвѣ.
8. Анатолій Розовъ—діаконъ въ Москвѣ.
9. Павелъ Кедровъ—свящ. Клин. у.
10. Николай Розановъ.
11. Алексѣй Голосовъ, ум.
12. Петръ Соловьевъ—діаконъ въ Москвѣ.
13. Александръ Покровскій—надзиратель въ 4-й Моск. гимназіи.
14. Андрей Ширяевъ.
15. Димитрій Рождественскій—свящ. въ Москвѣ.

16. Сергѣй Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
17. Алексѣй Соколовъ.
18. Николай Соловьевъ.
19. Алексѣй Страховъ—діаконъ.
20. Иванъ Цвѣтковъ—діаконъ.

Разрядъ второй.

21. Ѳедоръ Бажановъ—свящ. въ Москвѣ.
22. Иванъ Некрасовъ.
23. Егоръ Ключаревъ.
24. Квинтиліанъ Тихомировъ—діаконъ въ Москвѣ, ум.
25. Александръ Уразовъ.
26. Сергѣй Каржавинъ.
27. Александръ Поспѣловъ.
28. Михаилъ Спасскій.
29. Сергѣй Богословскій.
30. Михаилъ Карповъ—свящ. въ селѣ.
31. Александръ Померанцевъ.
32. Михаилъ Холмогоровъ—діаконъ въ Москвѣ.
33. Николай Лебедевъ.
34. Николай Фаминцынъ—діаконъ въ Москвѣ.
35. Петръ Измайловъ.
36. Егоръ Соколовъ — помощ. библіотекаря Универс. библ. въ Москвѣ.
37. Иванъ Побѣдинскій.
38. Иванъ Махаевъ—свящ. Богород. у.
39. Николай Хавскій.
40. Иванъ Рудневъ—свящ. Бронницк. у.
41. Василій Померанцевъ—свящ. Колом. у.
42. Александръ Погожевъ.
43. Иванъ Холмогоровъ.
44. Александръ Архангельскій.
45. Александръ Муравьевъ.

Къ этому же курсу принадлежатъ: Николай Аѳинскій—врачъ.
Сергѣй Прозоровскій—врачъ.

Выпускъ 1874 года.

Ученики 1-го отдѣленія.

Разрядъ первый.

1. Алексѣй Соловьевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Костром. семинаріи.
2. Димитрій Эльмановичъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
3. Николай Поспѣловъ, ум.
4. Платонъ Боголюбскій—окончилъ курсъ въ Ярослав. лицеѣ, ум.
5. Сергѣй Боголюбскій—окончилъ въ Моск. Дух. академіи.
6. Александръ Погожевъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, воспитатель въ Моск. кадетскомъ корпусѣ.
7. Николай Аничковъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель учительской семинаріи, въ Рязани.
8. Александръ Голосовъ—діаконъ въ Москвѣ.
9. Александръ Крыловъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
10. Николай Скворцевъ, ум.
11. Василій Кудрявцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
12. Николай Троицкій—чиновникъ въ Москвѣ.
13. Николай Сольскій—діаконъ въ Москвѣ.
14. Сергѣй Цвѣтковъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

15. Александръ Соколовъ.
16. Михаилъ Кудрявцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
17. Михаилъ Марковъ.
18. Алексѣй Казанкій.
19. Василій Богородскій.
20. Егоръ Скворцовъ.
21. Константинъ Тихомировъ—діаконъ въ Москвѣ.
22. Сергѣй Хавскій.
23. Димитрій Кедровъ—діаконъ въ Москвѣ.
24. Александръ Орловъ—діаконъ въ Москвѣ.
25. Димитрій Агибаловъ.
26. Иванъ Ключаревъ.
27. Александръ Косинскій—діаконъ въ Москвѣ.
28. Николай Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.

2-го отдѣленія.

Разрядъ первый.

1. Николай Рождественскій—іеромон. Никонъ въ Троице-Сергіев. лаврѣ, редакторъ-издатель „Троицкихъ Листковъ».
2. Николай Молчановъ—магистръ Моск. Дух. академіи, ректоръ Тамбов. семинаріи, архимандритъ Никандръ.
3. Алексѣй Тихомировъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, ум.
4. Алексѣй Соколовъ—докторъ въ Москвѣ.
5. Василій Тихомировъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
6. Михаилъ Скворцовъ—учит. Заиконосп. училища.
7. Василій Глаголевъ—студентъ Моск. Дух. академіи и университета, ум.
8. Николай Померанцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
9. Димитрій Малиновскій—учит. Колом. училища.
10. Иванъ Кудрявцевъ, ум.
11. Константинъ Марковъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
12. Никифоръ Соловьевъ.
13. Димитрій Тарховъ.
14. Веніаминъ Соколовъ—свящ. Брон. у, ум.

Разрядъ второй.

15. Егоръ Списковъ—свящ. Под. у.
16. Николай Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
17. Ѳедоръ Никольскій—судебный приставъ въ Москвѣ.
18. Василій Виноградовъ—свящ. Богород. у.
19. Михаилъ Знаменскій.
20. Никита Ѳаворскій, ум.
21. Михаилъ Розовъ—офицеръ.
22. Александръ Хавскій—свящ. Колом. у.
23. Сергѣй Ѳивейскій—діаконъ въ Москвѣ, ум.
24. Семенъ Екатеринославскій.
25. Гавріилъ Шумовъ—свящ. въ Москвѣ.
26. Сергѣй Зерчениновъ.
27. Алексѣй Ромодановскій, ум.
28. Ѳедоръ Рождественскій, ум.

29. Петръ Соколовъ, ум.
30. Сергѣй Хитровъ, ум.
31. Михаилъ Разумовскій, ум.
32. Александръ Виноградовъ.
33. Петръ Ѳивейскій.
34. Иванъ Воскресенскій.
35. Николай Сахаровъ.
36. Николай Смородинъ.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

Александръ Рождественскій—канд. Моск. университ., ум.
Евгеній Скабѣевъ—офицеръ.
Севастіанъ Аѳинскій—врачъ.
Николай Модестовъ—канд. Моск. университета, ум.
Владиміръ Сперанскій—кандид. Моск. университета, ум.
Павелъ Протопоповъ—кандид. Моск. университета.
Александръ Страховъ—студентъ Моск. университета.
Димитрій Воздвиженскій—канд. Моск. университета.

Выпускъ 1875 года.

Разрядъ первый.

1. Николай Наумовъ—кандид. Моск. Дух. академіи, учит. Перервинск. училища.
2. Сергѣй Благовѣщенскій—кандид. Моск. университета, учит. Тульской гимназіи.
3. Лавръ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
4. Михаилъ Некрасовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳанской семинаріи.
5. Сергѣй Покровскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Заиконоспасскаго училища.
6. Владиміръ Модестовъ—кандидатъ на судебной должности.
7. Ѳедоръ Боголѣповъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ, ум.
8. Николай Вознесенскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
9. Викторъ Бѣлокуровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
10. Петръ Соколовъ.
11. Василій Соколовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
12. Николай Брилліантовъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

13. Александръ Безсоновъ.
14. Михаилъ Яхонтовъ—учит. городскаго училища въ Москвѣ.
15. Александръ Протопоповъ.
16. Александръ Успенскій.
17. Константинъ Цвѣтковъ.
18. Николай Соловьевъ.
19. Василій Лебедевъ.
20. Василій Орловъ 1-й—свящ. Колом. у.
21. Павелъ Поповъ.
22. Иванъ Уваровъ—свящ. Мож. у.
23. Димитрій Апостольскій, ум.
24. Михаилъ Лебедевъ.
25. Александръ Левитскій.
26. Михаилъ Морозовъ.
27. Аркадій Петропавловскій—свящ. Серпух. уѣзда.
28. Сергѣй Пшеничниковъ.
29. Сергѣй Орловъ—діаконъ.
30. Сергѣй Зиновьевъ.
31. Алексѣй Пчелкинъ.
32. Алексѣй Розановъ.
33. Василій Орловъ 2-й.

Выпускъ 1876 года.

Отдѣленіе первое.

Разрядъ первый.

1. Михаилъ Ѳивейскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
2. Михаилъ Бѣляевъ—діаконъ въ Москвѣ.
3. Алексѣй Остроглазовъ—врачъ въ Москвѣ.
4. Сергѣй Соболевъ—свящ. Моск. уѣзда, ум.
5. Димитрій Невскій—діаконъ въ Москвѣ.
6. Николай Воскресенскій — кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель гимназіи въ Казани.
7. Алексѣй Лебедевъ—кадидатъ Моск. Дух. акагеміи, свящ. въ Москвѣ.

8. Иванъ Никольскій—діаконъ въ Москвѣ.
9. Алексѣй Погожевъ—учит. город. училища въ Москвѣ.
10. Сергѣй Покровской—діаконъ въ Москвѣ.
11. Василій Яропольскій—учитель духовн. училищ. въ Москвѣ.
12. Александръ Ансеровъ.
13. Петръ Скворцовъ—діаконъ въ Москвѣ.
14. Димитрій Румянцевъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

15. Семенъ Поспѣловъ.
16. Михаилъ Смирновъ—діаконъ въ Москвѣ.
17. Сергѣй Соколовъ.
18. Александръ Востоковъ—свящ. Моск. уѣзда.
19. Николай Остроумовъ—діаконъ въ Москвѣ.
20. Василій Пономаревъ.
21. Владиміръ Смысловъ.
22. Иванъ Спасскій.
23. Василій Митропольскій—діаконъ въ Москвѣ.
24. Александръ Заозерскій.
25. Александръ Куровъ.
26. Иванъ Розановъ—діаконъ въ Москвѣ.
27. Алексѣй Сахаровъ.
28. Сергѣй Рождественскій.
29. Александръ Покровскій—свящ. въ Брон. уѣздѣ.
30. Василій Соболевъ.
31. Иванъ Шумовъ.

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Николай Розановъ—магистръ Моск. Дух. академіи, врепода ватель Моск. Дух. семинаріи.
2. Николай Любимовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Моск. Дух. семинаріи.
3. Александръ Доброклонскій — магистръ Моск. Дух. академіи, преподаватель Рязанской семинаріи.
4. Сергѣй Лебедевъ—студентъ Моск. университета, ум.
5. Сергѣй Воскресенскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель учительской семинаріи въ Рязани.

6. Николай Вишняковъ—діаконъ въ Москвѣ.
7. Иванъ Розановъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
8. Павелъ Корольковъ—кандидатъ Моск. университета.
9. Николай Красновскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
10. Иванъ Ильинскій—учитель городскаго училища въ Москвѣ.
11. Владиміръ Шумовъ—діаконъ въ Москвѣ.
12. Николай Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
13. Григорій Радванскій.

Разрядъ второй.

14. Николай Кудрявцевъ.
15. Сергѣй Соловьевъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
16. Илья Любимовъ.
17. Петръ Совѣтовъ.
18. Сергѣй Алексинскій—врачъ въ Москвѣ.
19. Петръ Боголѣповъ—учитель городскаго училища въ Москвѣ.
20. Николай Каржавинъ.
21. Михаилъ Тихомировъ, ум.
22. Николай Марисовъ—діаконъ въ Москвѣ,
23. Константинъ Лебедевъ—свящ. въ Брон. уѣздѣ.
24. Алексѣй Викторовъ.
25. Владиміръ Смирновъ.
26. Димитрій Хитровъ.
27. Василій Скворцовъ.
28. Александръ Поповъ—учитель городскаго училища мъ Москвѣ.
29. Сергѣй Смирновъ.
30. Сергѣй Шумилинъ.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

31. Петръ Нечаевъ—врачъ.
32. Петръ Воронцовъ—врачъ, ум.
33. Александръ Свѣтовидовъ—окончившій курсъ филологическаго института.
34. Алексѣй Хитровъ—кандидатъ Моск. университета.
35. Петръ Розановъ—студентъ Моск. университета.
36. Левъ Павловскій—окончившій курсъ въ Демидовскомъ лицеѣ.

37. Василій Доброклонскій—врачъ.
38. Стефанъ Мокроусовъ—врачъ.
39. Иванъ Смирновъ—студентъ Моск. университета.
40. Сергѣй Багрецовъ—студентъ Моск. университета, ум.
41. Александръ Померанцевъ—врачъ.
42. Алексѣй Саввинскій—врачъ.
43. Викторъ Антушевъ—врачъ.
44. Николай Знаменскій—врачъ, прив.-доц. Моск. университета.
45. Павелъ Лукинъ—студентъ Моск. университета.
46. Гавріилъ Зоринъ—студентъ Моск. университета.
47. Александръ Цвѣтковъ—врачъ въ Москвѣ.

Выпускъ 1877 года.

Ученики 1-го отдѣленія.

Разрядъ первый.

1. Николай Никольскій—преподаватель Пензенской семинаріи, ум.
2. Сергѣй Ростуновскій—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
3. Иванъ Ключаревъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, помощникъ смотрителя въ Заиконоспасскомъ училищѣ.
4. Николай Марковъ—свящ. въ Москвѣ.
5. Михаилъ Финиковъ—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
6. Михаилъ Добровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Перервинскаго училища.
7. Сергѣй Соколовъ.
8. Илья Виноградскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи.

Разрядъ второй.

9. Александръ Виноградовъ.
10. Василій Рождественскій.
11. Евгеній Успенскій—свящ. въ Москвѣ.
12. Михаилъ Богословскій.
13. Петръ Востоковъ.
14. Сергѣй Некрасовъ—врачъ.
15. Сергѣй Веселовскій—свящ. Брон. уѣзда.
16. Владиміръ Владиславлевъ—свящ. въ Москвѣ.
17. Димитрій Державинъ.

18. Петръ Любимовъ—діаконъ.
19. Иванъ Цвѣтковъ.
20. Николай Минервинъ—свящ. Брон. уѣзда.
21. Димитрій Станиславлевъ.
22. Николай Некрасовъ.
23. Петръ Орловъ.
24. Николай Троицкій.
25. Иванъ Воскресенскій.

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Николай Орловъ—свящ. Звениг. уѣзда.
2. Андрей Ласкинъ—діаконъ.
3. Константинъ Соловьевъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Заиконоспасскаго училища.
4. Михаилъ Бѣляевъ—діаконъ въ Москвѣ.
5. Алексѣй Касаткинъ.
6. Павелъ Скворцовъ.
7. Василій Страховъ.

Разрядъ второй.

8. Егоръ Соловьевъ—врачъ въ Москвѣ.
9. Николай Кудрявцевъ.
10. Николай Соловьевъ.
11. Алексѣй Перовскій—діаконъ въ Москвѣ.
12. Иванъ Соболевъ—свящ. Под. уѣзда.
13. Николай Павловъ.
14. Павелъ Соколовъ.
15. Николай Добролюбовъ.
16. Николай Пановъ.
17. Сергѣй Боголѣповъ.
18. Владиміръ Кирьяковъ.
19. Филаретъ Смирновъ.
20. Викторъ Архангельскій.
21. Яковъ Ключаревъ.
22. Павелъ Любимовъ—свящ. Дмитр. уѣзда.
23. Димитрій Успенскій.

24. Иванъ Карповъ.
25. Ѳедоръ Меркуловъ (друзъ).
26. Иванъ Смирновъ.
27. Иванъ Спасскій.
28. Сергѣй Марковъ.
29. Алексѣй Покровскій—свящ. въ Москвѣ.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

30. Александръ Востоковъ
31. Сергѣй Поповъ
32. Петръ Сергѣевъ.

Кандидаты Моск. университета.

Выпускъ 1878 года.

Разрядъ первый.

1. Сергѣй Доброумовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, помощникъ смотрителя Донскаго училища.
2. Николай Кедровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Моск. Дух. семинаріи.
3. Николай Скворцовъ—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
4. Сергѣй Пономаревъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Пензенской семинаріи.
5. Николай Румянцевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Муромскаго училища.
6. Василій Третьяковъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
7. Иванъ Звѣревъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Минской семинаріи.
8. Сергѣй Марковъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
9. Александръ Богородскій—студентъ Моск. университета, ум..
10. Василій Ключаревъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Волоколамскаго училища.
11. Егоръ Богословскій—діаконъ въ Москвѣ.
12. Евгеній Аничковъ—военный докторъ, окончилъ курсъ въ Медико-Хирургической академіи.
13. Иванъ Іерапольскій—учитель городского училища въ Москвѣ.
14. Димитрій Шумовъ—діаконъ, ум. въ Москвѣ.
15. Николай Звѣревъ.

16. Семенъ Соколовъ.
17. Александръ Любимовъ—студентъ Моск. Дух. академіи, ум.
18. Николай Честновъ.

Разрядъ второй.

19. Евлампій Скворцовъ, ум.
20. Христофоръ Смирновъ.
21. Сергѣй Скворцовъ 2-й.
22. Иванъ Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
23. Михаилъ Ключаревъ—экономъ въ Синодальномъ училищѣ.
24. Сергѣй Смирновъ.
25. Алексѣй Богословскій.
26. Иванъ Боголѣповъ.
27. Андрей Орловъ.
28. Василій Рудневъ.
29. Григорій Яхонтовъ.
30. Иванъ Смирновъ.
31. Владиміръ Соколовъ—чиновникъ Моск. Дух. консисторіи.
32. Ѳедоръ Владиславлевъ—діаконъ въ Москвѣ.
33. Василій Звѣревъ.
34. Димитрій Лебедевъ.
35. Игнатій Погожевъ, окончилъ курсъ въ Демидовскомъ лицеѣ, присяжный повѣренный.
36. Петръ Русиновъ.
37. Димитрій Сперанскій—свящ. Брон. у.
38. Степанъ Цвѣтковъ—свящ. Дмитр. у.
39. Василій Добронравовъ.
40. Сергѣй Левитскій—діаконъ въ Москвѣ.
41. Сергѣй Скворцовъ 1-й.
42. Андрей Смирновъ.
43. Василій Смирновъ.
44. Сергѣй Хотьковскій.
45. Сергѣй Зерцаловъ.
46. Алексѣй Горскій.
47. Василій Никольскій—діаконъ въ Москвѣ.
48. Димитрій Херсонскій.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

49. Александръ Воронцовъ—врачъ.
50. Иванъ Громовъ—врачъ.

Выпускъ 1879 года.

Разрядъ первый.

1. Иванъ Любимовъ—канд. Моск. Дух. академіи, преподаватель Донскаго училища.
2. Василій Голубевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
3. Виталій Красновскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
4. Сергѣй Булгаковъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Харьковской семинаріи.
5. Сергѣй Молчановъ.
6. Димитрій Соколовъ—кандидатъ Москов. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
7. Димитрій Померанцевъ.
8. Василій Флеринъ—учитель Лысковскаго дух. училища.
9. Егоръ Добронравовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
10. Николай Соловьевъ.
11. Михаилъ Уаровъ.
12. Александръ Соловьевъ.
13. Василій Цвѣтковъ—учитель Заиконоспасскаго училища.
14. Александръ Модестовъ—діаконъ въ Москвѣ.
15. Александръ Гедеоновъ.

Разрядъ второй.

16. Димитрій Звѣревъ—учитель городского училища въ Москвѣ.
17. Сергѣй Ѳивейскій—діаконъ въ Москвѣ.
18. Вячеславъ Левкіевскій.
19. Сергѣй Смирновъ—свящ. Моск. у.
20. Михаилъ Некрасовъ—свящ. Руз. у.
21. Александръ Востоковъ.
22. Алексѣй Казанскій.
23. Павелъ Цвѣтковъ.
24. Сергѣй Озеровъ.
25. Павелъ Соколовъ.
26. Діомидъ Сокольскій—діаконъ въ Москвѣ.

27. Николай Спасскій.
28. Николай Тихомировъ.
29. Николай Успенскій—учитель городскаго училища въ Москвѣ.
30. Николай Бахтіаровъ—діаконъ въ Москвѣ.
31. Димитрій Потемкинъ—надзиратель Заиконоспасскаго училища.
32. Сергѣй Рождественскій.
33. Михаилъ Троицкій—свящ. Колом. у.
34. Викторъ Боголюбовъ.
35. Алексѣй Мечевъ—діаконъ въ Москвѣ.

Выпускъ 1880 года.

Разрядъ первый.

1. Николай Протопоповъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
2. Сергѣй Розановъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
3. Сергѣй Лебедевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
4. Владиміръ Недумовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, помощникъ смотрителя Перервинскаго училища.
5. Степанъ Звѣревъ.
6. Сергѣй Садковскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
7. Иванъ Орловъ.
8. Сергѣй Синьковскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
9. Иванъ Державинъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель.
10. Николай Соловьевъ.
11. Иванъ Боголѣповъ—діаконъ въ Москвѣ.
12. Сергѣй Лаврентьевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
13. Алексѣй Меандровъ—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

14. Николай Воиновъ.
15. Иванъ Соловьевъ.
16. Сергѣй Модестовъ воспитанникъ Демидовскаго лицея.
17. Сергѣй Воздвиженскій.
18. Алексѣй Доброумовъ.

19. Егоръ Муравьевъ.
20. Николай Цвѣтковъ.
21. Иванъ Лебедевъ.
22. Владиміръ Надеждинъ.
23. Иванъ Счастневъ.
24. Егоръ Щеголевъ.

Разрядъ третій.

25. Николай Цвѣтаевъ
26. Иванъ Головкинъ—діаконъ.

Къ этому же курсу принадлежатъ:

27. Василій Бѣляевъ—врачъ.
28. Николай Богоявленскій—врачъ.

Выпускъ 1881 года.

Разрядъ первый.

1. Николай Добронравовъ—магистръ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳаиской семинаріи, священникъ.
2. Петръ Скворцовъ.
3. Михаилъ Тихвинскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
4. Сергѣй Боголѣповъ—свящ. г. Серпухова.
5. Владиміръ Соколовъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, псаломщикъ въ Москвѣ.
6. Николай Счастневъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
7. Сергѣй Шумовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподав. Волоколамскаго училища.
8. Викторъ Кедровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Заиконоспасскаго училища.
9. Сергѣй Косминковъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
10. Петръ Сергѣевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, чиновникъ Синод. типографіи.

Разрядъ второй.

11. Иванъ Малининъ.
12. Сергѣй Лужниковскій—надзиратель Заиконосп. училища.
13. Михаилъ Неждановъ.
14. Ксенофонтъ Бобровъ.

15. Василій Воздвиженскій.
16. Николай Виноградскій.
17. Владиміръ Сперанскій.
18. Димитрій Смирновъ.
19. Николай Шумовъ.
20. Константинъ Востоковъ—учит. Городскаго учил. въ Москвѣ.
21. Иванъ Крутицкій—сельскій свящ.
22. Леонидъ Смирновъ.
23. Владиміръ Куньевъ—сельскій свящ.
24. Иванъ Ювейскій.
25. Василій Бѣляевъ 2-й.
26. Алексѣй Соколовъ.
27. Николай Веніаминовъ — кандидатъ Казан. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
28. Александръ Орловъ.
29. Иванъ Поповъ.
30. Арсеній Захаровскій.
31. Александръ Звѣревъ.
32. Василій Лебедевъ.
33. Николай Любимовъ.
34. Сергѣй Цвѣтковъ.
35. Николай Авроринъ.
36. Иванъ Поспѣловъ.

Разрядъ третій.

37. Петръ Побѣдинскій.
38. Егоръ Русиновъ.

Выпускъ 1882 года.

Ученики 1-го отдѣленія.

Разрядъ первый.

1. Никифоръ Полянскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
2. Михаилъ Скворцовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
3. Алексѣй Розановъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, корректоръ Моск. Синод. типографіи.
4. Иванъ Архангельскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.

5. Алексѣй Соколовъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Епар. женскаго Филаретов. училища.
6. Николай Вишняковъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи. учит. Звенигородскаго училища.
7. Григорій Марковъ—діаконъ въ Москвѣ.
8. Николай Цвѣтковъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
9. Николай Соколовъ.
10. Алексѣй Скворцовъ—діаконъ въ Москвѣ.
11. Павелъ Хавскій—діаконъ въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

12. Сергѣй Владиславлевъ.
13. Николай Кедровъ.
14. Михаилъ Ширяевъ—надзиратель Донскаго училища.
15. Петръ Бѣляевъ.
16. Яковъ Крыловъ.
17. Василій Лавровъ.
18. Павелъ Кудрявцевъ.
19. Платонъ Лебедевъ.
20. Ѳедоръ Бобринскій.
21. Иванъ Красновскій—діаконъ въ Москвѣ.
22. Сергѣй Семеновскій.
23. Ѳедоръ Воскресенскій—сельскій свящ.
24. Ѳедоръ Кудрявцевъ.
25. Павелъ Розановъ.
26. Сергѣй Безсоновъ.
27. Михаилъ Мещерскій.
28. Иванъ Орловъ.
29. Александръ Остроумовъ.
30. Николай Страховъ.

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Сергѣй Сироткинъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
2. Василій Ильинскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Донскаго училища.

3. Александръ Касимовъ — кандидатъ Моск. Дух. академіи, діаконъ въ Москвѣ.
4. Сергѣй Бѣлокуровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, чиновникъ въ Москвѣ.
5. Михаилъ Смирновъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
6. Николай Строгоновъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
7. Николай Лебедевъ 1-й.
8. Алексѣй Ѳаворскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, помощникъ инспект. Виѳанской семинаріи.
9. Николай Модестовъ 1-й — кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
10. Николай Лебедевъ 2-й—свящ. г. Бронницъ.
11. Николай Гурьевъ—окончилъ курсъ въ Моск. университетѣ.

Разрядъ второй.

12. Павелъ Троицкій—свящ. Звенигор. у.
13. Левъ Краснопольскій—сельскій свящ.
14. Григорій Добронравовъ.
15. Сергѣй Соловьевъ.
16. Димитрій Миролюбовъ—свящ. Колом. уѣзда.
17. Сергѣй Отрадинскій.
18. Александръ Боголѣповъ.
19. Иванъ Лебедевъ.
20. Василій Орловъ.
21. Петръ Захаровскій.
22. Александръ Никольскій.
23. Сергѣй Смирновъ.
24. Михаилъ Виноградовъ.
25. Михаилъ Ѳивейскій.
26. Сергѣй Модестовъ.

Выпускъ 1883 года.

Разрядъ первый.

1. Петръ Марковъ 2-й—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Петрозаводской семинаріи.

2. Алексѣй Флеринъ — (бывшій) воспитатель въ училищѣ г. Хайновскаго.
3. Иванъ Бѣляевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
4. Петръ Марковъ 1-й—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Орловской семинаріи.
5. Алексѣй Запольскій, ум.
6. Николай Рождественскій—студентъ Моск. университета.
7. Николай Модестовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Ярославской семинаріи.
8. Николай Скворцовъ—свящ. въ Москвѣ.
9. Сергѣй Соколовъ—чиновникъ въ Архивѣ Министр. Юстиціи.
10. Николай Холмогоровъ.
11. Владиміръ Цвѣтковъ—кандидатъ Моск. академіи, учитель въ образцовой школѣ при Моск. семинаріи.
12. Василій Успенскій.
13. Николай Боголѣповъ.
14. Владиміръ Воронцовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

15. Александръ Преображенскій.
16. Михаилъ Вишняковъ—свящ. Богород. у.
17. Владиміръ Брилліантовъ.
18. Павелъ Басовъ.
19. Димитрій Зоринъ—воспитателемъ и учителемъ пѣнія въ 1-й Моск. гимназіи.
20. Павелъ Павловъ—свящ. Звениг. у.
21. Николай Померанцевъ.
22. Владиміръ Гусевъ
23. Евдокимъ Соловьевъ.
24. Глѣбъ Смирновъ.
25. Александръ Бухаревъ—свящ. Богор. у.
26. Василій Никольскій.
27. Александръ Самаринъ.
28. Арсеній Сперанскій — учитель Городскаго училища въ Москвѣ, ум.
29. Михаилъ Ильинскій.
30. Петръ Некрасовъ—свящ. Руз. у.

31. Михаилъ Никитскій.
32. Николай Сеньковскій — дѣлопроизводитель во Врачебномъ управленіи.
33. Ѳедоръ Цвѣтковъ.
34. Алексѣй Виноградовъ.
35. Николай Гжельскій.
36. Сергѣй Никольскій.
37. Михаилъ Воронцовъ.
38. Константинъ Закатовъ—діаконъ въ Москвѣ.
39. Всеволодъ Любимовъ.
40. Илья Поповъ—свящ. Брон. у.
41. Александръ Глинковъ
42. Алексѣй Лихачевъ—свящ. Колом. у.
43. Димитрій Голубевъ—свящ. Моск. у.
44. Сергѣй Гиляровъ.
45. Иванъ Троицкій.
46. Димитрій Ѳаворскій.
47. Григорій Ильинскій.
48. Николай Лебедевъ.
49. Аркадій Остроумовъ.
50. Павелъ Соловьевъ.
51. Павелъ Мечевъ.
52. Петръ Звѣринскій.
53. Сергѣй Знаменскій.
54. Иванъ Василевскій—свящ. Руз. у.
55. Михаилъ Виноградовъ.

Выпускъ 1884 года.

Ученики 1-го отдѣленія.

Разрядъ первый.

1. Ивалъ Арсеньевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Виѳанской семинаріи.
2. Алексѣй Звѣревъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, преподаватель Заиконоспасскаго училища.
3. Алексѣй Парусниковъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.

4. Сергѣй Ирисовъ—діаконъ въ Москвѣ.
5. Василій Лавровскій—студентъ Моск. Дух. академіи.
6. Николай Булгаковъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
7. Алексѣй Максимовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
8. Петръ Копьевъ—свящ. Моск. у.
9. Александръ Павловъ.
10. Николай Доброумовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.

Разрядъ второй.

11. Михаилъ Кудрявцевъ.
12. Владиміръ Державинъ—учитель въ Марѳинскомъ пріютѣ Богоявленскаго монастыря.
13. Ѳедоръ Колеровъ.
14. Сергѣй Воронцовъ—сельскій свящ.
15. Иванъ Орловъ.
16. Николай Лебедевъ—свящ. Брон. у.
17. Павелъ Невскій.
18. Косьма Левкіевскій—у. г. учитель.
19. Василій Покровскій.
20. Михаилъ Преображенскій.
21. Сергѣй Смирновъ.
22. Иванъ Троицкій.
23. Владиміръ Смирновъ—сельскій свящ.
24. Петръ Мячиковъ.
25. Василій Успенскій—сельскій свящ.
26. Александръ Покровскій—свящ. въ Москвѣ.
27. Сергѣй Холмогоровъ.
28. Алексѣй Ѳивейскій.
29. Александръ Хатунцевскій—сельскій свящ.

Отдѣленіе второе.

Разрядъ первый.

1. Сергѣй Страховъ—кандидатъ Московск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
2. Петръ Смирновъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, свящ. въ Москвѣ.
3. Иванъ Смородинъ—діаконъ въ Москвѣ.

4. Петръ Соболевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
5. Александръ Соловьевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
6. Иванъ Серебреницкій—надзиратель въ Синод. училищѣ.
7. Алексѣй Богоявленскій учитель во Владім. еп.
8. Николай Доброклонскій—учитель въ Павловскомъ посадѣ.
9. Петръ Гурьевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
10. Иванъ Боголѣповъ—надзиратель Моск. Дух. семинаріи.

Разрядъ второй.

11. Иванъ Розановъ.
12. Сергѣй Поповъ 2-й.
13. Адріанъ Ключаревъ—свящ. Под. у.
14. Николай Румянцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
15. Михаилъ Страховъ.
16. Викторъ Гусевъ.
17. Сергѣй Никольскій—кандидатъ на судебныя должности въ Москвѣ.
18. Петръ Никольскій.
19. Алексѣй Невскій—чиновникъ Моск. Дух. консисторіи.
20. Николай Петропавловскій—сельскій свящ.
21. Гавріилъ Боголюбскій—сельскій свящ.
22. Василій Рудневъ—сельскій свящ.
23. Иванъ Смирновъ—свящ. Моск. у.
24. Гавріилъ Невскій—сельскій учитель.
25. Димитрій Петропавловскій, ум.
26. Арсеній Ивасава (япон.)—студентъ Моск. Дух. академіи.
27. Иванъ Померанцевъ.
28. Сергѣй Соколовъ.
29. Сергѣй Сахаровъ.
30. Николай Стоговъ—воспитатель въ 1-й Моск. гимназіи.
31. Петръ Минервинъ—сельскій свящ.
32. Николай Приклонскій—воспитатель училища при Набилковской богадѣльнѣ.
33. Петръ Ненковъ—въ Болгаріи ректоромъ дух. училища.
34. Николай Гедеоновъ.

Выпускъ 1885 года.

Первое отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Алексѣй Смирновъ.
2. Сергѣй Третьяковъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
3. Михаилъ Соколовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
4. Николай Недумовъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
5. Димитрій Холмогоровъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
6. Павелъ Чекаловъ—надзиратель Донскаго училища.
7. Петръ Долгоруковъ — письмоводитель правленія Моск. Дух. семинаріи.
8. Сергѣй Звѣринскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
9. Сергѣй Казанцевъ.
10. Сергѣй Поспѣловъ.
11. Сергѣй Померанцевъ.

Разрядъ второй.

12. Алексѣй Терновскій.
13. Михаилъ Воскресенскій.
14. Александръ Шумовъ—свящ. Звениг. у.
15. Александръ Пятикрестовскій—свящ. Серпух. у.
16. Василій Смирновъ—сельскій учитель.
17. Павелъ Розановъ.
18. Григорій Модестовъ—въ послѣдствіи студентъ семинаріи и затѣмъ Моск. Дух. академіи.
19. Николай Ансеровъ—свящ. Богор. у.
20. Николай Орловскій—свящ Под. у.
21. Александръ Соловьевъ—свящ. Колом. у.
22. Сергѣй Виноградовъ.
23. Тихонъ Кротковъ—сельскій учитель.
24. Василій Лебедевъ—свящ. Брон. у.
25. Сергѣй Румянцевъ—діаконъ въ Москвѣ.
26. Николай Ѳаворскій—акцизный чиновникъ въ Москвѣ.
27. Николай Тихомировъ.
28. Александръ Розановъ.
29. Іосифъ Кирше (сиріецъ)—свящ. въ Харьков. еп.

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Сергѣй Соколовъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
2. Григорій Великановъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
3. Николай Купленскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи.
4. Иванъ Смирновъ—свящ. Дмитр. у.
5. Николай Розановъ—учитель городскаго училища въ Москвѣ
6. Константинъ Лебедевъ.
7. Николай Марковъ—студентъ Моск. университета.
8. Семенъ Померанцевъ—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учи тель Коломенскаго училища.
9. Александръ Піуновскій—діаконъ въ Москвѣ.
10. Александръ Ансеровъ—свящ. Богор. у.
11. Сергѣй Доброклонскій—учитель въ Павловскомъ посадѣ.
12. Иванъ Забавинъ—свящ. Моск. у.
13. Алексѣй Соколовъ—надзиратель Моск. Дух. семинаріи.

Разрядъ второй.

14. Анатолій Скворцовъ—студентъ Филологич. института.
15. Аѳиногенъ Стародубровскій.
16. Владиміръ Розановъ.
17. Валентинъ Покровскій—военный свящ.
18. Димитрій Звѣревъ.
19. Петръ Ильинскій.
20. Павелъ Лужниковскій—свящ. Брон. у.
21. Алексѣй Морозовъ—свящ. Богор. у.
22. Николай Любимовъ.
23. Амфіанъ Куньевъ—надзиратель Перервинскаго училища.
24. Михаилъ Лебедевъ.
25. Константинъ Минервинъ—свящ. Колом. у.
26. Константинъ Воскресенскій—свящ. Серп. у.
27. Михаилъ Павловскій.
28. Николай Соколовъ—свящ. Клин. у.
29. Сергѣй Петровъ—діаконъ въ С.-Петербургѣ.
30. Александръ Троицкій, ум.

Выпускъ 1886 года.

Ученики 1-го отдѣленія.

Разрядъ первый.

1. Василій Марковъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
2. Павелъ Флеринъ—студентъ Нѣжинскаго лицея.
3. Илья Зайцевъ—учитель городскаго училища въ Москвѣ.
4. Родіонъ Смирновъ—свящ. Колом. у.
5. Александръ Шуваловъ.
6. Николай Троицкій.
7. Адріанъ Ильинскій—кандидатъ Моск. Дух. академіи, учитель Волоколамскаго училища.
8. Алексѣй Соколовъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
9. Николай Рождественскій.
10. Николай Протопоповъ—діаконъ въ Москвѣ.
11. Константинъ Никольскій — надзиратель въ Синод. училищѣ.
12. Василій Булгаковъ—свящ. Колом. у.
13. Петръ Шаховцевъ—военный свящ.

Разрядъ второй.

14. Николай Орловъ 1-й.
15. Николай Миловидовъ—сельскій свящ.
16. Никифоръ Платоновъ—свящ. Колом. у.
17. Петръ Милославинъ—сельскій учитель.
18. Василій Державинъ.
19. Николай Успенскій—надзир. Мѣщанск. училища въ Москвѣ.
20. Василій Друговъ—сельскій учитель.
21. Егоръ Счастневъ.
22. Николай Смирновъ—студентъ Варшавскаго университета.
23. Григорій Виноградовъ—свящ. Волок. у.
24. Василій Сахаровъ.
25. Михаилъ Сироткинъ—сельскій свящ.
26. Александръ Стоговъ—свящ. Дмитр. у.
27. Сергѣй Добровъ—свящ. г. Волоколамска.
28. Николай Молчановъ.
29. Николай Русиновъ.
30. Иванъ Лебедевъ—свящ. Колом. у.

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Николай Сергіевскій
2. Сергѣй Богоявленскій

} студенты Моск. Дух. академіи.

3. Василій Кудрявцевъ—воспитатель и учитель пѣнія въ Нижегородской гимназіи.
4. Василій Виноградовъ—надзиратель Моск. Дух. семинаріи.
5. Николай Одигитріевскій.
6. Григорій Орловъ 1-й—студентъ Моск. Дух. академіи.

Разрядъ второй.

7. Владиміръ Закатовъ.
8. Николай Никольскій—студентъ Технич. училища въ Москвѣ.
9. Иванъ Доброхотовъ—свящ. Серпух. у.
10. Алексѣй Садковскій—свящ. Моск. у.
11. Сергѣй Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
12. Иванъ Смирновъ.
13. Илья Лебедевъ.
14. Константинъ Румянцевъ—сельск. свящ.
15. Иванъ Сергіевскій—сельскій свящ.
16. Иванъ Іонинъ.
17. Яковъ Некрасовъ—свящ. Клин. у.
18. Сергѣй Васильевъ—свящ. Моск. у.
19. Николай Георгіевскій.
20. Александръ Голубевъ—сельскій учитель.
21. Сергѣй Левкіевскій.
22. Михаилъ Розановъ—діаконъ въ Москвѣ.
23. Николай Розановъ, ум.
24. Алексѣй Шереметьевъ.
25. Никифоръ Путилинъ.
26. Константинъ Чекаловъ—сельскій учитель.
27. Александръ Казанскій—сельскій учитель.
28. Александръ Орловъ—свящ. г. Коломны.
29. Григорій Орловъ 2-й—сельскій свящ.

Разрядъ третій.

30. Сергѣй Кудрявцевъ.

Выпускъ 1887 года.

Первое отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Николай Добронравовъ—студентъ Моск. Дух. академіи (іеродіаконъ Палладій).
2. Константинъ Басовъ.
3. Василій Петровъ—свящ. Моск. у.
4. Василій Полтевъ.
5. Александръ Глаголевскій—свящ. Богор. у.
6. Александръ Ильинскій.
7. Владиміръ Троицкій—студентъ Моск. Дух. академіи.
8. Сергѣй Модестовъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
9. Михаилъ Архангельскій — учитель начальной школы въ Москвѣ.
10. Иванъ Макеевъ.
11. Василій Горскій—свящ. г. Коломны.
12. Сергѣй Воскресенскій—сельскій учитель.
13. Николай Орловъ 1-й.
14. Петръ Михайловскій.
15. Константинъ Василевскій—учитель начальной школы въ Москвѣ.

Разрядъ второй.

16. Иванъ Купленскій—свящ. Руз. у.
17. Сергѣй Лебедевъ.
18. Николай Парусниковъ—сельскій учитель.
19. Александръ Свѣтовидовъ—свящ. сельскій.
20. Иванъ Орловъ.
21. Аркадій Солнцевъ.
22. Николай Озерецковскій.
23. Иванъ Ансеровъ—учитель начальной школы въ Москвѣ.
24. Петръ Виноградовъ.
25. Николай Кудрявцевъ.
26. Василій Никольскій.
27. Владиміръ Ильинскій—сельскій учитель.
28. Павелъ Щегловъ—свящ. Богор. у.
29. Василій Глаголевъ.

30. Алексѣй Честновъ.
31. Евгеній Звѣревъ—учитель начальной школы въ Москвѣ.
32. Константинъ Боранбоимъ—чиновникъ.
33. Вячеславъ Соколовъ—сельскій учитель.
34. Сергѣй Соловьевъ.
35. Петръ Янковскій—сельскій учитель.
36. Михаилъ Боголѣповъ.
37. Алексѣй Боголѣповъ.
38. Петръ Фаминцевъ—надзиратель Коломенскаго училища.
39. Николай Добронравовъ 1-й.
40. Александръ Соколовъ—сельскій учитель.
41. Николай Флоринскій.
42. Петръ Грозовъ.
43. Егоръ Зерцаловъ—свящ. Бронницк. у.
44. Платонъ Звѣринскій — чиновникъ въ Контрольной Палатѣ в Москвѣ.
45. Анастасій Георгіевъ (болгаринъ).

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Тихонъ Синьковскій
2. Николай Поповъ
3. Николай Побѣдинскій
4. Алексѣй Смирновъ

} студенты Моск. Дух. академіи.

5. Николай Страховъ—студентъ Варшав. университета.
6. Сергѣй Георгіевскій—студентъ Кіев. Дух. академіи.
7. Иванъ Смирновъ—студентъ Варш. университета.
8. Сергѣй Спасскій.
9. Николай Третьяковъ.
10. Василій Смирновъ—свящ. Брон. у.
11. Сергѣй Агибаловъ—свящ. Дмитр. у.
12. Сергѣй Кротковъ.
13. Алексѣй Казанцевъ.
14. Николай Покровскій.
15. Алексѣй Сперанскій.

Разрядъ второй.

16. Александръ Смирновъ 1-й.
17. Владиміръ Садковскій.

18. Николай Смирновъ 2-й.
19. Сергѣй Нечаевъ—учитель начальной школы въ Москвѣ.
20. Александръ Смирновъ—сельскій учитель.
21. Иванъ Успенскій.
22. Иванъ Некрасовъ—свящ. Клин. у.
23. Стефанъ Списковъ—свящ. Моск. у.
24. Михаилъ Петровъ.
25. Алексѣй Шумовъ—сельскій учитель.
26. Сергѣй Звѣревъ.
27. Алексѣй Нечаевъ.
28. Александръ Троицкій.
29. Михаилъ Холмогоровъ.
30. Михаилъ Цвѣтковъ.
31. Василій Соколовъ.
32. Николай Бѣлевъ.
33. Александръ Колоколовъ.
34. Владиміръ Остроумовъ.
35. Павелъ Отрадинскій—свящ. Моск. у.
36. Петръ Розановъ.
37. Николай Розановъ.
38. Викторъ Румянцевъ—свящ. Серпух. у.
39. Николай Державинъ.
40. Николай Орловъ 2-й.
41. Дмитрій Тихвинскій.
42. Стефанъ Холмогоровъ—свящ. Моск. у.
43. Александръ Терновскій—свящ. Моск. у.
44. Сергѣй Росляковъ.

Выпускъ 1888 года.

Первое отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Евгеній Цвѣтковъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
2. Ѳедоръ Преображенскій—студентъ Моск. Дух. академіи.
3. Александръ Постниковъ.
4. Николай Климентовъ—студентъ С.-Петерб. Дух. академіи.
5. Петръ Добросердовъ—учитель начальной школы въ Москвѣ.

6. Алексѣй Рождественскій — дѣлопроизводитель въ Усачевско-Чернявскомъ училищѣ.
7. Павелъ Гурьевъ—надзиратель Моск. Дух. семинаріи.
8. Димитрій Вишняковъ.
9. Владиміръ Востоковъ—сельскій учитель.
10. Ѳедоръ Соловьевъ.
11. Борисъ Любимовъ ум.
12. Иванъ Знаменскій.

Разрядъ второй.

13. Иванъ Святославскій — впослѣдствіи студентъ семинаріи, а затѣмъ Каз. Дух. академіи.
14. Левъ Бѣлкинъ.
15. Николай Широкогоровъ.
16. Алексѣй Голубевъ—сельскій учитель.
17. Алексѣй Ирисовъ—воспитатель 1-й Моск. гимназіи.
18. Семенъ Морозовъ.
19. Николай Піуновскій—учит. начальной школы въ Москвѣ.
20. Николай Смирновъ 1-й.
21. Владиміръ Левитскій.
22. Иванъ Петропавловскій—сельскій учитель.
23. Сергѣй Лебедевъ—свящ. Моск. уѣзда.
24. Ефимій Апостолиди (грекъ)—обучается въ Моск. Дух. акад.
25. Николай Розановъ.
26. Иванъ Истринъ—сельскій учитель.
27. Сергѣй Марковъ.
28. Александръ Пшеничниковъ—сельскій учитель.
29. Аркадій Русовъ.
30. Сергѣй Владыченскій.
31. Димитрій Звѣревъ—учитель начальной школы въ Москвѣ.
32. Викторъ Цвѣтковъ—свящ. Моск. уѣзда.
33. Егоръ Халеби (сиріецъ)—студентъ Кіевск. Дух. академіи.
34. Петръ Исигаме (японецъ)—студентъ Моск. Дух. академіи.
35. Василій Суворовскій (какъ не сдававшій переэкзаменовку, выпущенъ въ 3-мъ разрядѣ).

Отдѣленіе второе.

Разрядъ первый.

1. Иванъ Преображенскій—надзиратель Перервинскаго училища.
2. Сергѣй Глаголевскій—студентъ Моск. Дух. академіи.
3. Григорій Сердцевъ—студентъ Варшавскаго университета.
4. Семенъ Казанскій—студентъ Варшавскаго университета.
5. Николай Патакинъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
6. Николай Смирновъ 2-й.
7. Василій Соловьевъ—надзиратель Перервинскаго училища.
8. Алексѣй Хавскій—свящ. Бронн. уѣзда.
9. Владиміръ Верещагинъ.
10. Василій Смирновъ 2-й.
11. Сергѣй Ансеровъ.
12. Николай Соколовъ—діаконъ въ Москвѣ.
13. Платонъ Строгановъ.

Разрядъ второй.

14. Леонидъ Муравьевъ—сельскій учитель.
15. Александръ Боголѣповъ.
16. Вячеславъ Муравьевъ—сельскій учитель.
17. Алексѣй Вознесенскій.
18. Леонидъ Ильинскій.
19. Яковъ Александровскій—свящ. Колом. у.
20. Евгеній Колоколовъ.
21. Александръ Лебедевъ—сельскій учитель.
22. Александръ Романовскій—сельскій учитель.
23. Василій Смирновъ 1-й.
24. Александръ Нарскій.
25. Николай Ивановъ.
26. Владиміръ Молчановъ.
27. Николай Тихоміровъ.
28. Сергѣй Богословскій.
29. Алексѣй Борисовъ—сельскій свящ.
30. Андрей Добролюбовъ—сельскій учитель.
31. Петръ Никольскій.
32. Косьма Воскресенскій—свящ. Колом. у.
33. Александръ Закатовъ—сельскій учитель.

34. Димитрій Боголѣповъ.
35. Петръ Протодіаконовъ.
36. Петръ Розановъ.
37. Иванъ Закатовъ—сельскій учитель.
38. Николай Забавинъ—сельскій учитель.
39. Иванъ Флоринскій.
40. Петръ Любимовъ.

Выпускъ 1889 года.

Первое отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Петръ Добровъ—студентъ Варшавскаго университета.
2. Николай Ѳедоровъ.
3. Николай Орловъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
4. Вячеславъ Цвѣтковъ—студентъ Моск. Дух. академіи.
5. Сергѣй Сахаровъ 1-й.
6. Петръ Шумовъ.
7. Семенъ Касаткинъ—студентъ Варшавск. университета.
8. Александръ Теряевъ.
9. Алексѣй Лебедевъ.
10. Василій Гурьевъ.
11. Александръ Истринъ—студентъ Варшавскаго университета.
12. Михаилъ Насиловъ.
13. Сергѣй Сарыевскій.

Разрядъ второй.

14. Алексѣй Черневскій.
15. Николай Соколовъ.
16. Петръ Сахаровъ.
17. Василій Соколовъ.
18. Михаилъ Смирновъ.
19. Иванъ Алифановъ.
20. Андрей Скворцовъ.
21. Александръ Успенскій.
22. Владиміръ Казанскій.
23. Владиміръ Любимовъ.
24. Николай Любимовъ 1-й.
25. Василій Счастневъ.

26. Сергѣй Бѣляевъ.
27. Василій Виноградовъ.
28. Александръ Озеровъ.
29. Николай Ставровскій.
30. Сергѣй Звѣревъ 2-й.
31. Василій Нехотѣновъ.
32. Николай Розановъ.
33. Александръ Владычевскій.
34. Николай Крыловъ.
35. Павелъ Милославинъ.
36. Петръ Разумовъ.
37. Сергѣй Щегловъ—чиновникъ въ Моск. Гор. Думѣ.
38. Сергѣй Молчановъ.
39. Григорій Некрасовъ.
40. Николай Сперанскій.
41. Сергѣй Модестовъ.
42. Иванъ Орловъ—сельскій учитель.
43. Сергѣй Смородинъ.
44. Сергѣй Лебедевъ.

Второе отдѣленіе.

Разрядъ первый.

1. Михаилъ Свѣтлаевъ. } Студенты Моск. Дух. академіи.
2. Николай Мошковъ. }
3. Сергѣй Лебедевъ—надзиратель Моск. Дух. семинаріи.
4. Сергѣй Соловьевъ—надзиратель Моск. Дух. семинаріи.
5. Петръ Рождественскій.
6. Максиміанъ Строгоновъ.
7. Александръ Покровскій.
8. Николай Боголѣповъ.

Разрядъ второй.

9. Иванъ Полтевъ.
10. Александръ Торопоповъ.
11. Николай Протопоповъ.
12. Алексѣй Златоустовъ.
13. Константинъ Боголюбовъ.
14. Иванъ Ремезовъ.

15. Петръ Смирновъ.
16. Николай Смирновъ 1-й.
17. Василій Молчановъ.
18. Алексѣй Остроумовъ.
19. Александръ Розановъ—сельскій учитель.
20. Николай Левицкій—сельскій свящ.
21. Димитрій Сокольскій.
22. Евгеній Стрѣльцовъ.
23. Егоръ Преображенскій.
24. Иванъ Сахаровъ.
25. Викторъ Соколовъ.
26. Алексѣй Введенскій.
27. Александръ Левицкій.
28. Иванъ Никольскій.
29. Петръ Орловъ.
30. Александръ Воскресенскій—свящ. Руз. у.
31. Иванъ Молчановъ.
32. Николай Солнцевъ.
33. Леонидъ Цвѣтковъ.
34. Евгеній Архангельскій.
35. Сергѣй Звѣревъ 1-й.
36. Александръ Крыловъ.
37. Ѳедоръ Некрасовъ.
38. Иванъ Соловьевъ.
39. Владиміръ Глинковъ.
40. Иванъ Горскій—свящ. Волок. у.
41. Сргѣй Разумовскій.
42. Николай Смирновъ 2-й.
43. Алексѣй Малининъ.
44. Димитрій Казанскій.
45. Обратившійся изъ раскола и выдержавшій экзаменъ на званіе студента семинаріи Василій Сенатовъ — студентъ Моск. Дух. академіи *).

*) Съ 1849 до 1853 года поступили въ Московскій университетъ еще слѣдующіе воспитанники Моск. семинаріи: Василій Бѣляевъ, Иванъ Ивановъ, Димитрій Кандорскій, Иванъ Дивногорскій, Сергѣй Кандорскій, Николай Колтынинъ, Александръ Крестовоздвиженскій, Александръ Лебедевъ, Василій Розановъ, Газріилъ Ланской, Евгеній Паціентовъ, Владиміръ Хиньковскій, Николай Владиславлевъ, Василій Баталинъ, Ермилъ Здравомысловъ, Михаилъ Лебедевъ, Николай Малининъ, Аифалъ Бахтіаровъ, Иванъ Добротворскій, Иванъ Орловъ, Иванъ Бѣляевъ—впослѣдствіи профессоръ Моск. университета.

Оглавленіе.

Стран.

Предисловіе III

Глава I.

Учрежденіе Московскаго Духовнаго учебнаго округа и открытіе Московской Духовной семинаріи на Перервѣ. — Первые шаги учебной дѣятельности Московской семинаріи 1

Глава II.

Матеріальныя средства и бытъ воспитанниковъ и наставниковъ Переяславинской семинаріи.—Первыя двѣ ревизіи семинаріи 33

Глава III.

Переходъ семинаріи въ Московскій Заиконоспасскій монастырь и ея устройство на новомъ мѣстѣ.— Постановка учебнаго дѣла и отношеніе къ тогдашней семинаріи митрополита Филарета.—Экономическія средства семинаріи.—Учебныя пособія.—Бытъ питомцевъ семинаріи 52

Глава IV.

Отысканіе новаго помѣщенія для семинаріи и приспособленіе для сей цѣли дома графа Остермана. — Духовноучебная реформа 1839 — 40 годовъ. — Перемѣщеніе семинаріи въ домъ гр. Остермана и пребываніе ея здѣсь до преобразованія 1867 г. 78

Глава V.

Реформа 1867 г.—Подготовка преобразованій учебной и воспитательной части семинаріи.—Экономическія средства семинаріи въ это время.— Уставъ 1884—1885 года.—Общая характеристика его.— Заключеніе . . 106

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Оглавленіе списковъ начальниковъ, наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ Московской духовной семинаріи:

Стран.

Ректоры . . . . . 1—7
Инспекторы . . . . . 7—11
Наставники . . . . . 11—30
Помощники инспекторовъ . . . . . 30—32
Преподаватели языковъ—иностранцы 32
Учители пѣнія, рисованія, гимнастики . . . . . 32—33
Духовникъ. Экономы, секретари правленія, члены правленія отъ духовенства . . . . . 33—36
Почетные блюстители. Врачи Московской семинаріи 36
Комнатные надзиратели . . . . . 37—38
Списки воспитанниковъ Московской дух. семинаріи . . . . . 39—144

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛ
АКАД